

ЗЫРЯНСКИЙ КРАЙ
при
ЕПИСКОПАХ ПЕРМСКИХЪ
и
ЗЫРЯНСКИЙ ЯЗЫКЪ

1383-1501

ЗВАНСКА

ТРИЦА

чтение →

А, ЈА

Б

Г

𐰀 𐰁 𐰂

название →

АН

БУР

ГАЙ

Д

Э

Ж

ДЖ

𐰃

𐰄

𐰅

𐰆

ДОИ

Э

ЖОИ

ДЖОИ

З

ДЗ'

И, Ј

К

Л

М

𐰇

𐰈

𐰉

𐰊

𐰋

𐰌

ЗАТА

ДЗ'ИТА

И

КОКЭ

ЛЭЙ

МЭНО

Н

О

П

Р

С

Т

𐰍

𐰎

𐰏

𐰐

𐰑

𐰒

НЭНӨ

ВОЙ

ПЭЙ

РЭЙ

СИЙ

ТАЙ

У

ТШ

Ш

Ы

𐰓

𐰔

𐰕

𐰖

У

ЧЭРЫ

ШОЙ

ЫРЫ

Э

В

О, Ö

𐰗

𐰘

𐰙

ЯТЬ

ВЭР

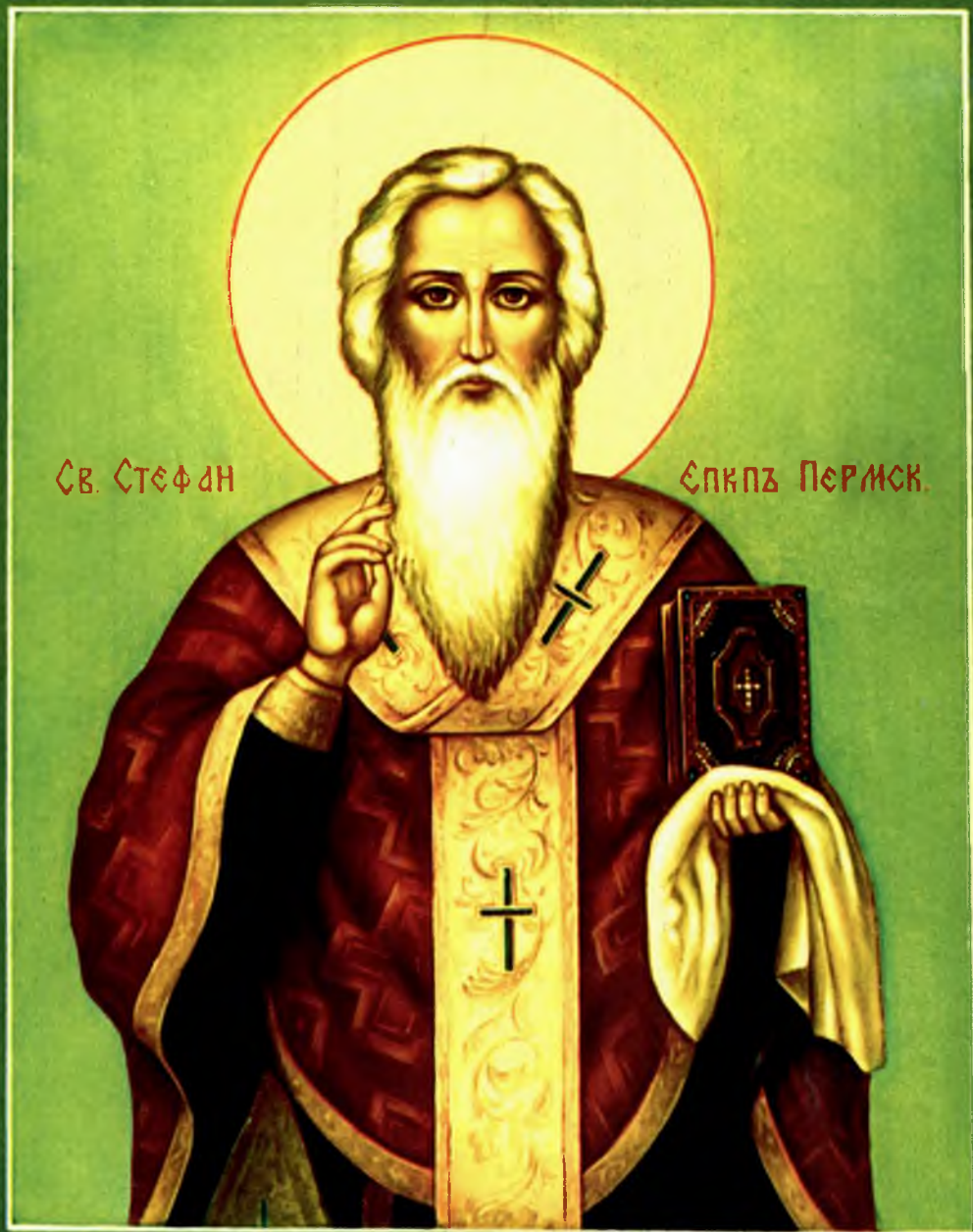
ОМЕГА

600-летию апостольских
деяний просветителя
Земли Коми
св. Стефана Пермского
посвящается

*26 апреля 1396-
26 апреля 1996 годы*

СВ. СТЕФАН

ЕПИСКОП ПЕРМСК.

СВ. СТЕФАНЪ.

Просвѣтителъ Вычегодскихъ и Сысольскихъ Зырянъ

Подлинный образъ находится въ Москвѣ, въ Кремлѣ, въ Придворномъ Соборѣ, что Спасъ на Бору

Г. С. Лыткинъ

ЗЫРЯНСКИЙ КРАЙ
при
ЕПИСКОПАХ ПЕРМСКИХЪ
и
ЗЫРЯНСКИЙ ЯЗЫКЪ

1383-1501

Пособие при изучении зырянами
русского языка

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1889.

К 1288454

БОЛОГОДСКАЯ
областная библиотека
им. И. В. Бабушкина

**По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
АЛЕКСИЯ II**

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЙ II

ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ !

9 мая 1996 года весь православный мир будет молитвенно отмечать замечательный юбилей — 600-летие со дня преставления святого подвижника веры и благочестия, выдающегося миссионера-просветителя — Святителя Стефана, епископа Пермского, который по слову св. Елифания Премудрого, «аки семенем учением книжным засеял бразды сердечные» жителей древней земли Коми.

Он, подобно святым братьям Мефодию и Кириллу, учителям Словенским, продолжал исполнять заповедное от Господа повеление: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» (Мф.28,19).

Прославляя равноапостольные труды Святителя Стефана сразу же после его блаженной кончины, св. Елифаний премудрый писал: «Они (свв. Мефодий и Кирилл) сотворили русскую грамоту ради спасения славян, ты же — во спасение пермян». И воистину, Святитель Стефан немало потрудился ради просвещения светом Христова учения зырянского края. За годы подвижнического служения в Перми Вычегодской он не только создал письменность, но и перевел на родной язык народов Коми Животворящее слово Божие, богослужебные и другие духовные книги. Он положил начало христианской культуре целого народа.

Всеблагим Промыслом Божиим 1000 лет тому назад наше Отечество утвердилось на письменности, Православии и самобытной государственности. Сегодня перед нами стоит непростая задача — сохранить и приумножить богатство духовное, историческое и культурное наследие. В нынешнее неспокойное время разделений всем нам следует помнить завет Святителя Стефана: быть православными людьми, которых вне зависимости от национальной принадлежности, объединяет одна вера, одно крещение, одна Православная Церковь.

Переиздание монографии Г.С.Лыткина «Зырянский край при епископах пермских» (СПб, 1889г.), на мой взгляд, свидетельствует о возрождении православного самосознания нынешних жителей Республики Коми. Вместе с возрождением церковной жизни, будет возрождаться в ее пределах и самостоятельная епархия нашей Церкви.

С особым чувством я приветствую всех тех, кто вносит и будет вносить свой посильный вклад в святое дело христианского просвещения народов Коми в современных исторических условиях. Ныне все мы призваны продолжать миссионерские труды Святителя Стефана Пермского, ибо за 70 с лишним лет безбожного пленения многие люди потеряли истинные духовные ориентиры, забыли веру и традиции отцов, стали устроить жизнь свою «по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол.2,8).

Верю и надеюсь, что с помощью Божией светильник православной веры вновь воссияет на земле Коми и уже никто и ничто не сможет поколебать наследия равноапостольных трудов Святителя Стефана, епископа Пермского. Его молитвами да дарует Господь всем вам потребное и благое для жизни праведной и честной, достойной высокого христианского призвания!

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

В 1996 году мы отметим 600-летие просветительско-миссионерской деятельности святого Стефана Пермского — «крестителя, учителя, законопослушника и благовестника, просветителя и правителя» зырян. Этому знаменательному событию и посвящается Правительством Республики Коми бесценная книга «Зырянский край при епископах Пермских», изданная 110 лет назад.

Впервые достефановская Пермь была обрисована со слов Стефана его учеником и биографом Епифанием Премудрым так: обитали в великом разбросе в бассейнах Северной Двины, Печоры, Вычегды, Камы и Вятки «Двиняне, Печоряне, Вычегжане, Вымяне, Сырьяне (зыряне-сысоличичи), разбираемы и разделяемы... и несть мира в них, но разгласие». Стефан же эти племена «не токмо святым крещением просветити, но и книжный им разум даровал».

Долгие годы имя Стефана Пермского замалчивалось. Сегодня мы отдаем ему должное, высоко оценивая его вклад в развитие Коми края и формирование культуры коми народа. С мая 1992 года в Коми республике начали широко отмечать день стефановской письменности. В городе Сыктывкаре установлен памятный знак св. Стефану. Ученые получили правительственный заказ на издание академического труда о просветителе, внесшем значительный вклад в развитие языка и культуры коми народа. Именно с него началось формирование разрозненных племен в единый письменный этнос.

Святой Стефан создал для коми-зырян письменность, составив исконно национальную коми азбуку: понятную, доступную, притягательную для «млада и отрока». Жизнеописатель рассказывает о Стефане: «Пение он перепевал им (пермянам, т. е. коми), перелагал на пермский язык и научил их переписывать пермские книги. С этого времени они учили друг друга грамоте, с книг переписывали книги, которые умножались и пополнялись».

Переиздание книги «Зырянский край при епископах Пермских» — это обращение к корням коми культуры. Книга должна стать добрым и мудрым путеводителем в прошлое нашей республики для учителей истории и литературы, краеведов, научных работников и библиографов, писателей и священников, для всех, кто интересуется историей своего народа. А без прошлого, как известно, нет будущего.

Юрий СПИРИДОНОВ
Глава Республики Коми

КНИГА О ДРЕВНОСТЯХ КОМИ-КРАЯ

Заново публикуемая книга «Зырянский край при епископах пермских» (впервые издана в СПб в 1884 г.) — яркий пример того подъема и размаха российской глубокой христианской культуры, которыми так богато 19 столетие. Главным событием в XIX веке было раскрепощение умов и труда крестьянина, отмена крепостного права (1861 г.). В разных концах обширной империи появлялись в послереформенную эпоху многочисленные труды по истории, экономике, статистике, занятиях населения, его культуре и быту. Это — обширные исследования-монографии, коллективные труды, бесчисленные сборники документов, статей, журнальных и газетных публикаций; статистические обзоры с бесценным сегодня материалом по ярмаркам, городам, отдельным чем-то примечательным селениям и, конечно же, по губерниям, уездам или по исторически сложившимся регионам, в том числе этническим.

Интерес краеведов к самым разным сферам человеческой деятельности в пореформенную эпоху поражает размахом, благородством устремлений и патриотизмом, глубинно-русской любовью к Отечеству, его прошлому, стремлением помочь всему обществу и каждому человеку лучше осознать себя. Так отозвалась крестьянская Россия на раскрепощение труда земледельца.

Воспитанник Усть-Сысольских уездного и приходского училищ, Вологодской гимназии и, наконец, выпускник Санкт-Петербургского университета со степенью магистра в языкознании Георгий Степанович Лыткин (1835–1907 гг.) — ярчайший пример раскрепощения талантов на окраинах империи, в далеком Коми крае. Зырянин, в детстве не знавший русского и церковно-славянского языков, страстно мечтавший научиться тому и другому, научить им «подрастающие поколения зырян», стал преподавателем элитарной шестой гимназии в Петербурге. Однако в сердце своем он остался зыряннином, творил в столице для Коми края. Зная теперь русский язык, он перевел на зырянский Четвероевангелие, Деяния апостолов, «Божественную литургию» Иоанна Златоуста, Акафист и службу св. Стефану Пермскому, некоторые церковно-литургические памятники. Создал и ныне бесценную книгу «Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык» и пять словарей, взаимно обогативших русских и финно-угров. В душе он хранил поэзию.

Первый отдел «Зырянского края...» посвящен пятивековой истории, жизнеописанию св. Стефана и рассказу о епископах пермских, завершивших вхождение Перми в состав Российского государства на православной основе. Заметим, зыряне были одним из первых нерусским народом, вставшим для сбора сил против Орды под крепнувшей «рукой Москвы». Вторая часть книги включает грамматику зырянского языка; словари зырянско-русский, вотско-(вотяцко)-русский; азбуки — церковно-славянскую, русскую гражданскую и зырянскую; наконец, переводы с зырянского языка на русский, с русского на зырянский. Ныне, через 110 лет со времени издания книги, эта часть исследований для ученых и краеведов трудно восполнима из иных источников и пособий. Вот почему монография «Зырянский край при епископах пермских» не только библиографическая редкость, которой в полном объеме в библиотеках респуб-

лики нет, а глубокое научное исследование. Переиздание его диктуется ныне самой Историей, возвращающей нас в лоно православно-христианской культуры.

Лингвист-историк Г.С. Лыткин в центр повествования по неотъемлемому праву поставил св. Стефана, «родом Роусина, от страны Двинской, от града Оусть-Юга», ставшего (1383 г.) первым епископом (особой, первой в нерусских землях и народах) Пермской епархии. Рождение св. Стефана датируется по косвенным доказательствам январем 1339 года. Дата кончины известна документально — 26 апреля (9 мая н. ст.) 1396 года. То была эпоха Дмитрия Донского, который, по свидетельству блистательного писателя того времени Епифания Премудрого, «зело» любил «Стефана издавна». И первыми помыслами великого князя была идея христианизировать Пермь языческую, «завозвать» ее, как писали в ту пору дипломаты, «под сильную руку Москвы». Той истины, что многонациональная Великая Россия зародилась на Поле Куликовом в жертвенных муках русского народа, измыть, выкорчевать из памяти россиян никому не дано. Именно там, над Полем Куликовым, в «безначальный Светлый, Сущий Разум» (Св. Стефан Пермский), что зовем мы единым словом БОГ, была вписана русская троица святых подвижников.

«У истоков решительной победы русских в Куликовской битве (8 сентября 1380 г.) стоят три великих подвижника: святитель Московский Алексей, воспитатель великого князя Дмитрия (Донского); святой Стефан Пермский, своей деятельностью обеспечивший Москве доверие и поддержку среди нерусских народов, также стонавших под монголо-татарским игом; Преподобный Сергей Радонежский, пробудивший духовные силы народа».¹

И еще одна цитата нужна нам для вступления в «ЗЫРЯНСКИЙ КРАЙ ПРИ ЕПИСКОПАХ ПЕРМСКИХ», для современной оценки подвига зырян как народа, внявшего Слову св. Стефана Пермского:

«Самое важное обретение России свершилось в $\approx \approx$ XIV веке в Перми, между зырянами».²

К такому выводу пришел современник Г.С. Лыткина, знаменитый историк-митрополит Макарий (1816—1882 г.г.). В мирской многотрудной исследовательской жизни он известен под другим именем — Михаил Петрович Булгаков, академик Петербургской АН с 1854 г.

Итак, Вы держите в руках книгу, бесценную для познания самих себя через прошлое Перми древней (начиная с XI века), обретшую ныне второе рождение. Посвященная 500-летию вхождения Перми Вычегодской путем ее христианизации и создания в пределах финно-угорских земель и народностей Пермской епархии (1383 г.), книга охватывает в весьма сжатом очерке историю Коми края за полтысячелетие. Правда, исключая события конца XIV в., связанные с деяниями св. Стефана и освещенные довольно подробно по его «Житию» (автор — Епифаний Премудрый, ученик и биограф св. Стефана Пермского и Сергея Радонежского),³ летописям и другим источникам. Остальные же события, доведенные в книге до XVI века, в ряде случаев сводятся к перечню епископов, последователей дела св. Стефана Пермского.

Все то, что сделано Лыткиным, очень интересно и поучительно. Разумеется, за прошедшее столетие в изучении Коми края сделано очень много. Особенно в последнее время учеными-археологами, возглавляемыми д.и.н. Э.А. Савельевой из Коми НЦ УрО РАН. Они раскопали и обобщили богатый материал, ввели в научный оборот немало новых источников. Так что сегодня имеется возможность получить представление о зырянском народе нередко более

¹ Русская Православная Церковь, М., 1980, с. 114-115.

² «История Русской Православной Церкви». СПб, 1883 г., т. IV, с. 138

³ Епифанием Премудрым труд о св. Стефане, написанный сразу после кончины учителя, назван «Слово о житии и учении святого отца нашего Стефана, бывшего в Перми епископа». Далее по тексту «Слово...» и стр. по изданию Н.Костомарова, СПб., 1862 г.

полное, чем во времена Лыткина.

Со времен незапамятных, с палеолита и мезолита, 70 тысяч лет тому назад и позднее, на землях Коми края появились первые поселенцы, в том числе выходцы из нынешней средней полосы России, Сибири, Поволжья, Прикамья, Прибалтики. Из них постепенно сформировались финно-угорские и самодийские народы на базе уральской языковой общности. Родоплеменной строй, занятия охотой и рыболовством — характерные их черты на протяжении многих тысячелетий. Дожили они до поздних времен, вплоть до вхождения в состав Российского государства. Уже давно, с эпохи мезолита (7—5 тыс. до н.э.) южные племена местных насельников начали переход, впрочем, очень медленный, к производящему хозяйству (земледелие, скотоводство); северные же, таяжные, по-прежнему, и весьма долго, оставались на стадии присваивающего хозяйства (рыболовство, охота, собирательство). Позднее появляется металлургическое производство (медь, бронза, железо). Увеличивалось, но медленно, конечно, население, в обилие которого смешивались признаки европеоидной и монголоидной рас. Это были древние предки пермских народов, пракоми.

В первом тысячелетии нашей эры (примерно 4—5 вв.) появляются признаки разложения родовой общины, возникновения имущественного неравенства. Все большую власть приобретают племенные вожди, дружины при них. Подобные явления усиливаются в X—XIV вв., когда Пермская земля попадает в орбиту влияния Древней Руси.

Русские земли около середины XII в. вступили в эпоху политической раздробленности. Киевская держава, образовавшаяся в IX в., распалась на полтора десятка самостоятельных земель — одни из них были княжествами-монархиями (с властью князей, передаваемой по наследству), другие — аристократическими республиками (Новгород Великий, Псков — с властью народных собраний — вече, выборными должностными лицами из бояр и др.). Первые известия о связях Руси и Перми встречаются в источниках с 11 столетия. Претендовали на неё и волжские болгары, позднее — казанские татары. Совершали набеги на ее земли приуральские вогулы (манси), поволжские черемисы (мари), прикамские вотяки (удмурты), другие соседи.

«Повесть временных лет» (ПВЛ) — летописный свод начала XII в. — впервые упоминает народ пермь, «иже дань дают Руси». Славяне-русичи название это, как полагают специалисты, взяли от вепсов, живших к западу от Перми и именовавших владения восточных соседей «перямаа» — задняя земля, земля за рубежом». Эта пермская земля лежала в бассейне рек Вычегды, ее притоков, Мезени, Вашки, Удоры (Вычегодская Пермь). Существовала еще «Великая Пермь» — в верховьях р. Камы (Камская Пермь).

Епифаний Премудрый (безусловно, со слов Стефана) так повествует о местах и странах, о землях и *иных язычниках*, живущих вкруге Перми: «Двиняне, Устюжане, Вилежане, Вычегжане, Пинежане, Южене, Сырьяне (подразумеваются зыряне), Гайяне, Виатчане, Лопь, Корела, Югра, Печера, Вогуличи, Самоядь, Пертасы (?), Пермь Великая, нарицаемая Чусовая». (Слово...» с. 123). Перечислив языки-народности, расселившиеся на огромном пространстве в бассейнах главных рек Перми, мудрый биограф в горечью добавляет, что народы эти «...разбираемы и разделяемы, во языках заблудшие». («Слово...», с. 134). На какую-либо государственность в Перми в прошлом (Биармии) у Епифания нет и намеков.

Даннические отношения Перми с Русью, точнее с Новгородской республикой, контролировавшей обширные пространства севера и северо-востока Восточной Европы, начинаются с XI в., может быть, и раньше. Гюрята Рогович, знатный новгородец, согласно той же ПВЛ, в конце этого столетия «посла отрок свои в Печеру люди, иже суть дань дающие Новгороду». Уже тогда новгородцы, привлеченные рассказами о несметных пушных богатствах Поморья, разворачивают там промыслово-торговую деятельность. Осваивают пути «в полунощные страны» — в Зауралье, Югру (земли вогулов и остяков-манси и хантов). Основной путь шел через земли Перми — с Северной Двины по Вычегде и рекам Печорского бассейна, т.е. по землям чуди заволоцкой, Перми вычегодской и Печоры.

Под 1133 г. летописец снова говорит о «данах печорских» — Изяслав Мстиславич, внук Владимира Мономаха, передал их из Новгорода Великого в Киев. А к концу этого столетия новгородцы берут дань и с югры.

В этом и следующем столетиях дани богатые привлекли взоры владетелей Ростово-Суздальского княжества. Юрий Долгорукий и Андрей Боголюбский пытались захватить «даников новгородских», брать дань с Заволочья. Их земли на северо-востоке вплотную подошли к Перми — почти к устью р. Вычегды. В 1212 г. ростовский князь Константин Всеволодич (Константин Книжник) заложил Устюг Великий и Михаило-Архангельский монастырь в нем, ставшими главными опорными пунктами для продвижения на северо-восток, в пределы новгородских владений. Вымско-Вычегодская летопись сообщает, что «тот град от Константина промыслил брат ево Юрий и свою властью отимал земли по Двине и по Вычегде, и по Сухоне, и по Югу. И пермские дани к себе же взял».

Вихрь «Батыева нахождение» многое изменил в жизни Руси. Ее южные и западные земли тогда и позднее захватывают Литва и Польша. В северо-восточных и северо-западных землях устанавливается господство Золотой Орды. Русь, разоренная и ослабленная, платила «дани-выходы ордынские», поставляла воинов и подводов, кормила и поила ордынских послов и военачальников с их присными, военными отрядами. Но и в этих условиях власть Новгорода над Пермью и соседними землями сохраняется: они управлялись новгородскими «мужами» вместе с зырянскими сотниками и старостами.

Пермский край был во времена св. Стефана малозаселенным. На его обширных просторах в изобилии водилось много разного пушного зверя, рыбы, птиц. Добывали их пермичи в таком количестве, что излишки продавали, выменивали русским и иным купцам. «Наша ловля (пушнина) в Орду посылается... и в Царьград, и в Немци, и в Литву». («Слово...», с. 141). Местные жители добывали железную руду, из которой делали орудия труда, домашнего обихода, оружие. Занимались ткачеством, выделкой кож, изделий из дерева, кости. Разводили коров, лошадей, овец. Земледелие развивалось, но слабо. Это видно из того, что св. Стефан, став епископом и «многжды», спасая праками от голода, хлеб покупал в Вологде и иных местах.

Пермяне (общее название насельников Перми) жили в поселках, располагавшихся по рекам, в лесах. В погостах — укрепленных городках — местные жители укрывались от нападений: они же становились и центрами религиозного культа, племенных объединений (напр. Усть-Вымь, или «Старая Пермь»). Такие объединения имелись на Выми, Вычегде, Сыsole, Удоре. Сохранялись общины, во главе которых стояли «старцы» («сотники» русских источников) — местная родо-племенная знать, верхушка. Представители последней, разбогатев, становились князьями. Таковы вымские и великопермские князья. Они захватывали племенные земли. Так разлагалась патриархальная община, зарождались феодальные отношения.

Пермяне, будучи язычниками, поклонялись деревьям, зверям и пр. Они верили в загробную жизнь. Кумиры «в своем дому» говорят о культе предков-покровителей домашнего очага. По их представлениям, природу, все сущее населяют духи, «мнози бози, мнози поспешницы, мнози поборницы» — помощники в охотничьих и прочих делах. Отсюда — обилие идолов, или «кумиров», которых Житие Стефана Пермского аттестует весьма выразительно: «Болваны истуканные, изваянные, издолбленные, вырезом вырезанные». Духи — покровители охоты и рыболовства явно преобладали над богами — покровителями земледелия. Возглавляли сонм духов главные из них, например, Войпель (дух пурги, непогоды) и др. Стояли они в избушках — «кумирницах»; самая «нарочитая» из них располагалась близ Усть-Выми. При особо чтимых имелись «кумирники». Шаманы («кудесники», «чаротворцы», «вохвы»), входившие в общение с духами, пользовались, естественно, немалым влиянием. Так шло издавна, до прихода миссионера Стефана, когда в жизни пермичей произошли существенные изменения.

Стефана Пермского (и до него, естественно, были в Перми христианские миссионеры, коли в Устюге стояли уже три монастыря) выдвинула на передний край История Русского го-

сударства. В 14 столетии набирающая силу Москва ведет борьбу с Новгородом Великим за земли на северо-востоке. Иван Калита, великий князь московский, потом и владимирский, выдал в 1328 г. дочь Марию замуж за Константина Васильевича, князя Ростова Великого, владевшего землями по Сухоне до устья ее, до Устюга. С тех пор Устюг становится излюбленным городом не только Константина и его сыновей Александра и Василия, но своеобразной базой, откуда московские гости ездят в Пермь великую за пушниной. Пам, пермский влиятельный волхв, говорил позднее Стефану (Пермскому) «И ваши князи и боляре, и вельможи нашей ловлей обогащаемы суть».

Как видим из «Слова...» Епифания о Стефане Пермском, к концу XIV в. московские князья посылали в Пермь своих сборщиков дани и судей («тивуни и доводнищи, и приставнищи»): от их злоупотреблений тяжко страдали пермичи, как и от велико-княжеских «тяжкия дани» и «от насилия работы», т.е. принудительных повинностей. Они должны были возить людей великого князя по отдельным промыслам, а то и всему Пермскому краю, который, формально оставаясь новгородским владением, все прочнее и крепче становился московской вотчиной. Есть в этой двухвековой борьбе Москвы с Новгородом за овладение Пермью и положительная сторона — именно в эту эпоху началось формирование вычегжан, вымичей, сысоличей в единую коми народность. Могучим ускорителем процесса выступил выдающийся миссионер Стефан Пермский: «законоположник, просветитель, учитель, правитель»; главное, — был он для племен «разделяемых и разбираемых <...> ходатай и к Богу, и ко князю великому». Усмирил он и Новгород на вече (1386 г.) «дабы не воевали нас (Пермь)». Вполне допустима мысль, что в Новгород епископ Стефан Пермский ездил и как посол Дмитрия Донского.

Как видим, Коми край исстари был ареной борьбы Новгорода Великого, с одной стороны, и ростово-суздальских, потом московско-владимирских князей, с другой. Однако времена менялись, и Пермь мало-помалу избавлялась от гнета двойной эксплуатации. Если Иван Калита брал с Вычегды и Югры «черный бор» — дань для Орды по договоренности с Господином Великим Новгородом, то внук Дмитрий Иванович, будущий Донской, уже собственной грамотой дал Андрею Фрязину Печору «в кормление» (по жалованной грамоте 1363—1369 г.г.). Коснулось это пожалование и Перми, где кормленщик «емлет подводы». «Так было и доселе» — добавляет княжеская грамота. Московские власти, как видим, становились хозяевами в Перми перед образованием Пермской епархии.

В правление Дмитрия Ивановича происходят важные события — и для Руси, и для Перми Вычегодской. Московский правитель и митрополит Алексей заметно продвинулись вперед в деле собирания земель вокруг Москвы. Развивались сельское хозяйство, промыслы, городская жизнь. Подъем городов обусловил успехи в ремесле и ратников, шедших против Мама на поле Куликово. Московские и иные мастера смогли снабдить всем необходимым, начиная с оружия и доспехов. Москва укрепилась каменным Кремлем (кремником), окончательно становясь, возвышаясь над Северной Русью стольным градом и духовным центром. Это спасительное для будущего разрыва ордынских оков движение не без одобрительной гордости вписано даже в Тверскую летопись, хотя Тверь в ту пору (1367 г.) оставалась упорным соперником Москвы.

«Того же лета князь великий Дмитрий Иванович заложил град Москву камен, и начаша делати беспрестани; и всех князей русских привожаше под свою волю. А которые не повинаяхуся воле его, а на тех нача посягати, такоже на князя Михаила Александровича Тверского. И князь Михайло того ради поиде в Литву».

Этот летописный рассказ для нас очень важен — старорусское княжество Тверское искало союза с Литвой против Москвы, Пермь же Вычегодская (зырянская) добровольно вступала в Московско-Владимирское государство, значительно укрепляя его.

Ни соперничество с Тверью, ни литовские нашествия, ни сепаратистские устремления некоторых боярских групп Новгорода Великого не могли остановить спасительной для России поступи Москвы. Попытки нижегородского и тверского великих князей сесть с помощью Ор-

ды на великокняжеский стол во Владимире и, тем самым, получить власть над всей Русью московские владетели отбивали не только силой — митрополит Алексей и сам великий князь Дмитрий не один раз ездили в Орду с деньгами и подарками для ханов и их приближенных за ярлыком на Владимирский стол (престол). Однако спор решила сила русского освободительного движения. В 1375 г. возмужавший московский князь организовал против враждебной Твери большой поход, по существу общерусский. Михаил Тверской с того бескровного стояния (осады Твери) признал московского правителя «братом старейшим». Летописи свидетельствуют, что в том общерусском походе был и князь-епископ Арсений из Ростова.

В 60-70 годы, когда в Орде происходят раздоры («замятни», по русским летописям), Москва и ее союзники успешно противостоят набегам ордынских отрядов на пограничные русские земли, напр., рязанские, нижегородские. Московские полки то стоят на берегу р. Оки, чтобы «не перепустить» ордынцев через нее, то берут ордынский город Болгар на Волге и заставляют его правителей платить дань Руси. Случались столкновения и более серьезные, не всегда, правда, удачные для русских. Так, однажды татарский царевич Араб-шах (Арапша) неожиданно напал на беспечных русских воевод и разгромил их рать на р. Пьяне, в Нижегородской земле (1377 г.). Но в следующем году многочисленное войско (в несколько десятков тысяч чел.) мурзы Бегича князь Димитрий наголову разгромил на р. Воже, в Рязанской земле.

Еще через два года произошло решительное столкновение главных военных сил Орды и Руси на Поле Куликовом, о чем говорилось в начале статьи. Темник Мамай привел до 50-60 тыс. чел.; у Дмитрия Иванович было, очевидно, несколько меньше. Во всяком случае в битве на Куликовом поле, при впадении р. Непрядвы в Дон, с обеих сторон участвовало, вероятно, более 100 тыс. воинов. Русская рать в этой кровопролитной сече одержала убедительную победу, поразившую воображение современников и потомков. Русь очнулась, очистилась от «розни мира сего» (Сергий Радонежский). Орда получила страшный удар. Хотя ее господство над Русью и восстановил сожжением Москвы (август 1382 г.) хан Тохтамыш, однако прежнего владычества ни он, ни череда других ханов не восстановили.

Русь платила дани, но в уменьшенных размерах, нерегулярно. Москва быстро восстала из пепла и так же неуклонно шла по пути собирания земель, создания единого государства. Дмитрий Донской перед кончиной передал власть над Русью сыну Василию, не спрашивая согласия Орды; более того, выражал (в завещании — духовной грамоте) надежду, что ее владычество будет сброшено («если Бог переменит Орду»).

Его сын Василий I, внук Василий II, правнук Иван III довели дело собирания Руси до конца. Наследники Дмитрия Донского продолжили борьбу с Новгородом за Двинскую землю и Пермь. Если в первом случае новгородцам удалось отсрочить потерю своих богатых владений, то во втором, с «Малой Пермью» — не получилось. Давнее обоснование по Вычегде и другим местам московских чиновников и отрядов делало свое дело. К этому добавилась миссионерская деятельность христианских проповедников. Самым выдающимся из них стал, несомненно, Стефан. И, конечно же, не волею слепой случайности его успехи совпали с судьбоносной для Руси эпохой Куликовской битвы.

* * *

Тут, после беглого обзора эпохи Дмитрия Донского, уместнее всего объяснить очень емкую, но через шесть веков малопонятную строку Епифания Премудрого, касающуюся утверждения Стефана во епископа Перми: «Наипаче же князю великому зело за честь поставление его, бо бе ему знаем зело и любляше издавна» («Слово...», с. 148). Откуда Дмитрий Донской мог преотлично (зело!) знать и любить неродовитого устюжанина издавна?! Из летописей известно — Дмитрий Донской в Устюге не бывал.

Ближе других к отгадке любви великого князя к иноку Стефану подошел ярославский исследователь А.В. Экземплярский, издавший в 1888 году монографию «Ростовские владе-

тельные князья» — начав с года крещения Руси (988 г.), когда Владимир Святой дал Ростов сыну Ярославу Великому, и кончая 1474 годом, когда княжество Ростовское окончательно входит в состав единой России. К тому времени оно, когда-то обширное и могучее княжество Ростовское, раздробилось между потомками дома Ярослава Великого на мелкие уделы, отчины, дедины. Даже сам град Ростов Великий к приходу в него на монашеский постриг устюжанина Стефана (1364 г.) был поделен надвое: Борисоглебская сторона принадлежала князю ростовскому Константину Васильевичу, Сретенская — его племяннику (разумеется, тоже князю ростовскому) Андрею Федоровичу. И была «между ними нелюбовь ярая», хотя оба, «волею юного князя великого Московского», присягнули ему. Заметим, пожилому Константину, женатому с 1328 года на дочери Ивана Калиты Марии, великий князь Дмитрий (Донской) доводился тоже племянником. Племянники, одолев дядю силою, принудили Константина удалиться в Устюг. В 1365 году от «черной смерти» скончались Константин с Марией и епископ Ростовский Петр (по другим сведениям — Парфений, принявший Стефана в монастырь-библиотеку Григория Богослова).

У Константина и Марии были сыновья: Иван, Глеб, Василий, Александр, Владимир; дочери: Агафья, Мария и Василисса. («Ростовские владетельные князья», с. 48)

По некоторым исследованиям (Головин, Хмыров, Титов) Василисса — вторая жена тестя Дмитрия Донского, великого князя Дмитрия Константиновича Суздальского — была матерью великой княгини Московской. Если так, то и по женским линиям дети Константина Ростовского были в близком родстве с Дмитрием Донским. Из летописи и родословных известно, что умерли в одно лето с родителями два их сына Иван и Глеб. Василий и Александр вместе с двоюродным братом Андреем «держали сторону Дмитрия Московского в борьбе с Тверью» (1375 г.).

Для нас интересен Александр Ростовский, имевший удел в Устюге, выросший в одном граде со Стефаном и также глубоко по-христиански образованный. В 1365 году, в год «повальной черной смерти на Руси», мудрейшим святителем Московским Алексием Александр с именем инока Арсения был поставлен «епископом Ростову». Если учесть, что двоюродный брат его Андрей Федорович почти неотлучно состоял при Дмитрии Московском, то князь-епископ Арсений ростовский стал гражданским и духовным владельцем Ростовского княжества. Согласно «Хронологическому указателю иерархов ростовской и ярославской паствы» (СПб. 1859 г.), «епископ Арсений из рода князей Ростовских» управлял до 1385 года — 20 лет.

И вот важнейшие для нас сведения из «Летописи о ростовских архиереях» св. Дмитрия Ростовского:

«Владыка Арсений из рода князей Ростовских постригал в монашество и рукоположил в сан иеродиакона просветителя зырян св. Стефана в монастыре-затворе св. Григория Богослова, на владычном дворе в его доме св. Стефан учился».¹

Тем самым, два покровителя вели его к подвигу: небесный архиерей Стефан и земной владыка Арсений, двоюродный брат св. Дмитрия Донского.

К родословной князя-епископа Александра-Арсения следует добавить, что «в счастливом браке во граде Устюге с неизвестною» он имел сыновей Андрея, Федора и Ивана. Жена, «зело любимая князем», умерла. Он же постригся «от горя безмерного» в монахи с именем Арсения. От потомков его пошли роды князей: Ласткиных, Касаткиных, Лобановых, Голубых.² Отпрыск Василия Ластки, утратившего на московском воеводстве, княжеское звание, Иван (Ивашка Ластка по челобитной царю Ивану Грозному) основал на Печоре слободку Усть-Цильму (1542 г.).

¹ Рукописи собрания А.А. Титова. Летописец о ростовских архиереях. С примечаниями чл.-кор. А.А. Титова. СПб, 1890

² «Ростовские владетельные князья», Ярославль, 1888, с. 56-57.

* * *

Из «Слова...» Епифания Премудрого о житии и учении св. Стефана известно, что в Устюге Стефан смладу и с поразительной целеустремленностью постигал церковно-славянскую письменность, стал петь на клиросе и читать тексты Евангелия и служебных книг в соборе, помогая отцу-священнику. Довольно скоро стал он соборным дяком. Большая любознательность сделала его приверженцем книжного чтения, ученым человеком по тогдашним понятиям. А частое общение с людьми на оживленном рынке Устюга Великого (город был перекрестком торговых путей, центром деловых операций) дало ему знание жизни простого люда северных пределов. В том числе присматривался он и к т. н. инородцам, т. е. нерусским людям, часто наезжавшим в Устюг с товарами, для покупок. По словам Епифания Премудрого, уже тогда его герой готовился к своей благородной миссии («издавна то у него сдумано бяше»). К тому же на торгу он, несомненно, познавал язык «перми вычегодской», т. е. зырян.

Лыткин (с. 5) «глубоко убежден в том, что Стефан по мужской или женской линии зырянин...». Скорее всего — по женской. Этому есть косвенное свидетельство Епифания и дошедшие до нас предания, что отец матери Стефана, «такоже христьяны, нарицаемыя Мария», был торговцем из зырян по прозванию Дзевас (Тайник). Вероятнее всего, так оно и было — зырянский народ был родным Стефану, «сдумавшему смладу или просветить его, или положить живот свой за спасение пермян». Он, нареченный во имя архидиакона Стефана-мученика, не изменил своего имени и в монашестве. Целеустремление с рождения заложено в нем.

После серьезной подготовки в Устюге («научився всей грамотичной хитрости и книжной силе»), Стефан в 1365 г. (по Лыткину) постригся в монахи в Ростове Великом, в храме св. Григория Богослова, «в монастыре, нарицаемом Затвор». Там же учился богословию и Епифаний Премудрый, будущий автор «Житий...» Стефана и Сергия Радонежского. Молодые одаренные монахи Стефан и Епифаний много читали («яко книги многи бяху ту, довольны суща ему на потребу прочтения ради»), — спорили «спирахся со Стефаном» — пишет о себе Епифаний в «Слове» о св. Стефане), причем нередко довольно остро (был «досадителем» Стефану). Приходил из своей обители в родной Ростов и Сергей Радонежский «беседы для». Совпадают по времени два факта: князь-монах Арсений (Александр) поставляется в епископы. Стефан в монастыре Ростовской епископии постригается в монахи. Оба из Устюга.

14 лет пребывания в Затворе дали Стефану многое — серьезное умственное образование, нравственное усовершенствование. Убежденный аскет-монах, он «добре потружася в иноческом житии, подвизався на добродетель постом и молитвою, чистотою и смирением, воздержанием и трезвением, терпением, беззлобием, послушанием и любовью, паче же всех вниманием божественных писаний». Он снискал заслуженное всеобщее уважение. Ростовский епископ Арсений в 1372 г. посвятил его в иеродиаконы. И опять смыкаются во времени два факта: окончание работы над пермским алфавитом и поставление во диаконы.

Изучив греческий язык, Стефан читает имеющиеся в обители книги на этом языке. Все время вдумывается в священные тексты, по ночам, вплоть до утренней зари, обсуждает их смысл с «совопросниками», которых ищет и находит (в их числе — и Епифаний, и Сергей Радонежский). Бывает и в родном Устюге, снова и подолгу разговаривает с зырянами, совершенствует свои знания в языке. Главное же, он переводит на зырянский язык свод служебных церковных книг. Именно к ним устремлены его помыслы: идти со святым писанием в родную землю, нести туда слово Христово. Согласно легенде, записанной тем же Епифанием, местный святой Прокопий Праведный, покровительствующий будущему отцу Стефана, в свое время, когда мать последнего Мария была еще 3-летней девочкой, поклонился ей и предрек: «Се грядет мать будущего епископа Перми».

Итак, за четырнадцать лет пребывания в монастыре-Затворе сорокалетний Стефан полностью подготовился к апостольскому служению в Перми Вычегодской. Он не только глубоко изучил языки русский и греческий для перевода их на зырянскую письменность, но обучился ико-

нописи. Им в строгом соответствии с каноническими правилами выдержан и возрастной рубеж миссионерства — не моложе 40 лет! Все было готово к тому, чтобы с благословения князя-епископа Арсения отправиться из Ростова в Пермь... Но князь-епископ, в прямой власти которого рукоположить Стефана в священники, возводить церкви и монастыри, оградить Стефана грамотой и боевой дружиной, отправляет за всем этим его в Москву. И, вероятнее всего, едет в феврале 1379 года к двоюродному брату Дмитрию со Стефаном сам. Почему? Для чего?

Многие жизнеописатели св. Стефана Пермского не задумывались над этим фактом, упомянутым Епифанием хотя и кратко, но ясно: «Поставлен бысть в прозвитеры от Герасима, епископа Коломенского, наместника (митрополита) на Москве». Прозвитор (просвитель) — старший священник в округе, благочинный. Старец Герасим не просто рукоположил дьякона Стефана в священники, тут же возведя в благочинные, но наделил правами епископа в деле устройства церквей и монастырей, поставления в них попов и дьяконов, чтецов и певчих. Это прямое свидетельство тому, что Москва заранее готовила Стефана во владыку-епископа Перми.

У Е. Е. Голубинского (1834—1912 г.г.) в «Истории Русской Церкви» есть прямой ответ: Стефан не мог без дозволения Алексия переводить книги на зырянский язык, как не мог отправиться в Пермь без воли великого князя Дмитрия. Это было дело большой государственной важности. Митрополит Алексей скончался в феврале 1378 года, потому и исполнили епископы Арсений и Герасим то, что полагал, несомненно, сделать глава Московской митрополии. Великий же князь снабдил Стефана охранной грамотой, дружиной, немалыми деньгами на закладку града Усть-Вымь. Без всего этого Стефану подготовить Пермь Вычегодскую для утверждения в ней епархии за малых четыре года никак гемыслимо. Несомненно, что в устройении первой епархии Русской Церкви среди нерусских народов участвовали многие: и князь великий Дмитрий, и наместник Герасим, и князь-епископ ростовский Арсений (Александр), и три устюжских монастыря — Троице-Гледенский (1178 г.). Михайло-Архангельский (1212 г.) и женский Иоанно-Предтеченский (1257 г.). Придя в страну языческую с одним посохом, «аки Андрей Первозванный», епархию, церковь Пермскую за четыре года не обустроишь, даже если пришедший и чудотворец.

Стефан, проникший в житнетворящую силу Слова Бога как никто другой на Руси, предложил устройство России на примере зовозвания в нее Перми Вычегодской «без пролития капли крови». Главное же убедил и устно и письменно¹ Дмитрия Донского, что такое бескровное слияние не просто возможно, а будет единственно прочным «предвещенным Богом».

Приобщив зырян к христианству устройением церквей и крещением в них, Стефан «книжный разум даровал им ... и всем им новокрещенным и юношам и отрокам, младым и малым деццам, заповедал учить грамоту» (Епифаний «Слово...» с. 135).

Избрав зырян, живших в центре Перми языческой на перекрестье великих водных торговых путей с юга в страны полуночные, с запада в Сибирь, Стефан показывал пример миротворения «разумом книжным градам и землям, паче же всех Москве».

Москве показан святителем Стефаном пример мирного вхождения нерусских земель и народностей в состав формирующегося Русского государства, разбившего на Куликовом поле миф о вечном владычестве Орды. Владычный град Усть-Вымь, воздвигнутый Стефаном как центр Православия в финно-угорском мире, более двух веков служил «мирным посредником» между Москвой и сибирскими князьками, владетелями обширных земель. Вычегодская летопись донесла до нас длинный перечень имен и титулов уральских и зауральских (югорских) князей, вставших «под руку Москвы» за сотню лет до похода легендарного Ермака Тимофеевича.² «Лета 1485 приде к владыце Филофею на Усть-Вымь по опасу князь вогулетьин Юшман... То-

¹ Сохранилось «Учительное послание» Стефана Пермского Дмитрию Донскому

² Сибирская (Строгановская) летопись. «Сказания Сибирской земли, А.А. Дмитриев в «Пермской старине» утверждает, что отец Ермака «Тимофей с братом Родионом от скудности сошли с Юрьевца Поволь-

го же лета князи Кодские Молдан с детьми, да Пыткей, да Сонта, да Пынзей имели мир под владычным градом Усть-Вымь... да крепость их (договоров) со злата воду пили». Результатом посредничества епископа Филофея (1471–1501 гг.) было вписание в титул Ивана III слов «Великий князь... Обдорский и Кондинский...». Иван IV стал великим князем «...Удорским, Кондинским и всея Сибири» (1563 г. Грамота Ивана IV польскому королю Сигизмунду).

Воистину по-первохристиански стойкие последователи святителя Стефана епископы пермские Исаакий, Герасим, Питирим, Иона, Филофей были не просто чиновными архиереями, а духовными отцами-миротворцами в финно-угорских землях. Во след святому Стефану трое его преемников — Герасим, Питирим и Иона — причислены к ликам святых. В истории Русской Церкви это единственный факт: четверо из шести пермских (усть-вымских) епископов — *святые*. Святými их назвал народ. Церковь же внесла их в Минеи-Четьи значительно позднее. Название этих подвижников — миротворители Великой России. Проводниками деяний св. Стефана и его последователей были зыряне. Свидетельства тому вписаны в сибирские летописи, в труды исследователей, в названия многочисленных рек, урочищ, селитб, городков; закрепились в родах Зыряновых.

Таковы неистребимые из истории государства Российского факты деяний святого Стефана Пермского. И прав глава современной Республики Коми: за какую бы нить из канвы истории древних коми мы ни потянули, отовсюду всплывает образ святителя Стефана.

* * *

«Или научу их и обращаю в веру Христианскую, или голову свою положу за Христа!» — и молвив сие, отошел преподобный Стефан от епископа Герасима... Крепко препоясав чресла свои, дерзнул Стефан вступить в Пермскую землю, аки агнец среди волков...»

(Епифаний)

Библейская картина из деяний апостолов. Стих из Евангелия.

На самом же деле были прозаические страсти, таинственность, глухие борения, нашептывания, оскорбительная приставка к имени неистового миссионера Стефан-Храп («... и прозвище тебе кидаху. Храпом тебя зваху» Еп., с. 161). Это впрямую сказано Епифанием о москвичах, об отношении верховного клира к простолюдину Стефану, «зело любимому великим князем Дмитрием издавна». Уже одно то, что князь-епископ Арсений отправил (или привез сам) Стефана в Москву для возведения в священнический сан, на благословение миссионерства в Перми, говорит о многом:

- во-первых, ростовский князь-епископ отводил от Ростова будущий обязательный гнев Новгорода Великого за устройство в их землях епархии, непосредственно подчиненной Москве;
- во-вторых, Арсений открывал прямой путь Стефану на поставление в епископы Перми;
- в-третьих, умудренный жестокой междоусобицей епископ Арсений перекладывал на плечи великого князя Дмитрия и на выю (шею) старца Герасима ответственность за тайное создание пермской (зырянской) письменности. На выю того святого старца, кто через год будет окроплять и благословлять войско Дмитрия (Донского) на битву с «безбожным Мамаем», ибо митрополит московский Алексей скончался (12.02.1378 г.), «а новый святитель еще не пришед».

ского в вотчину Строгановых (в Сольвычегодск) и ему порою детей... У Тимофея дети Гаврило, Фрол да Василий. И оный Василий был велеречив и остер; ходил у Строгановых в работе на стругах по Каме и Волге и от той работы принял дерзость и стал атаманишь с прозванием Ермак...» Если так, то становится понятным призвание Ермака Тимофеевича в вотчину Строгановых и снаряжение для военного похода в Сибирь в 1580–81 гг.

Епифаний Премудрый (так назван писатель еще при жизни в Троице-Сергиевой обители) дипломатично уводит будущих читателей «Слова о житии и учении св. Стефана» от «черного десятилетия» Русской Церкви. Воистину «черное», оно объемлет годы от кончины святителя Алексия в феврале 1387 г. до отшествия в мир иной Дмитрия Донского в мае 1389 года. Чернота там непроглядная, но суть ее ясна: умер первый русский митрополит Московский, воспитавший Дмитрия Донского, усмотревший «великую замятию» в Орде, вдохнувший в Русь идею «Третьего Рима». До Алексия Московский митрополией правили греки. И вновь Константинополь (Византия) еще при живом Алексии утвердила в митрополиты Московские и всея Руси болгарина Киприана — «более самих греков византийца по духу». Дмитрий же, не терпевший на своей шее какого-либо ярма, не принимал Киприана от Москвы, стараясь усадить на митрополичий престол русского святителя. Словом, это была первая битва за самостояние Русской Православной Церкви. Не просвещенные греки были опасны Москве, а греки-унииаты, лебезящие пред Римом. России предначертан свой путь. Оценив это стремление великого князя Московского Русская Православная Церковь ныне причислила Дмитрия Донского к сонму святых. Понятно, не дошло бы до нас «Слово...» Премудрого об учении св. Стефана, если бы в «Слове...» был отражен жар низменных страстей, полыхавших целое десятилетие в «святая святых». Тогда «заморили, задушили водою морскою» (Ник. лет.) даже духовника великого князя, одаренного священника из Коломны, Михаила-Митяя, отправленного Дмитрием по приглашению Патриарха Макария в Константинополь на поставление в митрополиты Московские.

Уводя нас от жара страстей церковных, Епифаний Премудрый подробно и красочно излагает явления вечные, непреходящие: для чего и почему Стефан — устюжанин по рождению, ростовец по воспитанию, москвитянин по духу — пошел в Пермь с зырянской письменностью?

«Неции же, скудни суще умом, вопрошают: «Почто сотворена пермская письменность...?», если есть готовая русская? Если на исходе седьмая тысяча лет и до скончания жизни (земной) остается всего 120 лет» (?!) «Издавна на Перми не было грамоты» ..., так зачем она пермянам пред скончанием века?

Назвав вопросителей из Москвы людьми скудоумными, Епифаний однозначно дает нам понять, что в библейские семь тысяч лет «от сотворения и до скончания мира», Стефан-философ не верил. В грядущую же от сильной Москвы русификацию нерусских пограничных земель Стефан всматривался с большим опасом — нивелировка наций (языков) чревата застоєм. Каждый народ по Стефану одарен Творцом по-своему: «народ египетский — землемерием, числами; персы, халдеи, ассирийцы — звездочетием, астрономией; эллины — риторикой, философией; иудеи суще научены Священным писаниям...» Этими примерами сказано, что исчезновение любой самобытной народности с лица земли безвозвратно обедняет мировую культуру. Двигатель прогресса — письменные межэтнические связи, а не замкнутые этносы.

Другой вечный вопрос, волновавший всех серьезных исследователей, прикоснувшихся так или иначе к деяниям св. Стефана, — это столкновение мировоззрений христиан и язычников¹. Единый Бог-Творец всего сущего — вытеснял многобожие, завладевшее умами людей от Адама и Евы. Как это было: истреблением или слиянием? Противостоянием или восхождением, «противу или выше?» — вопрошали современники Дмитрия Донского не из суще скудных умов, — «Вдоль по распростертым рукам распятого Христа, или в изголовье Его, — к «Разуму безначальному, Сущему, Светлому» (св. Стефан).

¹ Язычники в библейском толковании — нехристиане, оставшиеся после явления Иисуса Христа, человечеству во тьме идолопоклонничества, в плену пагубных земных страстей. Ни разуму, ни сердцу язычника не ведомо, потому не воспринято спасительное учение Христа о воскресении праведников.

1288454

Какие бы пласты древнерусской литературы мы не перевертывали, но достовернее, полнее и красочнее Епифания Премудрого о переломе мировоззрения от многобожия к единому Творцу не написал никто. Блестящий писатель, стиль которого в «плетении словес» достиг изумительной красоты, подтвердил повествование о Стефане и его времени 340 цитатами отцов Церкви, из которых более половины взяты на память из Псалтыри. Не побывав в Перми с учителем своим, он поражает читателя точными и обширными знаниями и рек, и мест, и народов с их обычаями и верованиями. Безусловно, все почерпнуто из «двудесяти тетрадей» Стефана, из обстоятельных бесед двух одаренных Богом собеседников. Ученый-лингвист от Бога Г.С. Лыткин, излагая Епифания Премудрого для школьников с одновременным переводом на современный для него, Лыткина, коми литературный язык, дополняя исторические познания обширными исследованиями, обогатил труд Епифания и сделал его доступнее для всех. И для нас, конечно, удаленных от св. Стефана и преподобного Епифания на 600 лет.

Что же особенного есть в зырянском языческом многобожии? На что опирался в нем Стефан-философ? И что сокрушил? «Не мы тебя призвали, ты нас избрал», — плакали зыряне по кончине святителя.

У зырян каждые отдельны стоящие в лугах кустик, деревце или могучее дерево, приметные бугорок или пригорок, любые ручейки, болотца, озера имеют свои уважительные имена-названия. Зырянин не пройдет мимо древней ели или лиственницы на своей пожне, не поговорив с ней хотя бы мысленно. Стало быть, в каждом деревце, колоске, цветке зырянин чуял под сознанием своим разумного собрата по природе. О животном мире, окружающем коми-морта (коми-человека), и говорить нечего. Вынужденно забывая коня или корову, зырянин на коленях выпрашивал у них прощения. Животные же, покоряясь, лили слезы. И воды, и воздух, и солнце с луной были для древнего зырянина *живыми, одухотворенными*. Так кто же сотворил их, одухотворенных? Кто же правит ими, живыми — добрыми и злыми? Конечно же, божества-духи: Бог пурги — Войпель, бог водного царства — Куль, леса — Вэрса, полей — Пэлудь-Айка (дух васильков!); божество дома зырянина — Олысь, бани — Пывсяна, овина — Раньшиса. И упасите все боги накликай на себя шеву — порчу: искорежит, иссушит, изуродует, скотину изведет.

Душа же коми-морт (лов), как и сам зырянин-человек, сотворены высшим небесным незримым существом по имени Ен. Оно вездесуще, неусыпно, всевидяще. Человек перед Еном букашка. Ену коми-морт, имеющий много помощников-боженят, досаждать ничем не должен: ни молитвою, ни укорным словом, ни взглядом на небо. Ена никто никогда не видел и не увидит. Человек настолько греховен в мыслях и поступках своих, что в чистейшем обиталище Ена душе зырянина места нет и не будет. Никогда.

Таково вкратце достефановское мироощущение зырян. К нему можно добавить убеждение Епифания: «Быша в Перми кумиры мнози: большие и малые, а иные нарочитые и славные; кто же сможет перечесть их? <...> Преже крещения пермяне не имели у себя грамоты, но точию у них баснетворцы были, иже баснями баяху и о миротворении, и о Адаме, и о разделении язык...»

Главным почитаемым кумиром-волхователем (Епифаний, к тому же называет его сотником, видимо поставленным на Пермь Вычегодскую Новгородом) был у зырян Пам. Он и возглавлял противостояние и христианству, и Стефану, «от Москвы пришедшему», и всему тому новому, что сулил «книжный разум». Образованнейший Епифаний так невзлюбил Паму, что называет его «сыном Тьмы». И все же самые яркие, содержательные, убедительные картины встают перед нами из главы «О прении влхва» о долгих прениях Стефана с Памом. Старец Пам, по Епифанию, — «нарочит кудесник, волшебникам большой... его волшебством Пермская земля управляется...» Пам-сотник остается приверженцем старины пермской и новгородского правления. «От Москвы может ли что добро быти нам? Не оттуда ли нам тяжести быша, и дани тяжкия, и насильства, и тивуни, и доволници, и приставници?» Словом, Москва на-

саждает чиновничий гнет, узаконенный произвол. Вольный Господин Великий Новгород, собирая одни раз в год дань пушшиной и серебряным узорочьем, очевидно, через него, сотника Пама, судей и приставников не насаждал, верований не трогал, опирался на «кулачное право» по старине. Это видно из обращения Пама к подвластным ему: «... отеческих богов не оставляйте, а жертв и треб не забывайте, а старые пошщины (Новгороду, разумеется) не покидывайте, давняя веры не пометывайте <...> Мене слушайте, а не слушайте Стефана, иже новопришедшего от Москвы». (с. 138)

Стефан пришел в Пермь Вычегодскую не просто повернуть зырян от Новгорода к осиливающей его Москве. Явился, прежде всего, перевернуть их мировоззрение от «старых басен» к Новому Завету богочеловека Иисуса Христа. «Или обращу их, или ...»

* * *

Отступим на малое время от вступления и посмотрим в снимок иконы «Троица Зырянская», вынесенной нами на разворот обложки. На страницах 26-27 Лыткин подробно излагает историю этой иконы, обнаруженной на Вычегде любознательным придворным лекарем Яковом Фризом. К чести иностранца-врачевателя добавим, что он не только оценил уникум, писанный самим св. Стефаном Пермским, но внес предания об иконе в Устюжскую летопись, таким образом ввел икону в свод редкостей церковных. Прибыв в Вологду, он рассказал о святине епископу Арсению. Владыка из ректоров семинарии сам поплыл к иконе, побывал в Усть-сысольске, уговорил вычегодцев отдать бесценную редкость во владычную ризницу, довольствуясь на Вычегде списком (копией) с творения святителя земли Пермской.

Это и спасло древнюю святость. Ныне нет не только вожемской Троицкой церкви, но и самого села Вожем. Бесследно исчезли и два списка с «Троицы Зырянской» и в Вожеме, и в Великом Устюге. Вологда же и ныне свято хранит оригинал. По нему и была восстановлена пермская (зырянская) письменность св. Стефана Пермского. Два поновления иконы, пристальное внимание знатоков иконописи при реставрации приоткрыли нам любопытнейшие факты, сверенные с историографией икон с общим названием «Троица Ветхозаветная». Суть иконы, пришедшей на Русь Православную из Византии, диктуется Ветхим Заветом (кн. Бытие, гл. 18): к престарелым прародителям людей иудеям Аврааму и Сарре явились три ангела — Триипостасный Бог: Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой — и предсказали рождение сына Исаакия. То было первое явление Живоначальной Троицы в Израиле прародителям богоизбранного народа. Строгий канон написания Троицы так и повелел писать иконы во всех землях: Живоначальная Троица явилась евреям Аврааму и Сарре. И боги обязательно писались типичными евреями. Известный исследователь древнерусской иконописи профессор (князь) Е.Н. Трубецкой убедился, что до св. Стефана Пермского и преподобного Андрея Рублева наши иконописцы даже «боялись быть русскими», потому и Рублев начался с подмастерьев у Феофана Грека.

Что же мы отчетливо (даже по прошествии шести веков!) видим на «Троице Зырянской»?

Мало того, что боги по-русски румяны и круглолицы, но они разговаривают явно с русским священником — широколицым, длиннобородым, гордым в осанке даже пред богами. Вместо Сарры же — известной библейской неувядающей красавицы, некогда поразившей классической восточной красотой египетского фараона, — месит хлебы типичная уральская (югорская) узкоглазая и плосколицая смуглая пермянка. Новокрещенная, потому без нимба святости над головой. Как видим, совсем не Сарра, не библейская мать рода израильского.

На «Троице Зырянской» боги снизошли до русских и пермян! Для них, для триипостасного Господа Бога, в трех лицах, *нет избранного народа*. И чтобы понятной была разуму зырян Живоначальная Троица, философ Стефан поименовал богов-ангелов: в центре Ай (по-рус-

ски отец), справа Пи (сын), слева Кылтос (Дух Святой).

На Вычегде кистью Стефана, водимой видением Промысла «Разума безначального, Сущего и Светлого» написана единственная в православной мире икона, где обозначены кто есть КТО. Почему? Для чего и для кого епископ Стефан «в конце дней жизни своей» решил-ся на такое дерзновенное отступление от строгих канонов написания «Троицы»? Он, по сути, нарушил триединство. Споры о том, кто есть кто на Рублевской «Троице», не умолкают и сегодня среди искусствоведов.

В Вологде святыню земли Коми, поновив в ризнице, поместили в кафедральном Софийском соборе. Надо думать, что споров первых реставраторов-поновителей с первосвященниками Вологодско-Великоустюжской епархии было премного. Церковь не могла не подправить первого епископа, потому повелела зырянские надписи над богами загрuntовать, над пермянкой же написать «Сарра». Поновители, естественно, уступили воле первосвященников. Икона приблизилась к канону, но, потеряв смысл творца, «взбунтовалась»...

В памяти северян живет много преданий об иконе-святыне. Одно из них записано в сноске Лыткина (с. 46-47): ...торговые люди Осколковы, соперничавшие тогда с именитыми Строгановыми из Сольвычегодска, три раза пытались перенести «Троицу Зырянскую» в свою церковь в с. Цылеб, но икона «чудесно возвращалась в Вожем». В Вологде же «Троица Зырянская» отторгла «поновление» по иному — «плача, она смывала слезами грунтовку над зырянскими словами Ай, Пи, Кылтос, размывала в подтеки черную краску с надписи «Сарра».

Отцами Церкви Православной сказано, что икона есть не только книга для неграмотного, но *окно* в мир высший, горний. Стефан, при отходе своем из земли Коми, оставил зырянам *окно в будущее*. Как читали книгу зыряне? Что видели они в «окне»?

Бог (в их понятии Ен) — есть и Ай, и Пи, и Кылтос. Святая семья, неделимая ни в чем. Народы, уверовавшие в Него, *равны*, одинаково любимы Им.

В заключение размышлений о таком феномене, как св. Стефан Пермский, можно высказать мысль, вытекающую из учения новомученика Павла Флоренского о влиянии богоносного имени на его носителя. Рождение «будущего епископа Перми» на заре XIV века было предсказано юродивым Прокопием Праведным. Священник Симеон стал мужем именно той, коей и было указано перстом святого родить Стефана.

Св. Прокопий Устюжский — сам по себе феномен: в первой половине жизни он, образованный барон, член Ганзейского союза купцов Европы, владелец торгового подворья в Новгороде. Но вот вторая его жизнь: перешел из католичества в православие; все состояние раздал нищим и монастырям; одел рубище и пошел по Северной Руси, обитаясь на папертях, ночуя, бывало, в будках с собаками. Прозорливец же стал необычайный!

Заметим, что пустодушных атеистов в ту пору на Руси не было. Люди жили верой. И если Прокопий Праведный — изживавший уже свой век с низошедшей на него божественной мудростью в Великом Устюге — «приказал» девочке Марии и своему юному другу родить Стефана как будущего епископа соседней языческой Перми, то люд православный этому верил.

Есть еще один факт, образовавший св. Стефана как носителя божественного имени. Архидиакон Стефан известен из «Деяний апостолов» как одареннейший миссионер, «мудрости и духу которого не могли противостоять» первосвященники-иудеи и потому убили его камнями.

Св. Стефан (Пермский) с крещения и до кончины не менял богоносного имени. По Флоренскому — имя во многом формирует личность.

* * *

Стефан мужественно, стойко, целеустремленно продолжал свои проповеди. В их успехе, сначала в Усть-Выми, затем в других местах, большую роль сыграли и природное знание им зырянских обычаев и языка, и его предпосланная свыше убежденность в своем предназначении. И, конечно же, его безупречная личная жизнь, его нравственный пример нестяжания и

строгий запрет ученикам покуситься на дары в кумирницах, если даже они горят. То, что он бесстрашно крушит языческие кумиры, а ему от того ничего не делается, укрепляло веру зырян в его могущество более всяких слов. Тем более, что, сжигая кумирни и идолов, он не берет ничего из тех богатых даров, которые при них хранятся (меха — приношения язычников за многие годы); более того — уничтожает эти меховые склады, как «богами дарованное» жрецам.

Обрастая учениками из зырян, Стефан спешит без сна и отдыха распространить христианство на все обширные земли Малой Перми, тем самым заложить фундамент первой епархии в среде нерусских народов. И зимой 1382/83 г., на пятом году своей проповеднической работы, он отправляется в Москву. Обращается к духовным и светским властям с просьбой — прислать туда епископа. Сам великий князь Дмитрий Иванович радушно встретил его. Поддержал всем, чем мог. Стефан, по свидетельству Епифания, «не добивался владычества, не вертелся, ни тщался, ни насккивал, ни накупался, ни насуливался посулы (взятки), не дал бо никому же ничто же, и не взял у него от поставления никто же ничто же — ни дара, ни посула, ни мзды». Уж очень кратко, красиво и емко подытожил Епифаний результат хлопот Стефана в Москве: «паче дела поделье внезапно обрете» (с. 148). Епископство — поделье. Дело жизни — христианское миссионерство.

Центром епископии Стефан сделал Усть-Вымь, кафедральным собором — церковь Благовещения. При церкви Архангела Михаила устроил монастырь, в нем — свою резиденцию. Еще почти тринадцать лет продолжалась его деятельность по укреплению христианства в Малой Перми. Возводились новые храмы, готовились пастыри из местных жителей. И проникновенным словом, и неутомимым делом, и саном епископа, облаченного в златотканую ризу, защищал он Пермь Малую и от новгородских ушкуйников-грабителей, и от насилий московских данщиков, нападений племен югорских, остававшихся пока в язычестве. Когда случался голод, помогал хлебом, покупая его в Устюге и Вологде. Хлопотал перед великим князем московским о местных нуждах. С ними же, надо полагать, поехал и перед кончиною своей в Москву к митрополиту Киприану. Но там заболел и вскоре скончался (26 апреля 1396 г.). Похоронили его в церкви Спаса на Бору московского Кремля. И к этому древнему храму, и к небывалым почестям Стефану мы еще вернемся. Церковный собор 1549 г. причислил Стефана к лику святых. Местные же церкви, как и Епифаний Премудрый, чтит его святым сразу после кончины, а то и при жизни. Известный писатель Пахомий Серб составил службу Стефану Пермскому (1472 г.). С XVII в. день его памяти из местного праздника превратился в общерусский (26 апреля ст.ст.).

Есть необходимость приоткрыть современным читателям необыкновенное почтение к Стефану Пермскому Дмитрия Донского и его сына Василия Дмитриевича. О великом князе Дмитрие, очень любившем Стефана издавна, Епифаний говорит в «Слове...». Сообщает и о том, что болевшего в Спасском монастыре Стефана посещал князь великий Василий Дмитриевич. О митрополите Киприане умалчивает. Из летописей мы знаем, что известие о смерти епископа Стефана догнало Василия Дмитриевича и Киприана в Смоленске. Великий князь поспешил на похороны, митрополит же продолжил путешествие в Киев. Судя по дальнейшим действиям великого князя можно предположить, что он исполнял завещание отца: похоронить прах Стефана Пермского не у стены монастыря (по обычаю для такого сана), а в домашней церкви великих князей Спаса-на-Бору. Георгий Лыткин (с. 39, 40) перечисляет краткий список особ из семей в.к. московских, чьи прахи покоились в этой церкви-усыпальнице. Стефан Пермский — из простонародия! — был небывалым исключением и до него, и после. Понятно, что без высказанной воли Дмитрия Донского наследникам, Василий Дмитриевич не положил бы прах епископа из простолюдинов в домашнюю церковь Рюриковичей.

Лыткин сомневается в наличии великокняжеской охранный грамоты у Стефана, действовавшего бескровно, но очень уж дерзновенно в Перми (с. 46, сноска 1). Нам же кажется, что были даже две грамоты: великокняжеская охранный и митрополичья ставленная (на поставле-

ние иереев во вновь возведенные церкви). Без таких грамот действия Стефана были бы самочинными. Но на это он, евангелист по духу и образованию, никогда бы не пошел. Надо учитывать то, что Епифаний (духовный отец Троице-Сергиевой обители) писал «Слово о житии и учении...» в разгар борьбы между Новгородом и Москвой за богатейшую Пермь. Понятное дело, его перо часто сдерживается мыслью: «Не навреди!».

Дмитрий Донской, закрепив Пермь Вычегодскую за Москвою таким искусным дипломатическим ходом, оставил большую часть великокняжеских доходов в епархии на устройство владычного града — крепости Усть-Вымь, передал Стефану права сбора пошлин с приезжавших туда промышленников и торговцев и беспошлинной торговли в русских землях; закрепил за епископом некоторые судебные привилегии, касающиеся местных жителей. Немало деревень вокруг Усть-Выми он приписал к архиерейскому дому, освободив их от сборов и повинностей. Дело здесь не только в личных заслугах Стефана в христианизации края, основании школ и монастырей, переписке и переводе книг, просвещении зырянского народа. Для Дмитрия Донского, собиравшего Русь, более важно было то, что Стефан Пермский во всем проводил политику Москвы, ее властей, отстаивал общерусские интересы. И не только государственные. Известно, например, что он сыграл немалую роль в борьбе с еретиками-стригольниками — по поручению новгородского владыки Алексея написал сочинение против них: «Списание от правила святых апостол и святых отец... на стриголники». Это очень важный документ из истории борьбы за целостность Русской Церкви, за чистоту апостольскую в «ЧЕРНОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ». Недаром «Списание...» историки Церкви причисляли к посланиям на Русь Константинопольского патриарха.

Деяния св.Стефана Пермского, какой бы гранью мы их ни повернули, как бы ни соотносили к сегодняшнему развально российскому времени, были единодушны с теми, что делали знаменитый Сергей Радонежский (к слову сказать, они очень чтит друг друга) и его многочисленные ученики. Все они — убежденные сторонники объединения Руси вокруг Москвы и своей работой способствовали этому — мирили враждовавших князей, помогали московским правителям в распространении их влияния и власти на новые земли. Основывая монастыри, они беззаветные подвижники из народов северных, способствовали хозяйственному освоению окрестных земель, их колонизации в лучшем понимании этого движения России на север и восток. Заслуга Стефана очень велика — усилиями его самого, помощников, с помощью Москвы он способствовал включению Перми в состав формирующегося Русского государства, ее просвещению с помощью «грамотой пермской», приобщению зырян к христианской православной культуре. Роль Пермской епархии при Стефане и его преемниках в этом плане трудно переоценить.

Характерно, что организация, чисто, казалось бы, церковная по своему назначению, Пермская епархия имела и в конце XIV, и в XV вв. характер полунезависимого феодального государства: епископы пермские выступали в роли своего рода вассала московского великого князя, вершили все местные дела, участвовали в освоении края, организовывали его оборону от нападений соседей-вогуличей, казанских татар и др. Снабжали местных жителей хлебом, которого постоянно не хватало. И, ко всему этому, бы и духовными отцами и судиями, где кодексом служил Новый Завет. Это в корне отличало и от потомственных владетельных князей.

Да, пермские владыки на свой обиход получали немалые земли. Иван III, подтверждая их права, выдал пятому епископу после св.Стефана, Филофею, жалованную грамоту (19 ноября 1490 г.) — в ней говорилось, что он и его предшественники владели землями на Выми и на Вычегде и по всей Вычегодской земле, деревнями и пустошами, дворами, и пожнями, и озерами, и участками в озерах, и угодьями, «которые земли были за передними (прежними — авт.) владыками за пермскими».

Через век, с образованием единого Русского государства, «Вымская и Вычегодская земля» окончательно стала его составной частью. Походы московских войск 1471 г. и 1477—78 гг.

закончились присоединением обширных владений Новгорода Великого. Пермь Великая испытала ту же судьбу (поход кн. Федора Пестрого 1471–1472 гг.). Позднее, в 80–90 гг. войска Ивана III совершили походы в «Югру на Обь великую реку». Эти, скорее демонстративные, чем боевые походы и были началом присоединения к России Западной Сибири — за столетие до Ермака. Выше уже говорилось, что посредниками между московским князем, теперь «государем всея Руси» Иваном III, и зауральскими князьками выступали пермский епископ Филофей и вымские князья Петр и Федор Васильевичи. А в походах «за Камень» (Уральский хребет) участвовали вымичи, вычегжане, сысоличи, пермяки. Ходили они вместе с русскими и в шведские земли. Это еще раз подтверждает, что с эпохи св. Стефана Пермь стала жить общерусскими интересами.

Становясь частью многонациональной России, Пермский край мало-помалу включался в единое государственное хозяйство, открывая свои природные кладовые. В 1491 г. Москва направила на р. Цильму экспедицию «серебра делати и меди». Ее возглавили рудоносцы Мануил Иларьев, дети боярские В.И. Болтин, И.В. Коробьин, А. Петров, мастера-итальянцы («фрязи»). С ними отправились в далекий северный путь 240 поморцев — «делавцов... кому руду копати». Сто «пермич и вымич, и вычегжан, и усолч» вытребовали для провожання приезжих мастеров и работников по рекам на судах. «Руду серебряную и меденую» нашли на Цильме-реке, «не доходя Космы реки за полднища, а от Печоры реки за семь дней. А места того, где нашли, на десяти верстах».

Дальнейшие судьбы Пермской земли уже тесно связаны с единой Россией. Освободившись от ордынского ига (1480 г.) и присоединив земли новгородские (1470-е гг.), тверские (1480 г.) и иные, Россия стала суверенным государством, субъектом международной политики. В XVI веке Россия приступила к исполнению исторически судьбоносных державных задач в области внешней политики: возвращение древнерусских земель, отторгнутых соседями (Литвой, Польшей, Ливонским орденом, Швецией), к ликвидации грабительских ханств-работорговцев, преемников Золотой Орды (Казанского, Астраханского, Крымского, Сибирского и др.). Началось движение России к морям и океанам, к выходу на мировое пространство.

В результате войн с Литвой (конец XV — начало XVI вв.) удалось вернуть некоторые русские земли (Смоленск, Чернигов, Брянск и др. с их округами). Тогда же окончательно включили в состав России Псковскую и Рязанскую земли. Все это происходило при Иване III и Василии III. Реформы Ивана Грозного конца 40-х — 50-х гг. XVI в. существенно укрепили государство, аппарат управления, военные силы, что не замедлило сказаться на действиях против восточных ханств — Казанского и Астраханского; их присоединили в 1552 г. и 1556 г. Так удалось получить реванш над ханствами, продолжавшими, в духе Золотой Орды, опустошительные нападения на русские земли, угоны в рабство русичей. Теперь этому положили конец. Более спокойно стало и на южных рубежах пермских земель.

Однако попытка Москвы решить балтийскую проблему окончилась неудачей. Хотя в ходе Ливонской войны (1558–1583 гг.) русские армии одержали немало побед (захватили почти всю Ливонию, вернули Полоцк. Витебск и другие русские земли; Ливонский орден — давний противник Руси — прекратил существование), но вместо разгромленного Ливонского ордена Иван Грозный получил сразу трех врагов, гораздо более сильных — Речь Посполитую (Польско-Литовское государство; по Люблинской унии 1569 г. Польша и Литва объединились в двуединое образование), Швецию и Данию. Под их ударами Россия вынуждена была вернуть все ранее завоеванное.

Одновременно с войной на северо-западе Россия отбивала нашествия с юга — со стороны Крыма и его сюзерена Турции. Из 25 лет Ливонской войны 21 год России пришлось отражать эти нападения, подчас опустошительные. В 1569 г. турки и крымцы совершили поход на Астрахань, окончившийся, правда, провалом. Но через два года Девлет-Герай, хан крымский, с большим войском подошел к Москве, сжег ее, как в 1382 г. Тохтамыш, разорил много дру-

гих городов и селений (1571 г.). В следующем году со 120-тысячным войском он снова вторгся в Россию, планируя расчленив ее на улусы и отдать в управление своим царевичам и мурзам. Но в многодневных сражениях под Серпуховом на р. Оке, у села Молоди на р.Рожае и на р.Пахре под Москвою войско кн. М.И. Воротынского наголову разгромило захватчиков, и Россия была спасена.

Но страна была разорена, обескровлена войной. К этому добавились потрясение России опричниной (введена царем в начале 1565 г.), страдания людей от моровых поветрий, неурожаяев, голода. Массы простолюдинов бежали на окраины, заселяя Европейский Север. Центр страны запустел. Власти при Грозном (умер в 1584 г.) и его сыне-преемнике Федоре проводят описание земель, запрещают переход крепостных крестьян от одного владельца к другому за неделю до и неделю после Юрьева дня осеннего, т.е. после окончания всех полевых работ (тогда родилась известная поговорка: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!»). Это был серьезный шаг на пути закрепощения крестьян; ухудшилось и положение холопов, посадских людей (ремесленников и торговцев). Всех их старались посильней прикрепить к тяглу — внесению податей, исполнению разных повинностей в пользу казны и дворян.

Подобная ситуация, невыносимая для трудового люда, усугубилась в первые годы нового века (1601—1603 гг.) неурожаями и массовым голодом. Грянул социальный взрыв — гражданская война; некоторое время спустя началась интервенция Речи Посполитой и Швеции. Россия вступила в полосу «смутного времени».

Все эти события, драматические и трагические, так или иначе затрагивали Вымскую и Вычегодскую земли. В них появляется все больше русских «приходцев»; характерно в связи с этим, что одна из сысольских деревень именовалась «Русью». Новые монастыри (Николаевский Коряжемский на р.Вычегде, в 16 верстах от Сольвычегодска, 1535 г.; Спаский-Сойгинский в устье р.Сойги, притока Вычегды, 1540 г.) осваивали пустующие земли, призывали на них население. Русские люди приносили с собой навыки трехпольного земледелия. Оно в какой-то степени внедрялось среди коренного населения. Но все-таки господствовала, и еще очень долго, подсека. Пахать землю в условиях Поморья было трудно, погодные условия (морозы, паводки) нередко сводили на-нет усилия крестьян.

Обилие сенокосов — «пожен» обусловило разведение скота. Но по-прежнему коми главное пропитание получали от охоты и рыболовства. Продавали пушнину, которую везде высоко ценили. Добывали соль (Сереговские промыслы). Ремесленники делали необходимые вещи из железа, дерева, кожи, кости. Ездили в Москву для торговли, в Сибирь на промыслы, помогали строить городки, острожки.

В 1585—1586 гг. В Коми крае, согласно данным переписи, проживали 2170 крестьян и 8 бобылей мужского пола; числилось в нем 3 посада, 45 погостов, 2 волости, 775 деревень, 75 починков, 3 слободки и 2 займища. Всего в крае числилось до 6 тыс. человек мужского пола (в переписях учитывались только плательщики налогов. Крестьяне делились на «лутших», «середних» и «молотших»; имущественно они были неравны. В Яренском городе и «тянувших» к нему деревнях первых числилось 15 дворов, вторых — 105 дворов, третьих — 601 двор. Как видно из беспристрастной статистики и в Коми крае, как и во всей, кинувшейся в бега России, жилось крестьянству впроголодь.

Помогала выжить, особенно вдовам polegших воинов, число коих известно только небесам, община. В общем владении селений были угодья: выпасы, прилески, рыболовные тони, «бобровые гоны» и др. Особенность Коми края — редкость и малость частного феодального землевладения; исключение составлял пермский владыка — в те же 80-е гг. его вотчина включала 89 крестьянских дворов, 97 четвертей пашни. Однако, владычные владения чисто частными никогда не были;

После реформ 1555—1556 гг. в Коми крае, как и по всей России вместо «кормленщиков» — наместников и волостелей — появилось земское самоуправление: «выборные земские

СВ. СТЕФАНЪ,
Просвѣтителъ Вычегодскихъ и Сысольскихъ Зырянъ
Подлинный образъ находится въ Москвѣ, въ Кремлѣ, въ Преддворномъ Соборѣ, что Спась на-Бору

люди» (из местных «прожиточных» «лутчих» людей) ведали сбором податей, судом, управлением. Это — сотники (вымский, вычегодский, сысольский и удорский), их помощники — старосты, целовальники.

Административными центрами выступали в разных местностях Яренский городок, городок-погост Вотча (Сысольская волость), погост Глотова слободка и др. Каждая волость включала ряд погостов. К погосту, в котором обычно стояла церковь, тянули деревни и починки; в деревне — от одного до четырех дворов, в починке — один двор.

Вымская и Вычегодская земля подчинялась во второй половине XVI начале XVII вв. московским центральным учреждениям — сначала Казенному двору (приказу), затем последовательно: «четверти» (чети) думного дьяка А. Щелкалова, Новой чети, Новгородской чети. Зыряне жили по общерусским законам. Но имелись и отличия — существовал какой-то «зырянский судебник», о котором кратко упоминают документы XVII в. В годы «смутного времени» в Яренском уезде ввели воеводское управление (1606 г.), уже существовавшее с XVI в. на коренных русских землях.

Развитие хозяйства, хотя медленное, приводит к появлению в крае зажиточных крестьян, купцов — тех же напр. Сереговых, на соляных промыслах которых приобретают участки известные промышленники Строгановы. Коми-промышленники, кроме освоения своих родных мест, уходят за пушниной в Сибирь, играют немалую роль в ее освоении. Один из их путей за Урал, на Березов, местные остяки (ханты) называли «зырян-юш» — «зырянская дорога». С верхней Оби они шли дальше на восток, к Енисею, и здесь, по словам сургутских остяков, «по их вотчинам и ухажим местам, и по лесам, и по речкам зверуют, бьют соболи и бобры, и лисы; и зверь выбили». Они и покупали пушнину, прежде всего в обмен на железные изделия, у местных жителей.

Русские «охочие люди», промысловики и торговцы, отправляясь в Мангазею и другие богатые пушным зверем места, брали «в вожи зырян торговых людей». Они же пополняли русские отряды служилых людей, становились «казаками», помогали строить городки, участвовали в походах (напр.: «земские ратные люди пермичи и вятчане, и вымичи; и усольцы» — в походе против пелымского князя Аблегирима, 1591-1592 гг.).

Среди зырян уже к началу XVI в. исчезли племенная знать, князьки, еще раньше — шаманы. Положение рядовых жителей, из-за многочисленных податей, было тяжелым. По реформе 1585-1586 гг. их заменили одним оброком, который платился не с земли (земледелие в Зырянском крае было развито слабо), а со двора. Таким образом, подворное обложение здесь ввели почти на столетие раньше, чем в остальной России (по реформе 1679-1681 гг.). Сохранились пошлины (таможенные, рыбацкие). В целом налоговый пресс усилился (так, с Яренска до 1585-1586 гг. брали 216 руб., теперь же — 362,5 руб.)

Местные жители обслуживали ямскую гоньбу (почтовую службу), имевшую в условиях Севера очень большое значение, несли «береговую службу» во время Ливонской войны (охраняли южное пограничье по берегам р. Оки от крымских нападений). Вместе с русскими и др. участвовали в борьбе против интервентов в «смутное время». Ратники с Выми, Вычегды, Сысолы ходили в Соль Галичскую (Солигалич), освобождали от «тушинцев» Кострому (1608-1609 гг.). Поздние вымичи, сысольцы, вычегодцы служили в костромском городе Любиме, в полках знаменитого кн. М.В. Скопина-Шуйского. Бывали они и в Ярославле, Кашине, поддерживали Первое и Второе ополчения.

Такова основная канва событий, связанных с Коми краем и Русью, Россией, судьбы которых, как мы могли убедиться, тесно связаны и идут из глубокой древности. В отношениях зырян и русских бывало всякое — и хорошее, и плохое. Но первое, несомненно, преобладало. Как бы и кто бы ни пытался умалить воистину судьбоносные для коми народа деяния св. Стефана, но бескровное вхождение Перми (Коми края) в состав России было предпочтительнее иного выхода. Край окружали племена и народы, стоявшие на невысоком уровне развития; от их на-

бегов и насилий пермичи долго и сильно страдали. Так что объединение с русскими, которые имели более высокие хозяйственные и культурные навыки, более крепкое государственное устройство, было зырянам выгодно, — несмотря на то, что и новые властители (из числа великокняжеских, царских представителей) тоже допускали поступки несправедливые. Такова природа власти, в какие бы одежды она ни рядилась. Окупалось это тем, что зыряне в рамках сильного Московско-Владимирского княжества, затем единого Российского государства получили новые возможности для развития хозяйства, культуры. Народ это понимал и мирился. Надо помнить, что и «передовые начальники» из зырян, и весь крещеный народ послали Стефана в Москву на хлопоты о епархии.

Книга Г.С. Лыткина пронизана идеей государственности. С любовью к местному краю, его жителям ведет он рассказ о Перми, деятельности Стефана, его преемников. Автор предлагает свои версии происхождения тех или иных названий, вокруг которых не утихают споры в научных кругах и сегодня. Еще раз подчеркнем, что доводы Г.С. Лыткина о зырянском происхождении св. Стефана (вероятнее всего, — по материнской линии) подтверждаются всей целеустремленной деятельностью просветителя-миссионера, заслуженно и единодушно названного потомками «новым апостолом». Все историки как Русской Православной Церкви, так и государства Российского, прикоснувшиеся в разное время к деяниям св. Стефана Пермского, единодушны и в том, что христианско-миссионерский подвиг его непреходящ в веках.

*«Яко плугом взорил ты землю Пермскую; словно семенем
учением книжным засеял ты бразды сердечные»*

(Епифаний)

* * *

Книга «Зырянский край при епископах пермских» нужна сегодня и в будущем многим из нас и тысячам любознательным потомкам. Без корней своих мы — перекати поле.

Краткая редакционная справка об авторах.

Виктор Иванович БУГАНОВ. Родился в Подмоскowie в 1928 г. Окончил Историко-архивный институт и посвятил себя научной работе. Профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН. Более 20 лет возглавляет отдел источниковедения в Институте российской истории РАН. Автор множества научных статей и книг, в том числе «Куликовская битва», «Сокровищница документов прошлого», «Петр Великий и его время», «Полководцы XVIII в.» и др.; учебников по российской истории для средней школы. Возглавляет (совм. с акад. Б.А. Рыбаковым) издание «Полного собрания русских летописей».

Лев Николаевич СМОЛЕНЦЕВ. Родился в 1926 г. Родовые корни в Марий Эл. Более 40 лет живет в Республике Коми. Историк и экономист с-х по образованию. Участник Великой Отечественной войны 1941-45 гг. С 50 лет занимается историческими исследованиями, писательским трудом и постановкой документальных фильмов. Изданы и переизданы его книги: «Печорские дали», «Родные гнездовья», «Вьюга», «Последний скит», «Голгофа России». Экранизируются телефильмы-триптихи: «Рябушинские», «Св. Стефан Пермский», удостоенный сереб. медали Преподобного Сергия Радонежского и др.

ЗЫРЯНСКІЙ КРАЙ

ПРИ ЕПИСКОПАХЪ ПЕРМСКИХЪ

И

ЗЫРЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

I. Зырянскій край при епископахъ Пермскихъ. 1. Пятисотлѣтіе Зырянскаго края съ приложеніями (Пастъ-святцы, Древне-зырянская письменность, Отрывки изъ «Божественной литургіи» въ переводѣ св. Стефана). Снимокъ съ образа св. Стефана. Видъ храма Спасъ-на-бору въ Московскомъ кремлѣ. Видъ храма во имя св. Стефана въ городѣ Усть-Сысольскѣ. Этнографическая карта и объясненія къ ней. По вопросу о зырянскомъ языкѣ и зырянской грамотѣ (II, 227—232). 2. Жизнеописаніе св. Стефана, просвѣтителя вычегодскихъ и сысольскихъ зырянъ. 3. Пермскіе епископы послѣ св. Стефана.

II. Зырянскій языкъ. А. 1. Зырянско-Вотско-Русскій букварь (приложеніе). 2. Молитвы (221—226 и приложеніе). 3. Переводы съ Зырянскаго языка на Русскій. 4. Переводы съ Русскаго языка на Зырянскій. Б. 1. Грамматика Зырянскаго языка съ указаніями на Вотскій языкъ. 2. Зырянско-Вотско-Русскій словарь. 3. Вотско-Зырянско-Русскій словарь. 4. Свѣдѣнія изъ грамматики Церковно-Славянскаго и Русскаго языка (приложеніе). 5. Русско-Вотско-Зырянскій словарь (прибавленіе).

ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ ЗЫРЯНАМИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

СОСТАВИЛЪ

Г. С. Лыткинъ,

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ШЕСТОЙ ГИМНАЗІИ.

ЦѢНА 3 РУБ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 л., № 12.)

1889.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 20 Сентября 1884 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Разсказы о святительскихъ подвигахъ св. Стефана, просвѣтителя Вычегодскихъ и Сысольскихъ Зырянъ, слышанные мною отъ моей матушки, побудили меня, еще ребенка, охотно посѣщать Божественную Литургію, хотя она была мнѣ и непонятна, такъ какъ совершалась на славянскомъ языкѣ. Непониманіе церковно-славянскаго и русскаго языка вызвало во мнѣ желаніе сдѣлаться священникомъ, чтобы потомъ объяснить другимъ то, что поется и читается въ церкви; но такъ какъ въ духовное училище не принимали дѣтей податнаго сословія, то, ради изученія, по крайней мѣрѣ, русскаго языка, я поступилъ въ Усть-Сысольское приходское, затѣмъ уѣздное училище. И въ приходскомъ, и въ уѣздномъ училищахъ (1844—48 г.) предметы преподавались на русскомъ языкѣ, намъ непонятномъ, русскими учителями, не знавшими зырянскаго языка; даже наши почтенные законоучители, родомъ Зыряне, или не могли, или почему-то находили ненужнымъ давать намъ объясненія на родномъ языкѣ. Не понимая смысла русскихъ словъ, на русскомъ языкѣ мы зазубривали: краткую священную исторію, краткій катехизисъ, краткую грамматику русскаго языка, краткую исторію всеобщую и русскую, географію и геометрію. Изъ 50 слипкомъ учившихся въ приходскомъ училищѣ окончили въ уѣздномъ только 4, изъ коихъ двое были Зыряне; остальные товарищи не вынесли непосильной работы и выпли, не копчивши курса; я же вынесъ ее потому только, что хотѣлъ быть учителемъ русскаго языка, чтобы потомъ научить другихъ этому языку.

И въ Вологодской гимназіи и въ С.-Петербургскомъ университетѣ, при изученіи Восточныхъ языковъ*), не покидала меня мысль — быть когда нибудь полезнымъ подроставшему поколѣнію Зырянъ переводами книгъ религіознаго содержанія на зырянскій языкъ и составленіемъ такой книги**), которая дала-бы имъ возможность изучить русскій языкъ, употребляемый и въ церкви, и въ наукѣ, и въ судѣ. Эту

*) См. статью «Астрахань» покойнаго историка М. П. Погодина въ журналѣ Хаана «Всемирный Трудъ», 1867 г., № 5.

**) На это-же указывалъ и Н. П. Левицкій, мой бывшій паставникъ по Вологодской гимназіи, нынѣ директоръ народныхъ училищъ Вологодской губерніи; онъ писалъ мнѣ въ 1881 году: «для зырянскихъ училищъ необходима всего болѣе такая книжка-учебникъ, при помощи кото-

мысль я могъ привести въ исполненіе только въ послѣднія 6—7 лѣтъ, въ свободные отъ уроковъ часы, по вечерамъ, праздникамъ и въ каникулы.

Въ первые три года я перевелъ на зырянскій языкъ: 1) Евангеліе отъ св. Маттея, 2) Ев. отъ св. Марка, 3) Ев. отъ св. Луки, 4) Ев. отъ св. Іоанна, 5) Дѣянія св. Апостоловъ, 6) Псалтирь, 7) Послѣдованіе вечерни, 8) Послѣдованіе утрени, 9) Божественную Литургію св. Іоанна Златоустаго *), 10) Чинъ поминовенія усопшихъ, 11) Акаѳистъ и службу св. Стефану **). Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна обратила Свое Августѣйшее вниманіе на эти переводы и соизволила препроводить ихъ въ распоряженіе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, Статсъ-Секретаря К. П. Побѣдоносцева, который, ревнуя о духовномъ просвѣщеніи инородцевъ, незнающихъ русскаго языка, испросилъ благословеніе Святѣйшаго Синода на ихъ изданіе. «Божественная Литургія» издана на славянскомъ и зырянскомъ языкахъ въ 1883 г., въ годъ Пятисотлѣтія ***)) со времени возведенія св.

рой зырянскіе дѣти могъ-бы скорѣе научиться читать, писать и говорить по-русски. Года два назадъ я просилъ (книжный магазинъ) Глазунова выслать кое-какія книжки на русскомъ и зырянскомъ языкахъ — старинныя изданія 60-хъ или 50-хъ годовъ, но у него ничего не нашлось. — Очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ объ «Учебникѣ зырянскаго языка» Н. П. Попова, напечатанномъ въ типографіи Глазунова въ 1863 г.; онъ есть не иное что, какъ переводъ на зырянскій языкъ русскаго текста «Учебника французскаго языка», составленнаго по Курсу г. Паульсономъ (см. отд. II, стр. III и IV).

*) При переводѣ «Евангелія» и «Дѣяній» на зырянскій языкъ я пользовался текстами славянскимъ и русскимъ; въ затруднительныхъ мѣстахъ прибѣгалъ къ тексту греческому, также не пренебрегалъ текстами латинскимъ и нѣмецкимъ; пособіемъ-же служили объясненія, данныя въ «Толковомъ Евангеліи» и въ «Толковомъ Апостолѣ» архим. Мххххх. Сначала я переводилъ съ славянскаго текста, потомъ сличалъ свой переводъ съ русскимъ текстомъ, видоизмѣняя и исправляя. При переводѣ «Псалтири» я пользовался текстами славянскимъ и русскимъ; пособіемъ-же служили объясненія, данныя въ «Толкованіи на Псалмы» еписк. Палладія. При переводѣ «Божественной Литургіи» я пользовался славянскимъ текстомъ (греческаго текста я не нашелъ ни въ Синодальной книжной лавкѣ, ни въ лавкѣ Тузова) и объясненіями, данными въ «Пособіи къ изученію Устава Богослуженія православной церкви» К. Никольскаго и въ «Историческомъ, догматическомъ и таинственномъ изъясненіи на Литургію» И. Дмитревскаго; я пользовался также цѣнными указаніями законоучителя Спб. шестой гимназіи Л. П. Петрова и нѣредко дѣльными замѣчаніями П. И. Саввантова, бывшаго профессора духовной семинаріи. — «Апостольскія посланія» переводятся.

**) Кромя того мною исправленъ переводъ книги «Начатки христіанскаго православнаго ученія», мысль о необходимости перевода которыхъ принадлежитъ г. Оберъ-Прокурору. Раздѣляя ее вполне, но запятый составленіемъ настоящей книги «Зырянскій край и Зырянскій языкъ», я поручилъ этотъ переводъ О. И. Забоевой, учительницѣ Выльгортской сельской школы, что она выполнила вполне добросовѣстно. Эта книга въ нѣкоторомъ смыслѣ дастъ то, что было дано когда-то проповѣдію самаго св. Стефана, который своимъ слушателямъ повторялъ «отъ сотворенія міра, созданія твари, до распятія, воскресенія и вознесенія, даже до скончанія міра и будущаго воскресенія» (I отд., стр. 7, слова Елифани).

***)) На это 500-лѣтіе впервые обращено было вниманіе въ газетѣ «Новое время» (1883 г., январь, №№ 2473 и 2474); затѣмъ профессоръ О. О. Миллеръ обратилъ вниманіе на подвиги

Стефана въ санъ епископа во вновь открытой въ 1383 г. Пермской епархіи. Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, въ ознаменованіе этого 500-лѣтія со времени утвержденія ученія Христова въ Зырянской странѣ и въ память присоединенія Вычегодско-Сысольскаго края къ Московскому государству, Высочайше повелѣла разослать отъ имени Ея Величества 200 экземпляровъ этого перевода въ зырянскія народныя училища губерній Вологодской, Архангельской, Пермской и Вятской. — «Евангеліе» на русскомъ и зырянскомъ языкахъ уже печатается; но нынѣ отпечатаны: Евангелія отъ свв. Матѳея, Марка и Луки.

Въ послѣдніе три года я составилъ книгу подъ заглавіемъ «Зырянскій край при епископахъ Пермскихъ и Зырянскій языкъ», состоящую изъ двухъ отдѣловъ. Въ отдѣлѣ «Зырянскій край при епископахъ Пермскихъ» помѣщены: 1) Пятисотлѣтіе Зырянскаго края съ приложеніями, 2) Жизнеописаніе св. Стефана, просвѣтителя Вычегодскихъ и Сысольскихъ Зырянъ, 3) Пермскіе епископы, преемники св. Стефана; въ отдѣлѣ «Зырянскій языкъ» заключаются: 1) Грамматика зырянскаго языка, 2) Зырянско-русскій словарь съ приложеніемъ Мордовскихъ словъ (до 370), 3) Вотско-русскій словарь *), 4) Азбуки церковно-славянская, русская гражданская и зырянская, 5) Переводы съ зырянскаго языка на русскій, 6) Переводы съ русскаго языка на зырянскій, съ приложеніемъ «Молитвъ»; въ прибавленіи помѣщенъ Русско-вотско-зырянскій словарь, заключающій въ себѣ почти всѣ коренныя слова русскаго языка (по Шимкевичу) съ значительнымъ числомъ ихъ производныхъ (по Рейфу). — Эта книга предназначена мною для народныхъ зырянскихъ школъ, какъ пособіе при изученіи Зырянами русскаго языка. Желательно, чтобы умѣнье читать зырянскую книгу въ народныхъ школахъ предшествовало-бы умѣнью читать русскую книгу, чтобъ изученіе русскаго языка было осмыслено, чтобъ оно было не однимъ только зубреніемъ, какъ было въ годы моего «ученія-мученія»....

Книгою подъ заглавіемъ «Зырянскій край и Зырянскій языкъ» нужно пользоваться въ слѣдующемъ порядкѣ **). Дѣти должны быть обучены сначала чтенію

св. Стефана въ рѣчи, произнесенной имъ въ Славянскомъ Комитетѣ и напечатанной въ газетѣ «Русь» (1883 г., № 5); наконецъ напечатана моя статья въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія (1883 г., декабрьскій №).

*) Въ этихъ «словаряхъ» слова расположены, по возможности, по корнямъ для болѣе обстоятельнаго изученія языка. Такое расположеніе словъ даде, кромѣ того, возможность устранить пустые промежутки, обычныя въ словаряхъ; такъ, напр., у академика Видемана въ «Зырянско-нѣмецкомъ словарѣ» 456 стр., а въ моемъ 70 стр.; въ его «Вотско-нѣмецкомъ словарѣ» 102 стр., а въ моемъ 38 стр. Такая рѣзкая разниця въ Зырянскихъ словаряхъ г. Видемана и моего произошла оттого, что я исключилъ всѣ русскія слова, которыя, какъ зырянскія, внесены г. Видеманомъ въ его словарь (см. II отд., стр. III и IV, примѣч.). — «Вотско-русскій и Русско-вотскій словарь» будетъ потомъ печататься отдѣльно отъ настоящаго изданія, но вмѣстѣ съ «Грамматикою Вотскаго языка» (Grammatik der Wotjakischen Sprache, Ревель, 1851 г.) г. Видемана, русскій переводъ которой готовится.

**) Какъ вести дѣло обученія, указанія здѣсь излпшны, такъ какъ учащіе знакомы съ методическими указаніями по книгѣ Ушинскаго «Родное слово».

и письму зырянской азбуки (II отд., стр. 155), затѣмъ зырянскихъ числительныхъ именъ; далѣе чтенію произведеній народнаго творчества Зырянъ (II отд., стр. 157 и т. д.), безъ ихъ перевода на русскій языкъ. Когда дѣти достаточно освоятся съ зырянскою грамотою, необходимо перейти къ изученію сначала русской гражданской азбуки (II отд., стр. 155), затѣмъ русскихъ числительныхъ именъ, далѣе чтенію русскаго перевода произведеній творчества Зырянъ (II отд., стр. 157 и т. д.). Только послѣ этого изучается та часть, которая озаглавлена «Переводы съ русскаго языка на зырянскій» (II отд., стр. 195—220), русскій текстъ коихъ заимствованъ изъ 1-й части «Родного слова» Ушинскаго, употребляемаго въ народныхъ школахъ. Эти упражненія дадутъ дѣтямъ-зырянамъ нѣкоторый запасъ сознательно усвоенныхъ русскихъ словъ и оборотовъ, опираясь на который дальнѣйшее дѣло обученія можно вести уже по русскимъ книгамъ такъ, какъ нынѣ ведется. — При этомъ не нужно забывать того, что школа должна приучить дѣтей къ пользованію и «Зырянско-русскимъ словаремъ» и «Русско-зырянскимъ словаремъ» *). Когда дѣтямъ встрѣтится надобность знать, какое русское слово соотвѣтствуетъ имъ знакомому зырянскому слову, то они должны умѣть въ «Зырянско-русскомъ словарѣ» (II отд., стр. 43—112) отыскать это зырянское слово и ему соотвѣтствующее русское; когда встрѣтится русское слово, смыслъ котораго имъ неизвѣстенъ, то они должны умѣть въ «Русско-зырянскомъ словарѣ» отыскать это русское слово и ему соотвѣтствующее зырянское. Этотъ навыкъ къ употребленію словарей долженъ быть непременно развитъ въ дѣтяхъ, такъ какъ школа не должна полагать, что она дастъ Зырянамъ достаточное знаніе русскаго языка, чего быть не можетъ; школа достойно выполнить свою трудную задачу, если достигнетъ того, что дѣти, по выходѣ изъ нея, не забудутъ того знанія русскаго языка, которое дано имъ школою и которое будетъ поддерживаться въ нихъ приобрѣтеннымъ навыкомъ пользоваться словарями. — Учитель-же грамоты долженъ оказать помощь законоучителю и познакомить дѣтей съ церковно-славянскою азбукою (II отд., стр. 155), затѣмъ умѣемъ читать церковно-славянскую печать тѣхъ «Молитвъ», которыя у насъ напечатаны русскимъ шрифтомъ (II отд., стр. 221—225).

Въ народной школѣ законоучитель, знакомящій дѣтей съ молитвами на славянскомъ языкѣ, найдетъ нѣкоторую помощь въ нашей книгѣ (II отд., стр. 221), гдѣ находятся переводы на зырянскій языкъ болѣе употребительныхъ молитвъ; для даль-

*) «Русско-вотско-зырянскій словарь» я рассчитывалъ приложить при второмъ изданіи въ виду того, что въ академической типографіи зырянскаго шрифта имѣется только на одинъ печатный листъ (по отпечатаніи листа, шрифтъ разбирается и затѣмъ уже набирается другой листъ; отсюда происходитъ чрезвычайная медленность печатанія; достаточно сказать, что I и II отд. этой книги печатались слишкомъ полтора года); онъ является нынѣ въ печати, единственно благодаря г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, который, по моей просьбѣ, разрѣшилъ Синодальной типографіи, приостановившеся печатаніемъ Евангелія на русскомъ и зырянскомъ языкахъ, напечатать «Русско-вотско-зырянскій словарь», безъ котораго цѣль моей работы не была-бы такъ понятна, какъ нынѣ.

нѣйшаго ознакомленія дѣтей съ Христовымъ ученіемъ, онъ найдетъ эту помощь въ книгѣ «Начатки христіанскаго православнаго ученія», которая на русскомъ и зырянскомъ языкахъ, безъ сомнѣнія, своевременно будетъ издана Св. Синодомъ. Въ народныхъ училищахъ необходимо приучить дѣтей къ чтенію «Евангелія», которое нынѣ печатается Св. Синодомъ на русскомъ и зырянскомъ языкахъ; чтеніемъ ихъ на зырянскомъ языкѣ *) дѣти доставятъ душевное утѣшеніе своимъ домашнимъ — родителямъ и родственникамъ, незнающимъ русскаго языка. Послѣ знакомства дѣтей съ церковно-славянскою печатью, законоучитель можетъ приступить къ чтенію и объясненію тѣхъ мѣстъ «Божественной Литургіи» св. Іоанна Златоустаго, которыя поются и читаются вслухъ; эти мѣста въ книгѣ должны быть отмѣчены карандашомъ для того, чтобы учащіеся скорѣе могли отыскать нужное мѣсто. Нанѣ зырянскій переводъ законоучителю и учащемуся окажетъ тутъ не малую помощь. Необходимо, чтобы законоучитель ознакомилъ дѣтей также съ «Псалтирю», (она, безъ сомнѣнія, будетъ также издана Св. Синодомъ на русскомъ и зырянскомъ языкахъ), особенно съ тѣми псалмами, которые читаются по усопшимъ и которые должны быть отмѣчены карандашомъ. Отсюда понятенъ и смыслъ перевода на зырянскій языкъ «Чина поминовенія усопшихъ».

Учащіеся старшаго возраста и ихъ родные въ нашей книгѣ найдутъ «Жизнеописаніе св. Стефана, просвѣтителя Зырянъ», на русскомъ и зырянскомъ языкахъ. Оно составлено по разсказу Епифанія, ученика св. Сергія Радонежскаго и друга св. Стефана; не смотря на витѣватость и многословность, его изложеніе по тону рѣчи проще, естественнѣе и сердечнѣе, чѣмъ позднѣйшіе разсказы. Это знакомство подготовитъ ихъ къ пониманію «Акаѳиста и службы св. Стефану», который будетъ изданъ на славянскомъ и зырянскомъ языкахъ. Хромофотографированный снимокъ съ древняго образа св. Стефана, будучи освященъ, украситъ божницы каждаго Зырянина и напомнитъ ему о томъ, подвигахъ и молитвахъ котораго предки его просвѣщены ученіемъ Христовымъ 500 лѣтъ тому назадъ; снимки съ паса, зырянской азбуки и зырянскихъ надписей на образахъ драгоценны, какъ дѣло рукъ самого Просвѣтителя Зырянъ; кромѣ того, быть можетъ, онѣ помогутъ открыть тѣ труды св. Стефана, для отысканія которыхъ археологическій съѣздъ въ Казани назначилъ премію. Этнографическая карта зырянскаго края дастъ возможность слѣдить за событіями при чтеніи жизнеописанія св. Стефана и, кромѣ того, приучить дѣтей къ основамъ родиновѣдѣнія, а звѣроловамъ, при цѣлебной компаса, дастъ и практическія указанія на ихъ путины; видъ храма Спасъ-на-Бору напомнитъ имъ о томъ, гдѣ нынѣ почиваютъ мощи Просвѣтителя Зырянъ; видъ храма во имя св. Стефана въ гор. Усть-Сысольскѣ напомнитъ имъ о томъ, гдѣ, въ Пятисотлѣтіе зырянскаго края, воздвигается памятникъ во имя этого Просвѣтителя Зырянъ и куда каждый Зырянинъ можетъ нести свою посильную лепту. Внося съ своей стороны

*) Особенно тѣхъ мѣстъ, которыя служатъ поясненіемъ событій, разсказанныхъ въ «Начаткахъ».

слишкомъ шестилѣтнюю рабочую ленту, какъ благодарную дань того чувства и тѣхъ помысловъ, которые возбуждены были во мнѣ разсказами о подвигахъ св. Стефана и пѣснопѣніями, слышанными во время Божественной службы, я желаю, чтобъ въ подрастающемъ поколѣніи Зырянъ крѣпла нравственная сила и раскрывался духъ разумѣнія.

Что-же касается моихъ зырянскихъ переводовъ, то они значительно отличаются отъ переводовъ другихъ переводчиковъ тѣмъ, что мои переводы сдѣланы на Сысольскій говоръ, основной говоръ зырянскаго языка, между тѣмъ какъ протоіерей А. Шергинъ (Евангеліе отъ св. Матѳея), Ф. И. Видеманъ (Евангеліе отъ св. Марка, гл. I, II и III), П. И. Савванитовъ (нѣсколько отрывковъ изъ Еванг.)^{*)}, Н. П. Поповъ (Учебникъ Зырянскаго языка), Андр. Е. Поповъ (Избранныя мѣста изъ Училища Благочестія) и др. переводили на Вычегодскій говоръ, А. Кастренъ переложилъ на Ижемскій говоръ гл. IV, V, VI и VII Евангелія отъ св. Матѳея (по переводу Шергина), а академикъ Видеманъ переложилъ Евангеліе отъ св. Матѳея на Сѣверо-Камскій говоръ, неправильно названный Пермьскимъ языкомъ. Отличіе этихъ говоровъ Зырянскаго языка заключается въ томъ, что въ Вычегодскомъ и Сѣверо-Камскомъ говорахъ звукъ *в*, а въ Ижемскомъ звуки *о*, *ѳ*, *ы* стоятъ тамъ, гдѣ въ Сысольскомъ и Южно-Камскомъ говорахъ стоитъ основной звукъ *л*, какъ и въ Вотскомъ языкѣ (см. II отд., I и II стр.)

Во 2-хъ мои переводы отличаются отъ переводовъ другихъ переводчиковъ тѣмъ, что я по возможности сократилъ употребленіе русскихъ и др. иноземныхъ словъ, которые прежними переводчиками введены въ зырянскій языкъ безъ всякой надобности и при томъ нерѣдко искажены произношеніемъ ихъ на зырянскій ладъ (см. I отд., стр. 37 и 38; II отд., стр. III и IV).

Въ 3-хъ мои переводы отличаются отъ переводовъ прежнихъ переводчиковъ тѣмъ, что я безусловно исключилъ русскіе союзы, которые чужды зырянскому языку и которыхъ нѣтъ въ зырянскихъ переводахъ св. Стефана. — Русскія и др. иноземныя слова, особенно же русскіе союзы, попали въ зырянскій языкъ, благодаря Зырянамъ-семинаристамъ, т. е. единственнымъ образованнымъ Зырянамъ прошлаго и настоящаго столѣтій. Они, изучая языки русско-славянскій, латинскій и греческій (языки Индо-европейскіе или Арійскіе), познакомились съ употребленіемъ союзовъ и потому въ своихъ переводахъ съ русско-славянскаго языка на зырянскій языкъ не могли обойтись безъ нихъ; но такъ какъ зырянскій языкъ чуждается союзовъ, то они прямо взяли русскіе союзы (см. I отд., стр. 37 и др.), не обращая вниманія на то, что въ народныхъ произведеніяхъ Зырянъ (см. II отд., стр. 157—194) существуютъ особые обороты, особый строй рѣчи, при которомъ нѣтъ надобности въ союзахъ. Это невниманіе къ строю зырянской рѣчи и введеніе русскихъ союзовъ, чуждыхъ зы-

^{*)} См. Приложенія къ Грам. зыр. яз.: 1) Кастрена: *Elementa grammatices Syrjaenae, Helsingforsiae*, 1844; 2) г. Видемана: *Versuch einer Grammatik der Syrjanischen Sprache, Reval*, 1847; 3) П. Саввантова: *Грамматика зырянскаго языка*, Спб., 1850 г.

рянскому языку, привело переводчиков*) къ созданію особеннаго жаргона зырянскаго языка, который можно назвать жаргономъ образованныхъ зырянъ или жаргономъ семинаристовъ (см. отд. I, стр. 37 и 38, примѣч.). На такомъ жаргонѣ мы читаемъ переводы А. Шергина, А. Кастрена, П. И. Савваитова, акад. Видемана, Н. П. Попова, Андр. Е. Попова, также Андр. Пр. Попова (переводъ «Описанія священнаго коронованія»).

Въ 4-хъ мои переводы отличаются отъ перевода другихъ переводчиковъ тѣмъ, что я принялъ въ соображеніе строй рѣчи языковъ Урало-Алтайскихъ (монгольскихъ, тюркскихъ и финскихъ, куда относится и зырянскій языкъ) вообще и строй рѣчи народныхъ произведеній Зырянъ въ частности. Но при этомъ я удержалъ въ своихъ переводахъ одну ошибку своихъ предшественниковъ, которую необходимо будетъ исправить въ послѣдующихъ изданіяхъ для того, чтобы книжная рѣчь еще болѣе приблизилась къ строю рѣчи народныхъ произведеній: я разумѣю употребленіе мѣстоименія код (кто) въ смыслѣ относительнаго мѣстоименія который. Сложныя предложенія, связанныя словомъ код, должны быть разложены и замѣнены зырянскими оборотами**); тогда книжный зырянскій языкъ, принявшій строй народныхъ произведеній, будетъ вполне понятенъ простолюдину-Зырянину.

При изученіи языковъ Урало-Алтайскихъ я постоянно имѣлъ въ виду Зырянскій языкъ; постоянно дѣлалъ сравненія и относительно строя рѣчи и относительно производства словъ въ этихъ языкахъ. Отсюда понятно, почему зырянскія слова въ «Словарѣ» расположены по возможности по корнямъ. Ближайшее же разсмотрѣніе производства зырянскихъ словъ привело меня къ безповоротному рѣшенію вопроса о правописаніи зырянскихъ словъ и къ безусловному принятію тѣхъ знаковъ для выраженія мягкихъ согласныхъ (см. отд. II, стр. 156, впису), которые предложены были акад. Шёгренемъ (въ его «Грамматикѣ осетинскаго языка») и уже употреблены, по совѣту послѣдняго, Н. П. Поновымъ***), также акад. Видеманомъ въ его «Syrjänisch-Deutsches Wörterbuch».

*) 30 лѣтъ тому назадъ я зналъ одного Зыряннина-семинариста, который, при переводѣ нѣкоторыхъ псалмовъ на зырянскій языкъ стихами, избѣгалъ употребленія русскихъ союзовъ и обладалъ замѣчательнымъ чутьемъ красоты зырянскаго языка: это — П. В. Роспутинъ, тогда «пономарь» Усть-Сысольскаго собора, нынѣ (какъ узнаю изъ книги М. К. Сидорова о сѣверѣ Россіи) іерей въ Печорской волости. Этотъ пономарь-іерей, отличавшійся рѣдкимъ стремленіемъ къ самообразованію и педагогическимъ талантомъ, на Печорѣ, какъ прежде въ Усть-Сысольскѣ, занимается обученіемъ дѣтей грамотѣ, въ чемъ помогаетъ ему его супруга, замѣчательная учительница женскимъ руководѣямъ. Дай Богъ имъ полного успѣха въ добромъ дѣлѣ.

**) Образовавшимся Зырянамъ, т. е. семинаристамъ, занимающимся переводами на зырянскій языкъ, необходимо познакомиться со статьями Н. П. Ильминскаго: 1) Практическія замѣчанія о переводахъ и сочиненіяхъ на инородческихъ языкахъ (Правосл. Собесѣдникъ, 1871 г., кн. 3); 2) О переводѣ православныхъ христіанскихъ книгъ на Татарскій языкъ (Журн. Мин. Нар. Просв., 1870 г., часть CLII); 3) О церковномъ Богослуженіи на инородческихъ языкахъ (Правосл. Собесѣдникъ, 1883 г., Мартъ).

***) Въ «Учебникѣ зырянскаго языка», также въ его капитальномъ рукописномъ «Русско-зырянскомъ словарѣ», къ сожалѣнію, до сихъ поръ Императорскою Академіею Наукъ неизданномъ.

Моя «Грамматика зырянскаго языка» является потому, что г. Савваитовъ отказался отъ новаго изданія своей «Грам. зыр. яз.» тѣмъ правописаніемъ, которое предложено акад. Шёгренемъ (см. отд. II, стр. II, примѣч.) и принято въ моихъ работахъ; она составлена по «Грамматикамъ» Кастрена, Видемана, Савваитова и Рогова*). Предлагаемая «Грам. зыр. яз.» дастъ только этимологию, изложеніе которой на зырянскомъ языкѣ, литературно-необработанномъ, оказалось дѣломъ труднымъ; изложеніе-же синтаксиса на этомъ языкѣ оказалось для меня дѣломъ пока весьма труднымъ**). Однако и въ настоящемъ видѣ она можетъ быть полезнымъ пособіемъ и учащимъ и учащимся при изученіи «Грамматики Русскаго языка» въ городскихъ и духовныхъ училищахъ, тѣмъ болѣе, что синтаксическія данныя указаны для учащихся въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ этимологій съ обозначеніемъ §§, въ которыхъ говорится о нихъ въ трудахъ Видемана, Саввантова и Рогова.

Г. Л.

*) При составленіи «Грамматики» я не пользовался трудомъ Габеленца *Grundzüge der Surjanischen Grammatik* (Altenburg, 1841), такъ какъ у меня не было собственнаго экземпляра; также я не имѣлъ времени заняться сравненіемъ грамматическихъ формъ зырянско-вотскаго языка съ грамматическими формами языковъ тюрко-татарскаго и монголо-калмыцкаго. Поэтому обращаю вниманіе Зырянъ, получившихъ образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ и занимающихся переводами книгъ на зырянскій языкъ, на слѣдующія книги: 1) на «Монгольско-калмыцкую грамматику» А. Бобровникова (изданіе рѣдкое) и 2) на «Граматику Алтайскаго языка», составленную Членами Алтайской миссіи, Казань, 1869 г. Последняя редактирована опытною рукою Н. И. Ильминскаго, извѣстнаго знатока тюркскихъ нарѣчій и знаменитаго переводчика книгъ религіознаго содержанія на татарскій языкъ; синтаксисъ всецѣло изложенъ имъ.

**) Моиими переводами, можно сказать, кладется основаніе литературной обработкѣ зырянскаго языка. Такъ какъ эти переводы большею частію сдѣланы уже послѣ обычныхъ дневныхъ работъ, т. е. въ состояніи значительнаго утомленія, то въ нихъ безусловно должны быть и ошибки и недосмотры, не смотря на то, что я провѣрялъ свои переводы не менѣе пяти разъ. Многія изъ такихъ ошибокъ и недосмотровъ обнаружены въ корректурныхъ листахъ и исправлены; но, безъ сомнѣнія, осталось ихъ еще не мало. Поэтому убѣдительно прошу всѣхъ, и учащихся и учащихся, о всѣхъ замѣченныхъ ими ошибкахъ и недосмотрахъ сообщать мнѣ по адресу: въ *С.-Петербургъ, Шестая гимназія, у Чернышева моста*. Дѣльнымъ замѣчаніямъ я приму съ благодарностію и воспользуюсь ими. Особенно я желаю бы получить большее число замѣчаній о переводахъ книгъ религіознаго содержанія, на заглавномъ листѣ которыхъ значится пока фамилія переводчика. Когда эти переводы, при общемъ успѣхѣ, будутъ достаточно исправлены и признаны вполне удовлетворительными, тогда фамилію переводчика нужно снять съ заглавнаго листа, такъ какъ уже не будетъ надобности въ отвѣтственномъ лицѣ за точность перевода.

ОТДѢЛЪ I.

ЗЫРЯНСКІЙ КРАЙ

ПРИ ЕПИСКОПАХЪ ПЕРМСКИХЪ.

1. ПЯТИСОЛѢТІЕ ЗЫРЯНСКАГО КРАЯ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.
2. ЖИЗНЕОПИСАНІЕ СВ. СТЕФАНА, ПРОСВѢТІТЕЛЯ ВЫЧЕГОДСКИХЪ И СЫСОЛЬСКИХЪ ЗЫРЯНЪ.
3. ПЕРМСКІЕ ЕПИСКОПЫ, ПРЕЕМНИКИ СВ. СТЕФАНА.

ПЯТИСОТЛѢТІЕ ЗЫРЯНСКАГО КРАЯ ¹⁾.

«Радость велія и неизреченная бѣ граду Устюгу,
яко благослови Богъ труды Стефана».

Мѣстная лѣтопись.

Въ концѣ декабря истекшаго 1883 года исполнилось пятьсотъ лѣтъ со времени открытія каѳедры епископа Пермь. Исторія этой каѳедры есть въ то же время исторія незамѣтнаго, мирнаго утвержденія вліянія Московскаго государства въ Вычегодско-Сысольскомъ краѣ, населенномъ Зырянами, данниками Великаго Новгорода. Изъ этого края вліяніе Москвы проникло на весь сѣверо-востокъ Россіи — и въ Двинскую землю, составлявшую волость новгородскую, и въ вольную Вятку, и въ независимую Великую Пермь, и, наконецъ, за Камень или Уральскія горы, къ Вогуламъ и Остякамъ.

Историческія свѣдѣнія о сѣверо-востокѣ Россіи, до времени перваго епископа Пермь, тѣсно связываются съ Печорскою или Югорскою данью, иначе за-Каменскимъ серебромъ ²⁾. Известно, что въ XI и XII вѣкахъ Новгородцы посылали Кіевскому великому князю Печорскую дань. Обычный путь на Печору и Югру былъ тогда тотъ же самый, по которому ходили въ Югру въ 1453 году, именно: изъ Новгорода или же изъ Ростова отправлялись сначала въ Устюгъ, потомъ плыли по Сѣверной Двинѣ, входили въ Вычегду, по которой плыли вверхъ до ея притока Южной Мылвы, входили въ Иктыль, откуда шли волокомъ, затѣмъ по Сѣверной Мылвѣ и Печорѣ; по лѣснымъ тропинкамъ переходили «Камень» или Уральскій хребетъ и входили въ Югру. Съ половины XII вѣка Ростовско-Суздальскіе князья Юрій Владиміровичъ Долгорукій и сынъ его Андрей Боголюбскій (напримѣръ, въ 1149 и 1169 гг.) отправляютъ рати для того, чтобы перехватывать новгородскіе отряды идущіе за этою данью или возвращающіеся съ нею. Видимъ, что и туземцы, Заволоцкіе и Печорскіе, встаютъ противъ новгородскихъ молодцовъ, собирателей дани, и перебиваютъ ихъ (напримѣръ, въ 1187 и 1193 гг.). Эта борьба за Югорскую дань въ началѣ XIII вѣка (когда Ростовское княжество отдѣлялось отъ Суздальско-Владимірскаго при Константинѣ Всеволодовичѣ) ведется уже между Великимъ Новгородомъ и Великимъ Ростовомъ, передовая колонія котораго, Устюгъ, занимаетъ въ этой борьбѣ видное мѣсто ³⁾.

¹⁾ Перепечатывается изъ Журн. Мин. Нар. Пр. (декабрь 1883 г.) съ небольшими измѣненіями.

²⁾ Здѣсь пужно разумѣть не серебро, а мягкую рухлядь, шкурки.

³⁾ Городъ Гледень (колонія ростовская, а не новгородская) находился на берегу р. Юга,

Господство Новгорода въ сѣверныхъ областяхъ упрочивается по мѣрѣ того, какъ Ростовское княжество распадается на части. Такъ, въ 1218 г., по смерти Константина Всеволодовича, оно распадается на княжества: Ростовское, доставшееся Васильку Константиновичу, и Ярославское, перешедшее къ Всеволоду Константиновичу. Ростовскій князь Василько при р. Сити былъ взятъ въ плѣнъ Татарами и погибъ въ 1238 г.¹⁾ Уменьшенное Ростовское княжество распалось тогда на княжества: Ростовское, доставшееся Борису Васильевичу, и Бѣлоозерское, перешедшее къ Глѣбу Васильевичу²⁾. Ростовское княжество много терпѣло во время продолжительнаго междоусобія своихъ князей — братьевъ Дмитрія и Константина Борисовичей. По смерти Дмитрія въ 1294 г., Ростовскимъ княжествомъ управлялъ одинъ Константинъ, которому наследовалъ сынъ его Василій (1307—1320 гг.). Сыновья послѣдняго, Феодоръ (умеръ въ 1331 г.) и Константинъ (умеръ въ 1365 г.), ослабили княжество, раздѣливъ его. Однако, въ ихъ время начинается сильное движеніе Устюжанъ противъ Новгородцевъ; такъ, въ 1323 г., они перехватили новгородскихъ молодцовъ, ходившихъ въ Югру за данью, и ограбили ихъ; въ 1324 г. Новгородцы пошли съ войскомъ въ Заволочье и взяли Устюгъ на шить. Устюжане помирились, но не на долго: въ 1329 г. они снова перебили Новгородцевъ, шедшихъ въ Югру.

Въ это время въ сѣверной Россіи начинаетъ упрочиваться власть Московскихъ князей. Іоаннъ Даниловичъ отъ Хана Узбека (1313—1340 гг.) получилъ въ 1328 г. ярлыкъ на великое княженіе и право доставлять ханскій выходъ. Прикупивъ Бѣлоозеро и Угличъ, входившіе прежде въ составъ Ростовскаго княжества, Іоаннъ Калита рѣшился подчинить своему вліянію и Ростовскихъ князей³⁾: въ 1330-хъ годахъ въ Ростовѣ появляется его намѣстникъ, бояринъ Кочева. Тогда Ростовцы, особенно лучшіе люди, разбѣжались; многіе ушли въ Московское княжество, гдѣ было спокойнѣе. Въ числѣ такихъ бѣжавшихъ былъ и отецъ Сергія Радонежскаго, ростовскій бояринъ Кириллъ, поселившійся въ Радонежѣ⁴⁾. Подчинивъ своему вліянію Ростовъ и Устюгъ, Московскій великій князь началъ борьбу съ Новгородомъ за Югорскую дань. Въ 1332 г. онъ потребовалъ отъ Новгорода «за-Каменское» серебро; получивъ отказъ, онъ въ 1333 г. опустошилъ новгородскія волости. Прошло нѣсколько лѣтъ мирно; но въ 1337 г. онъ послалъ свою рать уже за Волокъ, на Двинскія новгородскія волости. Походъ былъ неудаченъ. Новгородцы въ 1339 г. дали великому князю ханскій выходъ или черныи боръ; когда же онъ запросилъ другаго выхода, и Новгородцы ему отказали, онъ вывелъ своего намѣстника изъ Новгорода. Замѣтимъ, что въ XIII вѣкѣ великіе князья (напримѣръ, Александръ Ярославичъ) въ Новгородѣ и другихъ мѣстахъ держали сторону лучшихъ людей; въ XIV, XV и XIV вѣкахъ Московскіе государи, начиная отъ Іоанна Калиты, перваго «собирателя Руси», и оканчивая Іоанномъ IV, всюду держатъ сторону черныхъ людей.

Симеонъ Іоанновичъ Гордый, сынъ Калиты, отъ хана Тимбека (1341—1342 гг.) получилъ всѣхъ Русскихъ князей подъ свою руку. Новгородцы, пользуясь поѣздкой его въ орду,

близъ ея соединенія съ р. Сухоною. Часть жителей его въ 1212 г. переселилась на лѣвый берегъ р. Сухоны и положила основаніе нынѣшнему Великому Устюгу; Гледень же остался какъ укрѣпленіе (Истор. свѣд. о монаст. и церквяхъ Ратипина. Москва, 1852 г., 60). Владимірско-Суздальскіе великіе князья вѣрдо предпринимали походы (напримѣръ, въ 1120, 1164, 1172, 1184, 1186 гг.) противъ Болгаръ, которые, съ своей стороны, не оставляли въ покоѣ и Русскихъ; такъ извѣстны ихъ походы и на Устюгъ въ 1192 и 1217 годахъ. По требованію Юрія Всеволодовича, устюжскіе полки, вмѣстѣ съ ростовскими, ходили по Камѣ противъ Болгаръ въ 1220 г. Борьба съ Болгарами продолжалась потомъ въ 1224—1230 гг., когда былъ заключенъ миръ. Батый, подчинивъ Болгаръ, подчинилъ и Русь.

¹⁾ Русскіе святые, архіеп. Филарета. 3-е изд., I, 309—316.

²⁾ По смерти Бориса, оба княжества соединились на время (1277—1278 гг.) подъ властію Глѣба Васильевича.

³⁾ Константинъ Васильевичъ былъ женатъ на Евдокіи, дочери Іоанна Калиты.

⁴⁾ Русскіе святые, III, 125—158.

повоевали Устюжну и Бѣлоозерскую волость; по возвращеніи же изъ орды, въ 1341 г., Симеонъ поднялся противъ Новгорода, который и вынужденъ былъ дать ему черный боръ по всей Новгородской волости. Въ 1363 году внукъ Калиты, 13-лѣтній Дмитрій Іоанновичъ, взявъ свою волю надъ Ростовскимъ княземъ Константиномъ Васильевичемъ, своимъ родственникомъ, котораго въ 1364 г. мы встрѣчаемъ въ Устюгѣ¹⁾. Есть извѣстіе о томъ, что въ этомъ году новгородскіе молодцы ходили въ Югру за данью; одна половина ихъ воевала по р. Оби до моря, а другая половина воевала на верхъ Оби. Устюжане²⁾ остановили ихъ на возвратномъ пути при (Вондо)-Курьи, близъ Устюга, но были побиты Новгородцами. Въ 1365 г. Константинъ Васильевичъ скончался отъ моровой язвы, и въ томъ же году явился въ Ростовъ будущій епископъ Перми, устюжскій уроженецъ Стефанъ³⁾.

Вѣрно замѣчено С. М. Соловьевымъ⁴⁾, что вступленіе Россіи въ число зависящихъ отъ орды владѣній очень много способствовало развитію восточной торговли, и что время отъ Калиты до Дмитрія Донскаго (до 1370-хъ годовъ) должно считать самымъ благопріятнымъ для этой торговли. Она велась преимущественно р. Волгою. Новгородскіе молодцы, знатоки въ собираніи дани съ Югры и другихъ инородцевъ, не могли не обратить своего вниманія и на Приволжскій край. Они собирали здѣсь дань и съ Русскихъ, и съ Татаръ, съ тѣмъ различіемъ, что Русскихъ только грабили, а Татаръ грабили и убивали. Въ 1360 г., еще въ малолѣтство Дмитрія Іоанновича, новгородскіе ушкуйники взяли гор. Жукотинъ⁵⁾ на р. Камѣ, ограбили и перебили Татаръ. Ханъ приказалъ Русскимъ князьямъ переловить и прислать ихъ въ орду, что и было исполнено. Осенью 1369 г. ушкуйники шли: одни — Волгой, а другіе — Камой, но ихъ побили подъ Болгарами. Въ 1370 г. они два раза ходили на Волгу и надѣлали много зла. Въ 1371 г. они разграбили Ярославль и Кострому; въ 1374 г. пограбили Вятку, потомъ взяли Болгары, откуда отправились: одни внизъ по Волгѣ къ Сарая, а другіе вверхъ по Волгѣ, опустошили Засурье, высадились потомъ на лѣвый берегъ Волги, истребили здѣсь свои ушкуи и разорили селенія по р. Ветлугѣ, а къ Вяткѣ пустились на лошадяхъ. Въ 1375 г., когда Дмитрій Іоанновичъ стоялъ подъ Тверью, ушкуйники ограбили Кострому, гдѣ воеводою былъ Плещеевъ⁶⁾, и Нижній Новгородъ; въ Болгарахъ они продали плѣнныхъ бусурманамъ и поплыли до Астрахани, гдѣ были истреблены обманомъ.

Около того времени, когда новгородскіе молодцы собирали дань по Волгѣ, начинается сильное движеніе Русскихъ на востокъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ учащаются нападенія Татаръ на русскія области. Такъ, въ 1374 и 1375 гг. Нижегородцы побили Татаръ, въ 1375 г. Мамаевскіе Татары опустошили мѣсто за р. Пьяною (притокъ р. Суры); въ 1376 г. русская рать ходила подъ Казань и вынудила ея князей бить челомъ Московскому великому князю. Въ 1377 г. татар-

¹⁾ П. С. Р. Л., V, 230.

²⁾ Но не Двиняне, какъ говорится въ лѣтописи и у акад. Шёгрена (Gesam. Schriften., I, 369).

³⁾ Іоаннъ Даниловичъ, еще отрокъ, былъ восприемникомъ сына боярина Феодора Бяконты — Алексія, вполнѣдствіи митрополита. Въ 1337 г. этотъ Алексій былъ по обители духовнымъ братомъ Стефана, старшаго сына ростовскаго боярина Кирилла. Стефанъ былъ сдѣланъ пугменомъ обители и (по Степенной книгѣ, I, 449) постригъ Алексія въ монахи. Стефанъ былъ духовникомъ великаго князя Симеона, а Алексій, крестникъ Калиты, былъ намѣстникомъ (1340—1352 гг.) митрополита Феогноста; онъ хорошо зналъ греческій языкъ. Сергій, младшій братъ Стефана, въ 1337 г., на 23-мъ году, былъ постриженъ въ монахи, въ 1354 г. посвященъ въ іеромонахи и пугмены (Русскіе свят., III). — Говорятъ, что родина Сергія была въ 4-хъ верстахъ отъ Ростова, по дорогѣ къ Ярославлю, гдѣ былъ Варницкій монастырь; онъ приходилъ въ Ростовъ на богомолье въ 1363 г. (Ростовскій епископъ Игнатій, 1355—1363 гг., Ростовскій князь Константинъ Васильевичъ, 1320—1365 гг.) и указалъ мѣсто, гдѣ устроенъ потомъ Борисоглѣбскій монастырь (Древн. свят. В. Ростова, гр. Толстого; Истор. свѣд. о мон. и церкв. Ратшина, 551, 554).

⁴⁾ Исторія Россіи, IV, 258.

⁵⁾ Недалеко отъ гор. Чистополя, въ Казанской губерніи.

⁶⁾ Александръ Плещеевъ, младшій братъ митрополита Алексія.

скій царевичъ Арапша, пришедшій изъ-за Яика на берегъ Волги и поддерживаемый Мордовскими князьями, поразилъ русскую рать у р. Пьяной, пограбилъ Нижній-Новгородъ, мѣста за Сурою и даже взялъ Рязань. Въ 1378 г. Татары снова сожгли Нижній-Новгородъ. Тогда же могущественный Мамай отправилъ противъ Московскаго великаго князя войско; оно было разбито Русскими при р. Вождѣ, и Мамай съ остаткомъ своихъ войскъ возвратился въ орду.

По странному стеченію обстоятельствъ, въ 1379 г., чрезъ годъ послѣ перваго пораженія Татаръ Русскими — при р. Вождѣ, Москва отпустила на апостольскій трудъ іеромонаха Стефана, Устюжанина по рожденію, Ростовца по образованію, Москвитянина по духу дѣятельности въ собираніи Руси, одного изъ самыхъ свѣтлыхъ и образованныхъ русскихъ проповѣдниковъ ученія Христова въ средѣ ипородцевъ-язычниковъ.

Іоаннъ Калита, «монашескаго житія ревнитель», желалъ устроить въ Москвѣ такую обитель, которая служила бы образцомъ для другихъ. По благословенію митрополита Θεогноста, въ 1328 г. начата имъ постройка церкви, а въ 1330 г. окончена. Лѣтопись говоритъ такъ: «6838 (1330), 10 мая, заложи церковь камену на Москвѣ, близъ своего двора, во имя Преображенія Господня, и сотвори ту монастырь, и собра въ оны чръноризци... и часто приходи въ оны... и многу милостыню дающе мнихомъ ту сущимъ, ясти же, и пити, и одежа, и оброки и всяко требованіе нескудно подаваше имъ, и заборонъ велику творяше имъ... Церковь же украси иконами и книгами, и сосуды и всякими узорочы, и приведе ту перваго архимандрита Іоанна, мужа честнаго, сказателя книгамъ, разумна, и словесна и сановита суще, за премногую его добродѣтель послѣдѣ (въ 1346 г.) епископомъ Ростовскимъ поставленъ бысть, и тамо добръ упасе порученное стадо¹⁾. Ростовскій епископъ Іоаннъ (1346—1353 гг.), бывшій архимандритъ Спасскаго монастыря и сотрудникъ перваго «собиранія Руси», извѣстный сказатель книгамъ, не могъ не обратить особеннаго вниманія на книжное дѣло и въ своей епархіи; онъ и «тамо добръ упасе порученное ему стадо». Въ Устюгѣ, входившемъ въ составъ Ростовской епархіи, въ это время начинается свое образованіе Стефанъ, будущій епископъ «Перми».

Стефанъ родился въ Устюгѣ²⁾ между 1335 и 1340 гг. Онъ, еще отрокъ, «учитію вскорѣ извыче всю грамоту, яко до года, и конархатнему тѣчей³⁾... превзыде паче многихъ сверстниковъ, добропамятствомъ, скоровыченіемъ преусиѣвая, остроуміемъ и быстростію смысла... грамотѣ прилѣжаше, кнѣгамъ всякимъ выченію издавася; естественною острою ума научи же ся въ Устюгѣ всей грамотничѣй хитрости (грамматикѣ) и книжнѣ силѣ».

Въ 1363 г. Стефанъ отправился въ Ростовъ, гдѣ была кафедра епископа и столица князя Ростовскаго. Онъ поступилъ монахомъ въ Григоріе-Богословскій монастырь, называемый Затворъ и находившійся близъ княжескихъ теремовъ и епископін⁴⁾; онъ поступилъ сюда, «яко тамо

¹⁾ П. С. Р. Л., VII, 202. — Въ П. С. Р. Л., V, 210, говорится: «въ лѣто 6854 (1346) кончали пописывать церкви: Спаса... того же лѣта Спасскій архимандритъ Іоаннъ поставленъ епископомъ въ Ростовъ». — Пописывали церкви русскіе художники, ученики Грековъ, Гонтанъ, Семень, Иванъ (П. С. Р. Л., VII, 209, 210). — Степенная книга (I, 407, 408) говоритъ: монастырь воздвигнуть по благословенію Грека Θεогноста... В. кн. Иванъ (Калита) возставъ... отходитъ въ монастырь Преображенія, въ немъ и мнишескаго образа сподобился воспріяти и съ миромъ къ Богу отъиде 31-го марта 6849 (1341 г.). — Истор. свѣд. о мон. и церкв. Раткина, 325—328.

²⁾ Епифаніево «Житіе св. Стефана» напечатано въ «Памятникахъ старинной русской литературы», вып. 4, изд. подъ редакціей А. П. Ныпна, 1862 г. — Епифаній былъ ученикъ Сергія Радонежскаго, который былъ знакомъ со Стефаномъ: «Епископъ Пермскій св. Стефанъ велію къ препод. Сергію любовь имѣя»... (Житіе Сергія Радон.; П. С. Р. Л., VI).

³⁾ Канонархъ, при чтеніи канонѣвъ, объявляетъ гласъ, потомъ и самыя слова канона.

⁴⁾ Ростовскій князь Константинъ Всеволодовичъ (умеръ 1218 г.) часто и прилежно читалъ книги, былъ очень ученъ, держалъ при себѣ ученыхъ людей, накупалъ много старинныхъ книгъ греческихъ дорогою цѣной и велѣлъ переводить ихъ на русскій языкъ; однихъ греческихъ книгъ было у него болѣе тысячи, которыя частію купилъ самъ, частію получилъ въ даръ отъ на-

бяху книги многи, на потребу почитанія ради», при Ростовскомъ епископѣ Парсении¹⁾. Здѣсь онъ отличался «стрѣвѣніемъ, терпѣніемъ, беззлобіемъ, послушаніемъ, любовію, паче же всего вниманіемъ божественныхъ писаній, иже много и часто почитавъ св. книги... Прилѣжно имѣяше обычай почитати почитаніе книжное, и не бѣдно ученіе родъ умедливая по ученіи, но да дондеже до конца по истиннѣи уразумѣть о коемъждо стисѣ словеса, о чемъ глаголетъ, ти тако протолковаше... Аще видяше мужа мудра и книжна и старца разумна и духовна, то ему совпросникъ и собесѣдникъ бѣваше... распытая ищемыхъ скоропыхъ; притча разумна не гонѣннѣе отъ него и толкова и неудобъ вѣдомое взыскаемо бѣ и увѣдаемо отъ него, и всяку повѣсть божественную вѣсхотѣше слышати, словесе же и рѣчи и поученіи исповѣсти... не празденъ же присно пребываше, но дѣлаше руками своими всегда трудолюбнѣи и святыя кнѣги писаше хитрѣи гораздо и борзо, и послушствуютъ книги его многи, иже и до сего дни²⁾, иже своими руками написалъ, трудолюбнѣи счинивъ, иже суть трудове его». Научився самъ Пермскому языку³⁾ и грамоту нову пермскую сложи и азбуку незнаемы счини (1372 г.), по предложенію пермскаго языка, яко же есть требѣи и книги русскія на Пермскій языкъ преведе, переложилъ и переписалъ. Желая большаго разума, научился и греческой грамотѣи и кнѣги греческія извѣче добрѣи, почиташе ихъ, присно имѣяше ихъ у себя, и

тріарховъ (Ист. Росс. Соловьева III, 88). Тогдашній епископъ Нахомій (1214—1216 гг.) былъ книжный мужъ (Др. свят. В. Рост.). — Изъ житія ордынскаго царевича Петра, просвѣщеннаго учительнымъ Ростовскимъ епископомъ Кирилломъ (1231—1262 гг.), мы узнаемъ, что въ Ростовскомъ кафедральномъ соборѣи онъ слушалъ «лѣтніи добротласна, яко же ангельски», что «лѣтний глгросъ греческія пояху, а правнй русыми» (Ист. Р. церкви, митроп. Макарія, IV, кн. I, 339—440). Не извѣстно, съ какого времени держится такой обычай; извѣстно только, что первые Ростовскіе епископы (Теодоръ, Иларіонъ) были Греки, какъ и Теодоръ Калугеръ, современникъ Андрея Боголюбскаго. — Объ основаніи Григоріе-Богословскаго монастыря ничего не извѣстно; отъ него нинѣ осталась одна древняя и ветхая церковь, за Кремлевскою стѣною, на южной сторонѣ, близъ княжескихъ теремовъ: иконостасъ уничтоженъ, входъ заломленъ (Др. свят. В. Рост. гр. Толстого, гдѣ есть указанія на Степенную книгу и Ростов. лѣтопись; Истор. свѣд. о мон. и церкв. Раткина, 557).

¹⁾ Ростовскими епископами послѣ Іоанна были: Игнатій (1356—1364 гг.); при немъ въ 1363 г. приходилъ въ Ростовъ на богомолье Сергій Радонежскій; въ этомъ же году вел. кн. Дмитрій Іоанновичъ взялъ волю надъ Ростовскими княземъ Константиномъ Васильевичемъ; Петръ (1364—1365 гг.) скончался, какъ и кн. Константинъ Васильевичъ, отъ моровой язвы; Пароскій (Шафлутій въ схимѣ, 1365 г.), при которомъ Стефанъ постриженъ въ монахи; Арсеній, князь Ростовскій (1374—1380 гг.), рукоположенъ митрополитомъ Алексіемъ; при немъ Стефанъ возведенъ въ санъ іеродіакона (Др. свят. В. Рост. гр. Толстого; Р. Свят., I, 535). — Въ тѣ времена былъ обычай возводить въ діаконы съ 25 лѣтъ, а въ іереи съ 30 лѣтъ (Ист. Р. Ц. митр. Макарія, IV, кн. I, 288).

²⁾ Елифалій писалъ о св. Стефанѣ въ 1396—1397 гг. Всѣ эти Стефановы книги погибли въ пожаръ 1408 г., о которомъ лѣтопись говоритъ: «6916 (1408 г.) іюня 21 бысть пожаръ великъ въ Ростовѣ, множество церквей згорѣи и церковь Соборная выгорѣи Пречистаа, яко и каменію распахнѣи, въ ней же иконы, и кнѣги, и съсуды златныя и серебряныя съ жемчугомъ и каменіемъ драгымъ, то все огнемъ погорѣи, и дворяны княжы и боярскіе и прочихъ людей съ многымъ товаромъ погорѣиша; ведрено бо бысть велико тогда, еще же къ тому буря и вихоръ великъ зѣло; много же людей погорѣи, боудъ тысячи душъ; такова пожара велика въ Ростовѣи не бывахъ за двѣсти лѣтъ» (И. С. Р. Л., VIII).

³⁾ Въ то время зырянскія селенія начинались отъ Котласа, что при впаденіи Вычегды въ С. Двину, въ 60 верстахъ отъ Устюга. Въ Устюгѣ Зыряне должны были часто бывать и проживать; между ними должны были быть и христіане. Въ этомъ убѣждаетъ насъ и то обстоятельство, что Стефанъ, отправляясь на проповѣдь, былъ въ Котласѣи въ окрестныхъ селеніяхъ недолго. И внутренне убѣжденъ въ томъ, что Стефанъ по мужской или женской линіи Зыряннинъ, какъ братья Кириллъ и Мееодій — Славяне. Въ характерѣ Стефана много зырянскаго: добросердечіе, правдивость, трудолюбіе, твердость, пылкость и трезвость ума; его переводы на зырянскій языкъ обнаруживаютъ, что онъ и думалъ по зырянски, а не по русски, какъ дѣлаютъ новые переводчики — зыряне. (См. Приложенія).

умѣяше глаголати трѣи языки, такоже грамоты три умѣяше, яже есть русски, гречески и пермски. Добрее обдержаше помыслъ, еже иди въ Пермскую землю и учити я. Не токмо помысли, но и дѣломъ сотвори» (Еп., 121—122). По указу Митяя, завѣдывавшаго дѣлами митрополіи, Стефанъ былъ возведенъ въ санъ іеромонаха Коломенскимъ епископомъ Герасимомъ¹⁾; послѣ отъѣзда Митяя въ Царьградъ (26-го іюля 1379 г.), Стефанъ получилъ благословеніе отъ того же епископа Герасима, завѣдывавшаго тогда дѣлами митрополіи, на проповѣдь ученія Христова въ средѣ Вычегодскихъ Зырянъ, данниковъ Великаго Новгорода.

Во второй половинѣ 1379 г. іеромонахъ Стефанъ отправился черезъ Ростовъ, мѣсто своего образованія, и черезъ Устюгъ²⁾, свою родину, къ Зырянамъ. Въ концѣ того же года онъ началъ свою проповѣдь въ Котласѣ (Нырасѣ), потомъ пробылъ нѣкоторое время въ Гамѣ и въ 1380 г. появился въ Іемдынѣ или Устьвыми. Здѣсь онъ дѣйствовалъ почти 4 года. Крещенные «часто прихожаху къ Стефану, собесѣдующе и совопрошающеся съ нимъ, повсегда держася его и зѣло его любляху» (Еп., 128). Когда же была воздвигнута церковь (Стефанъ самъ былъ и архитекторомъ, и иконописцемъ), они «обычай имѣяху собиратись вкупѣ и сходитись въ едино мѣсто, или Пермяне къ нему (къ церкви), или же онъ къ нимъ во етеро (ѣтеросъ иной, нѣкоторый) мѣсто уреченое, на совопрошеніе и на пстязаніе» (Еп., 133). Некрещенныхъ Стефанъ «не преставаше уча и наказуя, моля и прѣтя (оспаривая), указая имъ путь истинный и наставляя ихъ на стезю праву и суету кумирскую обличаа и прелестъ идольскую посрамляя, хотя привлечь и въ разумъ божественный» (Еп., 131)... Некрещенные приходили къ церкви «видѣти хотяше красоту и доброту зданія церковнаго, и бяху наслажающеся зрѣніа пребываху³⁾ и паки отхождаху» (Еп., 133). Некрещенные, видя быстрое распространеніе ученія Христова, не знаютъ, что предпринять противъ Стефана, чтобы заставить его удалиться изъ ихъ предѣловъ; разныя притѣсненія онъ переноситъ терпѣливо; есть еще средство — поднять на него руку, но для этого необходимо, чтобы самъ Стефанъ прежде ударилъ кого-нибудь. Стефанъ не поднимаетъ руки, и вотъ некрещенные говорятъ: «аще бы онъ дерзнулъ творити начало бѣенія, то давно быхомъ растерзали, но попежѣ имать долготерпѣніе, не вѣмы, что имамы ему сотворити» (Еп., 134). Овѣи волсви, другіи кудесницы, ивиіи чаротворцы и прочіи старцы ихъ, иже стояху за вѣру свою и за пошлину Пермской земли, люто премногу спирахуся съ нимъ... онъ всѣхъ сихъ пренираше, и всѣмъ уста загражаше, проти-

¹⁾ Намъ извѣстно, что Стефанъ, ростовскій монахъ, Устюжанинъ по рожденію, былъ посвященъ въ іеромонахи, по указу Митяя, Коломенскимъ епископомъ Герасимомъ, до отъѣзда Митяя въ Царьградъ. Митяй былъ отпущенъ туда великимъ княземъ для посвященія въ 1379 г. «Пойде Митяй къ Царюграду въ лѣто 6887 (1379) по суху... Пойде Митяй съ Москвы на Коломну, а съ Коломны на Оку рѣку перевезеся къ Рязани, мѣсяца іюля 26 день» (П. С. Р. Л., VIII, 30, 31). По отъѣздѣ Митяя, дѣлами митрополіи завѣдывалъ Коломенскій епископъ Герасимъ, который и благословилъ Стефана на проповѣдь въ страну Зырянъ. Намъ также извѣстно изъ житія Сергія Радонежскаго, что Стефанъ былъ друженъ со старцемъ Сергіемъ; мы знаемъ, что и Епифаній, ученикъ Сергія, хорошо зналъ Стефана; думаемъ, что Стефанъ былъ извѣстенъ и митрополиту Алексію († 12 февр. 1378 г.); о томъ же, что Стефанъ былъ извѣстенъ великому князю Дмитрію Іоанновичу, Епифаній прямо говоритъ, что «наипаче же великому князю зѣло за честь его (Стефаново) поставленіе (въ епископы); бѣ бо ему знаемъ зѣло и любляше издавна».

²⁾ На прилагаемой картѣ обозначены В. Устюгъ, Котласъ, Гамъ, Іемдынъ, Ульяновская пустынь и Вотча.

³⁾ При устроеніи церквей, необходимо обращать вниманіе на хорошее письмо пконъ. Въ дѣтствѣ мы, школьники, любили стоять въ церкви особенно передъ иконами хорошаго мягкаго письма, а не рѣзкаго; старики и старухи, бывало, отѣснятъ пасъ, но мы снова протѣснимся. Я увѣренъ, что дѣти будутъ съ восхищеніемъ смотрѣть на прекрасныя пконы (Положеніе во гробъ, Спаситель, благословляющій дѣтей, и Владимірской Богоматери), нынѣ, по распоряженію св. синода, отпущенныя (изъ Исакиевскаго собора въ Петербургѣ) въ храмъ во имя св. Стефана, созданный въ Устьмысльскѣ. Ниже помѣщаемъ видъ храма и описаніе его.

воглаголющая обличаше... Многа досады отъ нихъ привимая, не гнѣвая, ни оскорбѣ, ни поропта и не злопомнявъ, всё уча, наказуя, моля и кротя» (Еп., 134). Стефанъ при всякомъ удобномъ случаѣ знакомить ихъ со священной исторіей, повторяетъ имъ «отъ сотворенія міра, созданія твари, до распятія, воскресенія и вознесенія, даже до скончанія міра и будущаго воскресенія». Также Стефанъ поступаетъ и въ состязаніи съ волхвомъ Паномъ (Еп., 138—146), съ которымъ «пребыста сама — два токмо, другъ другомъ истязующеся словесы, весь день и всю ночь безъ брашна и безъ сна пребываше, не престаивающе, ни почиванія сотворяюще, ни сну влающеся, но присно о спираіи супротивляхуся, словесы упражняхуся» (Еп., 143). Образованный Зырянинъ Стефанъ не отказался и отъ предложенія необразованнаго Зырянина Пана — пройти сквозь огонь и воду. Стефанъ одолѣлъ Пана. Уничтожалъ кумирницы и кумиры, Стефанъ уничтожалъ и приношенія имъ, соболей, бобровъ, привлекавшихъ новгородскихъ собирателей дани и Норманновъ, и крещенные въ изумленіи спрашиваютъ его: «добрый наставниче, рци намъ, что ради изгубилъ еси себѣ только богатства, еще предъ реченная вся обрѣтаемая въ кумирницахъ нашихъ, и изволилъ еси огнемъ жжеши паче, нежели къ себѣ въ казну взяти и во свою ризницу на потребу свою и сущимъ съ тобою ученикомъ?» — «Самп нѣсте» — отвѣчалъ Стефанъ — «яко требованію моему и сущимъ со мною послужиста рущи наши: вся указашъ вамъ, яко тако тружашеся подобаетъ подоимати немощныя» (Еп., 137, 138). Воздвигая церковь, Стефанъ въ ней «иконы и книги устрои». Онъ же устроилъ и школу взаимнаго обученія: «научи ихъ грамотъ ихъ пермьстѣй, юже бѣ до толѣ (въ 1372 г.) ново сложишъ. Всѣмъ заповѣда учити грамоту (на славянскомъ, а не на зырянскомъ языкѣ, какъ читаютъ это мѣсто ученые): Часословецъ явѣ и Осмогласникъ и Пѣсница Давыдова, но и вся прочая книги. Учащихъ же ся грамотѣ, списцы отъ нихъ извыкоша святымъ книгамъ (славянскимъ и пермскимъ), и въ тѣхъ разбираше: овыхъ (потомъ, будучи епископомъ) въ пощъ поставляше, овыхъ же въ дьяконы, другія же въ подьякы, четци же и пѣвцы, пѣтіе имъ перецѣваа и перелагаа и писати научая ихъ пермьскія книги; и самъ сномогаа имъ, преводяше съ рускихъ книгъ на пермьскія книги, и сіа предасть имъ. И такъ оттолѣ другъ друга учашу грамотѣ, и отъ книгъ книгу препишюще, умножаху, неистыняюще» (Еп., 135, 136).

Въ Москвѣ дивились Стефану: «како сей умѣетъ книги пермскія доспѣти, и откуда сему дана бысть премудрость? Другія же рѣша: се есть во истину философъ новый (сравнисіе съ Кирилломъ философомъ). Нѣции же, скудни суще умою, рѣша: почто ли сотворени сущъ книги пермскія? или что ради составлена бысть азбука пермскія грамоты? И преже бо сего издавна въ Перми не было грамоты. Пошлаи сущи такова: не имущимъ имъ издавна у себѣ грамоты, и тако ижжившимъ имъ вѣкъ свой безъ нея; нынѣ же въ скончанія лѣтъ, въ послѣдняя дни на исходъ числа седмыа тысячъ, паче же мала ради времени, точію за 120 лѣтъ до скончанія вѣку (то-есть, до 1492 г.), грамота замышляти! Аще ли се требѣ есть, достояше паче Русская, готова сущи грамота, юже предати имъ и научити я» (Еп., 131, 132).

Въ то время, когда іеромонахъ Стефанъ проповѣдывалъ Христово ученіе въ Вычегодской странѣ, Новгородской волости, совершилось на Руси событіе незабвенное, общеизвѣстное. 8-го сентября 1380 года Дмитрій Іоанновичъ одержалъ побѣду надъ Татарами на Куляковомъ полѣ. Но за этою побѣдой послѣдовала и новая бѣда. Послѣ Мама въ ордѣ воцарился Тохтамышъ, поставленнаго Тамерлановъ. Въ августѣ 1382 г. онъ неожиданно, тайкомъ, наналъ на Русь, пограбилъ Москву и потребовалъ большаго ханскаго выхода, при чемъ сынъ Дмитрія Василій, отправленный въ орду, оставался тамъ какъ бы заложникомъ.

Въ годину этой «тяжелой дани» Тохтамышу, въ концѣ 1383 года, когда паства достигла до 700 душъ, новокрещенные Зыряне отправили Стефана, своего просвѣтителя, въ Москву просить епископа «понежѣ до митрополита и до Москвы далече сущи, елико далече отстоятъ. Царьградъ отъ Москвы, тако есть отъ Москвы дальная Пермь. И како мощно быти безъ епископа, и кто можетъ толь далече путь на долзѣ часто шествовати о епископлѣхъ вѣнцѣхъ и о дѣлѣхъ руку его» (Еп., 147). Митрополитъ же (Пименъ) со великимъ княземъ Дмитріемъ «сразсудивъ, подумавъ,

избравъ... поставь его (Стефана) епископомъ¹⁾ въ Пермскую землю». Стефанъ «не бо иѣдалъ бывающаго, яко быти ему епископомъ тѣмъ, и не добивался владычества, ни вертѣлся, ни насканивалъ, ни накупался, ни насуливался посулы; не далъ бо ни кому же ни что же, и не взялъ у него отъ поставленія никто же ни что же, ни дара, ни посула, ни мзды; нечего бо бѣше было. и дати ему, нестяжанію стяжавшу ему, но самому славаша, елико потребнаа» (Еп., 148). Въ началѣ 1384 г. Стефанъ-епископъ отправился въ свою вновь открытую епархію, въ Іемдынь или Устьвымъ. «Егда же по поставленіи его по днехъ довольныхъ отпушенъ бысть великимъ княземъ и митрополитомъ, пакы отиде въ свою землю, одаренъ отъ князя и отъ митрополита и отъ бояръ и прочихъ христойменитыхъ людей, и идяше путемъ своимъ, радуяся, благодаря Бога, устроившаго вся добръ зѣло» (Еп., 148).

Въ годину «тяжелой дани» Тохтамышу, Стефанъ, просвѣтитель «Перми», новгородской волости, помимо В. Новгорода, обратился прямо въ Москву, прося епископа для просвѣщеннаго имъ края и тѣмъ обнаружилъ себя Москвитяниномъ по духу дѣятельности въ собираніи Руси; а Московскій великій князь Дмитрій Іоанновичъ въ поставленіи самаго Стефана епископомъ въ «Пермь», въ новгородскую волость, обнаружилъ замѣчательный дипломатическій тактъ Московскихъ государей. Это яснѣе обнаружится изъ сопоставленія слѣдующихъ фактовъ. 1) Когда Псковъ, завистливый отъ В. Новгорода, пожелалъ имѣть особаго епископа (Арсенія), то Новгородцы употребили всѣ мѣры для того, чтобы митрополитъ Θεогностъ (1328—1353 гг.) не исполнилъ желанія Пскова, такъ какъ они знали, что Псковъ, имѣя своего епископа, пріобрѣтетъ не только церковную независимость отъ Новгородскаго владыки, но и политическую отъ Новгородскаго вѣча. 2) Намъ извѣстно также, что сами Новгородцы, дорожа своею независимостію, при заключеніи договоровъ съ великими князьями, ставили въ числѣ главныхъ условій, чтобы Московскій великій князь новгородскія волости держалъ новгородскими мужами, а не своими, и не звалъ бы Новгородцевъ на судъ въ Низовые города, то-есть, Москву. Очевидно, что и фактъ открытія кафедръ епископа въ

¹⁾ «Въ 6891 г. тое же осени, о Николинѣ дни, Тверскій князь Михаилъ Александровичъ вышелъ изъ Орды безъ великаго княженія. Тое же зимы (то-есть, на другую зиму послѣ Тохтамышева нашествія) на Москвѣ митроп. Пимень постави два епископа: Михаила въ Смоленскъ, а Степана Храпа епископомъ въ Пермь» (П. С. Р. Л., VIII). Здѣсь счетъ годамъ ведется съ 1-го марта; поэтому зима эта придется на декабрь 1383 г., январь и февраль 1384 г. — «6892 г. Пимень митроп. постави два епископа: Михаила въ Смоленскъ, а Стефана въ Пермь» (П. С. Р. Л., V). Здѣсь счетъ годамъ ведется съ 1-го сентября; поэтому зима эта придется на декабрь 1383 г., январь и февраль 1384 г. — Такимъ образомъ, лѣтоисчисленный годъ, будетъ ли это 6891 г. или 6892, безразличенъ по январьскому счисленію, ибо зима эта одинаково будетъ въ декабрь 1383, январь и февраль 1384 г. Весь вопросъ въ томъ: въ какомъ именно мѣсяцѣ Стефаново поставленіе случилось? Я думаю, что это случилось въ декабрь 1383 г. Вотъ мои соображенія: 1) Стефанъ былъ іеромонахъ, человекъ незнатный, и притомъ бѣдный, ибо былъ не любостяжате-лемъ; хотя его отпавила Зырянская земля, но онъ ѣхалъ путемъ обычнымъ, то-есть, на долгихъ, вмѣстѣ съ возами, везущими въ Москву произведенія Зырянской страны. 2) Такое путешествіе воевъ совершается по первому зимнему снѣгу въ ноябрѣ и декабрѣ; съ ними же онъ намѣре-вался и возвратиться, ибо онъ пріѣхалъ хлопотать о епископствѣ не для себя. 3) Онъ пріѣхалъ за епископомъ въ Москву послѣ Николина дня, послѣ 6 декабря; въ Москвѣ же, по желанію вел. кн. Дмитрія Іоанновича, которому Стефанъ «бѣ... знаемъ зѣло и любяше издавна», избрали въ епископы самаго Стефана. Митрополитъ (Пимень) съ великимъ княземъ сразсудивъ, подумавъ, избравъ, предложилъ въ епископы Стефана, а епископы, и священники и прочая клиросники... поставь его епископомъ въ Пермскую землю» (Епиф., 147 и 148). Очевидно, что процедура избранія и поставленія въ епископы была недолга. 4) Стефану, уже епископу, нужно было побыть въ Москвѣ подолѣе для того, чтобы здѣсь устроить все, что нужно было для новаго епископа: «по поставленіи его по днехъ довольныхъ отпушенъ бысть великимъ княземъ». Это довольно-число дней должно было быть такое, чтобы Стефанъ могъ возвратиться въ свою епархію еще зимнимъ путемъ.

«Перми», въ новгородской волости, не долженъ былъ пройти безъ борьбы, такъ какъ это было началомъ перехода Перми изъ-подъ власти В. Новгорода подъ власть Московскаго государя.

Стефанъ возведенъ былъ въ санъ епископа Перми въ концѣ декабря 1383 г.; онъ возвратился въ Вычегодскій край въ 1384 г. Въ слѣдующемъ 1385 г. одновременно нападаютъ на Зырянскій край: съ востока Вогуличи на верхне-вычегодскихъ Зырянъ, а съ запада новгородскіе молодцы на ниже-вычегодскихъ Зырянъ. Эти нападенія, по видимому, тѣмъ болѣе странны, что до того времени не было указаній на то, чтобы Вогулы нападали на Пермь, подвластную Новгороду; не было указаній и на то, чтобы сами новгородскіе молодцы нападали на свою же волость. Однако, тѣ и другіе ушли, побѣжденные могущественною силою въ лицѣ епископа Перми, новаго владыки и правителя этой земли.

Эта борьба не ограничилась одною Зырянскою страной; въ Великомъ Новгородѣ въ 1385 г. состоялось рѣшеніе вѣча, на которомъ всѣ Новгородцы укрѣпились крестнымъ цѣлованіемъ: не ходить на судъ къ митрополиту, который живетъ въ Москвѣ (прибавимъ: и который открылъ въ ихъ волости Пермскую епископію), а судиться у своихъ владыкъ по греческому закону. Они написали объ этомъ и утвержденную грамоту. Когда митрополитъ Пименъ, возведшій Стефана въ санъ епископа Перми, явился въ Новгородъ въ 1385 г., то Новгородцы не дали ему мѣсяца судити¹⁾. Московскій великій князь, зная, что зависть отъ митрополита, живущаго въ Москвѣ, значить зависть отъ Московскаго великаго князя, не могъ дозволить Новгородцамъ отлагаться отъ суда митрополита; по вмѣстѣ съ тѣмъ онъ зналъ, что борьба будетъ сильная и несвоевременная. Онъ выжидалъ тѣмъ болѣе, что выпущенъ былъ вести борьбу съ Рязанскимъ Олегомъ, который, собравшись съ силами, нечаянно палъ въ 1385 г. на Коломну и поразилъ московскую рать. Великій князь Дмитрій не могъ добиться мира отъ Олега; тогда онъ обратился къ Троицкому игумену Сергію, которому осенью 1385 г. тихими рѣчами удалось склонить суроваго Олега къ миру, закрѣпленному брачнымъ союзомъ: сынъ Рязанскаго Олега женился на дочери Московскаго Дмитрія. Наконецъ, зимою 1386 г., въ Филиппово заговѣнье, великій князь отправился съ войскомъ противъ Великаго Новгорода. Причины похода выставлены были разбои Новгородцевъ на Волгѣ, взятіе Костромы и Нижняго Новгорода (въ 1374—1375 гг.), а также и то, что Новгородцы не платили княжескихъ пошлинъ («тяжела дань» Тохтамышу); о митрополичьемъ судѣ не было упомянуто. Новгородцы едва уговорили великаго князя къ миру по старинѣ, заплативъ ему черный боръ и 8000 р., изъ которыхъ 5000 р. положено было взять съ Заволочанъ, такъ какъ и тѣ грабили по Волгѣ. [Сынъ Дмитрія, великій князь Василій I, въ 1393 г., заставилъ Новгородцевъ выдать митрополиту Кипріану утвержденную грамоту о митрополичьемъ судѣ и взялъ черный боръ²⁾; однако и тутъ умолчано о Пермской епархіи].

Пермскій епископъ Стефанъ, выходявшій въ 1385 году одинъ противъ Вогуловъ, основалъ затѣмъ на верхней Вычегдѣ Ульяновско-Спасскую пустыню; онъ, выходявшій въ томъ же году противъ новгородскихъ молодцовъ, — зимою 1386 г. былъ въ Новгородѣ, и вѣче принимало его съ почетомъ; съ этого времени ушкуйники уже не нападали на его епархію. Въ 1392 г., когда Вятчане грабили Зырянъ по Сысолѣ, Стефанъ самъ отправился туда; Вятчане, побѣжденные его словомъ, ушли, а онъ основалъ въ Вотчѣ пустыню. И такъ, видимъ, что Вычегда, Вымь и Сысола — вотъ завоеванія Стефана, вотъ владѣнія перваго епископа «Перми»; здѣсь онъ положилъ прочныя основы для владычества Московскаго государства.

Эта Вычегда, эта Вымь, эта Сысола трудами Стефана присоединились къ Московскому государству такъ незамѣтно, что въ недоумѣніи тѣсно предлагаешь себѣ вопросъ: когда же совершился переходъ Зырянской страны изъ-подъ власти В. Новгорода подъ власть Москвы? Намъ

¹⁾ П. С. Р. Л., V.

²⁾ П. С. Р. Л., VIII.

известны договорныя грамоты Великаго Новгорода ¹⁾ съ Московскими великими князьями, 1434 и 1456 гг.; въ нихъ Новгородъ на бумагѣ еще твердо стоитъ за свою волость Пермь, и московскіе князья не противорѣчатъ ему. Но намъ известны перемірныя грамоты великихъ князей съ Польскими королями ²⁾ въ 1449 и 1494 гг., въ которыхъ Московскіе князья уже именуютъ себя Пермскими; намъ известно посланіе митрополита Іоны ³⁾ къ Вятчанамъ, около 1452 г., въ которомъ Сысоло, Вымь и Вычегда (то-есть, новгородская волость Пермь) считаются вотчиною великаго князя; въ спискѣ Двинскихъ земель ⁴⁾, отходящихъ по отказной грамотѣ 1471 г. отъ Новгорода къ великому князю, ясно говорится, что Вычегодское мѣсто (для объясненія прибавляется «Пермяки») есть исконное мѣсто великаго князя, и сюда же причисляется Важка или Удора; Іоаннъ III — въ душевной грамотѣ ⁵⁾, около 1504 г., безусловно распоряжается Вычегдою, Вымью, Удору и Сысолою, составлявшими новгородскую волость Пермь.

Изъ этой новгородской волости «Перми», гдѣ утвердился катедра епископа «Перми» и гдѣ возникла «Вычегодско-Сысольская вотчина» Московскаго государя, вліяніе Москвы проникло на весь сѣверо-востокъ Россіи. Такъ, Двинская земля, также новгородская волость, черезъ годъ по кончинѣ епископа Стефана, отдалась было въ 1397 г. во власть Московскихъ государей ⁶⁾; только суровыя мѣры, на этотъ разъ принятыя Великимъ Новгородомъ, удержали ее до 1471 г., когда она была отдана Москвѣ ⁷⁾. Воляная, независимая Вятка, стѣсненная Москвою съ вычегодско-сысольской стороны, вынуждена была въ 1459 г. отдаться волѣ Московскаго государя, которому

¹⁾ Въ договорной грамотѣ Новгорода съ вел. кн. Василіемъ II Васильевичемъ 1434 г. говорится: «а что волостей Новгородскихъ всѣхъ ти не держати своимъ мужи, а держати мужи новгородскими, а даръ имати отъ тѣхъ волостей. Волости новгородскія: . . . Заволочье, Тирь, Пермь, Печора, Югра, Вологда» (А. И., I, № 258). — Въ договорной грамотѣ Новгорода съ вел. кн. Василіемъ II Васильевичемъ и Иваномъ Васильевичемъ 1456 г. говорится: «волостей Новгородскихъ не держати своимъ мужи, держати мужи новгородскими, и даръ имати отъ тѣхъ волостей, а безъ посадника вамъ, князьямъ, суда не судити, ни волостей раздавати. Новгородскія волости: . . . Заволочье, Тирь, Пермь, Печера, Югра, Вологда» (А. А. Э., I, № 57; въ договорной грамотѣ 1471 г. Вологда не упоминается, ибо она была уже во владѣніи Андрея Васильевича съ 1462 по 1481 г., когда перешла къ Москвѣ). Изъ этого видимъ, какъ Новгородъ упорно стоитъ на бумагѣ за свою волость Пермь, которою въ дѣйствительности владѣлъ Пермскій епископъ, и которую Москва считаетъ своею исконною вотчиною.

²⁾ Въ перемірной грамотѣ съ королемъ Казиміромъ, 1449 г., въ титулѣ вел. кн. Василия II Васильевича читаемъ: . . . Ростовскій и Пермскій (Опис. Румянц. Муз., № LXXIII, л. 71); въ перемірной грамотѣ съ королемъ Александромъ, 1494 г., въ титулѣ вел. кн. Іоанна III встрѣчаемъ: . . . и Югорскій и Пермскій и Болгарскій (тамъ же, № 76).

³⁾ Въ посланіи митроп. Іоны къ Вятчанамъ, около 1452 г., читаемъ: «и пшѣ пово, сими часы, воевали есте великаго князя вотчину Сысолоу и Вымь и Вычегду (гдѣ же Пермь?) и полоу взяли болѣ полуторы тысячи душъ» (А. П., I, № 261).

⁴⁾ Изъ спискѣ Двинскихъ земель 1471 г., когда Новгородъ отказался отъ Двинскихъ своихъ волостей въ пользу великаго князя, читаемъ: «а что Важка (лѣвый притокъ р. Мезени, такъ называемый Удорскій край), то исконное мѣсто Великаго князя Вычегодское, Пермяки (то-есть, Вычегодскіе Зыряне); и то деп пшѣча Новгородцы (во время борьбы съ вел. кн.) за соблажъ привели» (А. А. Э., I, № 94).

⁵⁾ Въ душевной грамотѣ Іоанна III, около 1504 г., говорится: «сыну Василью даю . . . Вологду . . . Устюгъ . . . Вычегду, и Вымь, и Удору и Сысолоу (все это Зырянскіе; гдѣ же Пермь?) . . . Югру и Печеру и Пермь Великую (то-есть, Камскихъ Зырянь) . . . Вотцкую землю» (Собр. госуд. гр., I, № 144).

⁶⁾ П. С. Р. Л., V, VIII: Двинская грамота (А. А. Э., I, № 13), данная вел. кн. Василіемъ I говоритъ: «и прпставамъ вел. кн. въ Двинскую землю не въѣзди, всему управу чинати мои пашѣстники. Куды поѣдутъ Двиняне торговати, ни кѣмъ не надобно во всей моей отчинѣ въ великомъ княженіи тамга, ни мытъ, ни костка, ни гостинное, ни явк', ни иже некоторые пошлыны».

⁷⁾ Отказная грамота Новгородцевъ на Двинскую землю А. А. Э., I, № 33.

она окончательно подчинилась въ 1489 г.¹⁾. Присоединенію независимой Великой Перми, населенной Зырянами-язычниками, положилъ начало Пермскій епископъ Іова, въ 1462 и 1463 гг.; Москва обложила ее данью въ 1472 г.²⁾, а въ 1505 г. Іоаннъ III отправилъ туда уже своего намѣстника Василя Ковра³⁾. Вогулы и Остяки, бывшіе также данниками Великаго Новгорода и извѣстные Зырянамъ подъ названіемъ Югра (откуда русское Югра), благодаря успѣхамъ Пермскаго епископа Филоея, стали данниками Москвы въ 1485 г.; въ 1488 г. они отложились было, но въ 1499 г. усмирены⁴⁾; окончательно же подчинены въ концѣ XVI столѣтія.

Продолжимъ разсказъ Епифанія о епископѣ Стефанѣ, по пріѣздѣ послѣдняго въ Пермскую епархію въ 1384 г. «И пріѣхавъ въ свою сѣ епископью, пакы по первое держашеся устроеніе, и свое обычное дѣло имѣлше, и слово Божіе проповѣдаше съ дръзновеніемъ, и невозбранно учаше я, елпо гдѣ осталось отъ некрещенныхъ; пѣискаа сюду и сюду; въ иныхъ предѣлахъ обрѣталъ, сѣя отъ поганныхъ обращаше и крещаше. Всѣхъ же крещенныхъ своихъ учаше въ вѣрѣ пребывати» (Еп., 148). Деню же множицею не праздепъ пребываше, овогда убо тружашеся еже въ дѣлѣхъ руку своею, ово же царяжаше и устроаше аже надобно и перкви, или себѣ на потребу и сущимъ съ имѣ... Книги писаше, со русскихъ перевода на пермскій, по и съ греческихъ многажды на пермскія, и не малу болѣзнь имѣя, о семъ прилежае, овогда убо почиташе св. кнѣгы, овогда же переписоваше; то бо дѣло ему присно, тѣмъ и въ пощѣхъ множды безъ сна пребываше и бдѣніа повсегдшняя сотворяше (Еп., 146, 147). Грамотѣ пермской учаше я, и кнѣгы писаше имѣ, и перкви святыя ставляше имѣ и свѣщаше, иконами украшаше и кнѣгами исполняше, и монастыри наряжаше и въ черныцѣ постригаше и игумены имѣ устроаше, и священники, поны и діаконы самѣ поставляше. И попове его пермскимъ языкомъ служаху обѣдню⁵⁾, заутреню же и вечерню (только то, что пѣли или читали вслухъ, остальное же совершалось по славянски) пермскою рѣчію пояху, и конархи его по пермскимъ кнѣгамъ конархаша, и чтецы чтеніе чтаху пермскою бесѣдою, пѣвцы же всяко пѣніе пермскы возглашаху» (Еп., 149).

Стефанъ, епископъ Перми и дѣйствительный ея правитель, «колыкраты многажды лодьями жита привози отъ Вологды (новгородской волости, и Устюга, ростовской волости) въ Пермь (особенно послѣ голода 1386 г.), и сѣя вся истроаше не на ино что еже на свой промыслъ, но точію на потребу страннымъ и приходящимъ и прочимъ всѣмъ требующимъ» (Еп., 155). Въ Іемдынѣ или Устьвымѣ, тогдашнее средоточіе торговли, пріѣзжали съ товарами дальніе Зыряне и Русскіе. На это обратилъ вниманіе епископъ Стефанъ: «много бо учрежденіе (угощеніе) твораше велие многимъ страннымъ и гостемъ пришельцемъ, приплавающимъ и отплавающимъ (на судахъ); и не даляше имѣ мимоходити просто тако, якоже прилучашеся, по всякому приходящему преже у него побывати и у него благословитися, и у него ясти же и пити, и у него пріати и увѣтъ и ученіе и учрежденіе (угощеніе) и утѣшеніе, и у него пріати молитву» (Еп., 155).

Въ началѣ 1396 г. Стефанъ былъ снова вызванъ въ Москву⁶⁾. Здѣсь онъ опочилъ 26-го апрѣля, въ преполовеніе, въ среду вечеромъ (Пасха была 2-го апрѣля); честное тѣло его было предано гробу въ монастырѣ св. Спаса⁷⁾, выстроенномъ Іоанномъ Калитой. Въ средѣ Зырянъ

¹⁾ П. С. Р. Л., V, VI, VIII.

²⁾ П. С. Р. Л., V, VI, VIII.

³⁾ Продолженіа Нестор. лѣт.; А. Н., I, № 112 и примѣч. 11.

⁴⁾ П. С. Р. Л., V, VI, VIII.

⁵⁾ О переводѣ «Бож. Литургіи» см. Приложенія.

⁶⁾ Въ первый разъ онъ, какъ епископъ, былъ вызванъ въ Москву въ 1390 г. См. «Жизнеописаніе».

⁷⁾ Іоаннъ Калита передъ кончиною въ 1341 г. принялъ здѣсь плоческій образъ и схиму. Сынъ его, вел. кн. Симеонъ повелѣлъ художнику Гойтану росписать стѣны храма, а въ 1350 г. пристроилъ каменную трапезу, которая въ 1473 г. была перестроена. Архимандриты здѣшніе бывали духовниками великихъ князей (напримѣръ, Митяй занималъ должность печатника, равняющуюся съ званіемъ государственнаго канцлера). Въ Тохтамышеву нашествіе, въ августѣ 1382 г.,

онъ дѣйствовалъ 16 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ, сначала какъ іеромонахъ почти 4 $\frac{1}{3}$ года, потомъ какъ епископъ 12 лѣтъ и 4 мѣсяца. Онъ просвѣтилъ Зырянъ ученіемъ Христовымъ, онъ далъ имъ свою азбуку и грамоту, создалъ школу учениковъ, распространившихъ и утвердившихъ ученіе Христова; онъ воздвигъ Божіи храмы, въ которыхъ служба совершалась на родномъ, понятномъ народу языкѣ. Онъ прочно утвердилъ въ Вычегодско-Сысольской странѣ и ученіе Христова, и вліяніе Московскаго государства.

Епифаній мудрый, описатель жизни св. Стефана, отъ лица современныхъ Зырянъ восклицаетъ: «Горе, горе намъ, братіе! како остохомъ добра господина и учителя, добра пастуха и правителя. То перво остохомъ добра промышленника и ходатая: къ Богу убо моляшеся о спасеніи душъ нашихъ, а ко князю о жалобѣ нашей и о льготѣ и о ползѣ нашей, и ходатайствоваше и промышляше, къ бояромъ же, къ началомъ, властемъ міра сего былъ намъ заступникъ теплъ, многаяжды избавляя ны отъ насилія и работы, и тивунскія продажа и тяжкыя дани облегчая пы. Но и сами ти повгородци, ушкуйницы разбойницы (въ 1385 году), словесы его увѣщеваніи бываху, еже не воевати ны; нынѣ же (въ 1396 и 1397 гг.) къ Богу не имамъ молитвенника тепла, къ человѣкомъ же не имамъ заступника тепла. Быхомъ поношеніе сусѣдомъ нашимъ иноязычникомъ: Лопи (?далеко), Вогулицамъ (нападавшимъ на Зырянъ въ 1385 г., 1386 г.), Югрѣ (то-есть, Остякамъ) и Пинезѣ (живущимъ по р. Пинегѣ). Вскую же пустихомъ ты и на Москву, да тамо почилъ еси! Лучше бы было намъ, дабы былъ гробъ твой въ земли нашей и прямо очима нашими, дабы былъ намъ увѣтъ не худъ и утѣха поне велика сиротству нашему, и аки къ живому къ тебѣ приходяще, благословлялися быхомъ у тебе, и по успеніи аки къ живому, поминающе твоя Богомъ предавая словесе. Нынѣ не токмо бо тебе самага остохомъ, но и гроба твоего несподобихомся. Почто же и обидя си бысть на ны отъ Москвы? Се ли есте правосудье ея: имѣюще у себе митрополиты, святители, а у насъ былъ единъ епископъ (Исаакій рукоположенъ только 20-го января 1398 г.), и того къ себѣ взя; и нынѣ быхомъ неимущи ни гроба епископа. Единъ то былъ у насъ епископъ; то же былъ намъ законодавецъ и законоположникъ, то же креститель и апостолъ и проповѣдникъ и благовѣстникъ и исповѣдникъ, святитель, учитель, чиститель, поствитель, правитель, исцѣлитель, архіерей, стражевожъ, пастыръ, наставникъ, сказатель, отецъ, епископъ. Москва убо многна архіерея имущи, изобилующи, излишествующи, мы же токмо того единого имѣхомъ, но и того единого несподобихомся... О, како несѣтуемъ, яко не на своемъ столѣ почилъ еси! Добро же бы было намъ, аще бы рака мощій твоихъ была у насъ, въ нашей странѣ, а въ твоей епископии, нежели на Москвѣ, не въ своемъ предѣлѣ. Не тако бо тебе Москвичи почтутъ, яко же мы, ні тако ублажать; знаемъ бо мы и тѣхъ, иже и прозвища ти кидаху, отнюду же нѣци яко и храпомъ¹⁾ ты зваху, не разумѣюще силы и благодати Божія, бываемыя въ тебѣ и тобою. Тебя, о епископе Стефане, Пермская земля хвалить и честить, яко апостола, учителя, вожа, наставника, наказателя, проповѣдника, яко тобою тмы избыхомъ, яко тобою свѣтъ познахомъ... Аще и преставился еси отъ насъ духомъ, аще и гробъ твой далече удалился отъ насъ, по молитва твоя да будетъ съ нами всегда; аще и мощи твои далече отстоятъ отъ насъ, но благословеніе твое да

монастырь истребленъ огнемъ, и архимандритъ Спмеонъ убитъ. Вел. кн. Дмитрій Донской и сынъ его Василій I возстановили обитель. Іоаннъ III, послѣ сверженія Татарскаго ига, желая расширить царскія палаты, въ 1490 г. перенесъ обитель за р. Лузу, гдѣ она понынѣ существуетъ подъ именемъ Ново-Спасскаго монастыря; здѣсь же осталась соборная церковь, въ стилѣ начала XIV столѣтія, и называется Верховая, Спасская на царскомъ дворѣ, Спасская за дворомъ великаго князя, нынѣ Придворный соборъ. Здѣсь находятся древнія иконы: Преображенія Господня, Боголюбской Богоматери изъ Боголюбова; въ ризницѣ находится кожаный парамандъ XIV столѣтія; окладъ съ иконы Спаса Нерукотворнаго, которою благословилъ Оома Палеологъ дочь свою Софію, вторую супругу Іоанна III (Ист. св. о мон. и церкв. Ратшина, 326—328).

¹⁾ Храпъ — средняя часть носоваго хребта, между переносицею и концемъ онаго; пахрапомъ, пахрапѣкъ насильно, отъемомъ.

будеть близъ, поередѣ насъ и на насъ присно... Не мы бо тебе избрахомъ, но ты насъ избралъ еси и насъ научити полюбилъ еси, и къ намъ прити восхотѣлъ еси, и своимъ спосраданіемъ насъ пріобрѣлъ еси, и св. крещеніемъ насъ просвѣтилъ еси, да того ради не забывай насъ во святыхъ своихъ молитвахъ» (Еп., 159—161). «...Душегубцы, разбойницы, иноязычницы Вогулицы на-ступаютъ (по кончинѣ епископа Стефана въ 1396 г.)... а воеводы нѣсть» (Еп., 165).

Митрополитъ Фотій (1409—1431 гг.) называлъ епископа Стефана человекомъ Божіимъ и великимъ святителемъ¹⁾. Служба святителю Стефану, новому чудотворцу, написана Сербомъ Пахоміемъ²⁾, по повелѣнію Пермскаго епископа Филовея (1471—1501 гг.). Митрополитъ Симонъ (1496—1511 гг.), въ своемъ посланіи въ великую Пермь князю Матоею Михайловичу Пермскому, да и всѣмъ Пермичамъ, говоритъ: «Петра и Алексія (Московскихъ) и Леонтія (Ростовскаго) и Стефана епископа Пермскаго, и Сергія (Радонежскаго) и Кирилла (Бѣлоозерскаго) и Варлаама (Хутынскаго) молитва да будетъ съ вами»³⁾.

Мощи св. Стефана, просвѣтителя Вычегодскихъ и Сысольскихъ Зырянъ, почиваютъ въ Московскомъ Кремлѣ, въ церкви Спаса на Бору. Есть преданіе, что до нашествія Поляковъ, мощи сіи были открытыми⁴⁾; нынѣ же онѣ почиваютъ подъ спудомъ. Отчего бы не перенести ихъ въ Усть-сысольскъ?

Изъ изображеній св. Стефана извѣстны: 1) два образа въ церкви Спаса на Бору; одинъ изъ нихъ⁵⁾ едва ли не письма XVI столѣтія; 2) въ Нижегородскомъ кафедральномъ соборѣ есть целена XVII столѣтія (отъ Григорія Дмитріевича Строганова), гдѣ св. Стефанъ изображенъ вмѣстѣ съ Ростовскими святителями⁶⁾; 3) образъ его былъ посланъ и въ Верхотурье въ 1601 г.⁷⁾.

Изъ иконъ, писанныхъ по преданію самимъ св. Стефаномъ или же приложенныхъ имъ, извѣстны: 1) икона Спаса Нерукотворнаго, находящаяся въ Иртовскомъ селеніи, въ 17-ти верстахъ отъ гор. Яренска⁸⁾; 2) икона Николая Чудотворца, находящаяся въ Чердынскомъ соборѣ⁹⁾; 3) Спаса Всемиловитаго, называемый Убрусь, въ Ульяновской пустыни¹⁰⁾; 4) образъ Св. Троицы въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ, съ зырянскими надписями; 5) образъ Сочествія Св. Духа, тоже съ зырянскою надписью; 6) образъ Богородицы въ Чердынскомъ уѣздѣ, въ Бондюгѣ, въ Богородской церкви, съ зырянскою надписью¹¹⁾, по она сгорѣла.

¹⁾ Рус. Свят., II, 307; его слово объ происхожденіи Св. Духа, см. Доп. къ А. П., I, 13.

²⁾ Служба во святыхъ отца нашего Стефана епископа Пермскаго нъ техъ аплскыхъ крестнишаго новаго чудотворца. Передъ началомъ канона сказало: «аще хошетъ увѣдати творца и повелителя всѣхъ гранесъ словномъ ищи оу седмоу пѣснѣ оу II и ѿ оу червъ словехъ». Начальныя слова, а въ пѣкоторыхъ стихахъ только начальныя слоги и буквы 7, 8 и 9 пѣсни канона даютъ вмѣстѣ: «повелѣніемъ владыки Филофия епископа, рукою многогрѣшнаго и непотребнаго раба Пахоміа Сербина» (Опис. Рум. Муз., № CCCXCVII). — Акаенствъ и служба съ краткимъ житіемъ св. Стефана написаны свящ. Ив. Алексѣевымъ. М. 1799.

³⁾ А. П., I, № 112. — Имя Стефана, какъ святаго, встрѣчается въ мѣсяцесловахъ XV столѣтія (Ист. Русск. церкви, митроп. Макарія, IV, кн. 1, 298). Очевидно, что имени св. Стефана мы не найдемъ въ числѣ тѣхъ, коимъ празднованіе установлено на Московскомъ соборѣ 1547 г.

⁴⁾ Ист. свѣд. о мон. и церкв. Ратшина, 328. — О томъ же въ портфеляхъ Миллера въ Моск. архивѣ мин. иностр. дѣлъ. См. Сказ. о жизни и труд. Стефана Перм., А. М. (нынѣшняго Нижегородскаго архипастыря Макарія), прим. 69; Спб., 1856 г.

⁵⁾ Съ того образа св. Стефана, который болѣе древняго письма, Московскимъ художникомъ-реставраторомъ Н. И. Подъячипковымъ снята копія (безъ изображенія чудесъ, расположенныхъ по краямъ), находящаяся въ опочивальнѣ Ея Имп. Выс. великой княгини Александры Іосифовны. Съ позволенія Ея Императорскаго Высочества, хромофотографированный снимокъ съ этой копіи приложенъ въ началѣ нашей книги.

⁶⁾ Сказ. о жизни и труд. св. Стефана, А. М., пр. 16. — ⁷⁾ Врем. общ. ист. и др., кн. 25.

⁸⁾ Вол. Губ. Вѣд., 1850, № 10. — ⁹⁾ Пермск. Губ. Вѣд., 1847, № 14.

¹⁰⁾ Вол. Губ. Вѣд., 1850, № 11. — ¹¹⁾ Вол. Губ. Вѣд., 1850, № 21. — Н. И. Пльмисскій, директоръ Казанской учительской семинаріи, сообщилъ мнѣ, что при этой семинаріи есть икона съ зырянскою надписью.

Нѣкоторыя вещи святителя сохранились и до нынѣ; напримѣръ, полотняный саккосъ, который давался въ тѣ времена епископамъ только въ видѣ исключенія за особыя заслуги; нынѣ находится въ Сольвычегодской Благовѣщенской церкви ¹⁾; посохъ въ 2 аршина безъ $2\frac{1}{2}$ вершк. съ изображеніями и описаніемъ событій изъ жизни святителя; онъ изъ Москвы въ 1612 г. перепесенъ Хоткевичемъ въ Сумрасльскій монастырь, откуда Ю. Сѣмашко доставленъ въ св. синодъ въ 1849 г. и отправленъ въ Пермскій кафедральный соборъ ²⁾.

Послѣ епископа Стефана остались и другіе памятники; напримѣръ, деревянный пасъ, имъ измѣненный въ святцы; зырянская азбука; зырянскія надписи на образахъ св. Троицы и Сошествія Св. Духа; сохранился также отрывокъ его зырянскаго перевода «Божеств. литургіи», но переписанный уже русскими письменами (см. Приложенія). Здѣсь уместно сдѣлать нѣсколько замѣчаній:

1) Внимательное сличеніе зырянской азбуки съ азбуками славянскою и греческою и начертаніемъ ихъ въ XIV в. убѣждаютъ, вопреки мнѣнію г. Савванитова и другихъ ученыхъ, что св. Стефанъ, при составленіи своей азбуки въ 1372 г., имѣлъ въ виду эти азбуки, особенно греческую, а не пасы, какъ говоритъ г. Михайловъ, а со словъ послѣдняго — покойный митрополитъ Макарій (въ Исторіи Русской Церкви) и г. Савванитовъ (Труды 1-го арх. съѣзда въ Москвѣ).

2) Переводы просвѣтителя Зырянъ ограничивались самымъ необходимымъ, то-есть, онъ перевелъ только ту часть «Божеств. литургіи», которая поется и читается вслухъ, также нѣкоторые псалмы, нѣкоторыя посланія апостоловъ, нѣкоторыя праздничныя евангельскія чтенія и церковныя праздничныя пѣнія.

3) Стефановы переводы были написаны зырянскими письменами. Они переписаны русскими письменами уже позже, притомъ такимъ человѣкомъ, который, зная зырянскія буквы, не зналъ зырянскаго языка, чего о Стефанѣ сказать нельзя (см. Приложенія, Лепехинскій списокъ). Поэтому, не вѣрно утвѣреніе г. Савванитова, что Стефанъ все имъ переведенное «преписа» русскими письменами.

4) Если не было книгъ, писанныхъ зырянскими письменами ³⁾, какъ утверждаетъ г. Савванитовъ, то гдѣ же тѣ Стефановы книги, которыя, по мнѣнію г. Савванитова, были переписаны русскими письменами? Въ нашемъ распоряженіи и такихъ книгъ нѣтъ, кромѣ того, что сохранено акад. Лепехинымъ, такъ какъ считать за таковыя книги нельзя ту жалкую передѣлку XVIII в., которую г. Савванитовъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, имѣ лично рекомендовалъ какъ Стефановскій переводъ, и списки которой находятся въ Румянцевскомъ музеѣ № 39, у Ундольскаго № 59, въ Казани и у г. Савванитова. Въ научномъ отношеніи эта передѣлка не имѣетъ цѣны; цѣннымъ пока остается только то, что сохранено акад. Лепехинымъ.

5) Книги съ зырянскими письменами были — это несомнѣнно; несомнѣнно также, что этихъ книгъ нѣтъ, и нынѣ мы ихъ не знаемъ. Но гдѣ же тѣ книги, хотя бы съ русскими письменами, о которыхъ говоритъ г. Савванитовъ? Отвѣчаютъ: утратились. Какимъ же образомъ онѣ утратились? Я лично оставляю этотъ вопросъ открытымъ, такъ какъ онъ есть слѣдствіе другаго вопроса, о которомъ скажу ниже. Здѣсь же я могу замѣтить слѣдующее (слич. статью г. Савванитова въ Трудахъ 1-го арх. съѣзда): а) нельзя объяснить утрату этихъ книгъ невразумительностью ихъ перевода для Зырянъ, такъ какъ переведенное св. Стефаномъ понятно и нынѣ, если оно будетъ прочитано какъ слѣдуетъ (см. Приложенія); б) нельзя объяснять утрату ихъ и

¹⁾ Опис. Волог. губ., Пушкарёва; Сказ. о жизни св. Стефана, А. М.; Ист. Р. Ц. митр. Макарія, IV.

²⁾ Сказ. о св. Стефанѣ, А. М.; Ист. Р. Ц. митр. Макарія, IV, 298—300.

³⁾ Я говорю зырянскими, а не «пермскими» потому, что наши ученые, гг. Савванитовъ и Шестаковъ, въ своихъ трудахъ «Вычегодскую Пермь» перепутали съ «Камскою Пермью» или «Великою Пермью». Исправить дѣло возможно двумя способами: или вмѣсто «Пермскій» поставить всюду «Зырянскій», или же «Великую Пермь», или просто «Пермь», называть Камскою страню. См. ниже.

Устьвымскимъ пожаромъ (см. Ист. Росс. Іер., VI), на что обыкновенно ссылаются, ибо, кроме Устьвыма, эти книги были и въ другихъ мѣстахъ; в) нельзя объяснять ихъ трату тѣмъ, что книги эти отобраны и перевезены въ Вятку (Лепехинъ, III, 277), Москву и Петербургъ (Ист. Росс. Іер., VI), ибо, еслибъ онѣ были перевезены въ эти города, онѣ сохранились бы, хотя отчасти; г) нельзя объяснять утрату ихъ лѣтностію и невѣжествомъ мѣстнаго (низшаго) духовенства, какъ дѣлаетъ Татищевъ (I, 344); д) нельзя также объяснять ихъ утрату тѣмъ, что было малое число переводовъ и списковъ, ибо въ началѣ ихъ и не могло быть и не должно было ихъ много, но потомъ, съ теченіемъ времени, число списковъ должно было бы увеличиваться постепенно, еслибы были доброе смотрѣніе и добрая воля — чья?

6) Г. Михайловъ (Волог. Губ. Вѣд., 1850, № 22) вѣрно замѣтилъ, что Стефановы письма и школы заброшены Стефановыми преемниками изъ Русскихъ. Г. Савваитовъ, желая защитить Стефановыхъ преемниковъ, подвергнувъ сомнѣнію фактъ, что Стефановы переводы были писаны зырянскими письменами. Онъ говоритъ: «Слѣдя по лѣтописнымъ и другимъ сказаніямъ (?) за дѣятельностью преемниковъ Стефановыхъ, можно достаточно убѣдиться, что эта дѣятельность была продолженіемъ апостольскихъ трудовъ Велико(?)-пермскаго просвѣтителя, и что, поэтому, они должны были (?) содѣйствовать распространенію (?) книгъ, переведенныхъ св. Стефаномъ на языкъ пермскій и написанныхъ письменами пермскими, еслибы (?) такія книги дѣйствительно были». Но Лепехинскій списокъ несомнѣнно доказываетъ, что Стефановы книги были написаны сначала пермскими письменами; несомнѣнно также, что ихъ нынѣ нѣтъ, нѣтъ даже полнаго экземпляра «Божественной Литургіи», переписаннаго русскими письменами. Преемники Стефановы могли продолжать его апостольскіе труды, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что они продолжали и смотрѣніе за книгами, переведенными св. Стефаномъ. Относительно этого смотрѣнія ихъ за Стефановыми зырянскими переводами, лѣтописныхъ и другихъ сказаній въ обиходѣ не имѣется, не смотря на увѣренія г. Савваитова. Или, быть можетъ, у него лично таковыя сказанія обрѣтаются? Во всякомъ случаѣ, насъ занимаетъ не столько вопросъ о томъ, какимъ образомъ утратились переводы св. Стефана, также писаны ли они зырянскими письменами или «преписаны» русскими письменами, что пока безразлично; насъ занимаетъ другое дѣло Стефаново — его школа.

7) Извѣстно, что св. Стефанъ устроилъ школу, въ которой онъ самъ обучалъ Зырянъ и славянской грамотѣ, и зырянской грамотѣ (см. выше, стр. 7). Изъ этой школы вышли его сотрудники-Зыряне, которые распространили и утвердили ученіе Христово по Вычегдѣ, Выми и Сысолѣ. Я полагаю, что преемники св. Стефана поддерживали Стефановскую школу. Но въ организаціи этого школьнаго дѣла есть два колеса: одно большое — русская грамота, а другое колесо маленькое — зырянская грамота. Меня, какъ Зырянина, занимаетъ именно это маленькое колесо, и я предлагаю вопросъ: преемники св. Стефана поддерживали ли въ должномъ порядкѣ это маленькое колесо въ школѣ св. Стефана, или же не поддерживали? Что говорятъ лѣтописи и другія сказанія, находящіяся въ рукахъ г. Савваитова, объ этомъ маленькомъ колесѣ? Мнѣ извѣстно, что епископъ Питиримъ читалъ отцевъ церкви въ греческомъ подлинникѣ, и что онъ, будучи еще архимандритомъ, составилъ житіе св. Алексія митрополита; мнѣ извѣстно, что епископъ Филофей, въ пожилыхъ лѣтахъ, изучалъ зырянскій языкъ, и что онъ подписывалъ на грамотахъ свое имя зырянскими буквами; но мнѣ неизвѣстны лѣтописныя и другія сказанія, какъ г. Савваитову, по которымъ я могъ бы достаточно убѣдиться, что даже эти выдающіеся по своему образованію преемники св. Стефана занимались смотрѣніемъ за малымъ колесомъ школьнаго дѣла. Такъ какъ въ моемъ распоряженіи такихъ данныхъ нѣтъ, то я и продолжаю думать, что преемники св. Стефана имѣли малое смотрѣніе за малымъ колесомъ, хотя и не отрицаю, что они могли имѣть большое смотрѣніе за большимъ колесомъ школьнаго дѣла. Когда же къ Устьвымской или Пермской епархіи были присоединены вологодскія церкви (въ 1492 г.), и Устьвымскіе епископы стали проживать въ Вологдѣ болѣе, чѣмъ въ Устьвыми, то смотрѣніе ихъ и за большимъ колесомъ Стефановой школы

должно было умаляться, пока, наконецъ, совѣтъ не прекратилось около 1570-хъ годовъ, когда Пермская епархія была увеличена присоединеніемъ церкви Двинской области, и епископская кафедра перенесена изъ Устьвыми въ Вологду. — Вычегодскіе и Сысольскіе Зыряне приняли ученіе Христово отъ св. Стефана и его первыхъ учениковъ-Зырянъ; дѣти этихъ первыхъ просвѣщенныхъ были уже православные, а внуки тѣмъ паче. Нужно ли было Стефановымъ преемникамъ, Русскимъ людямъ, особенно заботиться, имѣть особенное смотрѣніе за малымъ колесомъ Стефановой школьной организаціи? Еслибъ у нихъ была на то добрая воля, то и тутъ еще вопросъ: могли ли они сдѣлать это такъ, какъ слѣдовало бы? У меня нѣтъ въ распоряженіи лѣтописныхъ и другихъ сказаній, какъ у г. Саввантова, на который онъ, однако же, не указалъ; поэтому я продолжаю думать, что Стефановы преемники, Русскіе люди, не имѣли достаточнаго смотрѣнія ни за распространеніемъ, ни за сохраненіемъ зырянскихъ переводовъ св. Стефана, а по мѣрѣ возможности слѣдили только за тѣмъ, чтобы зырянское духовенство знало по славянски то, что нужно было ему знать при совершеніи богослуженія на славянскомъ языкѣ. Если такъ поставимъ вопросъ о маломъ колесѣ Стефановой школьной организаціи, то послѣдствія такой постановки очевидны; тогда становятся очевидными и причины утраты Стефановыхъ переводовъ, которые мы будемъ находить также случайно (Лепехинскій списокъ), какъ случайно находимъ слѣды существованія мамонта.

8) Ясно, что нельзя приписывать причину утраты Стефановыхъ переводовъ невѣжественности зырянскаго духовенства (Татищевъ), зависящаго отъ епископа. Я согласенъ съ мнѣніемъ г. Саввантова, что зырянское духовенство избирается изъ Зырянъ, что оно исповѣдывается Зырянъ по зырянски и бесѣдуетъ (только дома, а не съ церковной кафедры) по зырянски; но далѣе этого идти не могу, такъ какъ священники обязаны совершать богослуженіе по славянски, что они и дѣлаютъ. Зырянское духовенство, обучающееся въ русскихъ семинаріяхъ, на столько же образовано или не образовано, на сколько образовано или не образовано вообще русское духовенство.

9) Преемники св. Стефана были Русскіе люди и думали по русски; русская грамота воцарилась въ Стефановой школѣ¹⁾; печатные славянскіе служебники довершили дѣло²⁾. Въ дѣтствѣ я любилъ посѣщать богослуженіе, совершаемое обыкновенно на славянскомъ языкѣ, и горько, горько плакалъ, что, по незнанію языка³⁾, не понимаю того, что такъ складно поется и читается въ церкви...

Чтобъ уяснить затемненный нашими учеными смыслъ словъ «Пермь», «Великая Пермь» и «Зырянинъ», мы сдѣлаемъ нѣсколько географическихъ замѣтокъ.

¹⁾ Невольно припоминаются слова Епифанія: «Нѣкіи же... рѣша: почто ли сотворени суги книги Пермскія?... Аще ли и се требѣ есть, достояше паче Русская, готова сущи грамота, юже предати имъ и научити я» (152).

²⁾ «И попове преемниковъ св. Стефана», — скажемъ словами Епифанія, — «славянскимъ языкомъ служаху обѣдню, заутреню же и вечерню славянскою рѣчію пояху, и конархи пхъ по славянскимъ книгамъ конархаша, и чтецы чтеніе чтяху славянскою бесѣдою, нѣвцы же всако пѣніе славянски възглашу». — Пустыни держались крѣпче за служеніе по книгамъ зырянскимъ; оттого и не странно читать извѣстіе о томъ, что въ половинѣ XVIII в. (до упраздненія пустынь) въ Вотчевской пустыни нѣкоторые стихи пѣлись по зырянски; оттого и не странно то, что въ окрестностяхъ Вотчи, въ Подъиберскомъ селеніи, акад. Лепехинъ отыскалъ свой драгоценный зырянскій списокъ Стефанова перевода «Божеств. Литургіи», отрывки которой напечаталъ онъ въ своихъ «Дневныхъ запискахъ».

³⁾ Авторъ Ист. Росс. Іер., VI, 570, утрату Стефановыхъ книгъ, кромѣ Устьвымскихъ пожаровъ, приписываетъ тому, что Зыряне уже знаютъ славянскій языкъ. Это несправедливо.

Выше былъ указанъ обычный путь изъ В. Новгорода и В. Ростова въ Югру. Начиная съ Сѣв. Двины, онъ шелъ по Вычегдѣ, Южн. Мышѣ, Иктылю, по волоку, по Сѣв. Мышѣ и Печорѣ, откуда черезъ «Камень» или Уральскій хребетъ въ Югру. Начальная лѣтопись знаетъ сначала Пермь, Печору¹⁾, потомъ узнаетъ и Югру. Вотъ разсказъ лѣтописца. «6604 (1096). Се же хочу сказати, яже слышахъ прежде сихъ 4 лѣтъ (т. е. въ 1092 г.), яже сказа ми Юрята Роговичъ Новгородецъ, глаголя сине: яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, людіе, иже суть дань дающе Новгороду: и пришедшу отроку моему къ нимъ (въ Печеру), и оттуду иде во Югру (у Зырянъ Jögra — и Вогулы, и Остяки), Югра же языкъ есть нѣмъ, и сосѣдятся съ Самондью (у Зырянъ Јаран) на полунощныхъ странахъ. Югричи же (Вогулы или Остяки?) рекоша отроку моему: дивно находихомъ мы чюдо, его же нѣсмы слышали прежде сихъ лѣтъ, иже третіе лѣто (=1088—1089) почя быти, суть горы (Уральскія) заидучи къ лукоморью, нмже высота до небеси и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣкутъ гору, хотячи высѣчися; и въ горѣ той просѣчено оконце (проходъ) мало, и тудѣ млѣвать, и есть неразумѣти языку ихъ, но кажутъ на желѣзо, и помаваютъ рукою, просяще желѣза; еще же кто дастъ имъ ножъ или сѣкиру, дають скорою (мѣхами) противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастями, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмъ недоходяхомъ ихъ всегда; есть же и подалѣ (Ильчъ?) на полунощныя. Мнѣ же рекшу къ Юрятѣ: сїи суть людіе заклепанїи Александромъ Македонскимъ»²⁾. — Изъ этого разсказа видимъ, какъ добыты эти географическія данныя о Югрѣ: отрокъ, то-есть, новгородскій ушкунникъ, собиратель дани, сообщаетъ эти данныя своему хозяину; Юрята, выслушавшій разсказъ отрока, нерепутившій и нзукрасившій немножко, сообщаетъ этотъ разсказъ челоуѣку ученому; ученый, выслушавшій разсказъ Юрята, прибавляетъ нѣчто свое и вноситъ въ лѣтопись; онъ, какъ ученый, находитъ и объясненіе: «сїи суть людіе заклепанїи Александромъ Македонскимъ». — И такъ, наша лѣтопись въ концѣ XI в. знаетъ Югру, живущую на востокъ и отчасти на западъ отъ «Камня» или Уральскаго хребта; она болѣе знаетъ Печору, находящуюся по р. Печорѣ, къ западу отъ «Камня»; она еще болѣе знаетъ Пермь, лежащую къ западу отъ Печоры. Лѣтопись не много слышала и о Самонди, кочующей со своими оленями по тундрамъ. Это значитъ, что новгородскіе сборщики дани натолкнулись уже на Югру, предварительнo подчинивъ своему вліянію Печору, а еще ранѣе Пермь; это значитъ, что Новгородцы знаютъ путь отъ Сѣв. Двины, по Вычегдѣ и Печорѣ до Камня; это, наконецъ, значитъ, что они не знаютъ другихъ путей въ ту же Югру: ни сѣвернаго — отъ низовьевъ Сѣв. Двины по окраинамъ тундры, ни южнаго — отъ средней части рѣки Камы, по Чусовой или же Вишерѣ.

Отправляясь въ Югру отъ Сѣв. Двины по Вычегдѣ, Новгородцы нашли Пермь. Что же обозначаетъ это слово? На зырянскомъ языкѣ слово пар означаетъ парость, пушокъ, бородку; слово пар-ка означаетъ одежду изъ оленьихъ шкуръ шерстью вверхъ; такая же одежда шерстью внизъ называется маліча, по русски малица. Словомъ пар-ма обозначается плосковерхая возвышенность, поросшая лѣсомъ, или уваль, кряжъ. Такихъ мѣстныхъ пармъ можетъ быть много въ разныхъ мѣстностяхъ; но понятно, что лѣтописецъ говоритъ не о нихъ. Лѣтопись можетъ говорить только о пармахъ обширныхъ, вѣдѣмъ извѣстныхъ; она можетъ разумѣть: 1) или ту парму, которая находится въ верховьяхъ р. Ижмы (лѣвый притокъ Печоры) и Вычегды и которая потомъ переходитъ въ Тиманскій кряжъ; она можетъ разумѣть также 2) ту парму, которая находится между р. Печорой и Уральскимъ хребтомъ, западный отрогъ котораго она составляетъ; наконецъ, она можетъ разумѣть 3) ту парму высокую, (по зырянски джуджид), которая идетъ отъ Уральскаго хребта на западъ, между Печорой и Вычегдою — съ одной стороны, Камою и Вяткою — съ другой, то-есть, ту парму, которая, постоянно понижаясь, переходитъ въ Шемаховскую гряду. Въ лѣтописи, до времешъ Стефана, нѣтъ указаній на высокую парму, продолженіе которой мы называемъ Ше-

¹⁾ П. С. Р. Л., IX, 2 и 4.

²⁾ П. С. Р. Л., IX.

маховскою грядою; новгородскіе собиратели дани не переходили за эту парму, къ берегамъ р. Камы. Въ лѣтописи также нѣтъ указаній на ту парму, которая находится между Уральскими горами и р. Печорой и притоками послѣдней — Щугорой и Илычемъ; новгородскіе собиратели дани обходили ее и оставили въ забвеніи. Лѣтопись знаетъ только ту Вычегодскую парму, которая находится въ верховьяхъ рр. Ижмы и Вычегды: новгородскіе собиратели дани, идя въ Югру, имѣютъ дѣло съ этою Пермью, Печорой и самою Югрой; возвращаясь въ Новгородъ, они имѣютъ дѣло съ Югрой, потомъ Печорой и, наконецъ, Пермью.

Чѣмъ же такъ замѣчательна эта Вычегодская парма, что новгородскіе собиратели дани знаютъ ее подъ названіемъ Пермь, а иностранцы знаютъ ее подъ названіемъ Beorgmas? Кто же населяетъ эту Пермь? Въ этой пармѣ постоянно обитаютъ тѣ существа, которыя доставляютъ шкурки, дорогія для Новгородцевъ, Ростовцевъ и Нормановъ; человѣческія же существа, напримѣръ, окрестные Зыряне, являются сюда небольшими партіями только временно, только затѣмъ, чтобы добыть тѣ шкурки, которыя такъ дороги иностранцамъ и Русскимъ, мало интересующимся самымъ туземнымъ населеніемъ. Еслибъ ихъ занимало само туземное населеніе, то они сказали бы: здѣсь Сысола, тутъ Вычегда, тамъ Вымь, дальше Вишера, тамъ гдѣ-то Удора или Важка и Ижма, то-есть, они сказали бы такъ, какъ въ XV в. говоритъ Москва, которую уже занимаетъ туземное населеніе, а не дорогіе мѣха (10 стр., прим. 3 и 5). Очевидно, что иностранцевъ и Новгородцевъ занимали не рѣки, по которымъ жило населеніе человѣческое; ихъ занимала парма, обитаемая соболями, бобрами, куницами и т. д., ихъ занимала парма Вычегодская¹⁾, а не иная. Это названіе «парма» они прицѣпили и къ окрестному народу Зырянамъ; потомъ (въ 1383 г.) оно попало и въ титулъ епископа Пермскаго.

Выше мы видѣли путь новгородскаго отрока, сообщившаго данныя объ Югрѣ своему хозяину Юратѣ, отъ котораго эти данныя усвоены лѣтописцемъ, заключившемъ: «сія людіе суть заклепакіи Александромъ Македонскимъ». Теперь посмотримъ на пути Стефана. Въ 1365 г. ему извѣстны Устюгъ и Ростовъ; въ 1379 г. извѣстны: Москва, Ростовъ, Устюгъ, Сѣв. Двина, Вычегда до селенія Іемдынь или Устьвымъ; въ 1383—84 г.: Іемдынь, Вычегда, Сѣв. Двина, Устюгъ, Ростовъ, Москва и обратно. Въ 1385 г., когда Вогулы напали на Верхневычегодскихъ Зырянъ, епископъ Стефанъ отправился къ нимъ на встрѣчу; Вогулы удалились, а онъ положилъ основаніе Ульяновской пустыни на крайней в. границѣ своего путешествія въ эту страну. Въ томъ же году, когда новгородскіе молодцы ограбили Нижневычегодскихъ Зырянъ, онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу и заставилъ ихъ удалиться. Въ 1386 г., когда в. кн. Дмитрій Донской ополчился противъ В. Новгорода, епископъ Стефанъ, черезъ Устюгъ и Вологду, отправился въ В. Новгородъ, гдѣ вѣче приняло его съ почетомъ. Въ 1390 г. лѣтомъ епископъ Стефанъ, черезъ Устюгъ и Ростовъ, ѣздилъ въ Москву, потомъ съ митрополитомъ Кипріаномъ былъ въ Твери (3-го іюля). Въ 1392 г.,

¹⁾ Слово Пермь сильно занимало акад. Шёгрена. Послѣ тщательныхъ розысканій, онъ пришелъ къ заключенію, что это слово 1) или финское Perämaa — das hintere Land, задняя сторона, 2) или же зырянское Perjema — das weggenommene, entnommene, geerbte Land, огнятал, взятая, унаслѣдованная земля («Gesammelte Schriften, I, 295, 296»). П. И. Саввантовъ, пользовавшійся трудами акад. Шёгрена, говоритъ: «Слово рѣйгма край, окраина, по значенію тожественно съ сугйа. Слѣдовательно, Зырянинъ и Пермьянинъ означаютъ крайняго, пограничнаго жителя, украинца». (Въ Трудахъ 1-го археологическаго съѣзда въ Москвѣ статья его подъ заглавіемъ: «О зырянскихъ дерев. календаряхъ»). Такое странное заключеніе получилось отъ того, что акад. Шёгрень (за нимъ и г. Саввантовъ) не принялъ въ соображеніе, что сложныя зырянскія слова, напримѣръ, кер-ку, пар-ку, пар-му, нужно разлагать и читать: кер-а-+ку, пар-а-+ку, пар-а-+му, откуда онъ легко получилъ бы: кер-к-а, пар-к-а, пар-м-а. Онъ также не принялъ въ соображеніе то, что Пермь, Перемь есть измѣненное парма, какъ Югра есть измѣненное Јбгра. Слово парма значитъ: высокая земля, поросшая лѣсомъ, тутъ кедровымъ. (Еще на памяти моего отца здѣсь попадались соболя, которыхъ плѣтъ, кажется, плѣтъ. Прежде Устюгъ славился соболиною торговлею).

когда Вятчане, ограбленные Татарами, стали грабить Сысольскихъ Зырянъ, епископъ Стефанъ отправился противъ нихъ и убѣдилъ ихъ возвратиться въ Вятку. Крайній пунктъ его путешествія въ страну по р. Сысолѣ — Вотча; здѣсь онъ основалъ пустыню, называемую Стефановскою.

Географическія данныя о сѣверо-востокѣ Россіи, сообщенныя епископомъ Стефаномъ, его жизнеописатель Епифаній внесъ въ свой рассказъ, откуда эти свѣдѣнія перешли и въ лѣтописи того времени, а затѣмъ и въ Степенную книгу (I, 524, 525). Эти свѣдѣнія значительно полнѣе, чѣмъ свѣдѣнія прежнихъ лѣтописцевъ. Вотъ какъ Епифаній описываетъ Пермскую страну: «въ Перми (то-есть, Вычегодской пармѣ) есть р. Вымь (по зырянски Іемва, то-есть, игла-рѣка), обходящая всю землю Пермскую (= Вычегодскую парму) и впадающая въ р. Вычегду; р. Вычегда (по зырянски Ежва, то-есть, зеленая рѣка, мутная отъ впаденія р. Сысолы) исходитъ изъ земли Пермской (= Вычегодской пармы) и впадаетъ въ Двину, ниже града Устюга за сорокъ поприщъ; р. Вятка течетъ въ другую (?) страну Перми (= не Вычегодской уже, но другой пармы = Шемаховской) и впадаетъ въ Каму; р. Кама обходитъ и проходитъ (?) всю землю Пермскую (= не Вычегодскую, но другую парму = Шемаховскую) «сквозь (?) ню», по которой «многи (какіе?) языцы сидятъ», и впадаетъ въ Волгу близъ града Болгаръ». Всякому же, «хотящему шествовати въ Пермскую землю удобенъ путь есть отъ града Устюга р. Вычегдою въ верхъ, дондеже внидутъ въ самую Пермь» (= Вычегодскую парму). Епифаній, говоря: «Вычегда исходитъ изъ земли Пермской», напалъ прямо на настоящую Пермь, то-есть, на Вычегодскую парму, Акад. Шегренъ это ясное мѣсто не принялъ въ соображеніе и сдѣлалъ ясное неяснымъ¹⁾.

Епифаній также знаетъ имена мѣстамъ и странамъ и землямъ иноязычнымъ, живущимъ во кругъ Перми: «Двиняне (живущіе по Двинѣ), Устюжане, Вилежане (живущіе по р. Виледи, недалеко отъ Котласа), Вычегжане (живущіе на Вычегдѣ), Пинежане (живущіе по Пинегѣ), Южене (живущіе по Югу), Сырьяне (Серьяне, Серояне, Сириане, Сириане), Гайяне (Гангане, Гамане, Гліане, Галичане), Вятчане (живущіе по Вяткѣ), Лопъ, Корѣла, Югра (Югра = здѣсь Остяки), Печера (живущіе по Печорѣ), Вогуличи (тѣ Югра, которые живутъ на западъ отъ «Камня», отъ зырянскаго слова вѡгул, лѡгул, то-есть, презрѣнные, ненавистные, злые), Самоѣдъ (по зырянски Іарап, живутъ по тундрамъ), Пергасы (?), Пермь великая, глаголемая (= Гамаль) Чусовая».

Въ этомъ перечисленіи мы находимъ Вилежанъ, Вычегжанъ и Серьянъ, весьма хорошо извѣстныхъ епископу Стефану, такъ какъ они приняли отъ него ученіе Христово и входили въ его епархію. Вилежане—живущіе по р. Виледи, Вычегжане—живущіе по р. Вычегдѣ; кто же такіе Серьяне, Сырьяне? Русскій языкъ даетъ намъ объясненіе этого слова. — «Падшу спѣгу и серену, не могоша ити и воротишася» (Ист. Гос. Росс. Карамзина, IV, 26). Приводя это мѣсто, академическій словарь объясняетъ: серепъ—гололедъ. — «Снѣга на полѣ очень велики, и осеренило ихъ съ великаго мясоѣда, отъ чего съ лошадьми итти впередъ нельзя, серень не поднимаетъ» (Ист. Рос., Соловьева, V, 371); въ примѣчаніи значится: «серень и осеренить: говорится объ оттепели, которая сдѣлала снѣгъ рыхлымъ, такъ что лошади въ немъ проваливались». — Изъ приведенныхъ мѣстъ ясно, что и въ названіи Серьяне у Епифанія мы должны видѣть это русское слово, которое буквально соответствуетъ зырянскому слову. Въ зырянскомъ языкѣ сыл, значитъ сало, жиръ, оттепель, талый; сылны, сыкалны таятъ, растаятъ; отсюда Сыктыл ва (талая рѣка) зырянское названіе р. Сысолы. И такъ, Серьяне есть Сысолыцы, Сысоляне или просто Сысола. Епископъ Стефанъ, хорошо знавшій зырянскій и русскій языки, слово Сыктыл тас буквально перевелъ русскимъ словомъ Серьяне²⁾, Сырьяне, Сириане. Когда епископская каюда изъ Іемдына

¹⁾ Gesammelt. Schriften, I, 299.

²⁾ Акад. Шегренъ, тщательно изслѣдовавшій происхожденіе слова Зырянинъ, пришелъ къ заключенію, что оно происходитъ отъ финск. слова *syrtä*, означающаго *Rand*, *Seite*, и означаетъ *an der Seite gelegen* (Gesam. Schr., I, 431). П. И. Саввантовъ, пользовавшійся его трудами, говоритъ: «*Syrjäläinen*, Зырянинъ, происходитъ отъ *syrtä*, край, предѣлъ, граница; а окончаніе

или Устьвыма была перенесена въ Вологду, при Іоаннѣ IV, въ 1570-хъ годахъ, слово Сѣрьяне, то-есть, Сѣсоляне, измѣненное въ Зыряне (по созвучію со словомъ зырны тереть, тѣснить), замѣняетъ прежнее слово Пермiane.

Въ Епифановомъ перечисленіи мы встрѣчаемъ еще какую-то Великую Пермь, красующуюся и въ титулѣ епископовъ, начиная со второй половины XVI ст. Чтò же это за Великая Пермь, отличная отъ Вычегодской Перми? Выше упомянуто, что епископъ Стефанъ хорошо зналъ страну по р. Вычегдѣ до Уляновской пустыни, страну по р. Сысолѣ до Вотчи; страны же, бывшія къ востоку отъ Уляновской пустыни и къ югу отъ Вотчи, имъ не были посѣщены. Если онъ и были ему извѣстны, то только по рассказамъ другихъ, то-есть, онъ имѣлъ о нихъ свѣдѣнія не точныя, не ясныя, смутныя. Эта смутность Стефанова представленія отразилась и въ описаніи Епифанія, который говоритъ о рр. Вяткѣ и Камѣ не ясно; напримѣръ, о Камѣ онъ говоритъ, что она обходить и проходить (!) всю землю Пермскую (какую? выше говорилъ, что изъ Перми исходитъ р. Вычегда) сквозь (!) ню и что по ней сидятъ неопредѣленные «многіе (!) языцы». Здѣсь онъ, упоминая о Великой Перми, прибавляетъ: «глагодемая Чусовая». Этимъ Епифаній даетъ ключъ къ разрѣшенію вопроса о Великой Перми. Р. Чусовая есть лѣвый притокъ р. Камы и беретъ начало въ Уральскомъ хребтѣ; сѣвернѣе ея есть другой лѣвый притокъ Камы, называемый Вишерою. Между рѣками Вишерою, Чусовою и Камою распространены западные отроги Уральскихъ горъ въ видѣ пармы или плосковерхой возвышенности; по обширности своего распространенія эта парма есть Великая. Чтò именно объ этой пармѣ идетъ тутъ рѣчь, а не о другой, мы убѣждаемся изъ тѣхъ не многихъ указаній, которыя имѣются въ лѣтописи. Намъ извѣстно, напримѣръ, что вел. кн. Юрій Даниловичъ, вмѣстѣ съ Новгородцами, въ 6832 (1324) г. взялъ городъ Устюгъ и потомъ отпирался въ орду по р. Камѣ¹⁾. Путь его долженъ былъ быть тотъ же самый, по которому шелъ Пермскій епископъ Іона въ 1462 г., именно по Вычегдѣ, по Печорѣ и Камѣ. Епископъ Іона прибылъ къ р. Камѣ, въ окрестности Чердыни. Здѣшнихъ Зырянъ онъ просвѣтилъ ученіемъ Христовымъ въ 1462—1463 г.; въ 1472 г., какъ выше видѣли, они были обложены данью, а въ 1505 г. поставленъ имъ намѣстникомъ Василій Коверъ. Какъ Вычегодская парма, обитаемая соболями и другими звѣрями, дала названіе Перми окрестнымъ Вычегодско-Сысольскимъ Зырянамъ; такъ Вишерско-Чусовая парма дала названіе Великой Перми окрестнымъ Камскимъ Зырянамъ.

Пермская епархія основана въ концѣ декабря 1383 г., когда Стефанъ возведенъ въ санъ епископа «Перми»; каедрѣ свою онъ основалъ въ Іемдынѣ или Устьвыми и титуловался «Пермскимъ» епископомъ. Въ 1492 г., при епископѣ Филооѣ, Устьвымская епархія была увеличена присоединеніемъ къ ней вологодскихъ церквей. Съ этого времени епископы носятъ титулъ «Пермскій и Вологодскій»; съ этого же времени епископы часто проживаютъ въ Вологдѣ, а не въ Устьвыми. Въ 1571 г., при епископѣ Макаріѣ, Іоаннѣ IV, перѣдко проживавшій въ Вологдѣ, присоединилъ къ его епархіи церкви Двинской области и Холмогоры. Съ этого времени епископы титулуются «Вологодскими и Пермскими», и епископская каедра на всегда переносится изъ Устьвыма въ Вологду. Епископъ Варлаамъ въ 1578 г. 20-го декабря пишется еще Вологодскимъ и Пермскимъ; въ 1580 г., 15-го января, онъ подписался Вологодскимъ и Пермскимъ, но на печати уже значится «Вологодскій и Великопермскій»; въ 1584 г. онъ подписался Вологодскій и Великопермскій.

läinen или lainen (отъ lai, родъ, племя, поколѣніе) соответствуетъ русскому окончанію пародныхъ и отечественныхъ именъ яинъ или аинъ. Очевидно, что слово Зырянинъ есть измѣненное по духу русскаго языка финское (!) Syrjaläinen (Предисл. къ «Грам. зыр. яз.», 1850 г.). Изъ труда г. Савиантова это мнѣніе перешло въ другія книги, какъ напримѣръ, въ «Геогр. статист. слоп. Росс. имп.», изд. Имп. Р. Г. Общ. (II, 293).

¹⁾ П. С. Р. Л., VII; онъ прежде (6805 г.) былъ жепатъ въ Ростовѣ.

Затѣмъ же слово «пермскій» замѣнено словомъ «великопермскій», то-есть, «Вычегодская пермь» замѣнена «Вишерско-Чусовою пермью»? Чѣмъ вызвана такая перестановка? — Посмотримъ на Строгановыхъ; они, быть можетъ, разрѣшаютъ недоразумѣнїе. Въ 1558 г. Григорій Аникіевичъ Строгановъ проситъ у Іоанна IV ставить городъ, рассолу искать и т. д. по р. Камѣ, до р. Чусовой. Царь дозволяетъ, и Строгановы построили въ 1559 году гор. Каикорь. Въ 1564 г. Строгановы опять били челомъ; царь пожаловалъ, и они построили гор. Кергеданъ. Въ 1566 г. они били челомъ о томъ, чтобы царь взялъ ихъ города и всѣ промыслы въ опричнину: просьба исполнена. Въ 1568 г. они просятъ добавить имъ земли еще на 20 верстъ; имъ даютъ. Въ 1572 г. Черемисы, Остяки, Башкиры побили Пермичей (Камскихъ Зырянъ); Строгановы ходили на нихъ войскою, побили и привели ихъ къ шерти. Въ 1573 г. сибирскій царевичъ Маметкулъ приходилъ съ войскою на р. Чусовую. Въ 1574 г. Строгановы получили отъ царя право строить крѣпости и за Ураломъ, чтобы дѣйствовать противъ Сибирскаго салтана, своими воинами и на свой счетъ... Очевидно, что при такомъ движеніи Строгановскихъ промысловыхъ интересовъ «Вычегодская пермь» должна ступаться, а «Вишерско-Чусовая пермь» должна выдвигаться. Выдвигается «Великая пермь», и епископы съ 1580 г. титулуются «Велико-пермскими». — Здѣсь замѣтимъ, что напрасно наши ученые, напримѣръ, П. И. Савваитовъ (см. Труды 1-го археол. съѣзда въ Москвѣ) и П. Д. Шестаковъ (Уч. Зап. Каз. Ун., 1868 г.; Ж. М. Н. Пр., 1871 г., январь) титлуъ «Велико-Пермскій» прилагаютъ къ св. Стефану, который никогда не бывалъ въ Великой Перми; также напрасно дѣятели Великой Перми, напримѣръ, протоіерей Евг. Половъ (Великопермская и Пермская епархія, Пермь, 1879 г.), мало даютъ свѣдѣній о просвѣтителѣ своей страны епископѣ Іоаннѣ, а болѣе занимаются дѣянїями св. Стефана, имѣвшаго о Камскихъ Зырянахъ или о Великой Перми смутныя представленїя.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

І. Зырянскій пасъ-святцы (Табл. І).

Слово пас означаетъ знакъ, клеймо, тамга, тавро. Они ставятся на участкахъ земли, на мѣнкахъ, въ которыхъ возятъ зерновой хлѣбъ для молотья, на деревьяхъ въ лѣсу, для обозначенїя или направленїя пути, или участка того, чьи эти путины; также на палочкахъ или продолговатыхъ дощечкахъ, для разныхъ хозяйственныхъ расчетовъ; наконецъ, эти знаки ставятся на собственно пасѣ или биркѣ. Одна изъ этихъ бирокъ или пасовъ описана П. И. Савваитовымъ въ статьѣ «О зырянскихъ деревянныхъ календаряхъ и о пермской азбукѣ, изобрѣтенной св. Стефаномъ» (Труды 1-го археологическаго съѣзда въ Москвѣ). Примѣненїе языческой бирки-календаря на христіанскую преданіе приписываетъ св. Стефану, что подтверждается и тѣмъ, что началомъ года на пасѣ служить мартъ мѣсяцъ (извѣстно, что годъ до 1492 г. начинался съ 1-го марта), и тѣмъ, что дни, обозначенные на пасѣ, вполне соотвѣтствуютъ днямъ мѣсяцеслова по церковному обиходу XIII в. (Ист. Русск. Церкви покойнаго митр. Макарія, т. III, 303—315), который, однако, г. Савваитовымъ не принятъ въ соображеніе.

«Пас-календарь» — говоритъ г. Савваитовъ — «есть вершковъ около четырехъ въ длину шестигранная палочка, въ срединѣ утолщенная и раздѣленная вырѣзкой на двѣ равныя части. Ребра этой палочки представляются зубчатыми, потому что на

нихъ сдѣланы вырѣзки; противъ нѣкоторыхъ вырѣзокъ на всѣхъ сторонахъ этой па-
лочки вырѣзаны особенные знаки. Число вырѣзокъ на ребрахъ — 365 указываетъ
на число дней невисокоснаго года, а нарѣзки на сторонахъ — неподвижные праздники,
обозначаемые въ свѣтцахъ, и нѣкоторыя хозяйственныя (?) замѣтки. На каждомъ ребрѣ
помѣщено по два мѣсяца, которые отдѣляются другъ отъ друга вырѣзкой на срединѣ.
Начало года съ 1-го марта обозначено особою вырѣзкой». На пасѣ г. Савваитова от-
мѣчены слѣдующіе дни¹⁾:

Мартъ, сухій. — Рака тодыс, В. Ош толыз²⁾.

- * 9. Св. 40 мучениковъ, въ Севастійскомъ озерѣ мучившихся.
- 17. Алексія, челоуѣка Божія.
- ⊕ 25. Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы.

Апрѣль, берѣзозоръ, березолъ. — Косму, В. кыз³⁾.

- * 4. Прендобнаго Іосифа, творца каноновъ, и Зосимы.
- * 23. Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца.
- 26. Священно-мученика Василия. Св. Стефана Пермскаго.

Май, травень. — Ода кора, В. турынпотон⁴⁾.

- 2. Св. Аѳанасія Великаго, Александрійскаго патріарха. Св. князей Бориса и
Глѣба.
- 8—10. ⊕ 8. Св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Препод. Арсенія Великаго.
- ⊕ 9. Пророка Исаіи. Перенесеніе мощей святителя Николая изъ Муръ Ликій-
скихъ въ Баръ градъ (въ 1087 г.). 10. Апостола Симона Зилота.
- 11. Священномученика Мокія. Святыхъ Мессодія († 885) и Константина-Ки-
рилла († 869), первоучителей славянскихъ.

Іюнь, изокъ. — Лѣдѣя номѣ, В. вожо⁵⁾.

- 12—23. Поворотъ солнца на зиму; умаленіе дней.
- ⊕ 24. Рождество Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.
- ⊕ 29. Святыхъ апостоловъ Петра и Павла.

¹⁾ Порядокъ мѣсяцевъ удержанъ по пасу; Зырянскія названія мѣсяцевъ, кромѣ ноябрю
необозначеннаго, взяты изъ «церковнаго устава» 1608 г. (Опис. Румянец. Муз. 718, 719); Во-
гяцкія названія взяты изъ Вогяцк. словаря г. Видемана, 536, гдѣ сентябрь не обозначенъ.

²⁾ З. рака ворона, В. ош быѣ.

³⁾ З. космоус: кос сухой, му земли, мус печенка; В. кыз (З. кудз) моча, В. куз
(З. коз) сосна.

⁴⁾ З. ода кора: ѳд жаръ, ѳдѣя скорый, ѳдтыны подавать жаръ, кор лнсть, корпотас
почка (у цвѣтка, у дерева), потпы лоннуть, выходить; В. потыны (З. петны) выйти; турын
потон = З. еж петан.

⁵⁾ З. лосца номѣ: лѣдз олодъ, слѣпень, ном комаръ; В. вожо время цвѣтенія ржи.

Іюль, червень. — Ёу оран, В. турнан ¹⁾).

8. Знаменіе Пресвятыя Богородицы Устюжской ²⁾). Св. великомученика Прокопія. Св. Прокопія, устюжскаго чудотворца.

* 20. Пророка Іліи.

31. Св. Евдокима. Мученицы Іулитты.

Августъ, заренъ, заревъ. — Моза, В. аран ³⁾).

* 1. Мучениковъ Еліазара, Соломоніи и ея дѣтей. Происхожденіе честныхъ Древъ Животворящаго Креста Господня.

⊕ 6. Преображеніе Господне.

⊕ 15. Успеніе Пресвятой Богородицы.

⊕ 16. Перенесеніе Нерукотворнаго образа Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа отъ Едеса въ Царьградъ въ 944 г. Св. мученика Діомида.

21. Св. апостола Ѡаддея; св. мученицы Вассы, и чадъ ея Ѡеогніи, Агапіи и Писты.

⊕ 29. Усѣкновеніе честныя главы св. Предтечи и Крестителя Іоанна.

Сентябрь, рюинъ, ірюнъ. — Кача, В? ⁴⁾).

* 1. Преподобнаго Симеона Столпника, и матере его Марѣы. Соборъ Пресвятыя Богородицы.

⊕ 8. Рождество Пресвятой Богородицы.

⊕ 14. Воздвиженіе честнаго Животворящаго Креста Господня. Успеніе св. Іоанна Златоустаго.

Октябрь, листопадъ. — Јірімѡг, В. віл джук ⁵⁾).

⊕ 1. Покровъ Пресвятой Богородицы.

⊕ 22. Преподобнаго отца Ларіона Великаго.

26. Великомученика Димитрія Солунскаго † ок. 307.

28. Священномученика Киріака, обрѣтшаго честный крестъ. Великомученицы Параскевы.

¹⁾ З. сора (?) согушеніе житю: ёу оран, ёу вундан; орны парывать; вундыны (В. араны) жать; В. турпан: турыи трава, сѣно, турпалны косить сѣно.

²⁾ Образъ Устюжской Богоматери находится въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, куда онъ перенесенъ Іоанномъ IV около 1567 г. изъ Устюжскаго Успенскаго собора. Въ Устюгѣ въ 1290 г. Прокопій Прав., молясь передъ нею, отвратилъ каменную грозу отъ города (Ратшинъ, 290); передъ нимъ же молился въ дѣтствѣ и св. Стефанъ Пермскій.

³⁾ З. моз? моз дор (В. мус дор), морѣс дор охакка, мус печенка, морѣс грудь; мозымъ пмѣющій позывъ на ѣду, моз способъ дѣйствія, дѣло; мог дѣло; (ѡай суктанъ тѣлѣ у Видемъ, 347); В. ар годъ (З. ар осень, годъ, возрастъ); араны жать, аран жатва.

⁴⁾ З. кіч? кічѣб охакка отъ кі, но здѣсь нѣтъ формы кіч; кід чесалка; кѣч заяцъ; кыч обручъ, кольцо, чун кыч кольцо, чун кычаёны обручаться; кычі шенокъ; кача сорока (кача кіч, кіч).

⁵⁾ З. ерымъ? јірімѡг тѣлѣ мѣсяцъ заморозковъ (В. јекынтон), или арлымъ тѣлѣ мѣсяцъ осенняго снѣга; В. віл новий, джук (З. рок) каша, размазя.

Ноябрь, грудень. — Јі кутан, В. је кынтон ¹⁾.

- 1. Св. Космы и Даміана. Іуліаніи.
- ⊕ 8. Соборъ архистратига Михайла.
- 14. Св. апостола Филиппа. Царя Іустиніана († 565) и царицы Θεодоры († 548).
- ⊕ 21. Входъ во храмъ Пресвятой Богородицы.
- 26. Освященіе церкви св. великомученика Георгія въ Кіевѣ (1051—54).

Декабрь, студенъ. — Тѣл лым? В. інмарт ²⁾.

5—6. * 5. Преподобнаго Саввы † 532.

- ⊕ 6. Святителя Николая Муръликійскаго чудотворца.
- 12. Преподобнаго Сияридона (Поворотъ солнца на лѣто), и св. мученика Разумника.
- 18. Св. мученика Севастіана, преп. Флора, св. Модеста.
- ⊕ 25. Рождество Христово.

Январь, просвѣнецъ. — Тѣлшѣр, В. толмар ³⁾.

- ⊕ 1. Обрѣзаніе Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Св. Василия Великаго † 379.
- ⊕ 6. Богоявленіе Господне.
- ⊕ 7. Соборъ св. Іоанна Предтечи.
- 17. Святыхъ Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ.

Февраль, сѣчепъ. — Вурѣан, В. квака ⁴⁾.

- ⊕ 2. Срѣщеніе Господа нашего Іисуса Христа.

II. Древне-зырянская письменность.

1. Зырянская азбука св. Стефана (Табл. I).

Зырянская азбука пзобрѣтена св. Стефаномъ въ 1372 г., какъ значится на образѣ св. Стефана, находящемся въ Придворномъ соборѣ Спасъ-на-Бору, что въ Московскомъ Кремлѣ; Епифаній же полагаетъ, что это было около 1375 г.

Зырянская азбука впервые была напечатана Карамзиннымъ (Ист. Госуд. Росс., т. V, прим.), взявшимъ ее изъ бумагъ Миллера (Московскій архивъ мин. иностр. дѣлъ, № 199); П. И. Савваитовъ (Грамматика зыр. яз., 1850 г.), перепечатавшій эту азбуку,

¹⁾ З. В. је (З. јі) ледъ, кынтны заморозить (З. јірдѣг).

²⁾ З. алсмы? тѣл—лымъ зимній снѣгъ; В. інмарт отъ інмар Богъ, інмаро божественный.

³⁾ З. тошор? здѣсь очевидно: тѣл зима, шѣр средина; В. толмар отъ тол (З. тѣл) зима, мар — шор (З. шѣр)?

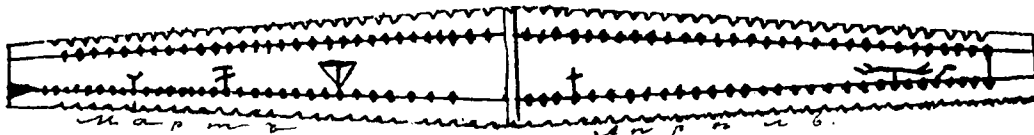
⁴⁾ З. воурсим? вурпы шить, вурсыны заниматься шитьемъ; вурѣан тѣлимъ мѣсяцъ, когда занимаются шитьемъ; В. квака (З. рака, карга) ворона.

помѣстилъ также Синодальный списокъ и, кромѣ того, снимокъ съ зырянской азбуки, находящейся въ рукописномъ Номоканонѣ 1510 г., принадлежащемъ нынѣ гр. А. С. Уварову (она перепечатана въ Трудахъ 1-го археологич. съѣзда въ Москвѣ). Въвиду азбуки помѣщена зырянскими буквами приписка, которую г. Савваитовъ читаетъ такъ: «мзе ісс ксе юнѣ піѣ мылышты менѣ крека мортѣс чашъ вѣкс, аминъ» и переводить: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня грѣшнаго человѣка во вѣкъ, аминъ». По слѣдамъ г. Савваитова пошелъ и П. Д. Шестаковъ (Журн. Мин. Нар. Пр., лив. 1871 г., также Уч. Зап. Каз. ун., 1868 г., т. IV). Оба они позабыли, что слово чашъ вѣкс (во вѣкъ) на Зыр. яз. нѣтъ и быть не можетъ; они позабыли и приписку переписчика, гдѣ сказано: «а писалъ сію книгу (Номоканонъ) Васюкъ, поповъ сынъ Гавриловъ (зырянскими буквами приписалъ: «Кандашевъ»), повелѣніемъ господина моего священноіерея Исакія». Эта приписка дастъ ключъ къ чтенію; вмѣсто «чашъ вѣкс» (во вѣкъ) нужно читать «Васюкѣс», то-есть, Васюка.

Въ нашей I таблицѣ помѣщена зырянская азбука по нѣсколькимъ спискамъ: 1) по списку Номоканона 1510 г. съ моимъ чтеніемъ, 2) по списку Миллеро-Карамзинскому, 3) по списку Синодальному, 4) по списку, напечатанному въ Извѣстіяхъ 2-го отд. Акад. Наукъ 1858 г., т. VI, стр. 94. Приведу эти буквы въ слѣдующей схемѣ:

Номокан.	Елиф.	Синод.	Акад.	Мил.-Кар.	Лепехип.	Соловецк.
а	а	а	а	ан	а	а
б	бур	бур	бур	бар	бук	бур
г	гаи	гаи	гаи	гаи	гаи	гаи
д	дов	дов	дов	дов	дои	дои
е	е	е	с	с	е	с
ж	жон	жон	жон	жон	жон	жон
дж	джон	джон	джон	—	—	джон
з	зата	зата	зата	—	зата	зата
дз	зита	зита	зита	зита	зита	зита
і	и	и	и	и	—	и
к	коке	коке	коке	коке	коке	коке
л	леи	леи	леи	леи	леи	леи
м	мсно	мено	мено	мсно	мсно	мено
н	нено	нено	нено	нено	нено	нено
о	во	во	—	о	вои	о
п	пей	пей	пей	пей	пей	пей
р	рей	рей	рей	рей	рей	рей
с	си	си	си	си	си	си
т	таи	таи	—	тай	тай	тай
у, в	—	—	—	у	—	во, у
ц	цю	цю	цю	цю	цю	цю
ч	черы	черы	черы	черы	черы	черы
ш	шу	пуи	пюи	шон	шун	пюи
ы	—	ѣ (? ы)	ы	ы	—	ы
к	япъ	к	к	к	—	к
гү	сюю {	гү	гү	гү	—	гү
ѡ		ѡ	ѡ	ѡ	—	ѡ
я?	—	—	—	я	—	—

Закрестки на рас-святцы XIV ст.

Марта.

- 9. Св. Софокл, мучеников.
- 17. Св. Алексис, челявочка Бориса.
- 25. Блж. востаніе Пресв. Богородицы.

Май.

- 2. Св. Афанасій В., свв. Косма и Тита.
- 8. Св. Ст. Иоанн и св. Арсений; 9. Пр. Ксент, перенесеніи муча; св. Николай; 10. Ан. Симон и Юдита.
- 11. Монах и Діоскорид.

Іюль.

- 8. Св. муч. Проксима.
- 20. Св. Ілія востаніе на небеса.
- 31. Судокима и Филипп.

Сентябрь.

- 1. Семан Столпника и м. Архон.
- 8. Рождество Пресв. Богородицы.
- 14. Воздвигненіе востаніе Креста.

Ноябрь.

- 1. Косма и Даміана.
- 8. Собор арх. Михаила и Гавриила.
- 14. Ан. Филиппа, Ксентіана и Феодора.
- 21. Введеніе во храм Пресв. Богородицы.
- 26. Св. Феодора.

Декабрь.

- 1. Обращеніе Тодана, св. Василия В.
- 6. Божественіи Тодана.
- 7. Собор Иоанна Крестителя.
- 18. Свв. Афанасій и Кирилл.

Андрей.

- 4. Точка мѣроза канониза и Зосима.
- 23. Св. Феодора.
- 26. Св. Василия.
- Іюль.

12-23

- 24. Иоанн Преподобный.
- 29. Свв. Клеппа и Павла.

Август.

- 1. Макарий муч. Евдокия, Соломон и Хитроков.
- 6. Преподобный Зосима.
- 15. Ченіе Пресв. Богородицы.
- 16. Св. Ксентіана, муч. Діомид.
- 21. Востаніе востаніе, Афанасій. Варна.
- 29. Ченіе востаніе Иоанна Преподобного.

Октябрь.

- 1. Преподобный Пресв. Богородицы.
- 22. Преподобный Василия В.
- 26. муч. Димитрій.
- 28. Св. Ксентіана, муч. востаніе Креста; муч. Макарий.

Деканбрь.

- 5. Св. Павла; 6. Св. Николай.
- 12. Св. Сиродона и св. Разумника.
- 18. Св. Флора. востаніе св. отец.
- 25. Рождество Христово.

Февраль.

- 2. Преподобный Зосима.

Закрестки на рас-святцы XIV ст. составлены из сочинения М. И. Савваитова (муч. 1-го Афанасия, востаніе в Москва); имена и праздники записаны по историческим источникам XIV ст., помещенным в И. Р. 25. муч. Макарий (III, 303-315).

Отсюда видно, что въ зырянской азбукѣ св. Стефана основныхъ буквъ 24; кромѣ того, 4 сложные буквы. Пользуясь этою азбукою, П. Д. Шестаковъ прекрасно воспроизвелъ таинственную до того времени надпись на образѣ св. Троицы.

2. Зырянская надпись на образѣ св. Троицы (Табл. II).

По преданію, св. Стефанъ, при послѣднемъ своемъ отшествіи въ Москву (1395—1396), положилъ въ Вожемскую¹⁾ церковь образъ св. Троицы. Внизу образа находится надпись, снимокъ съ которой былъ снятъ въ 1788 г. штабъ-лекаремъ Фризомъ и сообщенъ акад. Фуссу; онъ напечатанъ въ 1790 г. въ VI т. *Nova acta Academiae Scientiarum imperialis Petropolitanae*, при статьѣ акад. Лепехина. — «Послѣ того покойный Вологодскій епископъ Арсеній взялъ въ Вологду образъ св. Троицы и поставилъ въ Софійскомъ каедральномъ соборѣ, на правой сторонѣ, противъ епископскаго мѣста, а въ Вожемскую церковь отослалъ съ оной точный снимокъ. Вышина образа въ 1 арш. и 10 вершковъ; ширина въ 1 арш. и $\frac{1}{2}$ вершка; многія буквы слиняли недавно (до или послѣ Фортунатовскаго снимка?) при покрываніи лакомъ»²⁾. Такъ какъ снимокъ Фризовскій оказался неудовлетворительнымъ (это вѣрно: я сличалъ), то учитель Вологодской гимназіи Николай Фортунатовъ сдѣлалъ другой снимокъ надписи съ того же образа; онъ напечатанъ въ изданіи «Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія», 1813 г., № XXXVII, стр. 260 (а не въ 1814 г. и не въ № XXXVI, какъ говорится у г. Саввантова). — Въ Великомъ Юстюгѣ въ Симеоновской церкви есть копія съ этого образа (я видѣлъ ее): снимокъ съ надписи этого списка снятъ священникомъ Устюжскаго собора Плат. Аѳон. Скворцовымъ и напечатанъ при «Грам. зыр. яз.» г. Саввантова. — Снимокъ Фортунатова сохраняетъ нормальное разстояніе и величину буквъ подлинника, что особенно важно; снимокъ же Скворцова, какъ снятый съ копіи (гдѣ буквы большей величины, чѣмъ въ подлинникѣ, притомъ 2-я — 6-я строки начинаются не тѣми же словами, какъ въ подлинникѣ), не имѣетъ этихъ драгоценныхъ качествъ. Я помѣщаю сначала Фортунатовскій снимокъ, какъ главный текстъ, внизу же его Скворцовскій снимокъ, какъ пояснительный³⁾; изъ послѣдняго взяты и надписи надъ ликами, которыхъ нѣтъ въ первомъ снимкѣ.

П. Д. Шестаковъ разобралъ эту таинственную зырянскую надпись на образѣ св. Троицы и помѣстилъ свой разборъ въ Ж. М. Н. Пр., янв. 1871 г.⁴⁾ подъ заглавіемъ: «Чтеніе древнѣйшей зырянской надписи, единственнаго (?) сохранившагося до сего времени памятника св. Стефана Велико(?)—Пермскаго». Исходя изъ той мысли, что греческіе и русскіе иконописцы пишутъ образа на данный текстъ Св. Писанія, нерѣдко выписывая на образахъ и самые тексты, и что образа св. Троицы пишутъ вообще на текстъ XVIII гл. Бытія, ст. 1—8, П. Д. Шестаковъ перевелъ этотъ славянскій текстъ

¹⁾ Вожемъ находится по р. Вычегдѣ, между Сольвычегодскомъ и Ярепскомъ, въ 40 верстахъ отъ послѣдняго.

²⁾ Истор. Росс. іерархія, ч. VI, изд. 1815 г. — Тамъ же, ч. VI, стр. 90, говорится, что Арсеній Тодорскій былъ архимандритомъ Сергіевской пустыни, съ 22-го мая 1792 г. по 1793 г. и потомъ скончался на Вологдѣ въ 1803 г. — Тамъ же, ч. I, 187, говорится, что «Арсеvій Тодорскій, Юрьевскій архимандритъ, хиротонисанъ 19-го іюля 1796 г., † 15-го іюня 1802 г.» (гдѣ ошибка?).

³⁾ П. Д. Шестаковъ, слѣдуя замѣчанію Предисловія къ «Грам. зыр. яз.» г. Саввантова, къ сожалѣнію, принялъ Скворцовскій снимокъ за главный текстъ.

⁴⁾ См. также его статью къ Уч. Зап. Каз. Ун., 1868, IV.

кѡ меданым Те водад, Ас верыд вылтї ин мун. | Те водын, Ас кесјалысьд дынты ен мун.

Мед ваіс ва мыскыныс пыдѡс тііаны, саімѡдчіадныд туну дынын;

Ваісасныс һаһіас, мед соіадныд, сес мунадныд ыв туіѡ, кодыдыс кесјідныд Ас вер ордѡі. Шыысныс: сыд ужал, куді шыыны.

Пышііс Аврам Сара ордѡ чомысоі, шыыс: термѡдсы, лѡі 3 тасті сѡстѡм пыс, ужал 3 кѡлдѡм һаһ.

Пышіі Авраам мѡсіѡс ордѡ, кутіс дѡл (чѡл) ѡшѡс, бурѡсі, сѡтис сїѡ верлы регід дасты сы.

Бѡстілѡм выі, ѡл, кук, кодѡс дастісі, пугтіс ны водыні, соісныс; (ачыс) відіс ны водын туну дын.

Мед вајсас ва мыскыны кок пыдѡс тіјаплы, мед сајмѡдчыланнныд пу улын;

Ваја һаһ, мед сојаннныд, сесса мунавнныд ыл тујѡ, кодсаһ кесјлынныд Ас кесјалыс ордѡ. Шуысныс: сыд кер, кыд шуын.

Пышјыс Авраам Сарра ордѡ, чомас, шуыс: термѡдчы, лѡј 3 тасты сѡстѡм пыз, кер 3 кѡлдѡм һаһ.

Пышјыс Авраам мѡсјас дорѡ, кутыс дѡла ѡшѡс, бурѡс, сѡтыс сыѡс зонлы: регід дасты сыѡс.

Бѡстылѡм выј, јѡл, кукѡс, кодѡс дастысны, пуктыс ныја водын; сојысныс; ачыс-нѡ відѡдыс ныја водын, пу улын.

3. Зырянская надпись на образѣ Сочествїя Св. Духа (Табл. III).

Образъ Сочествїя Св. Духа понынѣ находится въ Вожемской церкви. По преданію, онъ также и тогда же положенъ св. Стефаномъ, какъ и предыдущій. Снимокъ съ зырянской надписи, находящейся на этомъ образѣ, былъ сдѣланъ въ 1830-хъ акад. Шѣгренѡмъ; нынѣ онъ перепечатанъ въ I т. его *Gesammeltes Schriften*, при статьѣ «Die Syryäner». Устьвымскій діаконъ В. Мотоховъ сдѣлалъ другой снимокъ, который напечатанъ въ 1850 г. при «Грам. зыр. яз.» г. Саввантова. Должно отдать полное предпочтеніе снимку г. Мотохова передъ снимкомъ акад. Шѣгрена. Въ снимкѣ г. Мотохова сохранены не только очертанія подлинника, но и размѣры буквъ и разстоянія между ними, между тѣмъ какъ въ снимкѣ акад. Шѣгрена буквы меньше, разстояніе между ними произвольное; мало того, въ послѣднемъ снимкѣ пятая строка составляетъ продолженіе первой, шестая — второй, седьмая — третьей, восьмая — четвертой, что спутываетъ чтеніе. Мотоховскій снимокъ я принимаю за главный текстъ, Шѣгреневскій же за пояснительный.

Текстъ зырянской надписи св. Стефанъ взялъ изъ «Дѣянїй св. апостолъ», глава II, ст. 1 — 4. — П. Д. Шестаковъ въ статьѣ «Св. Стефанъ» (Уч. Зап. Каз. Уп., 1868, IV) сдѣлалъ попытку прочесть и эту зырянскую надпись; онъ говоритъ, что въ 3-й строкѣ есть слова: кымѡр, мос. Я тщетно искалъ ихъ.

Славянскій текстъ:

1. Бѣша вси единодушно вкупѣ.
2. И бысть внезапно съ небесе шумъ яко носиму дыханію бурну, и исполни весь домъ, идѣже бяху сѣдяще.
3. И явишася имъ раздѣлени языцы яко огнени, сѣде же на единомъ коемждо ихъ.
4. Исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, яко же Духъ даяше имъ провѣщавати.

Переводъ св. Стефана:

Лоіиыс быдѡн ѡдготъ сѡлѡмѡн ѡт иньш.

Сесъ кыдѣ тѡлзыс, выліаіс буакылы, кучѡмкѡ ноллѡм шы лоолтѡсѣ, тыртис картаѡс, кытѡн лоіиыс пукыгѡн.

Сесъ вылмѡссѣс нылы іуклыгѡн кыліассѡ бѣ коід, пуксѣс ѡтѣ ѡтѣ вылын кодкѡ вылын ны вылын.

Сесъ тырисныс быдѡн Вежа Леолѡн, сесъ пондисныс вѡјниіс мѡд кыліасѡн, кытѣі (Вежа) Лол сѣтис нылы сѡрїіѡдчыныс.

Мой переводъ:

Вѡлыны быдѡн ѡткода сѡлѡмѡн ѡт иньш (ѡтлаын).

Сек, кодыр сз вѣтчысны, вылысаі буакылы, кыдѣ ноллѡма лолыштыс шы, тыртис керкасѡ, кытѡн пукалѡны вѡлыны.

Сесѣа петкѡдчысны ныјалы бѣ кода, јуклысѡма кылјас, пуксѣсны ѡтѡн ѡтѡн ныја вылын быд вылын.

Сесѣа тырысны быдѡн Вежа Лолѡн, сесѣа пондысны вѡјпыны мукѡд кылјасѡн, кыдѣ (Вежа) Лол сѣтыс ныјалы сѡрїітчыны.

4. Зырянская подпись епископа Филовея (Табл. I).

Еп. Филоосей (1471—1501 гг.) изучалъ зырянскій языкъ; подѣ грамотою 1474 г. онѣ подписалъ свое имя зырянскими буквами. Грамота и подпись напечатаны П. Д. Шестаковымъ въ Уч. Зап. Каз. Ун. 1868 г., т. IV, стр. 87; та и другая взяты имъ изъ рукописной книги Соловецкой библіотеки, № 1085, находящейся въ Казанской духовной академіи. Грамота слѣдующаго содержания: «Се азъ, смиренный епископъ Филоосей Пермскій, поставилъ есмь священноинокъ Якима въ чтецы и въ подъяки, и въ діаконы и свершилъ есмь его въ попы во свою епископію въ церкви св. Вознесенія. И аще кто къ нему приходитъ ѡтѣ дѣтей духовныхъ — и разсужаетъ ихъ по правиламъ святыхъ Отецъ, и имѣетъ волю вязати и рѣшати по благословенію нашего смиренія. И аще изнеможетъ служить у св. Вознесенія, въ который предѣль прїидеть: ли въ митрополію моего господина, или во архіепископію, или во епископію, — и онѣ, явя сію грамоту намѣстнику ихъ или десятиному, или ихъ приказщику, и да литургисаетъ невозбранно во святѣй Божїи церкви по благословенію нашего смиренія. А си ему грамота моя отпуская дана бысть утвержденія его ради. Въ лѣто 6981, мѣсяца февраля 21, индикта 5» (годъ мартовскій). Значитъ, эта грамота дана 21-го февраля 1474 г. — Далѣе слѣдуетъ резолюція епископа Филовея, соотвѣтствующая, видимо, содержанію грамоты (но именно какая?) и писанная не рукою епископа. Затѣмъ уже слѣдуетъ собственноручная подпись епископа «Пілоніј». слѣдующіе затѣмъ знаки я читаю такъ: знакъ епископской власти, внутри буква к, внѣ знака буква і (к + і = кі рука), за нею буква н (на с печать, знакъ; пуктыс приложилъ).

III. Отрывки изъ «Божественной Литургїи» въ переводѣ св. Стефана.

Самый древній текстъ Стефанова перевода «Божественной Литургїи» сохраненъ акад. Ив. Лепехинымъ въ его трудѣ «Дневныя записки», III, Спб., 1780 г. (Кстати: нѣтъ ли въ академическомъ архивѣ полного экземпляра Бож. службы?). Въ 1771 году акад. Лепехинъ пѣз Пермской губерніи проѣхалъ черезъ Вятскую губернію въ Вологодскую, направляясь ѡтѣ Ношуля къ Устьсысольску: ѡтѣ Ношуля до Шорнова, Объячевскимъ волокомъ до Шишкиной; далѣе: Чеусова, Бѣляева, Леканова (вблизи ихъ Объячево); ѡтѣ Объячева въ 2 верстахъ р. Ожинъ и деревня; ѡтсюда недалеко крестъ,

гдѣ былъ монастырь; далѣе: Кидоръ, Керась, р. Лонья, Вильгоръ, Березники; Векшора, р. Бартомъ; Подкиберская на р. Лузѣ. Тутъ-то акад. Лепехинымъ и найдена рукопись Божественной службы на славянскомъ и зырянскомъ языкахъ, и напечатана имъ въ «Дневныхъ запискахъ».

Приведу отрывки изъ перевода св. Стефана по Лепехинскому тексту и мое воспроизведеніе послѣдняго.

1. Тропарь на Крещеніе Господне.

Славянской текстъ:

Во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи, Троицкое явися поклоненіе, возлюбленнаго Тя Сына именуя: и Духъ, въ видѣ голубинѣ, извѣствоваше словесе утвержденіе: явлейся Христе Боже, и міръ просвѣщай, Слава Тебѣ.

Лепехинскій текстъ:

Иерданымъ вонтлышнеонъ тенидъ Мезосокуи малонъ юермоощинъ юрбытснось чюштыслонъ гора ордмоцъ юйшталызъ муса пичо нимтасъ вывынъ кыранонъ полтосъ замодисъ кылонъ дарсоданосъ юелмоощинъ Крестосъ Иенмо міяндовидъ сзосъ югдодинъ нималанъ тенидъ.

Я воспроизвожу:

Иорданынъ вѣтлыссылы Тенидъ, Мезосо, Куималонъ вылмѣссыс журбитаныс: Чужтыслонъ гора горѣдомыс вѣсталыс, муса Писѣ нимтыс; вылынъ дыдыгонъ Вежа Леолъ сыллыс кылонъ дорсѣданѣс; вылмѣссинъ Крестосъ Јенмѣ, мѣжанѣс быдъ јѣзѣс југдѣдын, нималанъ Тенидъ.

2. Первое посланіе св. Павла къ Фессалоникійцамъ, IV, 13 — 17.

Славянской текстъ:

13. Братіе, не хочу васъ не вѣдѣти о умершихъ да не скорбите, яко же и прочіи не имущіи упованія. 14. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершія о Іисусѣ, приведетъ съ Нимъ. 15. Сіе бо вамъ глаголемъ словомъ Господнимъ, яко мы живущіи оставшіи въ пришествіе Господне, неимамъ предварити умершихъ. 16. Яко самъ Господь въ повелѣніи во гласъ Архангеловъ и въ трубѣ Божій снидетъ съ небесе и мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе. 17. Потомъ же мы живущіи оставшіи купно съ ними восхищены будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухъ: и тако всегда съ Господомъ будемъ.

Лепехинскій текстъ:

Селунъ карсалы истомюжъидогъяслынъ Паюеллонъ лыдьянысъ.

Онътары вакоясъ гажаламъ медъ тодданыдъ ужомоасъдарынъ медъ одтождо кучомконъ мукодвоитыръ корныслонъ абулкежананъ ескамымъ ко юеюшъ Іисусъ

Я воспроизвожу:

Селунъ карсалы Ыстѣмъ гѣжѣдысјаслѣнъ Павеллонъ лыдјаныс.

13. Онѣ бара, вокјасъ, гѣжала ме, медъ тоданныдъ узѣѣмајасъ дорысъ, медъ онъ тождѣ, кучѣмкѣ мукѣдъ војтыръ, кодјаслѣнъ абу ескысаныс. 14. Ескамымъ-кѣ, мыјысъ Іисусъ кулы,

кулылолжи сыщеніенъ Іисусъ момогышъ
ужомъ язды ваянъ сынотъ Танесы вой-
памъ тиянлы мезосъ килонъ еуюешъ Ме-
зосъ воандыръ ми оломъясъ мылтса лома-
іясъогс донымъ ужысыясы юе юешъ ачисъ
мызосъ Енлонъ чоктомонъ и шургумонъ
борда и долгонъ гораонъ лѣчтасъ юелнышъ
акула маіясъ Крестосъ дорымъ лолжонысъ
вочдоръ: Сешъ оломаіясъ илы мылтъсо-
ломъіясъ чочныкотъ шуболтанъ лоамнымъ
пилянеомезосъвоча паныдъ кежъ лебанино.
Сешъ сыцы Мезосъ котъ немасть лоамнынъ.

лолзы, сыдзѣнъ Јен, Іисусъ нѣмаысъ узѣомъяс-
ѣс, вајасъ Сыкѣд. 15. Тајѣсѣ вѣјпамъ тіјанлы
Мезосъ кылѣн, мыјысѣ, Мезосъ воандыр, мѣ
олѣмајасъ еиолтчылѣмајасъ огъ мѣданымъ узсысѣ-
јаслы. 16. Мыјысѣ Ачысѣ Мезосъ, Јенлѣн
чѣктѣмѣн, шургѣмѣн, Бордаысѣјаслѣн гораѣн,
летчасъ велјысѣ (вылысѣ), кулѣмајасъ Крѣстосъ
дорысѣ лолзаснысѣ воддор. 17. Сесѣ олѣмајасъ
мѣ еиолтчылѣмајасъ, чѣчъ ныкѣдсѣ, боѣстана ло-
амнымъ вылланѣ, Мезосъ вѣча паныдъ, кылъ
лебанъ інѣ; сесѣ сыды Мезоскѣдъ пемасъ ло-
амнымъ.

3. Евангеліе отъ св. Іоанна, V, 24—30.

Славянскій текстъ:

Рече Господь ко пришедшимъ къ нему Іудеомъ: 24. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушаѣи словеса Моего, и вѣруѣи пославшему Мя, имать животъ вѣчный; и на судъ не приидетъ, но перейдетъ отъ смерти въ животъ. 25. Аминь, аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ и нынѣ есть, егда мертвіи услышатъ гласъ Сына Божіа, и услышавше оживутъ. 26. Яко же бо Отецъ имать животъ въ Себѣ, тако даде и Сынове животъ имѣти въ Себѣ. 27. И область даде Ему и судъ творити, яко Сынъ человѣчь есть. 28. Не дивитесь сему, яко грядетъ часъ, въ онъ-же вси сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божіа; 29. И изыдутъ, сотворшии благая, въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая въ воскрешеніе суда. 30. Немогу Азъ о Себѣ творити ничесо же. Яко же слышу, сужду; и судъ Мой праведенъ есть; яко не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца.

Лепехинскій текстъ:

Иванолнъ лыдьянысѣ.

Шуисъ Мезосъ асъ орда воомъіяслу
Іудеисаіяслы: инаюншъ тасъ войпанъ тіи
янлы: юе юешъ менамъ шванлышъ кыл-
зышъ іекышъ истыпылы тено кутасъ немъя
оломосъ іордъіяломъ пычко изъ во чѣчко
овжасъ куломлышъ оломъ пычко инаюешъ-
тасъ войпамъ тіи янлы: юе юешъ лонта
іезъ потнеовимъ куйко куломаіясъ кылас-
нысѣ горасо еипилонъ сешъ кынышъ плод-
жонысѣ куцсы айсѣоломосъ кутасъ аспыч-
касъ сыщъ щетасъ піислы кутнысѣ оломосъ
атычкасъ и ждаланосъ щетасъ быгу іордъ-
яломосъ ужалнысѣ. юеюешъ піисъ морты-
лонъ овимъ идвомыща шталу юе еуюшъ локто

Я воспроизвожу:

Іванлѣн лыдјанысѣ.

Шуисъ Мезосъ Асъ ордѣ воѣмъјаслы Јудеј-
саіяслы: 24. інѣ воыѣтасъ вѣјпа мѣ тіјанлы;
мыјысѣ Менамъ шуанлысѣ кылзысѣ, ескысѣ
ыстысѣлы Менѣ, кутасъ немѣја олѣмѣс; бѣрѣѣ-
далѣмъ пычкѣ озъ во, чѣчкѣ олзасъ кулѣмлысѣ
олѣмъ пычкѣ. 25. інѣ воыѣтасъ вѣјпа мѣ ті-
јанлы: мыјысѣ локтѣ сы во, ѣныѣ выімъ, кылъ-
кѣ кулѣмајасъ кыласнысѣ горасѣ Јен Пілѣн,
сесѣ кыллысѣјасъ лолзанысѣ. 26. Кыды Ајысѣ
олѣмѣсъ кутасъ Асъ пычкасъ, сыдъ ѣетасъ Піислы
кутнысѣ олѣмѣсъ Асъ пычкасъ. 27. Ыдъдаланѣсѣ
ѣетасъ Сылы, бѣрѣѣдалѣмѣсѣ уджалнысѣ, мыјысѣ
Піисѣ мортыслѣнъ выімъ. 28. Енъ воытчасъ
талы, мыјысѣ локтѣ сы војасъ, кодјасѣ горт-

сый сзъ коди езо гортнясь сынъ вошьшья
кылыснысь къ горасосыланъ сешъ пето-
нысь буръ ужалыстыясь ложкыдъ кѣжъ
оломланъ а локъ ужалыштыясь ложкыдъ
кужъ мыжманъ ланъ огъ юерь мы ме ужал-
нысь астымъимысь куцы сыланъ юрды-
яламъ юрдыяломо менамъ о вимъ юешъ юе
юешъ огъ коршыясь гажось чокко аплонъ
мено истомлонъ.

ясыш вѣлысѣас кылласнысѣ кыл горасѣ
Сылѣн; 29. Сесъ нетаныс бур ужалысѣас
лолзыскыс оломлайѣ, лок ужалысѣас лол-
зыскыс мыжманлайѣ. 30. Огъ вермы Ме
ужалныс Ассым нѣмс. Кыды кыла ме,
бѣрѣдала; бѣрѣдаломъ Менамъ выимъ весъ,
мыжыс огъ корсѣ Ас гажѣс, чѣкѣ Айлѣн
Менѣ ыстыслѣн.

Для меня дѣло очевидное, что 1) этотъ переводъ дѣйствительно принадлежитъ перу св. Стефана, 2) что онъ былъ написанъ имъ зырянскими буквами, и 3) что какой-то любитель, не знавшій зырянскаго языка, по знавшій зырянскую азбуку, переписалъ его (буква въ букву) славянскими буквами, сливая слова тамъ, гдѣ не слѣдовало, и отдѣляя тамъ, гдѣ было не нужно.

Съ подобнаго же текста Стефанова перевода «Божеств. Литургіи», видимо послѣ появленія труда акад. Лепехина (1780 г.), была произведена та передѣлка, которая находится въ рукописныхъ экземплярахъ въ Румянцевскомъ Музеѣ, у Ундольскаго, у г. Саввантова и въ Казани.

Въ Предисловіи къ «Грамматикѣ зырянскаго языка» П. И. Саввантова въ числѣ источниковъ, которыми онъ пользовался при составленіи своихъ трудовъ, упоминается о рукописи «Божественной службы на славянскомъ и зырянскомъ языкахъ». Г. Саввантовъ относитъ свою рукопись къ 1767—1786 гг. Я временно пользовался рукописями г. Саввантова, за чтѣ ему очень благодаренъ. Въ нихъ упоминаются: императрица Екатерина II, вел. кн. Павелъ Петровичъ, вел. кн. Марія Ѳеодоровна, вел. кн. Александръ и Константинъ Павловичи, а также епископъ Устюжскій и Тотемскій Іоаннъ (1767—1786 гг.). Устюжская епархія упразднена въ 1786 г., при этомъ епископъ Іоаннъ. Судя по упоминанію вел. кн. Константина Павловича, родившагося въ 1779 г., и не упоминанію вел. княжны Александры Павловны, родившейся въ 1783 г., нужно полагать, что рукописи г. Саввантова относятся къ 1779—1783 гг. Въ Румянцевскомъ Музеѣ № 39 и у Ундольскаго № 59 есть рукописи «Божеств. службы», совершенно сходныя съ рукописями г. Саввантова, въ чемъ я убѣдился изъ сличенія ихъ. Сюда же относится и Казанская рукопись, которую нѣсколько лѣтъ тому назадъ предполагали печатать. Во всѣхъ этихъ рукописяхъ «Божеств. литургіи» св. Іоанна Златоустаго¹⁾ прежде всего поражаетъ обиліе русскихъ союзовъ, русскихъ словъ, которыхъ св. Стефанъ никогда не вводилъ въ свою рѣчь, какъ мы видѣли изъ его надписей. Отсюда ясно, что 1) всѣ эти рукописи не стары и представляютъ передѣлку болѣе древняго текста, подобнаго Лепехинскому тексту; 2) эта передѣлка произведена, видимо, Зырянщиномъ, обучавшимся въ Устюжской семинаріи²⁾.

¹⁾ «Божеств. Литургія» была переведена не вся; переведено было только то, что поется и читается вслухъ. Вся же «Божеств. Литургія» св. Іоанна Златоустаго переведена только нынѣ и издана св. синодомъ на славянскомъ и зырянскомъ языкахъ въ годъ 500-лѣтія Пермской епископії. Въ газетахъ было сообщено, что Государыня Императрица, въ ознаменованіе 500-лѣтія со времени утвержденія ученія Христова въ Зырянской странѣ и въ память присоединенія Вичегодско-Сисольскаго края къ Московскому государству, Высочайше повелѣла разослать отъ имени Ея Величества 200 экземпляровъ этого перевода въ зырянскія пародныя училища, а именно въ губерніи Вологодскую, Архангельскую, Пермскую и Вятскую.

²⁾ Относительно Устюжскихъ духовныхъ училищъ есть слѣдующія данныя. Въ Истор. Росс. іерарх. (ч. I, Москва, 1807 г., на стр. 128) говорится: «въ 1725 г. учреждена школа въ В. Устюгѣ,

Приведу отрывки 1) из перевода св. Стефана по Лепехинскому тексту с моимъ воспроизведеніемъ послѣдняго и 2) изъ передѣлки XVIII ст., считаеиой за Стефановскій переводъ.

4. Херувимская пѣснь.

Славянскій текстъ:

Иже Херувимы тайно образующе, и животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь припѣвающе, всякое нынѣ житейское отложимъ попеченіе.

Яко да Царя всѣхъ подыиемъ, Ангельскими невидимо дориносима чинии.

Лепехинскій текстъ:

Кузи Херувиясъулыпосонъ кыртыгонъ оломъ ужалыслу куймалу куймъ вежа силаносъ вангонъ быдоносъ оне оласаосъ а рувульзамнымъ тожосъ.

Вевескыдъ быдонълонъ каносы бостыгонъ бордаидѣгясонъ тыдалтонъ козинъ іоломнысъ артгясонъ.

Я воспроизвожу:

Кыды Херувимъясосъ гусонъ керлыгонъ, оломъ удалыслы Куималы куймъ «Вежа» сыланосъ сыллыгонъ, быдонъосъ оны олысаосъ орт(сѡ) вулзамнымъ тѡжосъ (тѡждысѡмѡс).

Мыжыс мед быдонълонъ Каносъ бостыгонъ, Бордајаслѡнъ тыдалтѡгъ козинъ (шѡ вылын) полѡмнысъ артајасѡнъ.

Передѣлка XVIII ст.:

Кодосъ Херувимъясъ моз гусѡнъ *образуи́тамъ* и оломъ керыслы куймалы: куймъ вежа силомъ силамъ. Бытсѡма они оломъ восна чѡвтамъ тождысѡмо.

Кыдыдзи каносъ мозъ быдонлы лептамъ *ангелъскыи* тыдавтор кусѡши новланъ *чинъяснасъ*¹⁾.

5. Достойно есть.

Славянскій текстъ:

Достойно есть яко во истинну блажити тя, Богородицу, присноблаженную, и препорочную, и Матерь Бога нашего.

Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ, безъ ислѣвія Бога Слова рождшую, сущую Богородицу тя величаемъ.

и собрано дѣтей 15 человекъ, которые и были изучены букварямъ съ толкованіемъ, и грамматикѣ; а потомъ школа сія упразднилась за непмѣнѣмъ учителя». — Тамъ же, на стр. 443 читаемъ: «въ 1738 г. Велико-Устюжскій епископъ Лука (1737—1738) учредилъ семинарію въ В. Устюгѣ. Въ 1744 г. находился въ оной классы: пѣтическій, синтаксическій и пѣфимическій. Въ 1786 г., по упраздненіи В. Устюжской епархіи (еписк. Іоаннъ 1767—1786 гг.), семинарія эта соединилась съ Вологодскою». Очевидно, что передѣлка Стефанова перевода «Божеств. Литургіи» произведена въ 1780—1783 гг. ученимъ устюжскимъ семинаристомъ временъ епископа Іоанна; говорю «ученымъ», ибо видно, что онъ старался исправить якобы ошибки Стефанова перевода введеніемъ русскихъ словъ и русскихъ союзовъ, которыхъ нѣтъ въ Стефановомъ переводѣ.

¹⁾ Въ передѣлкѣ XVIII ст. курсивомъ напечатаны тѣ русскія слова, которыхъ нѣтъ въ Лепехинскомъ текстѣ Стефанова перевода и которыя внесены «ученымъ» Устюжскимъ семинаристомъ.

Лепехинскій текстъ:

Туясъ выимъ вевескидъ
и на гырыседъ ныгъ тено
Ей чюжтысь ино пыргы-
сенъ и воипанъ томосъ Ен-
нымлонъ инсо икцаясъ Хе-
рувиасъ кинья ордыалтомъ
нималанаосъ сесъ Серафи-
мьясяськиня юплонъ шуаи-
лонъ сыкситомъ чудтысь со
вылысесъ Енлонъ тено иж-
додамнымъ.

Я воспроизвожу:

Тујас выім мыјыѣ мед
іна горашыѡдныс тенѡ, Јен-
ѡужтыѣсѡ, іна гора шыѡн
вѡјнанѡс, сѡстѡмѡс, Јенным-
лѡн енѡс. Ыджыдаѡс Херу-
вимјасыѣ, бѡрјѡдалтѡм нѣма-
ланаѡс Серафимјасыѣ, Јенлѡн
Шуанлѡн чыксытѡг Чуж-
тыѣсѡ вѡллыѣсѡ Јенлѡн, тенѡ
ыѣсѡдамым.

Передѣлка XVIII ст.:

Туясъ и колоэмъ кыдъззи
веськыда нимодны и ошкы-
ны тено Енъ чюжтысесъ,
быддыры вежтогъ майбы-
росъ и пренепорочносѣ ма-
месъ Енлысь, Честа жиковъ
Херувимьясысь и нималы-
сесъжикъ точавторъ сера-
фимьясысь вежъистогъ Ен-
мос горетсемосъ чюжтысесъ
веськыдосъ Енъ чюжтысесъ
тено ыждадамъ.

6. Символь вѣры.

Славянскій текстъ:

1. Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ. 2. И во единого Господа Іисуса Христа, Сына Божія, едино-родного, Иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта отъ Свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша. 3. Насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ, и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы, и вочеловѣчшася. 4. Распятаго же за ны при Понтій-стѣмъ Пилатѣ, и страдавша, и погребенна. 5. И воскресшаго въ третій день по писа-ніемъ. 6. И восшедшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца. 7. И паки грядущаго со славою судити живымъ и мертвымъ, Его же царствію не будетъ конца. 8. И въ Духа Святаго, Господа, животворящаго, Иже отъ Отца исходящаго, Иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема, и славима, глаголавшаго Пророки. 9. Во едину святую, Соборную и Апостольскую Церковь. 10. Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ. 11. Чаю воскресенія мертвыхъ. 12. И жизни будущаго вѣка.

Лепехинскій текстъ:

Ескамъ отнѣйело аіебыдъ
кутысвелты даланъ поинось
имуосъибѣтыдаламосъ и ты-
далтомосъ ужалысь оти ме-
зосо Іисусъ Крестосъ нѣи
Енлонъ отичюжомъ аисъ
чюжомъ вочинжигъ бѣріинъ
аскыняІюгыдысью югуденъ
инаенлысь чюжомъ нужал-
томъ отнечъ аискотъ сыонъ

Я воспроизвожу:

1. Еска ме ѡгѣ Јенмѡ
Ајѡ, Быдкутыѣ, вел тыдалан
інѡсѡ, муѡсѡ, быд тыдалѡ-
мѡсѡ, тыдалтѡмѡс уджалыѣ.
2. Ѳгѣ Мезосѡ Іисусъ Крѣстосъ,
Пѣ Јенлѡн, ѡтѣчужѡмъ, Ајыѣ
ѡужѡмъ водъындыкъ быд нем-
јасыѣ, Југыдымыѣ југыдъ, Јен
іна Јенлыѣ, ѡужѡмъ, уджал-
тѡмъ, ѡтѣ еча Ајыскѡдъ, Сыѡп

Передѣлка XVIII ст.:

Еска отикъ Енмо аѣ быд
кутысѣ керысѣ небесасо и
мусо тыдаломсо же бытсонъ
и тыдавамсо. И отоко Ме-
зосо Іисусъ Христосо пио
Енълонъ отнасъ чюжисѣ,
кодъ и аисис чюжома вои-
доръ быд векусь. Юрыдъ
юрыдысь Енъ вескыдъ ен-
мысь вескыдысь чюжомао,

быдонло мимотысь войтырь
мосисмивизянъ пыде летчомъ
велть даланъ инысь ияежъ
семъ вежа полтолысь (проп.)
мортасемъ и патыкосемъ
мыкые Понтипалатъ возин-
щогодомъ икундомъ лолзомъ
коимодъ луно гижомъ кузя
каом велты долагъ ино аисъ
ордынъ бурдла дорынъ пук-
кисъ оярало ктысь ни ма-
ланъ котъ вордылмысь лоля
яслы икулома яслы иканала
намлы войманысь абуль ан-
теталысь оломъ ужалысь
оломъ ужалысь (повт.) вежа
пелтосъ ачижъ ачимъ аикотъ
ипитъ юрбитанъ адчисъ нима
лодомъ возсіясь яконъ вой-
нимъ оти вежа оксема иде
азавицко висталамъ оти во-
итланосъ иненлотаносъ гре-
кыяслысь ¹⁾ кѣжаламъ дол-
зянось кулома ияслы оломось
лоанъ іемась адон ²⁾.

быдѣн лоѣма. 3. Мортјас
войтырь, мѣжанѣс вѣдан пыдъ
летѣѣма вел тыдалан иныс,
іајѣссѣма Вежа Лолыс, (Ма-
ріа нылыс), мортѣссѣма. 4.
Паста кос(ла)ѣма мѣ пыдъ
Понті Пилат воѣын, шогѣ-
ѣма, кулѣѣма. 5. Лолѣѣм
којмѣд лунѣ, гиѣѣм куѣа. 6.
Кажѣм вел тыдалан инѣ, Ајыс
ордын бурѣдла дорын пук-
сыс. 7. Бара локтыс нѣма-
ланкѣд бѣрѣдалныс долја-
јаслы, кулѣмајаслы, канала-
нѣмлы помасѣмыс абу. 8.
Ајыс петалыс, олѣм уджалыс,
Вежа .Іол, Ачыс Аслас Ај-
кѣд, Пікѣд јурѣбитан, Ачыс
нѣмалѣѣдѣм, водшуйсјасѣн
вѣјпѣм. 9. Ѡти вежа, Ѡксѣ-
ма, Ыстѣмаса вѣчко. 10. Віс-
тала ме ѣти вѣјтланѣс, енол-
танѣс мыкјаслыс. 11. Ве-
жала ме долзанѣс кулѣмајас-
лы. 12. Олѣмѣс лоан немас.
Аминь.

а абу керомаѣ *единосущное*
аиыслы и съненъ быдторъ
лоома. Миянъ восна мортъ
и миянность *спаситомъ* восна
лѣтсѣмаосъ *небесаныс* и
пондысемаосъ вежа лолыс
и Марья нылыс и мрто
порчисѣмаосъ. *Распнито-*
маосъ миянъ восна Понтій-
ской пилатъ дырьи и *мучит-*
сьмаосъ и зѣбомаос и ловзѣ-
маосъ коимодъ луно гижемъ
ногомъ. И каемаѣ *небеса*
выло и пукались вескыдла
дорасъ Аидинась. И бара
локтыс нѣмаломон *судит-*
ны ловъялы и куломалы и
Сылонъ каналомыслы озло
помъ. И лоло кежаѣ Мезосо
оломъ керысь кодъ и Аисисъ
петалысь коды аискодъ и
пыискодъ юрбитоны и ни-
модоны войпысѣсь *пророк-*
яссон. Отико вежаѣ *собор-*
ное и *апостольское* вѣчко.
Висътала отикъ пыртчомъ
колѣмо *грекыясо*. Чаита
ловземсо куломъяслы. И
оломъ лоомсо нѣялы *векъ*
чожъ. Аминь.

7. Молитва Господня.

Славянский текст:

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да приидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь, и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукаваго.

¹⁾ Поздняя приписка, пбо св. Стефанъ вмѣсто слова грѣкъ употребляетъ слово мыж. См 36 стр., 9 стр.

²⁾ Слово *адон* г. Савваптовымъ взято отсюда и помѣщено въ его «Зыр.-Русск. Словарѣ», откуда оно перешло въ «Зырянско-Нѣмецкій Словарь» г. Видемана (см. II, Предисл., III стр.), хотя г. Роговъ не помѣщалъ его въ «Пермяцко-Русск. Словарѣ». Слова *адон* нѣтъ въ зырянскомъ языкѣ и не можетъ быть. Нѣтъ этого слова въ языкѣ, а между тѣмъ встрѣчаемъ его въ рукописи. Отчего же это? «Божеств. служба» писана св. Стефаномъ *зырянскими буквами*. Значитъ, слово «адонъ» нужно *переписать* имъ и слѣчать со словомъ аминъ: да кетати написать зырянскими же буквами и греческое слово ἄνθρωπος.

Лепехинскій текстъ:

Аѣе міанъ ветыдалани-
ныды волосе медъ вежа-
сясь нимыдъ меды воасъ канало-
надъ мед воасъ гажыдъ ку-
чомко велтыдоланиныды и
мувылынъ тапорья міанъ
нянешъ сеть міанлы талунъ
Ине-лътъ міанлы мышьясномо
кузсими пнелтамнымъ мы-
шьяснымлуинъ пыртъ міа-
янды воръясанъ пычко куч-
ко мынты міан-ды варкос-
лысь.

Я воспроизвожу:

Ајѡ мїѡѡ, вел тыдалан
інын вѡлысѡ, мед вежа-
сас нїмыд, мед воас каналѡмыд,
мед воас гажыд, кучѡмкѡ
вел тыдалан інысын, му вы-
лын. Тапырја мїѡѡ нѡнѡс
сет мїѡѡнлы талун, енолт мї-
ѡѡнлы мыжјаснымѡс, кыды
мї енолтамым мыжајасным-
лы: ен пырт мїѡѡнѡс бѡрја-
сѡн пычкѡ, кыдкѡ мынты мї-
ѡѡнѡс варкѡслысь.

Передѣлка XVIII ст.:

Аіе мїанъ, кодъѡ эмъ
небеса вылынъ, медъ вежа-
сясь нимыдъ тенадъ, медъ
воасъ каналомыдъ тенадъ,
медъ лоо *воляыдъ* тенадъ,
кыддзи *небеса* вылынъ му
вылынъ. Нянь мїянсинымъ
потосъ быдлунъясосъ сеть
мїянлы они *и* возъ. *И* коль
мїянлы ужезьяссо *ирекъяссо*
мїянлысь, кыддзи *и* ми коль-
лямъ ужеззаяслы (пропускъ
во всѣхъ 4-хъ рукописяхъ)
мїамъ поръясемо *И* мынты
мїяносъ быдсяма омолись.

8. Серафимская пѣснь.

Славянскій текстъ:

Святъ, Святъ, Святъ Господъ Саваоѡъ, исполнь небо и земля славы Твоея: Осанна
въ вышнихъ, благословенъ грядый во Имя Господне, Осанна въ вышнихъ.

Лепехинскій текстъ:

Вежа всжа вежи вына
Мозосъ тыръ велтыянинъѡи
ми нималанысь визомняды
вымыло Мезосъ намїонъ
локтосъ и бурсіонъвѡязъ мї-
янды вылысе адонъ.

Я воспроизвожу:

Вежа, Вежа, Вежа Вына
Мезосѡ, тырт вел тыдалан
ін, му нїмаланнад: Від мї-
ѡѡнѡс вылын, Мезос нїмѡн
локтыс бурсіѡма, Від мїѡ-
нѡс вылын. Амїн.

Передѣлка XVIII ст.:

Вежа, вежа, вежа Ме-
зосъ *Саваоѡъ* тыръ *небеса* *и*
му нималомнадъ тена. Бура
отсавъ, *и* визъ вывсяны.
Бурсіема локтыс Мезосъ
нимо. Бура отсавъ *и* визъ
вывсянь. аминъ.

Славянскій текстъ:

9. Тебе поемъ, Тебе благословимъ, Тебе благодаримъ Господи, и молимтися,
Боже нашъ.

Лепехинскій текстъ:

Силамым тено бурсіял-
нымъ тено гажаи штодам-
нымъ тено Мезосъ келмам-
нымъ тенидъ Енмомїанъ.

Я воспроизвожу:

Сыламым Тенѡ, бурсіам-
ным Тенѡ, гажа ыждѡдам-
ным Тенѡ. Мезосѡ, келмам-
ным Теныд, Јенмѡ мїѡѡн.

Передѣлка XVIII ст.:

Теныдъ спламъ, теныдъ
бурсіамъ, теныдъ *благода-*
ритамъ Мезосъ *и* кенмы-
сямъ Енмо мїанъ.

Славянскій текстъ:

10. Единъ Святъ, единъ Господь, Иисусъ Христосъ, во славу Бога Отца, аминь.

Лепехинскій текстъ:	Я воспроизвожу:	Передѣлка XVIII ст.:
Оти вежа оти мезосо Иисусъ Кристосъ нималанъ Енлу аяру адонъ.	Ќті Вежа, ѳті Мезосѳ, Іісус Крістос, нїмалан Јенлы Ајлы. Амїі.	Отікъ вежа, отікъ Іисусъ Христосъ нималомасъ Енлы и Айлы аминь.

Вышеприведенные примѣры, полагаю, наглядно доказываютъ, 1) что «Божеств. Литургія» была переведена самимъ св. Стефаномъ, 2) что она была имъ написана зырянскими буквами, 3) что потомъ она была переписана славянскими буквами такимъ любителемъ, который зналъ зырянскія буквы, но не зналъ зырянскаго языка (хотя отъ этого произошло нѣкоторое искаженіе текста, но не на столько значительное, чтобы совсѣмъ нельзя было возстановить Стефановскаго текста). 4) Что же касается перевода «Бож. Литургіи», который находится въ рукописяхъ (у г. Саввантова, въ Румянцевскомъ музеѣ, у Ундольскаго и въ Казани) и который г. Саввантовъ называетъ Стефановымъ переводомъ, то онъ представляетъ передѣлку XVIII ст. съ такой рукописи Стефанова перевода, которая была написана славянскими буквами (въ родѣ Лепехинскаго текста).

Передѣлка XVIII в. имѣетъ значеніе въ томъ отношеніи, что во 1-хъ она даетъ намъ понятіе о томъ, что собственно было переведено св. Стефаномъ, и во 2-хъ она указываетъ намъ на то время, когда создалась дурная школа переводчиковъ, искажившая зырянскую рѣчь внесеніемъ въ нее русскихъ союзовъ и русской конструкціи рѣчи. Въ этомъ искаженіи прежде всего повинны образованные Зыряне, то есть семинаристы. Такъ, неизвѣстный семинаристъ-Зырянинъ, обучавшійся въ устюжской семинаріи, при своей передѣлкѣ Стефанова перевода «Бож. Литургіи» (1780—83 г.), ввелъ русскіе союзы и слова въ зырянскую рѣчь, когда въ нихъ не было надобности. За нимъ послѣдовалъ семинаристъ-Зырянинъ А. Шергинъ, который, при переводѣ Евангелія отъ св. Матоея (1823 г.), снабдилъ свой зырянскій переводъ русскими союзами и словами уже въ такомъ обиліи, что я, когда впервые прочелъ его переводъ въ 1850-хъ годахъ, не понимая смысла его зырянской рѣчи и вынужденъ былъ обратиться къ славянскому тексту¹⁾. За г. Шергинымъ упражнялись въ искаженіи зырянской рѣчи:

¹⁾ Такъ, А. Шергинъ переводитъ (Матѣ., XII, 31 и 32): «быдсама *цръхъ* и *хулѣтѣмъ* проститсѣя мортъяслы; а *Духѣсъ хулѣтѣмъ* озъ проститси мортъяслы. И коръ коды шуасъ кывъ мортъ Пи выдѣ, *проститсѣя* сылы: а коды шуасъ *Святой Духъ* выдѣ, озъ *прѣститси* сылы *ни* таладоръ югыдынъ, *ни* модарынъ». Это равнозначуще переводу на русскій языкъ: «всякій *Sünde und Lästerung* wird *vergeben* чловѣкамъ; *aber Lästerung* на *Geist'a* не *vergeben* чловѣкамъ. Und кто скажетъ слово на Сына чловѣческаго, *wird es vergeben* ему; *aber* кто скажетъ на *heil'ig*'а *Geist'a*, не *wird vergeben* ему *weder* въ семъ вѣкѣ, *noch* въ будущемъ»; или же равнозначуще переводу на нѣмецкій языкъ: «alle *цръхъ* и *хула* wird *prostut* den Menschen; а die *хула* wider den *Духъ* wird den Menschen nicht *prostut*. И wer etwas redet wider des Menschen Sohn, dem wird es *prostut*; а wer etwas redet wider den *Святой Духъ*, dem wird es nicht *prostut*, *ни* in dieser, *ни* in jener Welt». Переводомъ А. Шергина, какъ трудомъ капитальнымъ, пользовались въ своихъ ученыхъ трудахъ: ак. Шергенъ, А. Кастрень, ак. Видеманъ, П. И. Саввантовъ и др.

А. Кастрень¹⁾, Ф. Видеманъ²⁾, П. И. Саввантовъ (въ Приложеніи къ Грам. Зыр. яз.), Н. П. Поповъ (Учебникъ Зырянск. яз.), Андр. Е. Поповъ (избранныя мѣста изъ книги Училище Благочестія, Вологда, 1861 г.) и др., а два года тому назадъ шергинскій переводъ Евангелія отъ Матоея акад. Видеманомъ переложень и на Камскій говоръ (изд. Библиск. депо) съ тѣми же существенными недостатками.

При составленіи настоящей статьи, равно и при составленіи примѣчаній къ «жизнеописанію», я пользовался слѣдующими источниками:

Слово о житіи и ученіи св. Стефана, составленное Епифаніемъ, въ «Памятникахъ старинной русской литературы», изд. подъ редакціею А. И. Пыпина, вып. 4, Спб., 1862.

Четырѣ Минси: 26 Апрѣля, 8 Юля, 25 Сентября.

Полное собраніе русскихъ лѣтописей.

Акты историческіе.

Акты Археографической Экспедиціи.

Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ.

Книга Степенналъ, М., 1775 г.

Дневныя записки путешествія (въ 1771 г.) ак. Ив. Лепехина, Спб., 1780.

Nova acta Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae, 1790, VI.

Исторія Россійской іерархіи, Амвросія. (Появится ли когда нибудь новое изданіе этого важнаго труда съ примѣчаніями?).

О успѣхахъ народнаго просвѣщенія, Спб., 1813 г., № 37.

Вѣстникъ Европы, 1813 г., № 17.

Русскія достопамятности, К. Θ. Калайдовича, 1815 г.

Исторія Государства Россійскаго, Карамзина.

Краткая церковная исторія, митр. Платона, М., 1823 г.

Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, митр. Евгенія, Спб., 1827 г., II.

Словарь историческій о святыхъ, прославляемыхъ въ Россійской церкви, Спб., 1836 г.

Описаніе Румянцевскаго Музея, А. Х. Востокова, Спб., 1842 г. (№№ XXXIX, CCCLVII, CCCLVIII, CCCLIX, CLX, CCCXCVII, CCCXCVI, CCCXCVI, CCCXCVI, CCCXCVI).

Устьвымъ, М. И. Михайлова, Волог. Губ. Вѣд. 1850 г. (№№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 19, 20, 21, 22, 25, 27, 28, 30, 32, 34, 35, 38, 39, 40, 41, 42, 44, 45, 46, 49, 50, 52) и 1851 г. (Этими трудомъ пользовались: А. М., митроп. Макарій, архіеп. Филаретъ, П. Д. Шестаковъ и П. И. Саввантовъ, но, къ сожалѣнію, не упомянули имени автора, учителя Устьвм-сольскаго уѣзднаго училища, вѣроятно, ради краткости).

Грамматика зырянскаго языка, П. И. Саввантова, Спб., 1850 г.

Исторія Россіи, С. М. Соловьева.

Сказаніе о жизни и трудахъ св. Стефана Пермскаго, А. М. (Архимандрита Макарія), Спб., 1856.

Распространеніе христіанской вѣры въ предѣлахъ Пермской епархіи, архимандр. Макаріа. Журналъ Мин. Нар. Просв., XCIII, 1857.

¹⁾ Главы IV, V, VI и VII шергинскаго перевода были переложены А. Кастреномъ на Ижемскій говоръ съ недостатками подлиннаго перевода (Elem. Gram. Syrjaen., 119—135).

²⁾ Г. Видеманъ, учитель Ревельской гимназіи, хотя и говоритъ (Versuch einer Gram. der Syrjän. Sprache, предисл. VIII), что «Man kann in der syrjänischen Uebersetzung des Evangelium Matthäi, worauf so ziemlich die Literatur diese Sprache sich beschränkt, nicht zwei Zeilen lesen, ohne auf Russisches zu stoßen», но онъ самъ на 139 стр. переводитъ такъ: «A kody schuas chulitöm sw'ätöj duch wylö nekor oz prostits'i syly, no mysha loas pomas'töm sudly» (Маркъ, III, 29). Этотъ переводъ равнозначущъ переводу на русскій языкъ: «Абер кто будетъ lästern heilig Geist'a, тому не будетъ Vergeltung во вѣкъ, sondern подлежитъ онъ вѣчному Gericht'у», или равнозначущъ переводу на нѣмецкій языкъ: «Wer no den Святой Духъ хумтъ, der hat keine прощенье ewiglich, no ist schuldig des ewigen sud's». Очевидно, что такой странный приемъ перевода долженъ былъ внести въ Зырянскій языкъ много словъ чуждыхъ, непонятныхъ; очевидно также, что и въ Зырянско-нѣмецкій Словарь, составленный по такимъ переводамъ, вошли слова чуждые, непонятныя. (О словарѣ г. Видемана см. ниже, Отд. II, предисл., III и IV стр.).

Извѣстія 2 отдѣленія Имп. Академіи Наукъ, 1858, VI.

Древнія святѣи Ростова Великаго, гр. М. Толстого, М., 1860.

Исторія Русской церкви, митрополита Макарія.

Стефанъ, епископъ Пермскій, П. Д. Шестакова, въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета, 1868, IV.

Чтеніе древнѣйшей зырянской надписи, единственнаго памятника времени св. Стефана велікопермскаго, П. Д. Шестакова. Журн. Мин. Нар. Просв., 1871, Январь. (Ссылки на рукописи: 1) Житіе св. Стефана, Елифанія, изъ Соловецкой бібліотеки въ Казанской Духовной Академіи, № 562; 2) Краткое житіе св. Стефана изъ Солов. библ. въ Каз. Дух. Ак., № 906; 3) Требникъ митроп. Макарія изъ Солов. библ. въ Каз. Дух. Ак., № 1085).

О зырянскихъ деревянныхъ календаряхъ и о пермской азбукѣ, П. И. Савваптова. (Труды 1-го Археолог. съѣзда въ Москвѣ, 1873 г.).

Русскіе святые, архіеп. Филарета, 3-е изд., Спб., 1882.

Gesammelte Schriften, ак. Шергена, I.

1. Видъ храма Спасъ-на-бору въ Московскомъ кремлѣ.

Видъ этого храма взятъ нами изъ II т. «Русскихъ достопамятностей», изд. А. Мартынова; онъ есть точная копія съ рисунка, снятаго архитекторомъ М. О. Казаковымъ съ натуры въ началѣ царствованія Екатерины II. И. М. Снегиревъ въ статьѣ «Спасъ-на-бору въ Московскомъ кремлѣ» даетъ довольно обстоятельное описаніе исторической судьбы этого храма, о которомъ мы говорили на стр. 4, 7, 11 и 12. Онъ приводитъ между прочимъ выписку изъ Степенной книги, въ которой говорится, что въ 6803 (1295) г. Данилъ Александровичъ пришелъ изъ Владиміра въ Москву и срубилъ деревянную церковь во имя Преображенія на томъ мѣстѣ кремлевскаго бора или дѣса, гдѣ была хижина Вукола. Сынъ Данила, великій князь Іоаннъ Даниловичъ 1 Мая 1328 г. велѣлъ поставить вмѣсто деревянной церкви каменную, которая была освящена митроп. Феогностомъ; 1 Мая 1330 г. изъ Данилова переведенъ сюда монастырь, первымъ архимандритомъ котораго былъ Іоаннъ, впоследствии Ростовскій епископъ. Въ 1332 г. здѣсь похоронена Елена, супруга Іоанна Калиты, который самъ потомъ принялъ здѣсь же иноческій чинъ. Стѣны храма росписаны Гойтаномъ съ греческими и русскими учениками на пѣдивеніе Анастасіи Липовской, второй супруги вел. кн. Симеона, которая тутъ же погребена въ 1345 г. Въ 1350 г. вел. кн. Симеонъ пристроилъ придѣлъ и прѣтворъ; здѣсь онъ самъ принялъ иноческій санъ подъ именемъ Созонта. Въ 1364 г. тутъ погребена Александра Іоанновна, супруга Іоанна Іоанновича. Въ 1380 г., вел. кн. Дмитрій Іоанновичъ, передъ Куликовской битвой, приходилъ сюда проститься со своими предками. Въ 1382 г., во время Тохтамышева нашествія, погибъ архимандритъ Симеонъ и монастырь разоренъ; но возобновленъ вел. кн. Дмитріемъ Донскимъ и его сыномъ Василиемъ I. Въ 1392 г. погребенъ здѣсь Іоаннъ, въ иночествѣ Іоасафъ, сынъ Дмитрія Донскаго, а въ 1396 г. погребена Марія, супруга Симеона Гордаго... Кожанный парамандъ или аналавъ и поясъ XIV ст. найдены въ одной изъ каменныхъ гробницъ, открытыхъ при переборкѣ пола въ 1836 г.

Святитель Пермскій Стефанъ, въ бытность свою въ Москвѣ, преставился 26 Апрѣля 1396 г. (см. выше 13 стр.); мощи его почиваютъ у сѣверной стѣны храма подъ спудомъ и подъ стѣною *). И. Снегиревъ говоритъ: «достопамятенъ историческимъ значеніемъ и русскимъ пошпбомъ образъ свят. Пермскаго Стефана съ дѣянъи, писанный въ началѣ XVII (XVI?) вѣка» (см. ниже 45 стр.). Копія съ этого образа, но безъ дѣяній, находится въ опочпвальнѣ Ея Высочества, великой княгини Александры Іосифовны; снимокъ съ нея помѣщенъ въ началѣ нашей книги.

Монастырь при Іоаннѣ III переведенъ за городъ и называется Новоспасскимъ, а храмъ обращенъ въ придворный соборъ. Въ 1527 г. сооружена (по Никоновской лѣтописи) новая каменная церковь и освящена митроп. Даниломъ въ присутствіи вел. кн. Василія III; тогда же въ южной части пристроенъ храмъ въ память св. Гурія, Самона и Авива, въ память приведенія В. Новгорода на всю волю Московскихъ государей. Въ 1554 г. соборъ погорѣлъ, но снова возобновленъ. Въ 1584 г. упоминается придѣлъ св. Павла Оивейскаго, Іоанна Кущника и Симеона Богопріимца. Въ 1631 г. означены придѣлы: 1) трехъ исповѣдниковъ (Гурія, Самона и Авива), 2) трехъ святителей, 3) Спиридона чудотворца, 4) великомученика Мины и 5) св. Михаила Архангела. Въ 1731 г., когда погорѣла почти вся Москва, у Спасской церкви погорѣли кровля, окна, частію и внутренность, но при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ она возобновлена; однако

*) Снегиревъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ, что Стефанъ причисленъ къ лику святыхъ въ XVI ст., а въ другомъ мѣстѣ въ XVII ст.; но мы указали на 13 стр., что это случилось въ концѣ XV ст.

въ 1767 г. оказались въ ней многія ветхости, которыя поручено было исправить архит. Яковлеву. Иконостасъ въ три пояса, не старѣе XVIII ст.; отъ древности сохранились только царскія врата.

Въ 1856—1863 г. храмъ возобновленъ; пристройки уничтожены; притворы южнаго и сѣвернаго верхнихъ придѣловъ обращены въ колокольницы; живопись сдѣлана въ византійскомъ пошибѣ Рогожскими съ товарищами, подъ надзоромъ проф. Ѳ. Ѳ. Рихтера. Храмъ освященъ 4 Августа 1863 г. Вверху южный придѣлъ св. Михаила Архангела, а сѣверный святителя Стефана приготовлены къ освященію. Въ 1862 г. великіе князья Александръ Александровичъ (нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ) и Владиміръ Александровичъ обозрѣвали достопамятности сего святнища, поклонились мощамъ Пермскаго святителя Стефана и останкамъ погребенныхъ здѣсь старобытныхъ князей и княгинь московскихъ.

2. Видъ храма во имя святителя Стефана въ гор. Устьсысольскѣ.

Видъ этого храма взятъ нами съ фотографической карточки, снятой въ концѣ Ноября 1883 г. заѣзжимъ фотографомъ съ крыши того дома, гдѣ онъ квартировалъ. Однако и по этому виду, съ невыгодной стороны снятому, можно судить о громадности и грандіозности этого храма.

Въ 1853 г. получено разрѣшеніе на постройку храма; въ началѣ Іюня 1856 г. былъ заложенъ фундаментъ. На фундаментъ пошло крупнаго булыжнаго камня около 80 куб. сажень; на каменную кладку около 2.000.000 кирпичей. Храмъ строился 22 года. Кресты на куполахъ водружены лѣтомъ 1881 г. Храмъ въ два этажа: нижній — теплый, а верхній — холодный. (Нужно бы и верхній этажъ сдѣлать теплымъ, ибо иначе полотно иконъ хорошаго письма скоро попортится).

Въ нижнемъ этажѣ средній придѣлъ освященъ 24 Ноября 1882 г. во имя Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости; правый придѣлъ освященъ 25 Ноября 1883 г. во имя священномученика Харалампія.

Въ верхнемъ этажѣ будетъ одинъ придѣлъ во имя святителя Стефана, просвѣтителя Вычегодскихъ и Сысольскихъ Зырянъ. Храмъ оштукатуренъ, выштукатуренъ, полы настилаются. Проектъ иконостаса этого храма составленъ сообразно размѣрамъ тѣхъ иконъ, которыя Святѣйшій Синодъ благословилъ отпустить въ этотъ новосозданный храмъ (См. выше 6 стр., 3 прим.). Эти иконы: Спаситель благословляющій дѣтей, Владимірской Богоматери и Положенія во гробъ, до замѣны ихъ мозаичными, были въ одномъ изъ придѣловъ Исаакіевского собора въ С.-Петербургѣ; нынѣ онѣ реставрируются П. К. Соколовымъ, реставраторомъ Императорской Академіи Художествъ. Желательно, чтобы и другія иконы этого храма по письму были подобны этимъ иконамъ — прекрасному дару Святѣйшаго Синода, въ память Пятисотлѣтія со времени возведенія св. Стефана въ санъ перваго епископа новопросвѣщенной имъ Перми, т. е. Зырянъ Вычегодско-Сысольскаго края.

Въ XIV ст., при жизни святителя Стефана, Зырянскія поселенія начинались отъ впаденія р. Вычелды въ р. Сѣверную Двину. Тогда центральнымъ мѣстомъ Зырянскаго края, средоточіемъ язычества, было селеніе Жемди или Устьвымъ. Здѣсь св. Стефанъ въ 1384 г. и утвердилъ свою епископскую кафедру. Въ Устьвымъ почиваютъ подъ спудомъ мощи его преемниковъ свв. Герасима, Питирима и Іоны (см. 48 стр.). Нынѣ, въ XIX ст., Зырянскія поселенія начипаются только въ окрестностяхъ гор. Яренска; центральное мѣсто Зырянскаго края есть гор. Устьсысольскъ, единственный Зырянскій городъ и средоточіе образованія Зырянъ, ибо въ немъ находятся и духовное училище и городское училище и женская прогимназія.

Если граждане г. Москвы желаютъ достойно отпраздновать Пятисотлѣтіе Зырянскаго края, со времени его присоединенія къ Москвѣ, то великодушно посоужать, если будутъ съ своей стороны ходатайствовать о перенесеніи мощей св. Стефана (почивающихъ въ Москвѣ, въ церкви Спасна-бору) въ Зырянскій край, именно въ гор. Устьсысольскъ, въ новосозданный тамъ храмъ его имени, помня, что св. Стефанъ для своей апостольской дѣятельности избралъ мѣсто бойкое, средоточіе языческаго образованія. Мы напомнимъ здѣсь слова Епифанія: «добро бы было намъ, аще бы рака мощій твоихъ была у васъ, въ нашей странѣ, а въ твоей епископѣ, нежели на Москвѣ, не въ своемъ предѣлѣ... Не мы бо тебе избрахомъ, но ты насъ избралъ еси и насъ научити полюбилъ еси, и къ намъ прити восхотѣлъ еси, и своимъ спостраданіемъ насъ приобрѣлъ еси, и св. крещеніемъ насъ просвѣтилъ еси...» (См. выше, стр. 12 и 13).

Храмъ во имя Св. Стефана Пермскаго въ г. Устьсысольскъ.

СПАСЪ НА БОРУ ВЪ МОСКОВСКОМЪ КРЕМЛѢ.

ЖИЗНЕОПИСАНІЕ СВ. СТЕФАНА, ПРОСВѢТТЕЛЯ ЗЫРЯНЪ ¹⁾.

Комі војтырѣс Крістос нѣмѣ пыртыс вежа Степанлѣн олѣм-вылѣмыс.

I.

Стефанъ родомъ русскій изъ гор. Устюга. Его отецъ Симеонъ былъ клирикомъ соборной церкви св. Богородицы ²⁾; мать его называлась Марією (Еп., 120).

Степан чужан вужнас вѣлы роу морт Устѣугкарыс. Сылѣн ајыс вѣлы Симеон, вежа Јенмѣсчужтыс нѣма вѣчкын лыдјыс; еіныс сылѣн шусыс Маріаѣн.

¹⁾ Епифаній мудрый, ученикъ и описатель житія св. Сергія Радонежскаго, (1396—1397 г., видимо, до избранія еписк. Исаакія) составилъ «Слово о житіи и ученіи св. Стефана, бывшаго въ Перми епископа», гдѣ онъ говоритъ: «сыя же убо списахъ, и здѣ и ондѣ собравъ, предположихъ, яже о житіи его ова слухомъ услышахъ, ова же отъ ученикъ его увѣдахъ, яже о учительствѣ, управленіи; есть же другое, яко и своимъ очима видѣхъ, иное же и съ самимъ бесѣдовахъ многажды и отъ того навѣкъ, и прочая елико вопрошахъ отъ старыхъ мужъ (119)... Азъ, аще уже и умрущу ти, хощу принести хвалу... иже иногда, живу сущу ти, быхъ ти досадитель, нынѣ же похвалитель, иже нѣкогда съ тобою спирахся о пѣкихъ о приключившихся, или о словѣ о етерѣ (= ἑτερος; иной, другой), или о коемъждо стисѣ, или о стрѣдѣ, но обаче помнящая нынѣ твое долготерпѣніе и твое многоразуміе и благопокореніе, самъ ся усрамляю и окаю, самъ ся обрыдаю и рыдаю.... Азъ бо есмь рабъ твой, помню, лишнюю же имѣю ко мнѣ любовь, ея же мя возлюбилъ, ея же о мнѣ яко многажды ся и прослезилъ. Аще же и умершу ти, аки къ живу тебѣ глаголю, помнящая любовнаго давняго предложенія (ѣхати въ зырянскій край? когда: въ 1383 или 1390 г.?), тѣмъ же похвалити тя грядущу, но не умѣю» (166—171). Это житіе, взятое изъ Сборника XVI в. Синодальной бібліотеки, напечатано въ 4 выпускѣ «Памятниковъ старинной русской литературы», подъ редакцію А. Н. Пыпина, изд. 1862 г. — Указанія на это изданіе.

²⁾ Въ Устюгѣ церковь Успенія Богородицы, деревянная, существовала уже въ XIII ст. Въ ней находилась древняго письма икона Божіей Матери, Устюжской, Благовѣщенія; въ 1290 (1285) г. она прославилась чудесами: св. Прокопій, молясь передъ нею, отклонилъ отъ города каменную тучу. (Знаменіе Пр. Богородицы въ Устюгѣ «сему оубо св. Прокопѣю еще живу сущу», говорится въ Оп. Рум. Муз., № СССРХСХVII, л. 429). Царемъ Іоанномъ IV она взята около 1567 г. въ Московскій Успенскій соборъ (Ратшинъ, 81 и 290). Въ 1290 г. Ростовскій еп. Тарасій былъ посланъ Ростовскими кн. Дмитріемъ и Константиномъ Борисовичами въ Устюгъ для освященія этой соборной церкви; князья послали колоколь тюркскъ, по зыр. ругутъ (Ист. Рус. церкв., митр. Макарія, IV, 14). Тарасій, поссорившись съ кн. Констант. Борис., уѣхалъ въ Устюгъ въ 1295 г., а въ 1299 г. оставилъ епископію (Древн. Св. Рост., гр. Толстаго).

Когда Маріи было только три года, и она со своими родителями входила въ соборную церковь, во время вечерняго пѣнія, блаженный Прокопій, другъ Симеона, поклонился ей до земли и сказалъ во всеуслышаніе: «се грядетъ мать Стефана, учителя и епископа Пермскаго». Слышавшіе, удивляясь, говорили: «можетъ ли быть въ Перми епископъ»? ¹⁾.

Стефанъ съ молодыхъ лѣтъ былъ отданъ обучаться грамотѣ; не минуло еще года, какъ онъ могъ уже читать въ церкви. Онъ превзошелъ своихъ сверстниковъ добронамытствомъ, скоровыченіемъ, остроуміемъ и быстротою смысла. Прилежно занимаясь грамотою, онъ весь отдался чтенію книгъ; въ Устюгѣ же онъ научился всей грамотичной хитрости (грамматикѣ) и книжной силѣ. Онъ прочелъ книги Ветхаго и Новаго Завета, откуда увидалъ маловременное и скоропреходящее житіе сего свѣта. Любовь къ Богу побудила его оставить родину (Еп., 121).

Кодыр куім арёса Маріа ај-еыскөд нырö вöлы вичкө, рытја сýллан дыржы, мајбыра Прокопј, Сімеонлөн матысаыс, сылы муöд журбiтыс, гора-шуыс быдöнлы кыллöмөн: «Степанлөн, Комі војтырöс велöдыслөн, епископлөн еыс локтö». Кылысјас шензысыгөн шулысны: «Комі војтыр шöрын епископ кыд-нö лоас»?

Степан дола арёсая сётöма вöлы велöдчыны гижöд вылö; ез-на öти во тырлыл, кыд сýö вермыс-нин лыдјыны вичкөнн. Чöчја-яссö сýö коллыс бурсаднас, регыд велöмнас, јöс вежörnас, öдја гөгöрвоомнас. Гижöдö зыла велöдчыгас, быд сёлöмнас сýö сётчыс гижöдјас лыдјöмö; Устјуткарын-на сýö велалыс быдсама гижöд сортан мылкыдö, гижöдса вынö. Сýö лыдјыс Вак чöктöм гижöдјас, Выл чöктöм гижöдјас, кытысай адылыс сы мујугыдлыс дөейндкада, вi-зыла олöмсö. Јенмöс мусаалöмыс понда сýö енолгыс чужан карсö.

II.

Будучи еще молодымъ, Стефанъ отправился въ гор. Ростовъ (1365 г.), гдѣ былъ монастырь св. Григорія Богослова ²⁾, называемый Затворъ, близъ котораго жили епископъ. Онъ поступилъ въ этотъ мона-

Кодыр том-на вöлы, Степан муныс Ростовкарö, кытөн вöлы вежа Јенкыла Грiгорij нiма монастыр, Јöртöдөн шуöма, епископлөн олан дынынн. Сýö нырыс сы монастырö, сы понда, мыј сётөн уна гижöд-

¹⁾ Четьи-Минея, 8 Июля, житіе св. Проклія. О житіи блж. Прокопія была написана записка Симеономъ, отцомъ Стефана Пермскаго (Рус. св., архіеу. Филарета, II, 346).

²⁾ Ростовскій Успенскій соборъ дубовыѣ, былъ построенъ въ 991 г.; онъ сгорѣлъ въ 1160 (1162) г.; при вел. кн. Андрей Боголюбскомъ заложенъ каменный, при чемъ обрѣтены мощи свв. Леонтія и Ісаіи, украшенъ въ 1187 г.; въ 1204 г. упалъ и, вмѣсто его, заложенъ въ 1213 г. вел. кн. Константиномъ Всеволодовичемъ нынѣ существующій, освященъ въ 1231 г. Сгорѣлъ 21 Іюня 1408 г., исправленъ и освященъ въ 1411 г. Въ немъ находится икона Божіей матери Владимірской, написанная кiево-печерск. мон. Алиномъ въ XI ст. (Др. св. Рост., гр. Толстаго; Ратшинъ, 560). Въ немъ царевичъ Петръ, вышедшій изъ Орды съ еписк. Кирилломъ (1231—1262), слушалъ «пѣнія доброголасная, яко же ангельски... лѣвый крылосъ греческiя пояху, а правый рускiи» (Ист. Рус. ц., митр. Макарія, IV, 339—340). — Церковь Борнса и Глѣба заложена въ 1214 г., освящена 25 Августа 1218 г.; потомъ перестроена. Она была на дворѣ княземъ, нынѣ вѣ Кремля, у Ю. З. угла его (Др. св. Рост., гр. Толстаго; Ратшинъ, 561). — Церковь Григорія Богослова, на южной сторонѣ, вѣ Кремля, близъ княжаго двора; нынѣ входъ заложенъ, иконостасъ уничтоженъ. Здѣсь постриженъ св. Стефанъ Пермскій. (Др. св. Р., гр. Толстаго; Ратшинъ, 557). Этотъ монастырь славился книгами, которыя сгорѣли въ 1408 г.; тутъ же были книги, переписанныя Стефаномъ.

стырь потому, что тамъ было много книгъ; онъ былъ постриженъ въ монахи игуменомъ Максимомъ, по прозвищу Калина, при епископѣ Парөөеніи ¹⁾. Онъ трудился въ иноческомъ житіи, подвизался въ постѣ, молитвѣ, чистотѣ, смиреніи, трезвеніи, терпѣніи, беззлобіи, послушаніи, любви, особенно же передъ другими во вниманіи къ Божественному писанію. Онъ прочелъ много книгъ, читая ихъ и днемъ, и ночью (Еп., 121).

Ученіе его было медленное; онъ старался понять смыслъ каждаго слова, уразумѣть вполнѣ каждое выраженіе. Когда онъ находилъ книжнаго мужа, разумнаго старца, то обращался къ нему съ вопросами, былъ его собесѣдникомъ; съ нимъ онъ проводилъ утро и вечеръ и старался разузнать отъ него все, что было ему неизвѣстно. Онъ не отступалъ отъ житія стар-

яс вѣлыны; сьѣ монак туѣ шырѣма вѣлы Максим игуменсая, Жол пуѣн шуѣмасаи. Парпеніи епископ дырѣ. Сьѣ зыѣсы монак олѣмын, мырсыс вѣд кутѣмын, келмѣмын, сѣстѣмын, рамлунын, садаолѣмын, вѣтѣмын, абулѣгалѣмын, кылзысѣмын, мусалѣмын, зелжык-нѣ мукѣдѣс шѣрыс Вежа гѣжѣдѣсѣс зыла кылзѣмѣн. Сьѣ лыдѣйс уна гѣжѣдѣс лункадын, вѣйкадын.

Сылѣн велѣдѣмыс вѣлы ѣужмѣд; сьѣ зыѣсы гѣгѣрвѣны помѣд, быд кыллыс мылкыдѣс, быд шуѣмлыс вѣскыдѣс. Кодыр адыллыс гѣжѣд тѣдыс мортѣс, мылкыда пѣрысѣс, сьѣ бергѣдѣыллыс сы орѣд ѣуадѣм-ѣаснас, сыкѣд сѣрнѣтѣыллыс; сыкѣд вѣллыс асылкадѣ, рыткадѣ, зыѣсыс тѣдмалны сысая быд тор, мыѣ сьѣ ез-на тѣдлым. Сьѣ ез вуж-лыл олѣмсѣ пѣрысѣяслыс, кодѣсѣс лыдѣпук-

¹⁾ Подробныя свѣдѣнія о ростовскихъ епископахъ-святыхъ находятся въ книгѣ архіепископа Филарета «Русскіе святые»: Ѳеодоръ (II, 203—206), Леонтій (II, 144—150), Исаіа (II, 91—96), Игнатій (II, 167—172), Іаковъ (III, 467—469) и архіеп. Ѳеодоръ (III, 474—478). — Ростовскіе епископы XIV ст.: 1) по П. С. Р. Л., VI, VIII, X: Прохоръ, Антоній, (Гавріилъ), Іаковъ, Іоаннъ, Гавріилъ (слѣдуетъ выше), Игнатій, Петръ, Парөөеній (П. С. Р. Л., VI, 126, VIII, 69), Арсеній кн., Матѣей грецкій, (Іаковъ), архіепископъ Ѳеодоръ, (Арсеній), Григорій; 2) по Тверской лѣтописи: Прохоръ 17 лѣтъ, Антонъ 8 л., Гавріилъ 18 (8) л., Іоаннъ 10 л., Игнатій 8 л., Петръ 1 годъ, Парөөеній 5 л., Арсеній 7 л., Матѣей 7 л. (Матѣей 3 г. — Іаковъ 4 г.), Ѳеодоръ 15 (5) л., (Арсеній), Григорій 21 г.; 3) по Ист. Рос. іер., 118 и 119: Прохоръ 1311—27, Антоній 1328—35, Гавріилъ 1336—, Іоаннъ 1346—55, Игнатій 1355—, Петръ 1364—65, Парөөеній, Арсеній кн. хиротонисавъ въ 1365 г., Матѣей грекъ ум. 1385 г., Іаковъ св. 1386—92, Ѳеодоръ св., архіеписк., племянникъ Сергія Радонежскаго, хиротонисавъ въ Константинополѣ въ 1390 г., ум. 28 Ноября 1395 г. (?), Арсеній 1395 г., оставилъ епархію, Григорій рукопол. 14 Марта 1396 г., ум. 3 Мая 1416; 4) въ Древн. свят. Ростова, гр. Толстаго, встрѣчаются пзмѣненія сравнительно съ предъидущими данными: Прохоръ посвященъ митр. Петромъ въ 1311 г., ум. въ 1328 г.; Антоній посвященъ митр. Ѳеогностомъ въ 1328 г., ум. въ 1336; Гавріилъ поставленъ митр. Ѳеогностомъ въ 1336 г.; Іоаннъ поставленъ митр. Алексіемъ (?) въ 1346 г., ум. въ 1355 г.; Игнатій поставленъ митр. Алексіемъ въ 1356 г., ум. въ 1364 г.; Петръ поставленъ митр. Алексіемъ въ 1364 г., умеръ отъ моровой язвы въ 1365 г.; Парөөеній (Пафутій, — тотъ же Петръ въ схимѣ); Арсеній, кн. ростовскій, поставленъ митр. Алексіемъ въ 1365 г., ум. въ 1380 г.; Матѣей грекъ посвященъ въ 1382 г., ум. въ 1385 г.; Іаковъ посвященъ митр. Пименомъ въ 1386 г., ум. въ 1391 г.; Ѳеодоръ, сынъ Стефана, брата Сергія Радонежскаго, сторонникъ митр. Кипріяна, архіепископъ 1389—95 г.; Арсеній II посвященъ въ 1395 г. и скоро оставилъ епархію: Григорій посвященъ митр. Кипріяномъ 14 Марта 1396 г., ум. 3 Мая 1416 г.; при немъ въ 1408 г. былъ пожаръ въ Ростовѣ. — Вопросъ о Парөөеніи и Арсеніи кн. митр. Макаріи (Пет. Рус. ц., IV) оставилъ въ туманѣ; архіеп. Филаретъ (Рус. свят., I, 248 и 535) говоритъ, что Арсеній кн. посвященъ въ 1374 г., хотя онъ тутъ же говоритъ, что Арсеній посвященъ равнѣ Коломенскаго Герасима, который посвященъ въ 1373 г. Если мы примемъ, что Парөөеній не есть Петръ въ схимѣ, что Парөөеній, а не Арсеній, посвященъ въ 1366 г., по смерти Петра: если также примемъ, согласно Тверской лѣт., что Парөөеній былъ пять лѣтъ епископомъ, то получимъ: 1) Парөөеній 1366—71 г. и 2) кн. Арсеній долженъ быть поставленъ въ епископы 1371—72 г. Это согласно съ ходомъ дѣла и описаніемъ Епифанія.

цевъ, которыхъ почиталъ. Онъ входилъ въ церковь на молитву прежде всѣхъ и выходилъ послѣднимъ. Онъ никогда не былъ празденъ; своею рукою онъ переписывалъ св. книги, писалъ хорошо и скоро. Книгъ, переписанныхъ имъ, много; онѣ существуютъ донынѣ (1396—97 г.) и свидѣлствуютъ о его трудолюбіи. Добродѣтельное житіе Стефана стало извѣстно всѣмъ; и онъ былъ посвященъ въ діаконы епископомъ княземъ Арсеніемъ¹⁾. Спустя нѣскольکو лѣтъ, послѣ кончины митрополита св. Алексія, по повелѣнію намѣстника митрополита Михаила, по прозванію Митяя²⁾, онъ былъ поставленъ въ іерен отъ Коломенскаго епископа Герасима (Еп., 122).

тымыс. Келман вылѣ вѣчкою сыѣ пыралмыс быдѣныс воджык, петалмыс-нѣ медбѣрын. Сыѣ удѣтѣг ез вѣллыл; аслас кѣнас сыѣ гѣж-лыс вежа гѣжѣдјас, гѣжыс мѣча, регыда. Сылѣн кѣѣн гѣжѣм гѣжѣдјасыс уна; ѣѣѣдја наја емѣс, ѣѣѣдја сылмыс зыллуѣсѣ петкѣдлѣ-ны. Степанлѣн бура олѣмыс быдѣнсѣй тѣ-дѣма лѣыс; сы нѣнда сыѣ пуктѣма вѣлы діакѣнтѣжѣ епѣскѣнсѣй Арсенѣй ѣксысѣй. Кымын-кѣ во бѣрты, кѣдыр мѣтрополѣт вежа Алексѣй шѣжтѣчысыс, мѣтрополѣт пу Мѣкаѣл-лѣн, Мѣтјѣжѣн шуѣмалѣн, чѣктѣмыс сѣрты, сыѣ пуктѣма вѣлы іерѣјтѣжѣ Герасѣмсѣй, Коломенсѣа епѣскѣнсѣй.

¹⁾ Еп. кп. Арсеній. Непзвѣстно, въ какомъ родствѣ онъ находится къ князьямъ, управлявшимъ тогда Ростовомъ, Александру и Василію Константиновичамъ, навшимъ, какъ и ихъ двоюродный братъ Андрей Ѣеодоровичъ, на Куликовомъ полѣ въ 1380 г. (Др. св. Рост., гр. Толстаго).

²⁾ Когда Стефанъ, въ концѣ 1383 г., былъ возведенъ въ санъ епископа, Епифаній говоритъ, что это было «папшаче зѣло за честь» Вел. Кн. Дмитрію, которому Стефанъ «бѣ бо знаемъ зѣло» и который Стефана «любляше издавна», т. е. до 1378—79 г. — Дмитрій-Митяй (Кн. Степ., I, 466—468, Ист. Рос., С. М. Соловьева, IV, 276—279), священникъ въ гор. Коломнѣ, грамотный, превосходный толкователь книжной силы, знатокъ старинныхъ книгъ, повѣстей и притчей, умный и краснорѣчивый, былъ взятъ въ Москву Вел. Княземъ, который сдѣлалъ его своимъ духовникомъ и печатникомъ. Митяя всѣ любили. Когда въ 1376 (1375?) г. открылось мѣсто архимандрита у Спаса-па-бору, В. К. уговорилъ его постричься въ монахи и назначилъ его архимандритомъ, оставляя по прежнему въ качествѣ своего духовника. Потомъ В. К. уговаривалъ митроп. Алексія благословить архим. Михаила-Митяя себѣ въ преемники, но тотъ отклонилъ предложеніе. Св. Алексій преставился 12 Февр. 1378 г. Митяй, по желанію В. К., сталъ управлять какъ митрополитъ; онъ отправился въ Царьградъ къ патріарху на посвященіе только въ 1379 г. (переправился черезъ р. Ѣку 26 Іюля 1379 г.). Въ этотъ промежутокъ времени (отъ 12 Февр. 1378 г. по 26 Іюля 1379 г.), по повелѣнію Михаила-Митяя, Коломенскій еп. Герасимъ посвятилъ Стефана въ іерен. И такъ, Стефанъ (нѣроятнѣе, черезъ посредство кп. ростовскихъ) извѣстенъ Вел. Князю, который его любитъ; извѣстенъ Стефанъ и Михаилу-Митяю, по повелѣнію котораго онъ посвящается въ іерен. — Изъ Епифанія (житіе Сергія Радонежскаго, откуда перешло и въ лѣтописи) мы знаемъ, что Сергій Радонежскій и Стефанъ Пермскій были знакомы, и это знакомство, видимо, было давнее. Думаемъ, что въ 1378—79 г. Стефанъ, будучи въ Москвѣ, былъ знакомъ также съ Ѣеодоромъ, игуменомъ Симонова мон., ученикомъ и племянникомъ Сергія Радонежскаго (онъ сынъ того Стефана, который былъ духовникомъ В. К. Симѣона Гордаго и другомъ митрополита св. Алексія). Этотъ Ѣеодоръ, по желанію В. К. Дмитрія, былъ посвященъ митр. Алексіемъ въ игумены, а Вел. Кн. избралъ его въ свои духовники (послѣ Митяя). Вел. Князь посылалъ его по важнымъ порученіямъ въ Царьградъ, къ патріарху, въ 1383 и 1388—89 г.; въ 1389 г. Ѣеодора патріархъ возвелъ въ архіепископы Ростовскіе («Рус. св.», архіеп. Филарета, III, 476—478). Въ обители Ѣеодора подвизались въ описываемое время, въ 1379 годахъ, извѣстные потомъ: Оералѣнтъ (тамъ же, II, 164—167), Кпрпалъ (тамъ же, II, 206—222) и Михаилъ, возведенный въ Смоленскіе епископы въ то же время, когда Стефанъ былъ возведенъ въ епископы Пермскіе. Сергій Радонежскій часто навѣщалъ своего ученика и племянника Ѣеодора; бесѣдовалъ и съ этими подвижниками. — Эти сопоставленія приводимъ на память читателя для того, чтобы во 1-хъ указать, что Стефанъ, еще до поѣздки въ вирианскій край, былъ человѣкъ не безъ извѣстныхъ, что онъ былъ извѣстенъ и Великому Князю, и управлявшему митрополіею Михаилу-Митяю, былъ извѣстенъ Сергію Радонежскому и его ученикамъ (Епифаній, ученикъ св. Сергія, легко спорилъ о словѣ

Желая большого разума, Стефанъ (въ монастырѣ Григоріе-Богословскомъ) научился греческой грамотѣ; онъ приобрѣлъ большой навыкъ въ чтеніи книгъ на греческомъ языкѣ; читалъ ихъ много и всегда имѣлъ ихъ у себя. Научившись зырянскому языку еще на родинѣ (до 1365 г.), Стефанъ сочинилъ неизвѣстную до того времени азбуку¹⁾, согласно съ звуками зырянскаго языка, и сложилъ зырянскую грамоту; книги, какія были нужны, съ русскаго языка на зырянскій перевелъ, переложилъ и переписалъ. Стефанъ говорилъ на трехъ языкахъ: русскомъ, греческомъ и зырянскомъ; также зналъ три грамоты (Еп., 122).

Стефанъ задумалъ отправиться въ страну Зырянъ (по рр. Вычегдѣ и Сысолѣ) для того, чтобы просвѣтить ихъ ученіемъ Христовымъ; онъ не только думалъ объ этомъ, но привелъ задуманное въ исполненіе. Онъ явился къ Коломенскому епископу Герасиму²⁾, который поставилъ его въ іереи и который тогда былъ намѣстникомъ митрополія. Открывъ ему свои мысли, желанія своего сердца, онъ сказалъ: «хочу просвѣтить Зырянъ св. крещеніемъ; ихъ приведу ко Христу Богу, или же положу свою голову за Христа». Онъ просилъ епископа благословить его на великое и трудное дѣло. Епископъ Герасимъ удивился такому его

Бѣсѣдъ мылкыд-вежѣрсѣ корсыгѣн, Степан велѣдчыс Елінса гижѣдѣ; Елінса кыл вылын гижѣдјас лыдјомын сыѣ зел велалыс; лыдјыллыс најаѣс уна; наја сыкѣд пыр вѣллысны. Степан, коды сѣрнітны Комі кыл вылын велалыс чужан карыш на, (1372 воын) сѣртыс сы кадѣд абуѣдан кыл шы гижтан пасјас, кыд колѣ Комі кыл шы сѣрты, сѣсса сыѣ пуктыс Комі гижѣд; гижѣдјас. кодјас колѣны вѣлы, Роѣ кыл вылсаи пуктыс Комі кыл вылѣ, вѣскѣдлыс, једсыд вылѣ гижлыс. Сыѣ сѣрнітлыс куім кыл вылын: роѣ кыл вылын, елінса кыл вылын, комі кыл вылын; сыногѣн тѣдлыс куім гижѣд.

Степанлѣн арталѣмыс вѣлы (Ежватас, Сыктылтас) Комі војтырѣс југдѣдны Крістослѣн велѣдѣмѣн; арталѣмсѣ сыѣ керѣмѣн керыс. Сыѣ воыс Коломенса епископ ордѣ, Герасім ордѣ, коды сыѣс пуктылыс іерејтујѣ, коды-нѣ секи митрополітлыс керѣмјасѣ іна-арта кутыс. (Мікаіл-Мітјај муны-Константін карѣ 1379 воын, Јул тѣлыс посмын). Кодыр воѣтыс сы воѣдын арталѣмјасѣ, сѣлѣмлыс колѣмјасѣ, сыѣ шуыс: «менам колѣмѣј ем Комі војтырѣс вежа пыртѣмѣн југдѣдны; најаѣс вѣјѣда Крістос Јен дорѣ; оз-кѣ сыд ло, јурѣс ме пукта Крістос понда». Сѣсса корыс епископлыс бурсіѣмсѣ ыдѣсѣд, сѣкыд удѣ вылѣ. Епископ Герасім

етерѣ, ѣтарѣс, и пр., конечно, тогда, когда Стефанъ былъ только іерей, а не епископъ); во 2-хъ для того, чтобы указать, что Стефанъ не могъ не знать тогдашнихъ политическихъ обстоятельствъ Москвы, усиленію которой онъ такъ много потомъ потрудился, безкровно присоединивъ къ ней новгородскую волость Пермь, т. е. Вычегодско-Сысольскій край.

¹⁾ Въ церкви Спасъ-на-Бору, въ Московскомъ Кремлѣ, есть образъ св. Стефана XVII (XVI?) в. съ надписью: «св. Стефанъ епископъ, родомъ бѣ великія Россіи града Устюга, сынъ клирика соборныя церкви св. Богородицы, иже на Устюзѣ, именемъ Симеона и матери Маріи, и первый епископъ Перми бысть, иже научи вѣрѣ Христовѣ и крести, и грамоту по ихъ языку состави въ лѣто 5001 (6880—1372); преставися въ лѣто 5111 (6904—1396), тѣло же его положено во святомъ храмѣ семъ». (Изъ «Памятн. Москов. Древн.» Снегирева, 127, перенечтано въ «Сказаніи о жизни и трудахъ св. Стефана», А. М., Спб. 1856 г.). Епифаній полагаетъ (яко мню), что это случилось около 6883 — 1375 г.

²⁾ Герасимъ епископъ съ 1373 г., ум. 1387. (Ист. Рос. іер., I, 243). Герасимъ поставленъ епископомъ въ Коломну митр. Алексіемъ. Послѣ отъѣзда Митяя въ Царьградъ (26 Іюля 1379 г.) и до пріѣзда митр. Кипріяна въ Москву (6889 — 1381 г. на Вознесеніевъ день, — Пасха была 14 Апр., Возн. 23 Май), еп. Герасимъ управлялъ дѣлами митрополія; въ Авг. 1380 г. онъ благословилъ Вел. Кн. Дмитрія на брань съ Мамаемъ; въ Авг. 1382 г., въ Тохтамышевѣ пашествіи, онъ удалился въ Новгородъ; въ 1388—6896 г. (послѣ 6 Іюля, когда митр. Пименъ во второй разъ прибылъ въ Москву изъ Царьграда) онъ скончался (П. С. Р. Л., VIII: кн. Степ., I, 492).

усердію ко Христу и много съ нимъ бесѣдовалъ; потомъ повель его въ церковь и благословилъ (Еп., 125 и 126). Отправляясь въ страну Зырянъ¹⁾, Стефанъ взялъ св. мощи, антимины, св. миро и прочее потребное при освященіи церквей (Еп., 127).

шензыыс Крістос понда сечом зылсбмыс вылѣ, уна соріітыс ськѣд, сесса нуѣдыс сьѣс вічкѣ, бурсіыс. Комі муѣ муныгас, Степан бостыс вежајаслыс лыдѣпуктѣма шојторјассѣ. антїмінсјас, вежѣдѣма дѣна выј сесса вічкѣ вежѣдыгѣн мукѣд коланторјас.

III.

Получивши благословеніе старѣйшихъ святителей, Стефанъ изъ Москвы отправился въ Зырянскій край черезъ гор. Ростовъ, гдѣ онъ прожилъ съ 1366 по 1379 г., и черезъ гор. Устюгъ, гдѣ онъ провелъ свое дѣтство. Первое зырянское селеніе было Котласъ, находящееся при впаденіи рѣки Вычегды въ С. Двину; сюда онъ прибылъ въ концѣ 1379 г.²⁾ Идя вверхъ по р. Вычегдѣ черезъ Туглимъ, Вожемъ, Ирты, Стефанъ прибылъ въ Гамъ³⁾. Жители, возбуждаемые волхвами, встрѣтили его не-

Жура епіскопјассан бурсіѣм боѣтѣм бѣрын, Степан муныс Мѣскуаыс Комі муѣ Ростов пырты, кытѣн сьѣ оллыс 1366 вѣсан 1379 вѣдѣ, сесса Устјуг пырты, кытѣн дѣлабн оллыс. Медвѣда комі сїкт вѣлы Пырас, кытѣн Ежва петѣ Двінаѣ; сетчѣ сьѣ вѣыс 1379 во помын. Туглім пыр, Вожѣм пыр, Јірты пыр Ежва ју вылѣ муныгѣн, Степан вѣыс Гамѣ. Сетѣн олысјасыс, тупјасѣн ышмѣдѣмајас, лѣк пыр вѣдѣдлысны сы вылѣ, гаралысны сьѣс вѣны, медбѣрты-нѣ лѣдысны сьѣс, пыртчѣысны. Сте-

¹⁾ Пишутъ обыкновенно (Четъи-Мнпѣя, Михайловъ, А. М., Савваптовъ, архіеп. Филаретъ въ Рус. свят. I, 536, П. Д. Шестаковъ въ Уч. Зап. Каз. Уп., 1868 г., стр. 24, 37, 47, 48 и 61), что Стефанъ изъ Москвы отъ Вел. Кн. взялъ охранную грамоту, о чемъ Епифаній разумно умалчиваетъ. Если Стефану и нужна была грамота, то, конечно, ставленая, іерейская; если уже онъ не премѣнно хотѣлъ имѣть охранную грамоту, то онъ долженъ былъ просить ее отъ Новгородскаго Вѣча (извѣстно, что Московскіе мужи отправлялись сначала въ Новгородъ, откуда уже шли въ Новгородскую волость, аки Новгородскіе мужи), по брать такую грамоту отъ Вел. Кн. — нѣтъ основанія, ибо это, безъ предъявленія ее Новгороду, было бы вызовомъ Москвы къ Новгороду. Увѣренъ, что охранная грамота сама-по-себѣ была неумѣстна, излишня, если только Стефанъ не былъ чиновникомъ-миссіонеромъ, и если только онъ зналъ Зырянъ и Зырянскій языкъ. Зыряне — люди добрые, деликатные умомъ и сердцемъ; звѣрями, какъ писатели обыкновенно пишутъ, они не были въ XIV ст., что ярко сквозитъ въ разсказѣ Епифанія и что ступсѣвалось въ Четъи-Мнпѣя. — Мой уважаемый наставникъ М. И. Михайловъ (В. Г. В. 1850 г., № 1) пишетъ также, что Стефанъ въ Устюгѣ тайно изучалъ зырянскій языкъ. Эта мысль неумѣстна, какъ и мысль объ охранной грамотѣ, ибо не было и не могло быть никакихъ такихъ обстоятельствъ, которые бы вынуждали Стефана совершать это дѣло тайно; дѣлать же это явно — было умѣстно для жителя Устюга, ростовскаго селенія, находящагося въ 60 верстахъ отъ зырянскихъ поселеній.

²⁾ Здѣсь онъ основалъ часовню, потомъ церковь во имя Николая Чудотворца. «Сія церковь замѣчательна тѣмъ, что она была первая (?) изъ сооруженныхъ въ зырянской землѣ св. Стефаномъ въ XIV в., и здѣсь этотъ новый апостолъ началъ свою проповѣдь язычникамъ». (Ист. свѣд. о мон. и церкв., Ратнина, 82). — Нынѣ зырянскія поселенія начинаются съ деревни Межоги, въ верстахъ 20 отъ гор. Ярепска, по направленію къ Устьвымъ. Слово Межогѣ напечатано не вѣрно и у А. М. (въ Сказ. о жизни и трудахъ св. Стефана) и у архіеп. Филарета (въ Рус. св., I).

³⁾ Въ Туглимѣ Стефанъ былъ опять, будучи уже епископомъ. Одна женщина, видя его дурную обувь, дала ему новую. Епископъ припалъ приношеніе и предсказалъ, что это мѣсто будетъ торговое («Сказ. о жизни св. Стефана», А. М.). Въ Вожемской церкви, по преданію, св. Стефанъ, при послѣднемъ отшествіи въ Москву, положилъ образъ св. Троицы съ зырянскою надписью (см. 26 стр.) Новгородскіе переселенцы Осколковы, жившіе въ Цилпѣ, противъ Вожема,

дружелюбно и хотѣли было убить, но потомъ приняли его и крестились. Стефанъ, узнавши потомъ, что новообращенные тайно чтутъ кумировъ и ѣдятъ бѣлокъ, сказалъ: «народъ слѣпой, да будетъ Гамъ слѣпъ¹⁾».

пан, кодыр тѣдыс, мыі выльпиртѣмајас бѣбанјасѣс гусѣн лыдѣ пуктѣны, ур јај со-јѣны, шуыс: «сінтѣм јѣз, Гам мед сінтѣм лоас».

Наконецъ Стефанъ прибылъ въ Јемдын или Устьвымъ, находящійся при впаденіи р. Выми въ Вычегду. Устьвымъ въ то время (1380 г.) былъ средоточіемъ зырянскаго края и самымъ населеннымъ мѣстомъ; здѣсь была особенно извѣстная кумирня. Стефанъ поселился на горѣ, подлѣ кумирницы, вблизи которой была чтимая береза²⁾.

Стефанъ сталъ учить здѣшнихъ Зырянъ Христовой вѣрѣ, да увѣруютъ они въ Сотворившаго небо и землю, все видимое и невидимое. Нѣкоторые познали истину и крестились, другіе же, большинство, сами не крестились и другимъ запрещали креститься (Еп., 127). Крещенные часто приходили къ Стефану, разспрашивали его о вѣрѣ, держались и любили его; некрещенные же не любили его, отъ него отбѣгали. Вначалѣ Стефанъ перенесъ отъ нихъ очень много: и озлобленіе, и хуленіе, и уничиженіе, и досажденіе, и поношеніе и пакость; они угрожали ему смертію, иногда окружали его съ ослопами, иногда сносили охапки сухой соломы и зажигали, чтобы опалить его (Еп., 128).

Въ такой печали Стефанъ призывалъ Бога и далъ обѣтъ заложить св. церковь.

Медбѣрын Степан воыс Јемдынѣ, код ем сетѣн, кытѣн Јемва петѣ Ежваѣ. Сы кадѣ (1380 воын) Јемдын вѣлы Комі муын шѣрса ін, уна олысјаса; сетѣн вѣлы Комі муын быдѣнѣн тѣдѣма келманін. Степан олмадчыс керѣс вылын, келманін дынын, код дорын вѣлы лыдѣ пуктѣма кыд пу.

Степан пондыс велѣдны татѣн олыс Ко-міјасѣс Крістослы ескѣм вылѣ, мед-нѣ наја ескасны Сылы, Код керыс мусѣ, вы-лысвылсѣ, быд тыдалѣмсѣ, абу тыдалѣмсѣ. Кодјаскѣ тѣдмалысны вескыдсѣ, пыртчысны; мукѣдјас-нѣ, унајасджык, асныс ез пыртчыны сѣсса мукѣдлы пыртчыны ѣлд-дысны. Пыртѣмајасыс унаыс воыллысны сы ордѣ, сылыс јуаллысны, сы дор кутчы-сысны, мусаалысны сыѣс; абу пыртѣмајас-нѣ мустѣмтысны сыѣс, сысан пышјаллысны. Медводын Степан најасан уна вітыс: лѣгалѣм, омѣлтѣм, кеѣолтѣм, дѣзмѣдѣм, вѣдѣм, лѣкмѣм; кодыр кѣсјыслысны сыѣс віны, кодыр зорјасажас кычолтѣдлысны сыѣс, кодыр вајлыллысны нѣбѣн сы дынѣ кос іѣдас, сыѣс ѣзтыллысны, мед-нѣ чушкалны сыѣс.

Сѣѣм шогып Степан чукѣстчыс Јен дорѣ, кѣсјыссыс вежа віѣко лептыны. Віѣко леп-

три раза уносилъ этотъ образъ въ свое селеніе, но онъ чудесно возвращался въ Вожегъ. Волог. еп. Арсеній († 1803 г.) перенесъ его въ Волог. каедр. соборъ, а въ Вожегъ послалъ копію (М. Михайловъ, Волог. Губ. Вѣд., 1850, № 10). Въ Ирты, въ 17 верстахъ отъ Яренска, есть чудотворный образъ Нерукотворнаго Спаса, по преданію, писанный св. Стефаномъ. (Михайловъ, тамъ же).

¹⁾ М. П. Михайловъ (В. Г. В., 1850, № 4), также «Сказ. о жизни св. Стеф.» А. М.

²⁾ Михайловъ (В. Г. В., № 9); также «Сказ. о жизни св. Стеф.» А. М.; Амвросій въ «Ист. Рос. Цер.» (VI, 566—580) сообщаетъ, что по увѣренію однихъ здѣсь была береза (кыдз пу), по увѣренію же другихъ ель (коз пу), и что послѣднее мнѣніе болѣе вѣроятное, такъ какъ Зыряне своихъ предковъ называютъ ельниками. Звѣрьки питаются зернами еловыхъ шишекъ; чѣмъ ихъ больше, тѣмъ звѣрьки плодятся болѣе. Зырянское слово коз (В. кыз) значитъ ель; козіп (В. кузіп) — даръ, приношеніе: козпалны (В. кузіпалны) — дарить, приносить въ даръ.

Она была имъ воздвигнута потомъ во имя Св. Богородицы, Ея Благовѣщенія ¹⁾. Онъ говорилъ: этотъ праздникъ есть начало всѣмъ Господнимъ праздникамъ, есть начало нашему спасенію, также начало спасенію Зырянской земли и явленію вѣрѣ Христовой. Послѣ была создана тутъ большая обитель, которая потомъ (1384 г.) наречена епископіею (Еп., 130).

Стефанъ поучалъ Зырянъ, указывалъ имъ истинный путь, и обличалъ кумирскую прелесть. Омраченные люди не разумѣли языка Божіей благодати, не могли сразу понять того, что онъ говорилъ имъ; они гнѣвались на него, ненавидѣли его, учителя, дѣлающаго имъ добро (Еп., 131).

Однажды, когда Стефанъ уединился, некрещенные напали на него съ яростью, гнѣвомъ и воплемъ; окружили его со всѣхъ сторонъ, направили свои луки, натянули на нихъ стрѣлы и хотѣли ихъ пустить въ него (Еп., 131). Онъ не убоился нападающихъ

тѣма вѣлы сы бѣрты Јенмѣсѣужтысѣ нѣмѣ, сылы Бурјѣур сѣтан лунѣ. Сѣѣ шулыс: сѣѣ гажа лун ем пондѣм Господса бѣд гажа лунјасысылы, ем пондѣм мѣјан вѣдѣмлы, сы ногѣн ем пондѣм Комѣ мулѣн вѣдѣмысылы, Крѣстос вылѣ ескѣмлѣн петкѣдѣѣмысылы. Кымын-нѣ во бѣрты сѣтѣн лептѣма вѣлы ыдсѣд олмѣдѣѣм, код сѣсѣса нѣмѣдѣма вѣлы епѣсѣкон олан инѣн.

Степан велѣдыс Комѣ војтырѣс, најалы индымлыс вескѣд туј, бѣбанса ылѣдѣѣмѣс јанѣдыс. Пемыд мортјас ез гѣгѣрволыны Јен бурсѣтѣмлыс кылсѣ, наја ез вермыны регѣд вежѣртыны, мыј сѣѣ шулыс најалы, сы вылѣ лѣгаллысыны, мулѣтѣмтылысыны сѣѣс, велѣдысѣс, најалы бур керѣсѣс.

Ѡтѣыд, кодыр Степан дѣк ѣтнас ылѣ мулѣма вѣлы, абунѣртѣѣмајас усѣдѣѣсыны сы вылѣ лѣкпырысѣ, лѣгпырысѣ, горзыгѣн; кычолтысыны сѣѣс бѣддорсѣн, зелѣдысыны вудѣјассѣ, пуктылысыны наја вылѣ нѣлјассѣ, мед-нѣ нѣлјассѣ сы вылѣ лѣдны. Сѣѣ ез

¹⁾ Это событіе въ жизни св. Стефана случилось въ Мартѣ 1380 г., не ранѣе. — Тогда (до 1492 г.) начало года было 1 Марта, и Благовѣщеніе — было первымъ праздникомъ въ году. Въ «Исторіи Рос. Іер.» (VI, 566—580) читаемъ слѣдующее объ Устьвымскихъ церквяхъ. Стефанъ построилъ деревянную церковь во имя Благовѣщенія Пр. Богородицы въ день своего туда прішествія (?); потомъ другую церковь во имя св. Николая; близъ ихъ на другомъ холмѣ во имя Арханг. Михаила (низложители духовъ тмы); около послѣдней устроилъ обитель для сотрудниковъ и тутъ завелъ школу для дѣтей. — Стефанъ хиротонисанъ въ епископа въ 1383 г.; Благовѣщенская церковь сдѣлалась кафедральнымъ соборомъ; Архангельская — монастырскою и домовою. При ней св. Стефанъ и его преемники жили до переселенія въ Вологду (см. 20 стр.); монастырь послѣ оставался подъ названіемъ пустыни до штатовъ 1764 г., съ начальствомъ иногда игуменскимъ, иногда строительскимъ. Устьвымская волость была во владѣніи монастыря. — 1) Нынешняя Архангельская церковь каменная, построена въ 1786 г. на мѣстѣ прежней деревянной; при постройкѣ каменной, деревянная оставалась цѣла внутри ея; подъ престоломъ деревянной церкви нашли пень того дерева (по однимъ — березы, по другимъ — ели), на которое Зыряне-язычники вѣшали мѣха соболей, куны и др., и которое было срублено Стефаномъ. (Этотъ пень Зыряне разобрали по домамъ). — 2) На С. З. отъ нея находится каменная двухъ-этажная церковь (верхній — во имя Вознесенія Господня, нижній — во имя св. Николая), построенная около 1745 г., на мѣстѣ прежней деревянной, построенной въ 1711 г.; она была соборною монастырскою и при ней, съ западной стороны, находилась монастырская трапеза. — Въ 50 саженьяхъ къ З., на другомъ холмѣ, находятся церкви: 3) Благовѣщенская каменная, на мѣстѣ прежней деревянной, бывшей кафедральной епископовъ; она освящена 25 Января 1746 г.; въ прѣдѣлѣхъ во имя Всѣхъ святыхъ починають подъ спудомъ мощи свв. Герасима, Питирима и Іоанн. 4) Къ С. З. отъ нея каменная церковь во имя св. Стефана, неизвѣстно когда построенная. — Всѣ эти храмы стоятъ на двухъ холмахъ. Холмъ, гдѣ находятся церкви Благовѣщенская и св. Стефана, насыпанъ, по преданію, св. Стефаномъ при содѣйствіи покровленныхъ и окруженъ оврагами; съ В. онъ отдѣляется ключемъ отъ природнаго холма, гдѣ была Архангельская пустынь, востроенная на мѣстѣ чтимой березы или ели; съ Ю. стороны, къ р. Вычегдѣ, насыпанный холмъ былъ окованъ валомъ (см. прим. на 49 стр.); по концамъ его до нынѣ (до 1815 г.) видны площадки, на коихъ были бойницы. (О нихъ же у Раткина, 80, 82, 83).

на него, не убоился и ихъ стрѣлъ; онъ ска- залъ имъ: «братіе! обратитесь къ Господу Богу вѣроу, покаяніемъ и крещеніемъ. Тѣ- лесная смерть, которую вы нанесете мнѣ своими стрѣлами, малогодна, маловременна, скоро минуема; но горе умереть душевною смертію; смерть души — вѣчная мука (Еп., 132).

Въ другой разъ Стефанъ пошелъ на то мѣсто, гдѣ стояла большая кумирница¹⁾. Онъ зажегъ ее и запалилъ такъ, что она сгорѣла вмѣстѣ съ кумирами. Кумирниковъ тутъ не было, и тушить было не кому. Сте- фанъ не убѣждалъ оттуда, но усѣлся подлѣ, ожидая конца. Кумирники замѣтили, что ихъ кумирница горитъ, прибѣжали съ яро- стію и воплемъ, съ топорами и дубинами, и нашли, что кумирница падаетъ и догораетъ. Когда же они увидали Стефана, тутъ си- дящаго, устремились на него яростно, крича безчинными гласами, обступили его со всѣхъ сторонъ и хотѣли убить его топорами и дреколѣями. Стефанъ съ кротостію про- повѣдывалъ имъ слово Божіе, училъ ихъ вѣрѣ Христовой и всякой добродѣтели. Воз- дѣвъ руки, онъ взывалъ ко Господу: «въ руцѣ твои, Господи, предаю духъ мой; по- крый мя крилома Твоея благодати». Никто не возложилъ на него руки своей, никто не уязвилъ его и не ударилъ. Онъ прошелъ посредникъ ихъ (Еп., 132).

Стефанъ, ставъ на ровномъ высокомъ мѣстѣ, началъ учить народъ: «я — человекъ, я благовѣствую вамъ слово Божіе и совѣ- туую вамъ отстать отъ кумирскихъ жертвъ. Для чего вы кланяетесь кумирамъ? для чего вы называете ихъ вашими богами? Они — болваны изваянные, истуканные, деревья бездушныя; они — дѣла вашихъ рукъ: у нихъ есть уста, которыя не говорятъ, есть

ползы ускѣдчысѣсѣ, ез ползы наја нѣлѣс- ысѣ; сыѣ шуыс нажалы: «вокѣсѣ! Господъ Јен дорѣ бергѣдѣ ескѣмѣн, вѣсѣсѣмѣн, пыртѣмѣн. Шојлѣн кулѣмыс, мыјѣс ті кер- анныд нѣлѣснад, еча тујана, еча кадѣа, ре- гыд бырѣма; ыдѣсѣ шог-нѣ кулны лол ку- лѣмѣн; лоллѣн кулѣмыс ем немѣа шог.

Мѣдыс Степан муныс сы инѣ, кытѣп су- лалыс бѣбанѣаслы келман керка. Сыѣ бѣн чышкыс сыѣс, ѣзтыс сыдѣ, мыј келман керка бѣбанѣасыскѣд сотчыс. Кыдѣ-тај кел- ман керка вѣдысѣс сѣтѣн ез вѣллыны, ез вѣл кодлы кусѣдны. Степан ез пышѣы, сыѣ пукѣыс дынын, мед-нѣ вѣтчысѣны помсѣ. Кодыр бѣбанкеркасаѣас адысны, мыј наја- лѣн бѣбанкеркаыс сѣтѣ, которѣн воысны лѣкпырыс, горзыгѣн, чѣрѣасѣн, зорѣасѣн, сѣсѣа адысны, мыј бѣбанкерка усѣ, сѣт- чысѣ. Кодыр-нѣ адысны Степанѣс, сѣтѣн пукалысѣс, ускѣдчысны сы вылѣ лѣкпыр- сѣа, тујтѣм кылѣас горзыгѣн, кычолтысны сыѣс быддорсѣн, мед-нѣ вѣны сыѣс чѣрѣ- сѣн, мајѣгѣасѣн. Степан рампырсѣа велѣдыс наѣас Јен кылѣ, велѣдыс ескыны Јенлы, быдсѣама бур керны. Кѣјассѣ вылѣ лептѣм- ѣн сыѣ чѣкѣстчылыс Господъ дорѣд: «Те- пад кѣ, Господѣ, сѣта менам лѣлѣс; велтѣы менѣ Тенад бурсѣтѣмыдлѣн бордѣасѣн». Сы вылѣ код-кѣ ез пуктыл кѣсѣ, сыѣс код-кѣ ез дојдал, сыѣс код-кѣ ез кучкыл. Наја шѣрты сыѣ муныс.

Степан султыс вылысѣа, шѣлыд инѣ, поп- дыс велѣдны јѣзѣс: «ме ем морт, сѣмын ме јѣѣрта Јенлыс кылсѣ, чѣкта тіјанлы чѣлтчыны бѣбанѣаслы кѣзѣн вѣјѣмсѣн. Мыј- ла ті келмысѣанныд бѣбанѣаслы? мыјла ті нѣмѣданныд наѣас јѣнѣаснад? Наја емѣс вундѣлѣма, кокалѣма бѣбанѣас, лѣлтѣм пу- јас; наја емѣс тіјан кѣјасыдлѣн керѣмѣас: најалѣн емѣс вѣмѣас, кодѣас оз сѣрнѣтны,

¹⁾ Стефанъ поселился на горѣ, подлѣ кумирницы, близъ которой была береза (ель). Онъ вырубилъ березу (ель), сжегъ кумирницу и обѣщалъ на этомъ мѣстѣ выстроить храмъ во имя Архангела Михаила (визлѣжителя духовъ тмы). — Съ Выми, Вишеры и верхней Вычегды на лѣдѣахъ пришелъ до 1000 человекъ; они ослѣпли. Стефанъ заставилъ ихъ: а) вырубить деревья на горѣ, близъ своей кельи; б) окопать гору и сдѣлать насыпь и ровъ; в) срубить дѣсь на сосѣдней горѣ и въ ней сдѣлать окна и рвы. (Михайловъ, В. Г. В., 1850, № 9; также прим. на стр. 47 и 48).

уши, которыя не слышатъ, есть очи, которыя не видятъ, есть ноздри, которыя не обоняютъ, есть руки, которыя не осязаютъ, есть ноги, которыя не ходятъ; своими гортанями они не возглашаютъ, не берутъ приносимыхъ имъ жертвъ, не ѣдятъ, не пьютъ, никому не помогаютъ. Мужи, братья, отцы и чада зырянскіе! послушайте меня, желающаго вамъ добра: вѣруйте въ Господа нашего Иисуса Христа, Котораго я проповѣдую вамъ; Сей Христосъ есть истинный Богъ нашъ; Онъ есть Спаситель всѣмъ человѣкамъ, вѣрующимъ въ Него. Оставьте болвановъ, кудесы и всѣ зырянскія пошліны; познайте истиннаго Бога. Я пришелъ для того, чтобъ передать вамъ благодать, которая дана мнѣ». Расходясь по домамъ, некрещенные не сдѣлали ему никакого зла; многіе изъ нихъ даже крестились (Еп., 133).

Мало-по-малу умножалось стадо Христово. Зыряне крестились отдѣльно. Укрещенныхъ былъ обычай собираться вмѣстѣ на совопрошаніе и состязаніе о вѣрѣ: или Стефанъ приходилъ къ нимъ, на назначенное мѣсто, или же они приходили къ нему, къ его церкви. Когда была создана (не ранѣе лѣта 1380 г.) церковь во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы¹⁾, приходили къ нему и некрещенные не для молитвы, не для спасенія, но для того, чтобы видѣть доброту и красоту церковнаго зданія. Доставивши наслажденіе зрѣнію, они уходили (Еп., 133). Уходя, некрещенные говорили другъ другу: «великъ Богъ христіанскій. Видимъ, что Ему разорить наши древніе храмы, требища и нашихъ боговъ; потому что мы не можемъ состязаться съ этимъ игуменомъ, новопрішедшимъ отъ Москвы²⁾. Если мы

емѡс нелјас, кодјас оз кылны, емѡс сінјас, кодјас оз адыны, емѡс пыр пырѡсјас, кодјас ис оз кылны, емѡс кіјас, кодјас оз кі-малалны, емѡс кокјас, кодјас оз ветлыны; голајаснас оз горзыллыны, најалы вајѡм козінјас оз боствлыны, оз сојны, оз јуны, оз отсаллыны кодлы-кѡ. Комі верѡсјасѡј, вокјасѡј, ајјасѡј, долајасѡј! кылзѡ менѡ, тіјанлы бур сійсѡс: ті ескѡ міјан Господлы Ісус Крістослы, Код јылыс тіјанлы ме јуѡр сета; Сьѡ Крістос ем міјан вескыда Јен; Сьѡ ем Відыс быд мортјаслы, Сылы ескысјаслы. Енолтѡ бѡбацјастѡ, тунјасѡм-јастѡ, быд Комі козінјастѡ; тѡдмалѡ вескыд Јенмѡс. Ме локты, мед-нѡ сѣтны тіјанлы бурсѣтѡм, коды сѣтѡма менымъ». Гортас разѡдчыгѡн абупыртѡмајас ез керны сылы кучѡм-кѡ лѡктор; наја шѡрыс-нѡ кодјас-кѡ пыртчысны.

Ечаѡн-ечаѡн содтысѡс Крістослѡн чукѡрыс; Коміјас пыртчылысны ѡтікѡн-ѡтікѡн. Пыртѡмајаслѡн вѡлы сѡм: чукѡртчылыны ѡтлаѡ јуаллѡм вылѡ, вензысѡм вылѡ ескѡм јылыс: ѡтчыд Степан волыс наја дынѡ, інѡдѡма інѡ, мѡдыс-нѡ наја волысны сы дынѡ, сылѡн вічко дорѡ. Кодыр лептѡма вѡлы сылѡн вічкоыс, Јенмѡс чужтыслы Бурјуѡрсѣтан нѡмѡ, волысны сы дынѡ абупыртѡмајас; наја ез волыны келмыны, ез волыны адыны вѡдѡм, волысны, мед-нѡ вѡдѡдлыны вічко керкалыс бурсѡ, мѡсѡ. Сінјаснас гажѡдчылѡм бѡрын наја мунлысны гортас. Муныгас абупыртѡмајас ѡті мѡдлы шулысны: «крістосајаслѡн Јенмыс ыдкыд. Адам, мыј Сылы бырѡдны міјанлыс важ келманінјас, козін вајанінјас, міјанлыс јенјасѡс; сыпонда мыј мѡ ог вермѡ вензысыны сы ігуменкѡд, код вылыс вѡма Мѡс-

¹⁾ Видимо, что Стефанъ самъ былъ архитекторомъ этого храма; вѣроятно, онъ же самъ писалъ и иконы для него; по крайней мѣрѣ мы знаемъ, что онъ писалъ икону Спаса перукотворнаго (см. стр. 13). Припомнимъ слова Григорія Двоеслова: «что книга для образованныхъ, то иконы для необразованныхъ». Прежніе иконописцы долго готовились постомъ и молитвою къ писанію иконъ, напр. Алипій (см. Рус. св., II, 511—514). И нынѣ необходимо, чтобы иконы были хорошаго письма и производили художественное впечатлѣніе (см. 6 стр., 3 прим.).

²⁾ Страна Вытегодская считалась Новгородскою волостью, и Русскіе изъ Новгорода знакоми Зырянамъ давно. Что же значать здѣсь и ниже встрѣчаемыя слова: новопрішедшій изъ

не наложимъ на него раны и не прогонимъ его изъ нашей земли, то вся страна наша наполнится его учениемъ. У него лихой обычай: онъ не начинаетъ боя, но ожидаетъ начала отъ насъ. Если бы онъ дерзнулъ сдѣлать начало бѣиін, то давно былъ бы растерзанъ. Онъ долготерпѣливъ и мы незнаемъ, что съ нимъ дѣлать» (Еп., 134).

Зыряне раздѣлились на части: одна часть называлась крещенными, а другая некрещенными. Между ними не было согласія. Некрещенные ненавидѣли крещенныхъ и не любили быть съ ними за одно; они хулили Стефана, лаяли на него и на крещенныхъ, ругали и дразнили. Чѣмъ болѣе умножалось число крещенныхъ, тѣмъ болѣе некрещенные свирѣпѣли на нихъ, тѣмъ чаще нападали на нихъ и не мало обидѣ дѣлали имъ. Все это видѣлъ Стефанъ, болѣлъ сердцемъ, днемъ и ночью со слезами молилъ человеколюбца Бога, да обратитъ Онъ некрещенныхъ отъ кумирскихъ прелестей къ Своей истинѣ (Еп., 134).

Спустя нѣсколько дней послѣ этого, собрались вмѣстѣ нѣкоторые изъ некрещенныхъ зырянъ, суровые мужи: волхвы, кудесники, чаровники и прочіе старцы, стоявшіе за свою вѣру и за зырянскія пошліны. Люто и много они смущали Стефана, препираясь съ нимъ; хвалили свою вѣру и хулили христіанскую. Стефанъ Божіею благодатію препиралъ всѣхъ ихъ. Послѣ того еще много разъ они были имъ побѣждаемы. Съ тѣхъ поръ никто нигдѣ не смѣлъ препираться съ нимъ о вѣрѣ, такъ какъ онъ преграждалъ уста, обличая своихъ противни-

куакарыс. Мі огѳ-кѳ пунктѳ сы вылѳ дојјас, огѳ-кѳ вѳтлѳ сыѳс мјјан муыс, сек мјјан быд му тыртысас сы велѳдѳмѳн. Сылѳн ечыс омѳл: сыѳ оз пондыллы косасны, ко-саѳсѳмлыс пондѳмсѳ мјјансаі вѳтчысѳ. Лыс-тылыс-кѳ-ескѳ косаѳсѳмлыс пондѳмсѳ керлыны, важѳн-пш-ескѳ сыѳс мј косаллым. Кыд-пѳ сылѳн вѳтѳмыс ыджыд, мј ог тѳдѳ, мјј сыкѳд керны».

Коміјас јукѳдсысны: ѳтѳ јукѳд шусыс пыртѳѳмајасѳн, мѳд јукѳд абупыртѳѳмајасѳн. Наја костын лѳсаолѳм ез вѳллы. Абупыртѳѳмајас мустѳмтылыспы пыртѳѳмајасѳс, ез оллыны најакѳд ѳтѳ сѳлѳмын; наја омѳлтлысны Степанѳс, ултчылысны сы вылѳ, пыртѳѳмајас вылѳ, вѳдысны, нерысны. Мыјѳн пыртѳѳмајас унаджык содтыс-лыс, сыѳн абупыртѳѳмајас наја вылѳ унаджык лѳгаллысны, наја вылѳ унджыкыс ус-кѳдчыллысны, унджык дѳзмѳдѳм керлыллысны. Степан адылыс сы быдтор, сѳлѳмнас шогсыс, лушын, војын сѳнва петѳмѳн келмыслылыс Јенлы, мортѳс мусаалыс-лы, мед-нѳ Сыѳ бергѳдас абупыртѳѳмајасѳс бѳбанса ыласѳмсаі Аслас вескыдас.

Кымын-кѳ лун бѳрын ѳтлаѳ чукѳртчысны кучѳмкѳ абупыртѳѳм Коміјас, чорыд верѳсјас: тунјас, чыкѳдысјас, пѳлалысјас, сѳн-пѳртысјас сесѳа мукѳд пѳрысјас, кодјас сулаллысны важ ескѳм дор, Комі вузвот дор. Лѳкѳн, јона наја дѳзмѳдлысны Степанѳс, сыкѳд вензысыгѳн; онкысны аслас ескѳмсѳ, омѳлтлысны Крѳстослы ескѳмсѳ. Јен бурсетѳм вынѳн Степан быдѳнѳс најѳс вензѳдыс. Сы бѳрты унаыс-на наја вензѳ-дѳма вѳлыны сысаі. Сы кадсаі кодкѳ кы-тѳн-кѳ ез лыстмыл вензысны сыкѳд ескѳм јылыс, сы понда мыј сыѳ тункылыс наја-

Москвы? Если и прежде бывали московскіе мужи для собиранія дани, то они, на основаніи договоровъ, должны были отправиться отъ Великаго Князя изъ Москвы въ Новгородъ; откуда уже они шли съ новгородскими мужами въ Новгородскую волость (см. 10 стр., прим. 1, 3, 4, 5). Этихъ московскихъ мужей можно ли называть «повопрішедшими изъ Москвы», или же нельзя, такъ какъ они пришли изъ Новгорода, отъ посадника? Думаю, что Стефанъ есть дѣйствительно «новопрішедшій изъ Москвы», прямо, безъ позволенія Новгорода; думаю, что великокняжеская охранная грамота (если только она была) должна была возбудить во властяхъ большія опасенія и затормозить дѣятельность проповѣдника. Я убѣжденъ въ томъ, что Стефанъ или не имѣлъ такой грамоты, или, если она была дана ему, никому не показывалъ. Елифаній не упоминаетъ о ней.

ковъ. Онъ принялъ отъ нихъ много досады, но не гнѣвался и зла не помнилъ; онъ всѣхъ училъ, наставлялъ, молилъ и укрощалъ (Еп., 134).

Когда Богъ благоизволилъ просвѣтить св. крещеніемъ Зырянъ, тогда крещенные и некрещенные той страны, отъ мала до велика, собрались вмѣстѣ и говорили другъ другу: «слышали ли слова мужа, пришедшаго отъ Руси? видѣли ли его терпѣніе, его преизлишнюю любовь къ намъ? Въ какой тѣснотѣ онъ живетъ здѣсь, а отсюда не уходитъ! Мы показали къ нему великое небреженіе и непослушаніе, а онъ не гнѣвается на насъ, не сказалъ ни одному изъ насъ дурнаго слова, не отвращается отъ насъ, но съ радостию все терпитъ и говоритъ о царствѣ небесномъ, о вѣчной мукѣ, о воздаяніи каждому по дѣламъ его. Если бы это было не такъ, то онъ не терпѣлъ бы столько. Онъ раззорилъ наши кумирницы и уничтожилъ нашихъ боговъ, но они не могли его наказать. Онъ — рабъ великаго и живаго Бога, Который сотворилъ небо и землю. Слова, которыя онъ говоритъ, истинны. Пойдемъ къ нему, увѣруемъ въ Бога, Котораго Стефанъ проповѣдуетъ» (Еп., 135).

Некрещенные пожелали креститься; мужи, жены и дѣти во множествѣ собрались къ Стефану на поученіе. Стефанъ, видя идущихъ къ нему на крещеніе, возрадовался ихъ обращенію, принялъ ихъ съ веселымъ сердцемъ и со тщаніемъ. Онъ много говорилъ имъ о Богѣ, Его законѣ, о Христовомъ ученіи, о жизни и смерти, о страшномъ судѣ и о воздаяніи каждому по дѣламъ его. Они съ наслажденіемъ слушали его ученіе, со тщаніемъ увѣровали его словамъ. Милосердый Богъ отверзъ ихъ умъ и сердечныя очи; они били ему челомъ и просили св. крещенія и Христова знаменія. Онъ благословилъ, огласилъ, сотворилъ молитву и отпустилъ по домамъ, заповѣдавъ имъ во всѣ дни приходить въ св. церковь, къ оглашенію. Когда паучилъ ихъ православной вѣрѣ, онъ окрестилъ ихъ

лысѣ вомјассѣ, воčasысјасѣс јанѣдлыгѣн. Најасанъ сыѣ бостыс уна дѣзмѣдѣм, сѣмынъ ез лѣгал, лѣксѣ ез казтыллы; быдѣнѣс велѣдыс, индѣдыс, келмѣдыс, раммѣдыс.

Кодыр Јенлѣн бурколѣмыс лѣыс Комі војтырѣс југдѣдыны вежа пыртѣѣмѣн, сек пыртѣѣмајас, абупыртѣѣмајас, дѣласанъ ыджыдѣдъ, ѹкѣртѣысны ѣтлаѣ, ѣті мѣдлы шулысны: «кылынныд-ѣ кылјасѣс сы мортлыс, код Рѣчсанъ воѣма? адъылынныд-ѣ сылыс вѣтѣмсѣ, сылыс мѣјанъ дѣрѣ мусалунсѣ? Кучѣмъ дѣскѣдѣмынъ сыѣ олѣ татѣн, татыс-нѣ оз му! Мѣ петкѣдлымъ сылы ыджыдъ кѣдѣлтѣм, абукылысѣм, сыѣ-нѣ оз лѣгалъ мѣјанъ вылѣ, ез шулы мѣјанъ шѣрыс кодлы-кѣ лѣк кыл, бѣрнасъ оз бергѣдѣчы, гажпыр быдтор сыѣ вѣтѣ, сѣрнѣтѣ вылысвылса сарсво јылыс, немја шѣг јылыс, быдѣнлы керѣм сѣрты водсѣс сѣтѣмъ јылыс. Сыѣ ез-кѣ ескѣ сыдъ вѣллы, сыѣ ез-ескѣ сыдъ вѣтлыллы. Сыѣ бырѣдыс мѣјанлыс бѣбанса керка, жулјѣдыс мѣјанъ јенјасѣс, наја-нѣ ез вермыны мыј-кѣ сылы керны. Сыѣ емъ кесјалыс ыджыдъ Јенлѣн, лѣлја Јенлѣн, Коды керыс му, вылысвыл. Кучѣмъ кылјасъ сыѣ шуѣ, быдѣнъ всѣкыдѣс. Мунамъ сы ордѣ, ескамъ Јенлы, Кодѣс Степанъ мѣјанлы јуѣртѣ.

Абупыртѣылѣмајаслѣнъ колѣмыс лѣыс вежа пыртѣѣмъ бостынъ; верѣсјас, гѣтырјас, нылпјанјас унаѣнъ ѹкѣртѣысны Степанъ ордѣ велѣдѣмъ вылѣ. Степанъ најаѣс сы ордѣ пыртѣыны лѣктысјасѣс адѣмъ бѣрын, сѣлѣм-насъ гажѣдѣчыс најалѣнъ бергѣдѣмъ вылѣ, гажа сѣлѣмѣнъ, зылсѣмѣнъ најалы паныдъ петыс. Сыѣ уна сѣрнѣтыс Јенъ јылыс, Сылѣнъ чѣктѣмыс јылыс, Крѣстослѣпъ велѣдѣмыс јылыс, олѣмъ јылыс, кулѣмъ јылыс, полѣга бѣрјѣданъ јылыс, быдѣнлы керѣмъ сѣрты водсѣс сѣтѣмъ јылыс. Сылыс велѣдѣмсѣ наја кылысыны чѣсмѣмѣдъ, зылсѣмѣнъ ескыснысылѣнъ кылјасыслы. Бурсѣлѣма Јенъ востыс нажалыс мылкыдѣс, нажалыс сѣлѣмъ сѣнјасѣс; наја јурбѣтыснысылы муѣдъ, корыснысылыс вежа пыртѣѣмъ, Крѣстослыс пернапасѣс. Сыѣ пернапасалыс најаѣс, јуѣртѣдыс, келмѣмъ керыс, гортјасас лѣдыс, чѣктыс наја-

съ женами и дѣтьми во имя Отца и Сына и Св. Духа (Еп., 135).

лы быд лун вежа вѣчкою волены, јуѳртѳ-
дап вылѳ. Кодыр најаѳс велѳдыс вѣскыда
ескѳмѳ, најаѳс, гѳтырјасыскѳд, нылпјан-
јасыскѳд сыѳ пыртыс Ајлѳн, Пилѳн, Вежа
Лоллѳн нѳмѳ.

Въ зырянской землѣ кумиры ¹⁾ были различные: большіе, средніе и малые. Нѣкоторые изъ нихъ были большіе и извѣстные, и много другихъ, которыхъ сосчитать никто не можетъ. Инымъ рѣдко молились и воздавали малую честь; другимъ же воздавали честь многіе погосты, близкіе и дальніе. Были нѣкоторые кумиры, къ которымъ приходили издалека, приносили поминки изъ дальнихъ мѣстъ, за три, за четыре, за семь дней пути; приносили и присылали поминки со всякимъ тѣщеніемъ. Стефанъ поправилъ, сокрушилъ, раскопалъ ихъ боговъ, которые были болваны — истуканшые, изваянные, издолбленные, вырѣзомъ вырѣзанные: всѣхъ ихъ онъ испровергъ, поскѣкъ топоромъ, пожегъ пламенемъ, испепелилъ огнемъ и истребилъ безъ остатка. Стефанъ со своими учениками ходилъ по лѣсамъ, по погостамъ и по домамъ; и въ лѣсу, и на распутияхъ, и здѣсь и тамъ, всюду, гдѣ ни находилъ кумировъ, онъ испровергалъ ихъ и уничтожалъ безъ остатка. Что же было

Комі муын бѳбанјас вѳлены быдсама-
јас: ыджыдјас, шѳрсајас, іѳѳтјас; кодјас-кѳ
вѳлены ыджыдјас, нѳмѳѳдѳмајас, сеѳса мукѳд-
јас, кодјасѳс-нѳ лыдјыны код-кѳ оз вермы.
ѳтјјасыслы шѳѳа келмыѳлысны, сѳа лыдѳ
пуктылысны; мукѳдјаслы-нѳ келмыѳлысны,
уна сѳктјас матысајас, ылысајас. Вѳлены
бѳбанјас, кодјас дорѳ воылмысны ылысај,
вајлылмысны козѳнјас ылыса олан ѳнјассај,
куѳм, нѳл, сѳзім лун тујсај; вајлылмысны,
ыстылмысны козѳнјас быд зыллунсај. Сте-
пан талалыс, жутѳдлыс, кодјылыс наја-
лыс јенјассѳ, кодјас вѳлены бѳбанјас —
мѳртѳма-бычкѳма, кѳстѳма, пырѳѳѳма-
кокалѳма, вундѳмѳн вундѳма: најаѳс быдѳ-
нѳс сыѳ ускѳдлыс, ѳерѳн кералыс, бѳѳн
сотыс, пѳѳмѳн керыс, најаѳс бырѳдыс по-
мѳѳ. Сыѳ велѳдчыѳсјасыскѳд кычлалыс вѳр
шѳрты, сѳкт шѳрты, корѳыс керкајасын;
адыллыс-кѳ бѳбанјасѳс вѳрын, тујвежын,
сѳтѳн-татѳн, быд ѳнын, кытѳн најаѳс адыл-
лыс, сыѳ ѳѳлтаалыс, бырѳдыс помѳѳ.
Мыј-нѳ вѳлы ѳшѳѳѳма бѳбанјас гѳгѳрын,

¹⁾ Зыряне «молящиеся идоломъ, огню и вѣдѣ и камешю, и Золотой бабѣ (?), и кудесникомъ и вѳлхвомъ, и древью» (П. С. Р. Л., V); — «кумиромъ бы есте не служили, ни требъ ихъ не при-
мали, ни Войпелю (?) болвану не молитесь по древнему обычаю, и всѣхъ Богу ненавидимыхъ
тризницъ не творите пѳдомъ (Посланіе мѳтр. Симона, Авг. 1501 г., въ Великую Пермь, въ А. И.,
I, № 112); — у М. И. Михайлова (Вол. Г. В., 1850, № 2) говорится о Войпелѣ и Золотой бабѣ; —
у П. И. Саввантова (см. Труды 1-го арх. съѣзда): Јомала (Јен), Войпелъ, Золотая баба. Я прочелъ
все, что было писано о Войпелѣ и Золотой бабѣ, но о нихъ не составилъ яснаго представленія:
мѣѳ думается, что тутъ есть ошибка или, по меньшей мѣрѣ, недоразумѣніе. Странно, что св. Сте-
фанъ, знатокъ Зыряпъ, не обмолвился о нихъ Епифанію; странно, что любознательный Епифаній
не полюбопытствовалъ о нихъ лично у Стефана и не занесъ въ свое описаніе. Въ П. С. Р. Л.,
VI и VIII, куда вошло Епифаново описаніе, нѣтъ ни Войпелѣ, ни Золотой бабы; въ П. С. Р. Л.,
V, куда вошло тоже самое Епифаново описаніе, есть Золотая баба, но нѣтъ Войпелѣ, который
является только у мѳтр. Симона. Не случилось ли тутъ подобное тому, что случилось съ мѳнече-
скимъ Закамскимъ (за-Камешскою рухлядью) серебромъ? Никон. лѣт. приписала въ Зырян-
скій край даже козъ: это значитъ тоже, что тащить львовъ на жительство въ парголовскіе лѣса.

повѣшено около кумировъ или надъ ними на кровляхъ или было принесено на припошение, на украшеніе, какъ-то: соболи, кунницы, горностаи, ласицы (?), бобры, лисицы, медвѣдна, рыси, бѣлки, все это онъ собиралъ, складывалъ въ кучу и предавалъ огню; кумировъ же онъ билъ сначала обухомъ топора въ лобъ, потомъ посѣкалъ топоромъ на малыя полѣнца и разводилъ огонь. Все сгорало: и куча съ кунницами, и кумиры вмѣстѣ съ ними. Изъ этого прибытка онъ не бралъ себѣ ничего; онъ приказалъ своимъ ученикамъ и отрокамъ, служившимъ у него, отнюдь не брать ничего отъ кумирницъ: золотое, серебряное, мѣдь, желѣзо, олово или иное что (Еп., 136).

У Зырянъ до крещенія былъ обычай, была пошлина: если кто прикоснется къ кумиру или возьметъ что либо отданное и принесенное болвапамъ, намѣненнос и оброченное бѣсамъ, непозволенное и возбраненное, то такого человѣка кумиръ извредитъ, изломаетъ, искалѣчитъ. Кудесы кудесниковъ были таковы, что никто ничего не смѣлъ взять ни тайно, ни явно или украсть что отъ кумирницъ, отъ жертвоприношеній кумирамъ. Стефанъ, однако, безъ боязни ходилъ по кумирницамъ и днемъ, и ночью, ходилъ по лѣсу, по полю, безъ народа и при народѣ. Кумиры не могли повредить ему (Еп., 137).

Зыряне однажды пришли къ Стефану и сказали: «добрый наставникъ! скажи намъ, для чего ты изгубилъ такое богатство, которое было въ нашихъ кумирницахъ, и пожегъ его огнемъ, а не взялъ для потребности своей и потребности живущихъ съ тобою учениковъ?» Стефанъ отвѣчалъ имъ: «вы сами знаете, что наши руки служатъ намъ для того, чтобъ удовлетворить потребностямъ моимъ и со мною живущихъ. Я указывалъ вамъ, что, трудясь такимъ образомъ, слѣдуетъ помогать немощнымъ» (Еп., 138).

наја вылын, велт вылын, мыѣ вѣлы вайлыл-лѣма козін вылѣ, мичѣд вылѣ, кыд-нѣ: нѣзјас, туланјас, сѣдбѣжјас, ласицајас (?), мојјас, ручјас, ошјас, рысјас (?), урјас, — быдсѣн сыѣ чукѣртлылыс, теѣлылыс ѣтѣ чукѣрѣ, сесѣа бѣѣн сотлылыс; бѣбанјасѣс-нѣ медводын сыѣ вачкылыс чѣр тышѣн кымѣсас, сы бѣрты поткѣдлыс чѣрѣн дѣла песѣ сесѣа бѣ ѣзтылыс. Быдсѣн сотчѣлыс: тулан чукѣр, најакѣд чѣч бѣбанјас. Сыѣ ез бѣстылы мыѣкѣ сы ембурѣс; сыѣ чѣктыс велѣдчѣсјасыс, кесјалѣс зонјасыс, мед-нѣ наја мыѣкѣ оз бѣстны бѣбан керкасаѣ: зарнѣ, езыс, ыргѣн, кѣрт, озыс сесѣа мыѣкѣ мукѣдтор.

Комѣ воѣтырлѣн пыртѣѣмѣд, вѣлы сечѣм сам, сечѣм вузвот: кодыр Комѣ морт бѣбан дынѣ инѣдчѣас кѣнас, бѣстас мыѣ-кѣ бѣбан-јаслы сѣтѣмаѣс, козѣналѣмаѣс, вежтѣмаѣс, кулјаслы пуктѣмаѣс, абучѣктѣмаѣс, ѣлѣдѣмаѣс, сек сечѣм мортѣс бѣбан дојдалас, чеглалас, чуклѣдлас. Сѣнпыртысјаслѣн сѣнпыртѣѣмѣс вѣлы сечѣм, мыѣ код-кѣ ез лыстылы мыѣ-кѣ бѣстны гусѣн, аѣѣмѣн, ез лыстылы гусалны мыѣ-кѣ бѣбанкерка-јассаѣ, бѣбанјаслы вѣѣмѣсјаѣс. Степан-нѣ полтѣг ветлылыс бѣбанкеркајасын луншѣрын, воѣшѣрын, ветлылыс вѣр шѣрты, ыб вылты ѣѣтѣг, ѣѣз водын. Бѣбанјас ез вермыны керны сылы кучѣмкѣ лѣктор.

ѣтѣд Комѣ мортјас воысны Степан ордѣ, шуысны сылы: «бур велѣдысѣѣ! вѣс-тал мѣжанлы, мыѣла те воштын сечѣм ембур, код вѣлы мѣжан бѣбанкеркајасын, сотын бѣѣн, аслѣд-нѣ ен бѣст аслад коланыд вылѣ, велѣдчѣсјасылѣн колан вылас?» Степан воѣа шуыс најалы: «тѣ аснѣд тѣданныд, мыѣ мѣжан кѣјас ужсалѣны быдтор, мыѣ колѣ меным, мекѣд олысјаслы. Ме шуылы тѣ-жанлы, мыѣ, сыд, мырсыгѣн, колѣ отсалны абу вермысјаслы.

У Зырянъ былъ старецъ Памъ (Панъ), сотникъ той страны¹⁾, мечетникъ, начальникъ волхвамъ, старѣйшина обавникамъ, отравникамъ. Они почитали его болѣе, чѣмъ прочихъ чаровниковъ, почитали, какъ наставника и правителя; говорили, что зырянская страна управляется его волшебствомъ, что старая вѣра утверждается его утвержденіемъ. Этотъ кудесникъ часто приходилъ (въ Устьвымъ) то тайно, то явно, и развращалъ крещенныхъ, говоря: «братья, мужи зырянскіе! не оставляйте отеческихъ боговъ и жертвоприношеній имъ; не забывайте, не покидайте старыхъ пошлѣнъ, не отменяйтесь отъ старыхъ вѣрованій; дѣлайте такъ, какъ дѣлали наши отцы. Слушайте меня, но не слушайте Стефана, который есть новопришелецъ изъ Москвы. Можетъ ли быть что доброе намъ отъ Москвы. Не оттуда ли (см. 7 и 9 стр., «тяжела дань») намъ и дани тяжкія, и насильства, и тѣуны и доводчики и приставники? Не слушайте его, но слушайте меня, желающаго вамъ добра: я — одной съ вами земли, одного языка, одного рода-племени. Вамъ слѣдуетъ слушать меня, старца, болѣе, чѣмъ этого Русина, особенно же Москвитянина, молодаго годами, предо мною какъ сына, какъ внука». (Еп., 138).

Крещенные отвѣчали ему: «Стефанъ раскопалъ вашихъ боговъ — и они не могли нанести ему никакого вреда. Со славныхъ кумировъ онъ снялъ пелены и отдалъ своему отроку, именемъ Матоею, сдѣлавъ изъ нихъ порты, онучи и погавицы, и тотъ износилъ ихъ безъ вреда для себя. Стефанъ сдѣлалъ это не для своего прибытка, но для поруганія кумировъ. Матоейко прежде былъ

Коміјаслѣн вѣлы Папѣима порыс морт, сы муын жура, шіпурта, тунјаслы ыджыд, сінпѣртысјаслѣн, чыкѣдысјаслѣн жура. Сыѣс лыдѣпуктысны јондсыка мукѣд сінпѣртысјасыс, лыдѣпуктысны, кыд велѣдысѣс, индѣдысѣс. Шулысны, мыј Комі му кутысѣс сылѣн сінпѣртѣмѣн, мыј важ ескѣм пуктысѣ сылѣн чѣктѣмѣн. Сы сінпѣртыс унаыс воылысы (Јемдынѣ) гусѣн, адылѣмѣн, чыкѣдыс пыртѣмајасѣс, шулыс: «Комі вокјасѣј, верѣсјасѣј! ен енѣлтѣ јенјастѣ, најалы вайѣмјастѣ, ен вунѣдалѣ, ен чѣлталѣ важ вузвѣттѣ, ен колѣ важ ескысѣмтѣ; керѣ сыд, кыд тїјан ајјасыд керлысны. Кылзѣ менѣ, енѣ-нѣ кылзѣ Степанѣс, Мѣскуакарыс вылѣвоысѣс. Мѣскуасаи кучѣм бур вермас лоны мїјанлы? Абу-ѣ мыј сетысаи (Новгородпыр) мїјанлы сѣкыдјас: сѣкыд вузвѣтјас, дѣскѣдѣмјас, бѣрјѣдлысјас, тѣдмѣдлысјас, вїдѣдалысјас? Сыѣс ен кылзѣ, кылзѣ менѣ, тїјанлы бур сїысѣс: ме — тїјанкѣд ѣтї муыс, ѣтї кыла, ѣтї чужанвужа. Тїјанлы колѣ кылзыны менѣ, порысѣс, јондсыка сы Роѣ мортыс, зелдзык Мѣскуакарса мортыс, сыѣ ем арѣснас том, ме водын кыд пі, кыд пілѣн пі.

Пыртѣмајас воѣашулысны сылы: Степан кодјыс тїјанлыс јенјастѣ — најанѣ ез вермыны сылы керны кучѣмкѣ лок. Ошкѣдан бѣбанјассаи сыѣ кулыс ѣшѣдјас, сѣтыс Матвејїіма зонысы, сылы најалыс керыс гач, намѣд, коккѣм: сыѣ најалѣс поллыс омѣл лѣмтѣг. Степан ез кер сыѣс аслас содтѣд вылѣ, керыс, бѣбанјасѣс сѣрамѣдѣм вылѣ. Матвеј војдѣр вѣлы мїјан чужан

¹⁾ Въ 1485 г. въ Устьвыми, при еп. Филоѣѣ, «князья Кодскіе (Югорскіе) имали миръ за свои земли съ князьями Вымскими, да съ Вычегодскимъ сотникомъ, да съ Владычнинъ слугою (Михайловъ, В. Г. В., 1850 г., № 41; ссылка на Синод. лѣт., № 365). Изъ этого мѣста ясно, что есть князья Вымскіе, живущіе по р. Выми; кромѣ того есть сотники Вычегодскіе. Сотникомъ во время Стефана былъ Памъ; онъ жилъ по (верхней) Вычегдѣ. Между тѣмъ наши писатели (въ числѣ ихъ и Филаретъ, Рус. св., I, 541) заставляютъ жить сотника вычегодскаго тамъ, гдѣ жили князья Вымскіе, т. е. по р. Выми, въ Княжьпогостѣ, къ Ю. отъ котораго находилась ихъ волость Удоръ. (Это побудило писателей, напр. Михайлова, В. Г. В., № 41, предполагать, что они владѣли Удоромъ, т. е. страной по р. Важѣ, что сомнительно).

нашего же рода, зырянинъ; потомъ онъ увѣровалъ, крестился и теперь — ученикъ Стефана. Если кумиры не могли сдѣлать зла ученику, то могутъ ли они нанести вредъ учителю? Ты, чародѣивый старецъ, для чего, оставя главу, говоришь ногамъ? Если ты силенъ словесами, то препирайся съ нимъ, учителемъ, но не съ нами». Обозлился волхвъ и сказалъ имъ: «я не боюсь вашего Стефана и учениковъ его; я одинъ вооружусь на всѣхъ». (Еп., 139).

Этотъ кудесникъ былъ лютый сопротивникъ Стефану, великій златороборець, неукротимый супостатъ и боритель. Онъ люто и много возмущалъ крещеныхъ; часто препирался и со Стефаномъ о вѣрѣ (Еп., 139). Кудесникъ и чаровникъ кичился, говоря: «какою властію ты творишь то, что поругалъ нашихъ боговъ, разрушилъ ихъ храмы и огнемъ пожегъ ихъ? Ты пришелъ искоренить нашу вѣру, ты обезчестилъ нашу службу, ты хочешь захватить всѣхъ насъ своими ухищреніями. Творящій таковое, по моему сужденію, повиненъ смерти, что скоро и будетъ тебѣ отъ меня». Стефанъ отвѣчалъ: «тѣ, которыхъ ты поминаешь, тѣ твои боги погибли. Не они ли низложены нашею рукою, пожжены огнемъ, немощны и не даютъ о себѣ вѣстей?» (Еп., 141).

Кудесникъ сказалъ: «наши боги поруга- ны тобою; но они милосерды и тебя не по- губили. Если бы они были не милосерды, давно бы сокрушили тебя, искрятали. Ты понимай, какъ они добры и милосерды. — Вѣра наша лучше вашей вѣры потому, что у васъ одинъ Богъ, у насъ же много бо- говъ, много послѣшниковъ, много побор- никовъ. Они даютъ намъ ловитву, кото- рая въ водахъ (рыбы), которая въ воздухѣ (птицы), которая въ болотахъ, дубравахъ, борахъ, на лугахъ, въ поросляхъ и чащахъ, въ березникѣ, соснякѣ, ельникѣ, раменахъ и въ прочихъ лѣсахъ, которая на деревь- яхъ, какъ-то: бѣлки, соболи, куницы, рыси и прочая наша ловитва. Нынѣ (а прежде?) они достигаютъ до васъ; нашею ловлею также обогащаются ваши князья; бояре облачаются въ оныя, величаются, укра-

жанвужа, Көмі морт; бөрты сыб ескыс, пыртчыс; ыны ем Степанлөн велөдчыс. Кодыр бббаңяс ез вермышы омөл керны велөдчыслы, кыд-нө вермасны омөлсө керны велөдыслы? Те, сінпөрталыс пöрысбј, мыҗла јур колыгөн, сөрнiтан коқјаслы? Тенад кылјасыд, ем-кө, те ен вензыс мiјанкөд, вензыс сыкөд, велөдыскөд». Тун лөґасыс, шуыс пажалы: «ме ог пол тiјан Степаныс, сылөн велөдчысјасыс; ме өтнам лептыса быдөн вылө».

Сы сінпöртýс вöлы лок вочасыс Степанлы, ыдсыд лок керýс, раммöдтöм воча-султыс, вензысыс. Лока, уна сыö гудраллыс пыртчöмажасöс; унаыс вензыссыс Степанкöд ескöм жылыс. Чыкöдыс, сінпöртýс ыдсöдчýс, лептасыс, шулыс: «кучöм вынөн те керап сыö, мыж мiжанлыс жеңјасöс серамöдöмö петкöдын, нажалыс керкајассö жу-гöдын, бiөн сотын? Те локтын бырöдны мiжанлыс ескöмöс, те пежалын мiжанлыс кесјалöмöс, те көсјысан мiжанöс быдöнöс кутлыны тенад ылöдлöмнад. Сечöмтор кер-рысöс, менам бөрјöдöм сöрты, колö вiны, мыж-нö регыд лоас теныд месай». Степан вочашуыс: «кодјасöс те казтылан, наја те-над жеңјасыд вошысны. Абу-öмыј мiжан кiөн наја чöлтöмаöс, бiөн сотöмаöс, абу вынаöс, ас жылсыс јуөр оз сөтлыны?».

Синнөрталыс шуыс: мĕҗан җеҗасӘс те пыр-
тын сҗерамӘ сӘмын наҗа бурӘәлӘмабӘ, тенӘ
ез воштыны. Наҗа ез-кӘ-ескӘ вӘллыны бур-
ӘәлӘмабӘ, важӘн-нĕн жуҗӘдлысны тенӘ, че-
галысны. Те гӘгӘрво, кыдҗ наҗа бурӘс,
бурӘәлӘмабӘ. — Мĕҗан ескомӘ тĕҗан ескӘ-
мыс бурдҗык сыпонда, мыҗ тĕҗан ем Әтĕ
Җеҗ, мĕҗан-нӘ уна җеҗас, уна отсалысҗас,
уна дорҗысҗас. Наҗа сҗеталӘны мĕҗанлы быд-
сама кыҗан, код ем ваын (чҗерĕ), код ем
сынӘдын (каҗ), код ем нұрын, чӘкыд вӘрын,
парма вылын, вĕдҗ вылын, поснĕд вӘрын,
сукабыдман вӘрын, кыдҗпу вӘрын, пожӘм
пу вӘрын, коз пу вӘрын, енолтаҗ инса вӘ-
рын сҗҗса мукӘд вӘрын, код ем пуҗас вылын,
кыдҗ-нӘ: урҗас, нĕзҗас, тулаҗас, (рыси?),
сҗҗса мукӘд кыҗанторҗас. Әны тĕҗанӘдҗ наҗа
судҗлыӘны; мĕҗан кыҗӘмӘн озырмысӘны
тĕҗан Әксыҗас; ина - артаҗас паҗтаслӘны

пашють часто подолки своихъ одеждъ. Не наша ли ловитва посылается ими въ Орду, самому мнимому (Тохтамышу?) царю¹⁾, въ Царьградъ, къ Нѣмцамъ, въ Литву и къ другимъ дальнымъ народамъ?

Вѣра наша лучше вашей вѣры потому еще, что у насъ одинъ человекъ или самъ другъ часто выходятъ на борьбу съ медвѣдемъ, борются съ нимъ, поборяють, низлагають и приносятся (въ кумирницу? см. 54 стр., 5 стр.) его кожа (Еп., 141); у васъ же на одного медвѣдя выходятъ многіе, человекъ сто или двѣсти, иногда привозятъ медвѣдя, иногда возвращаются безъ него, но бываютъ еще ранены.

Наша вѣра лучше вашей потому еще: у насъ всякія вѣсти бываютъ скоро; что содѣется въ другомъ городѣ, въ дальней сторонѣ, намъ становится извѣстно въ тотъ же день то, чего вы не можете узнать во много дней» (Еп., 142).

Стефанъ отвѣчалъ: «всякая ловитва дается человѣкамъ не отъ кумировъ, которые стоятъ неподвижно, не отъ бѣсовъ, которые надъ людьми власти не имѣютъ, но отъ самаго Бога, Который даетъ дары каждому по трудамъ его. Со звѣрями же борьба бываетъ не въ одной зырянской землѣ, но во всякихъ земляхъ и странахъ. Это бываетъ не отъ помощи вашихъ боговъ, но отъ тѣлесной силы или искусства борца, особенно же отъ того, что небесный Богъ покорилъ подъ ноги человѣка всякихъ звѣрей, скотовъ, птицъ и рыбъ. Бывали многіе, которые именемъ Христовымъ укрощали лютыхъ звѣрей, словомъ связывали медвѣдей. Что же до вѣстей, которыя волхвамъ сообщаютъ бѣсы, то скажу: есть столь прозорливые хрістіане, что они не только видятъ душевными очами то, что совершается вдали, но предвозвѣщаютъ и то, что совершится спустя много лѣтъ по ихъ преставленіи» (Еп., 142).

најао, ыджодчоны, паскомыслыс подуджасо мичмодоны. Оз-омој мјан кыјомаос наја ыстылыны Ордао, Токтамыш Сарлы, Константінкарё, Немецјаслы, Литвао сесса мукод ылыса војтырјаслы?

Міјан ескөмөј тіјан ескөмыс бурджык бара сы понда: міјан өті морт, кык морт унаыс петаллоны ошкөд вермасны, вермасоны сыкөд, вермыллоны, ускөдоны, сылыс кусө вайлыллоны; тіјан-но өті ош ылаө петаллоны унабп, сооп, кыксоон; кодыр вайлоны ошсө, кодыр-но бергөдчыллоны сытөг, чеглалөмаөс.

Міјан ескөмөј тіјан ескөмыс бурджык бара сыпонда: міјан быдсама јуөрјас петөны регыд; мыј керсас мөд карын, ылыса муын, мі төдлылам сы лунө сыө, мыјөс ті он вермө төдлыны уна лунө.

Степан вочашуыс: «быдсама кыјан оз сетчыллы бөбанјассан, кодјас сулалоны вөрзалылтөг, кујјассан, кодјаслөн выныс мортјас ылын абу; сыө сетчысө Јенсан, Код сеталө сетөмсө быдөны ужс сөрты. Вөрсаяскөд-пө косасөм оз вөллыл сөмын Көмі муын, сыө вөллылө быд муын, быд тасын. Сыө оз вөллыл тіјан јенјаслөн отсалломсан, сыө вөлылө шој вынсан, вермасыслөн кујөмсан; зелджык-но сысан, мыј ылысвылса Јен личкөдыс морт кокулө быдсама вөрсаясөс, подајасөс, кајјасөс, черіјасөс. Вөллышы сечөм мортјас, кодјас Крістос нөмөн раммөдлысны лөк вөрсаясөс, кылөн көрталлысны ошјасөс. Мыј-но јуөрпетанөд, кодөс кујјас вөсталлоны тупјаслы, ме шуа: Крістослы ескысјас шөрын емөс сечөм јөссінмајас, мыј лөлсінјаснас наја оз адыны сөмын сыө, мыј керсысө ылын, наја водвыл адоны сыө, мыј керсысө уна во бөрты, најалөн шојнас шојтчысысөм бөрын.

¹⁾ Это состязаніе было послѣднее передъ отбѣздомъ св. Стефана въ Москву въ 1383 г.; одержавши побѣду надъ сотникомъ Памомъ, ему вести серьезную борьбу было уже не съ кѣмъ: народная масса, имѣя во главѣ св. Стефана, одержала побѣду надъ своими жрецами, заправителями и собирателями пошлинъ, которые держались новгородской стороны.

Кудесникъ спросилъ: «скажи мнѣ, какова ваша истина, что дерзаете такъ говорить о вашей жизни?» Стефанъ отвѣчалъ: «Единъ Богъ есть истина: всѣ христіане вѣруютъ въ Него, и нѣтъ другаго бога ни на небѣси вверху, ни на земли внизу, кромѣ единого Бога». Затѣмъ онъ говорилъ (все силою св. писаній), начиная отъ созданія міра, до распятія Христова, воскресенія и вознесенія, даже до скончанія міра (Еп., 142).

Въ словесномъ состязаніи они вдвоемъ пробыли весь день и всю ночь безъ питья и сна; не отдыхали, не предавались сну, но все состязались. Кудесникъ, хотя слышалъ и много поученій, но не внялъ, не увѣровалъ (Еп., 143).

Послѣ многихъ споровъ, по предложенію кудесника, рѣшено было: «обоимъ вмѣстѣ пройти сквозь огонь и воду; кто не сгоритъ въ огнѣ, не утонетъ въ водѣ, того вѣра права, тому всѣ повинуются». Это рѣшеніе было угодно Зырянамъ: «воистину хорошо то, что рѣшили теперь». Стефанъ сказалъ волхву: «ты захотѣлъ такой вещи, которая превосходитъ мое смиреніе и выше моихъ силъ; но я уповаю на милость все-сильнаго Бога, Который хочетъ нашего спасенія и ожидаетъ нашего обращенія». (Еп., 143). Онъ обратился къ народу: «мнѣ предстоитъ трудный подвигъ; съ радостію я стремлюсь пострадать и умереть ради вѣры. Благословенъ Господь! Зажгите ту избу, которая стоитъ пуста; я съ кудесникомъ, взявшись за руки, войдемъ въ нее» (Еп., 144).

Избу зажгли. Стефанъ, воздѣвъ руки, помолился Богу и сказалъ собравшемуся народу: «миръ вамъ, братіе; простите и молитесь обо мнѣ. Иду на предлежащій подвигъ, взирая на Начальника вѣры». Затѣмъ онъ сказалъ кудеснику: «пойдемъ вмѣстѣ, взявшись за руки, какъ рѣшили». Кудесникъ не пошелъ, убоявшись шума огня; онъ былъ ужасенъ. Стефанъ рукою взялъ его за одежду и крѣпко сжалъ ее, попуждая и влача его къ огню. Чародѣй пятился, кидался изъ стороны въ сторону,

Синпöрталыс жуалыс: «вистал меным, кучом-нö ем тїан вескыдыд, мыї лыстанныд сыд сөрїитны тїан олöм жылыс?» Степан вочашуыс: «Öтї Јен ем вескыд; Крїстос-лы ескысјас быдöн ескöны Сы былö, вылысвылын, вылын, му вылын, улын, öтї Јен кынды абу мöд јенмыс». Сы бöрты сыö висталыс (быдсöн Вежа Гїжöд сöрты) мујугыд пуктöмсаң, Крїстосöс перна былö лептöмöд, Сылöн лолзöмöд, лептысöмöд, мујугыдлöн помасöмöд.

Кылјаснас вензысысöмын паја кыкöн öтлаын вöлысны лун быд, вöј быд, сöјтöг, јутöг, унтöг; ез шöјтчылыны, ез унмолсылыны, пыр-нö вензысыллысны. Синпöрталыс кыллыс уна велöдöмјас, сöмын ез кылзыс шуöмалы, ез ескы.

Унаыс вензысöм бöрын, синпöрталыс-лöн кылыс сöрты, пуктöма вöлы: «кыкна-ныс-лы чöч мунлыны бї пырты, ва пырты; бїын коды оз сотчы, ваын коды оз пöд, сылöн ескöмыс ем вескыд, сыöс быдöн кылзысасны». Сы пуктöмыс Комїаслы сö-лöм вылас вöыс: «вескыд бур сыö, мыї öны пуктынныд». Степан шуыс тунлы: «теныд колмыс сечöмтор, код ем менам рамлуныс вылты, менам вывјасыс вылты; сöмын ме пуктыса вына Јенлöн бурсöлöмыс былö; Сылöн колöмыс ем мїјанöс вїдпы, мїјанöс бергöдны. Сек сыö бергöдчыс јöз дорö: «ме водын ыдыд керöм; ескöмöј понда гажалыгöн ме муна шöгнуны, кулны. Бурсöма ем Господ! Öзтылö сы керка, код тыртöм сулалö; ме тункöд чöч, кїјаснымöн кутчысöмöн, пырам сы пычкö.

Керка вöлы öзтöма. Степан кїјассö лентыс, келмысыс Јенлы, шуыс чукöртчöма јöзлы: «бураолöм тїјанлы, вокјасöј; мыжјасöс ледö меным, келмысö ме жылыс. Воаң керöм былö ме муна, вїдöдыгöн ескöмлöн Ыдсыд былö». Сы бöрты сыö шуыс тунлы: «мунам чöч, кїјаснымöн бостысöмöн, кыд пуктыллым». Тун ез мун; бї шысаң ползысöм пыр сыö вöлы кулöма келыд. Степан кїнас бостыс сыöс паскöм дорты, зельда кутыс сыöс, нубдыс, кыскыс бї пычкö. Синпöрталыс бöрынїтчыс, ускöдчылыс öта-

молилъ его, кланялся въ ноги, объявляя свою вину и выражая свою немощь. «Не трогайте меня, оставьте меня въ покоѣ», кричалъ онъ. — «Иди лишенный», говорили ему люди, «почему ты не идешь?» — Стефанъ говорилъ ему: «не самъ ли ты избралъ это и хотѣлъ искусить живаго Бога; почему же теперь не хочешь идти?» Кудесникъ кланялся и умолялъ, обличая свою прелесть (Еп., 144).

Стефанъ народомъ взялъ его и привелъ къ р. Вычегдѣ. Сдѣлали двѣ проруби ¹⁾: одну выше, другую вдали, ниже. Рѣшено было: обоимъ, взявшись за руки, войти въ верхній прорубь, пройти подъ льдомъ и выйти въ нижній прорубь. Чародѣй опять былъ понуждаемъ и опять онъ отказался войти въ воду (Еп., 144).

Стефанъ спросилъ кудесника: «ты теперь побѣжденъ; не хочешь ли креститься?» Кудесникъ отвѣчалъ: «не хочу ни вѣровать, ни креститься». Стефанъ обратился къ народу: «вы, свидѣтели всего этого, скажите мнѣ: что вы думаете?» Люди отвѣчали: «его нужно казнить». Люди, державшіе кудесника, отдали его Стефану, говоря: «возьми его и казни»; потомъ прибавили: «если тыпустишь его живаго, то онъ надѣлаетъ тебѣ пакостей еще больше» (Еп., 145). Стефанъ отвѣчалъ: «наша рука да не будетъ на врагѣ нашемъ. Запретимъ ему учить прежнему ученію; также пусть не будетъ услышано отъ него о служеніи кумирамъ, и да будетъ онъ отлученъ отъ церкви». Когда люди, державшіе кудесника, отпустили его, онъ отскочилъ отъ нихъ, какъ олень, и убѣжалъ радуясь. Положенъ кудеснику запретъ и онъ изгнанъ изъ предѣловъ ²⁾ зырянскихъ (Еп., 146).

рѣ-мѣдарѣ, келмѣдыс сыѣс, муѣдъ журбѣтыс, мыжсѣ, вермытѣмсѣ вѣсталис. «Ен вѣрѣдѣ, колѣ менѣ, ледѣ», горзылыс сыѣ. — «Мун, вошѣмабѣ, — јѣз шуыс сымы; мун, мыјла те он мун?» — Степан шуыс сымы: «ен-ѣмыј те ачѣд бѣрѣылы сыѣс, лѣјла Јенмѣс ылѣдлыны кѣсѣыгад? мыјла-нѣ те ѣны он кѣсѣ мунны?» Сѣппѣрталыс муѣдъ журбѣтыс, келмѣдыс, аслыс ылѣдлѣмсѣ јанѣд-лыгѣн.

Степан кутыс сыѣс јѣзѣн, нуѣдыс Ежва ылыѣ. Сетѣн кералысны кык јукмѣс: ѣтѣсѣ ылын, мѣдсѣ улын, ылын. Пуктѣма вѣлы: кыкнаныслы, кѣн кутѣысѣмѣн, пырны ылыса јукмѣсас, јѣ улты мунны сѣсѣа улыса јукмѣсѣн петны. Сѣппѣрталыс бара нуѣдѣма вѣлы, бара сыѣ јѣткысыс ваѣ пырны.

Степан јуалыс тунлыс: «ѣны те венѣдѣма; он-ѣ пыртѣы?» Тун воѣашуыс: «ог ескы, ог пыртѣы». Степан бергѣдѣыс јѣз дѣрѣ: «тѣ адылынныд, сы быдтор, вѣсталѣ меным: кыдъ тѣ арталанныд?» Јѣз воѣашуыс: «сыѣс вѣны колѣ». Тунѣс кутлысѣас сѣтысны сыѣс Степанлы, шуыгѣн: «бѣст, вѣ», сѣсѣа содтысны: «ледѣн-кѣ сыѣс лѣјлаѣн, сыѣ бара керас теныд ѣмѣсѣ ѣдѣы-дѣыкѣс». Степан воѣашуыс: «мѣјан кѣ мед оз ло мѣјан воѣасултыс ылын. Ѧлѣдам сымы велѣдны важ велѣдѣмѣ; мед оз ло кылысѣма сысѣан бѣбанѣаслы кесѣалѣм јылыс, мед сыѣ ѣѣлтѣма лоас вѣѣкосѣан». Тунѣс кутлысѣас кодыр сыѣс ледѣысны, на-јасѣан сыѣ ѣтѣѣолтыс кѣр моз, сѣсѣа гажа-лыгѣн пышѣыс. Пуктысны сѣппѣрталыслы ѣлѣдѣм, сѣсѣа сыѣс вѣтлысны Кѣмѣ муысѣ.

¹⁾ Это событіе, какъ видно, происходило зимою, въ 1382—1383 г., уже по построеніи церкви во имя Благовѣщенія.

²⁾ Потомки Пама до сихъ поръ живутъ въ средѣ Остяковъ, по р. Оби (Абрамовъ, Ж. М. Н. Пр., 1851 г., Дек.); другіе язычники удалились на Удору и Печору (Михайловъ, В. Г. В., 1850 № 4 п 5).

Стефанъ не только просвѣтилъ Зырянъ св. крещеніемъ, но составилъ до того времени незнаемую зырянскую азбуку, сложилъ новую грамоту; тѣмъ письменными словесами онъ написалъ много книгъ, предавъ Зырянамъ писаніе и даровавъ книжный разумъ. Когда все это случилось, многіе люди, видѣвшіе и слышавшіе, удивлялись не только въ зырянской странѣ, но и живущіе по другимъ городамъ, особенно въ Москвѣ: «какъ онъ сумѣлъ устроить зырянскія книги? откуда ему дана премудрость?» Другіе говорили: «онъ воистину новый философъ. Таковъ былъ Константинъ, называемый Кирилломъ философомъ, который составилъ славянскую грамоту; также и этотъ Стефанъ сложилъ 24 буквы, по числу буквъ греческой азбуки¹⁾, по рѣчи зырянскаго языка» (Ен., 151). Вотъ названія этихъ буквъ:

Комі войтырѣс вежа пыртѣмѣн пыртѣм кындѣ, Степан сѣртыс сыкадѣдѣ абутодѣма Комі кыллыс ны пасјас, јітлыс выл гјжѣд; сы гјжѣд кылјаснас гјжыс уна гјжѣдјас, сѣтыс најалы гјжѣм, гјжѣдса мылкыд. Кодыр быдсѣн сыѣ лѣыс, секы уна мортјас, адылысјас, кыллысјас, шензыслысны Комі муын, мукѣд карјасын олысјас, зелдык Мѣскуа карын: «кыдѣ сыѣ кужыс сѣртыны Комі гјжѣдјас? кытыс сѣтѣма сылы сѣтѣм мылкыд вежѣрыс?» Мукѣдјас шулысны: «сыѣ ем вескыда выл мылкыд-вежѣра морт. Сѣтѣм вѣлы Константин, кодѣс шуѣны мылкыд-вежѣра Кірілѣн, код пуктыс Славјанса гјжѣд; сы ногѣн таја Степан пуктыс 24 шы пас, Елјнса кыл шы пасјас сѣрты, Комі кыл шы сѣрты». Наја шыјаслѣн нѣмѣданјасыс:

а, бур (б), гап (г), доп (д), е, жон (ж), жон (дс), зата (з), зита (дз), и (і), коке (к), ле (л), мено (м), нено (н), во (о), пей (п), реп (р), сїи (с), тап (т), цю (ц), черы (ч), шу (ш), янь (н?), сюю (?).

¹⁾ Епифаній говоритъ: «Стефанъ научился греческой грамотѣ и книги греческія извѣще добрѣ, почиташе ихъ, присно имѣяше ихъ у себя, и умѣяше глаголати тремя языки», т. е. по русски, по зырянски и по гречески (122); Стефанъ «сложилъ числомъ четыре межу десятима словъ (т. е. 24), подобая греческой азбуки числу словъ: ова убо слова по чину греческихъ письменъ, ова же по рѣчи Пермскаго языка» (151). И такъ, Стефанъ, хорошо знавшій греческій языкъ, сложилъ зырянскую азбуку изъ 24 буквъ, по числу буквъ греческаго алфавита, нное по образцу греческихъ буквъ, нное же согласно рѣчи зырянскаго яз., въ которомъ пѣтъ: ф, х, щ, ъ, ь, ѣ... Авторы, писавшіе о зырянскихъ письменахъ, своими объясненіями запутали это ясное мѣсто. Напр. М. И. Михайловъ говоритъ, что св. Стефанъ, при составленіи зырянской азбуки, за образецъ не взялъ славянской азбуки (?), ибо Зыряне питали антипатію (?) къ Русскимъ; онъ также не взялъ греческой азбуки (?), ибо онъ самъ только-что (1372 г.) павыкъ къ греческому яз.; при томъ же греческое произношеніе (?) плавное, мягкое, а зыр. яз. твердый, отрывистый; онъ не взялъ и еврейской азбуки, ибо не зналъ (?) еврейскаго языка; Стефанъ обратился къ пасу (?), который онъ узналъ въ Устюгѣ и который употребилъ при составленіи зырянской азбуки» (Волог. Губ. В., 1850, № 16). Онъ же говоритъ, что у Зырянъ были буквы (?) и значки, посредствомъ которыхъ они сохраняли событія (?) времени отдаленныхъ (Вол. Губ. В., 1850, № 17). — Эти мысли г. Михайлова, съ измѣненіями, перешли въ труды митр. Макарія (Ист. Рус. Ц.), П. И. Саввантова и др. Для примѣра приведу мнѣніе г. Саввантова (см. Труды 1-го Арх. съѣзда въ Москвѣ): Стефановы письмена—это пасы (?), знаки, которыхъ было достаточно (?) и которые св. Стефанъ въ своей азбукѣ сблизилъ съ славянскими (?) письменами; онъ не воспользовался русскими письменами, а изобрѣлъ новыя письмена для того, чтобы расположить Зырянъ къ принятію письменности въ такомъ видѣ, который не представлялъ ничего новаго, чужаго Зырянамъ, но былъ имъ знакомъ съ дѣтства въ пасѣ, ибо принести грамоту московскую (? отчего не Новгородскую?) значило дать врагамъ (т. е. тунамъ, которые по личнымъ видамъ поддерживали новгородскую власть) сильное оружіе противъ себя (т. е. Стефана, пришедшаго изъ Москвы, которая въ XIV ст. всюду поддер-

Скудные же смысломъ говорили: «для чего составлена зырянская азбука? зачѣмъ написаны зырянскія книги? Прежде у Зырянъ не было грамоты. Имъ, издавна неимѣвшимъ своей грамоты и жившимъ безъ нея, зачѣмъ замышлять грамоту теперь, въ послѣдніе дни па исходѣ семи тысячъ лѣтъ¹⁾, только за 120 лѣтъ до скончанія міра? Если же нужна грамотность, то довольно и русской, уже готовой, которую бы передать имъ и научить ей» (Еп., 152).

Русскую грамоту составилъ Кириллъ, а зырянскую Стефанъ. Оба они были добры и мудры, оба подъяли равный подвигъ и потрудились для Бога: одинъ для спасенія Славянъ, другой для спасенія Зырянъ. Какъ два свѣтлыя свѣтила, они просвѣтили народовъ. Кириллу помогалъ его братъ Меѳодій; у Стефана же не было помощника, кромѣ Бога. Если спросить Зырянина: «кто избавилъ васъ отъ служенія кумирамъ? кто составилъ азбуку и перевелъ книги?» Онъ отвѣтитъ: «нашъ добрый учитель Стефанъ просвѣтилъ насъ св. крещеніемъ и даровалъ намъ грамоту и разумніе св. книгъ» (Еп., 153). — «Когда это

Дола вежѡрајас-нѡ шулысны: «мыјла сор-тѡма Комі кыл шы пасјас? мыјла пуктѡмаѡс Комі гижѡдјас? Војдѡр Комілѡн гижѡдыс ез вѡллы. Кодјаслѡн важсѡн ез вѡллы гижѡдјасыс, кодјас сытѡг оллысны, мыјла сорталны гижѡд ѡны, медбѡрја лунјасѡ, кодыр тыртысѡ сѡзім сурс во, кодыр ем сѡмын 120 во нем помѡдъ? Ем-кѡ колѡм, тырмас Роѡ гижѡд, код ем даѡ-нш, кодѡс колѡ-ескѡ сѡтны најалы, велѡдны најаѡс сы вылѡ.

Роѡ гижѡд јѡтлыс Кірілл, Комі гижѡдсѡ Степан. Наја кыкнаныс вѡлыны бурѡс, мылкыд вежѡраѡс, кыкнаныс лептылысны ѡткода мырсѡм, ужалысны Јен мога: ѡтѡыс Славјанаѡс вѡдѡм понда, мѡдыс Коміјасѡс вѡдѡм понда. Кык југыд шондымоз, наја југѡдысны јѡзјасѡс. Кіріллы уна отсаллыс сылѡн вокыс Меподіј; Степанлѡн-нѡ Јен кындѡ отсаллыс ез вѡл. Кодыр јуаллам Коміѡс: код тѡјанѡс мездыс бѡбанлы кесјалѡмсѡн? код јѡтлыс тѡјанлы гижѡд, пуктыс гижѡмјас?». Сыѡ вѡчашуас: «мѡјан бур велѡдыс Степан југѡдыс мѡјанѡс вежа пыртѡмѡн, сѡтыс мѡјанлы гижѡд, вежа гижѡдјаслыс гѡгѡрвоѡм». — «Кодыр-нѡ сыѡ

живала черныхъ людей, а не лучшихъ). — Я охотно желалъ бы поддержать мнѣніе М. И. Михайлова, который оказалъ мнѣ незабвенную услугу тѣмъ, что убѣдилъ, по моей просьбѣ, моего старшаго брата Іосифа отправить меня въ Вологодскую гимназію, по дѣлу требуетъ, чтобы я сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній. 1) Зырянскіе пасы никогда не имѣли значенія буквъ; ими нельзя передать того, что передавали египетскіе іероглифы или мексиканскіе узелки; 2) между пасами и Стефановскими буквами нельзя дѣлать никакихъ сближеній; 3) никому не извѣстно о томъ, что св. Стефанъ зналъ или не зналъ еврейскій языкъ; 4) св. Стефанъ хорошо зналъ греческій языкъ; 5) начертаніе греческихъ и славянскихъ буквъ въ XIV ст. и начертаніе Стефановскихъ буквъ указываютъ, что св. Стефанъ имѣлъ въ виду начертаніе славянскихъ и особенно греческихъ буквъ при составленіи своей зырянской азбуки, въ которую онъ не внесъ славянскихъ: ѡ, ѡ, щ...; 6) въ кирилловской азбукѣ славянскія буквы имѣютъ такое же ли начертаніе, какое имѣютъ въ греческой или коптской азбукѣ, или же начертаніе ихъ видоизмѣнено? Если оно видоизмѣнено, то ради чего это сдѣлано: ради ли того, что Славяне питали антипатію къ Грекамъ и Коптамъ (какъ Зыряне, по словамъ Михайлова и Саввантова, питали антипатію къ Русскимъ, къ Москвѣ), или же ради иной причины? 7) въ нынѣшней русско-зырянской азбукѣ ради чего г. Саввантовъ изгналъ щ, я, ю, ѡ, ѡ, х, й? — Г. Саввантовъ говоритъ, что Стефановы письма не замѣтнымъ образомъ сближали (?) зырянскій пас (?) съ русскою (отчего не греческо-славянскою?) азбукою и способствовали къ тому, чтобы помирить (?) Пермскую землю съ Москвою (отчего же не съ Новгородомъ?). Но это значило бы тоже, что сказать: Саввантовскій знакъ ј, употребленный въ значеніи й и (мало одного значенія?) въ значеніи ѡ, незамѣтнымъ образомъ сближаетъ зырянскую азбуку съ латинско-пѣмскою и способствуетъ къ тому, чтобы посорить Зырянскую землю съ Русскою землею. Очевидно, что, прежде чѣмъ дѣлать заключенія о Стефановыхъ письменахъ, слѣдовало исключить и антипатію и пасы, нужно было присмотрѣться къ начертанію славянскихъ, особенно греческихъ буквъ въ XIV ст., и сравнить съ ними Стефановскія буквы.

¹⁾ См. ниже о епск. Филоѡѣ.

было, въ какое время?» — «Недавно; полагаю, отъ созданія міра въ 6883 г. (1375), когда въ Ордѣ былъ (темникъ) Мамай, на Руси же былъ великій князь Дмитрій Іоанновичъ» (Еп., 154).

вѣлы, кучѣмъ кадѣ?» — «Абу-на важын; ар-тала, мыі мупуктѣмсаі 6883 вобін (1375), кодыр Ордаын вынкутыс Мамаі, Роѣмуын-нѣ вѣлы ыджыд князъ Дмитріі Іоаннович.

Стефанъ переводилъ книги съ русскаго языка на зырянскій, много разъ онъ переводилъ и съ греческаго языка на зырянскій. Имѣя не малую болѣзнь, онъ однакоже прилежно занимался этимъ дѣломъ, или читая книги, или переписывая; за этими работами онъ много разъ проводилъ и ночи безъ сна (Еп., 147). Новокрещенымъ мужамъ, юношамъ, отрокамъ и дѣтямъ онъ заповѣдалъ учить (на славянскомъ языкѣ) Часословъ, Осмогласникъ (Октоихъ), Пѣсни Давидовы и др. св. книги¹⁾. Тѣхъ, которые обучились грамотѣ и навыкли чтенію св. книгъ, онъ разбиралъ, кого ставить въ іереи, кого въ діаконы, кого въ чтецы и кого въ пѣвцы. Пѣніе онъ перепѣвалъ имъ, перелагалъ на зырянскій языкъ и научалъ ихъ переписывать зырянскія книги, которыя онъ переводилъ на зырянскій языкъ. Съ этого времени они учили другъ друга грамотѣ (взаимное обученіе), съ книгъ переписывали книги, которыя умножались и пополнялись (Еп., 136).

Степан гіжѣд пуктылмыс Роѣ кыл выл-саі Кѣмі кыл вылѣ, унаыс пуктылмыс Еліна-кыл вылсаі Кѣмі кыл вылѣ. Вісѣ-мыс сылѣн вѣлы абу дѣла; сѣмын сыѣ јона мырсѣс сы удѣ понда, гіжѣд лыдјыгѣн, гіжтылыгѣн; сы удѣ сајын сыѣ унаыс вѣј пыкыс унмолсытѣг. Выі пыртѣмајаслы, верѣсјаслы, томјаслы, зонјаслы, дѣлајас-лы сыѣ чѣктылмыс велѣдчыны гіжѣдјас: Кадса сѣлѣмјас, Кѣкјамыс шы вылын сѣлѣмјас, Давідлѣн Ошкансѣлѣмјас сѣсѣа мукѣд вежа гіжѣдјас. Гіжѣдѣ велѣлѣ-мајасѣс, сыѣ бѣрјѣддылыс, кодѣс пуктыны іереј тујѣ, кодѣс діакѣн тујѣ, кодѣс лыдјы-сѣ, кодѣс сѣлысѣ. Сѣлѣмјасѣс сыѣ ачыс сѣллылыс најалы, Кѣмі кыл вылѣ пуктыл-мыс, велѣддылыс најасѣс гіжтыны Кѣмі гі-жѣдјас, кодјасѣс сыѣ пуктылмыс Кѣмі кыл вылѣ. Сы кадсаі наја велѣддысны ѣті мѣ-дѣс, гіжѣд вылсаі гіжтылмысны гіжѣд, гі-жѣдјас лѣысны унаѣс, тырлылысны.

Стефанъ днемъ пребывалъ не празденъ; онъ то трудился въ дѣлахъ собственными руками, то наряжалъ и устраивалъ необходимое для церкви или же для себя и для бывшихъ съ нимъ на потребу (Еп., 147).

Степан лунын ез вѣллы удѣтѣг; кодыр сыѣ удсалыс ас кѣнас, кодыр лѣсѣддыс, мырсѣлыс вічѣколы колан јылыс, аслыс сѣсѣа сыкѣд вѣлысјаслы колан тор јылыс.

¹⁾ Въ Четьи Минеи это мѣсто прочтено такъ: «учаше ихъ азбукѣ пермской, и Часослову, и Псалтиру, и прочимъ книгамъ, на пермскій языкъ отъ него переведеннымъ». Смыслъ выходитъ такой: Часословъ, Псалтирь были переведены св. Стефаномъ. Эти слова повторились и послѣдующими писателями, напр. М. И. Михайловымъ (В. Г. В., 1850, №№ 16, 19). Я утверждаю по личному опыту (зырянскій яз. мнѣ — родной яз. и, кромѣ того, никто до меня не занимался переводами на этотъ языкъ столько времени, сколько я), что 1) эти слова Четьи Минеи, по меньшей мѣрѣ, не точно выражены; 2) этихъ словъ у Епифанія нѣтъ въ данной фразировкѣ; 3) пужно передъ этими словами поставить для ясности поппмаія: на славянскомъ языкѣ.

Стефанъ поучалъ, оглашалъ, крестилъ мужей, женъ, дѣтей, здѣсь и тамъ обитающихъ, отъ различныхъ погостовъ къ нему приходящихъ (Еп., 146).

Стефанъ устроилъ другую церковь (? во имя св. Николая Чудотворца) добрую и чудную; въ ней устроилъ иконы и книги¹⁾. Послѣ того онъ поставилъ и третью церковь (? во имя Михаила Архангела) на другомъ мѣстѣ (Еп., 136).

Такъ какъ новокрещенные Зыряне жили не на одномъ мѣстѣ, но здѣсь и тамъ, близко и далеко, то у Стефана было желаніе воздвигнуть не одну церковь, но много и на различныхъ мѣстахъ, по рѣкамъ и погостамъ, гдѣ прилично, какъ онъ самъ видѣлъ (Еп., 136 и 147).

При основаніи церквей и при ихъ освященіи, при поставленіи священниковъ, диаконовъ, игуменовъ и при многихъ другихъ дѣлахъ церковнаго управленія нельзя обойтись безъ епископа. Зырянская же страна отъ Москвы и митрополита находится также далеко, какъ далеко отстоитъ Москва отъ Царьграда²⁾. Такой далекий путь надолзѣ кто же можетъ часто шествовать по епископскимъ дѣламъ? Зырянская земля требуетъ епископа. Нужно для Зырянской страны отыскать, поставить и привести епископа (Еп., 147).

Степан велѣдыс, јубртѣдыс, пыртѣдыс верѣсјасѣс, гѣтырјасѣс, долајасѣс, сѣтѣн татѣн олысјасѣс, быдсама сѣктыс сы дорѣ волысјасѣс.

Степан лептыс мѣд вѣчко бурѣс, шензанабс; сы пычкын вѣчыс Јен тыдѣсјас, гѣжѣдјас. Сы бѣрты сыѣ лептыс којмѣд вѣчко мѣд інын.

Кыд-тај пыртѣма Комијас ез олыны ѣтѣ инын, олысны сѣтѣн татѣн, матын, ылын, сыпонда Степанлѣн колѣмыс вѣлы лептыны абу ѣтѣ вѣчко, колѣмыс вѣлы лептыны уна вѣчко быдлаын, ва дорын, сѣктјасын, кытѣн колѣ, кыд сыѣ адылыс.

Вѣчко панѣм дырјы, најабс вежѣдѣм дырјы, іерејјасѣс, діакѣнјасѣс, ігуменјасѣс пуктѣм дырјы, сѣсса мукѣд уна вѣчкас вескѣдлѣмјас дырјы оз поз епископтѣг лонны. Мѣскуакарсаі, мѣтрополѣтсаі Коми му лѣб сыногѣн ылын, кыд Константѣнкарсаі Мѣскуакар ылын. Сечѣм ылыса туј нѣужа ветлѣмѣн код-нѣ вермас унаыс ветлыны епископса удс понда? Коми мулы колѣ епископ. Колѣ корсѣны, пуктыны, вајѣдны епископѣс Коми муѣ.

IV.

Посовѣтовавшись со передними чиновальниками, Стефанъ поднялся (1383) изъ Зырянской страны въ Москву, къ великому князю Дмитрію Іоанновичу и митрополиту Пимену³⁾. Онъ повѣдалъ имъ, что

Водвылса іна-артајаскѣд вѣјлѣдѣм бѣрын Степан лептысыс (1383) Коми муыс Мѣскуакарѣ ыдсыд кназъ Дмитріј Іоаннович дорѣ, мѣтрополѣт Пѣмен дорѣ. Сыѣ вѣстальс нажалы, мыј сыѣ воыс Мѣскуа карѣ Коми

¹⁾ См. выше, стр. 47 и 48, примѣч.

²⁾ Путь (когда дороги болѣе прямыя, чѣмъ были прежде) разстояніе слѣдующее: отъ Москвы до Ростова 209 верстъ, отъ Ростова до Устюга 698 (907), отъ Устюга до Яренска 266 (1173), отъ Яренска до Устьвыми менѣ 80 (1250); отъ Устьвыми до Устьсысольска менѣ 80 (1330) верстъ. (Между скобками число верстъ отъ Москвы). Отъ Москвы до Царьграда 2000 верстъ.

³⁾ Мптѣй-Михайлъ (см. стр. 44), не достигши до Царьграда, въ виду его умеръ. Его спутники, при посредствѣ обмана и подарковъ, у патріарха Нѣла выхлопотали митрополию Пимену (Ист. Рос. Соловьева, IV). — Вел. Князь не принялъ Пимена, отпразднвалъ его въ Чухлому,

пришелъ въ Москву ради земскаго дѣла, и сказалъ: «да поищется и обрящется у васъ мужъ, который могъ бы послѣдовать со мною въ страну Зырянъ: жатвы много, дѣлателей же мало. Я буду ему сослуживцемъ, соработникомъ и сострадальцемъ». Великій князь и митрополитъ съ епископами прилежно думали о томъ, кого бы отыскать и послать епископомъ въ Пермь и какое достоинство слѣдуетъ дать? Припомнили то одного, то другаго (Еп., 147). Митрополитъ Пименъ сказалъ: «я нашелъ этого Стефана, мужа добраго, мудраго, разумаго и украшеннаго всякими добродѣтелями. Думаю, что ему слѣдуетъ быть епископомъ: опъ имѣетъ къ тому благодать, данную ему отъ Бога, приобрьлъ даръ учительства, слово премудрости и разума; кромѣ того, онъ знаетъ разные языки и грамоты и умѣетъ говорить съ людьми; благопотребенъ чувствами душевными и тѣлесными». Архiereи, слышавшіе это, едиными устами сказали: «воистину мужъ добрый; онъ достоинъ таковой благодати». Поставленіе Стефана въ епископы было особенно за честь Великому Князю Дмитрію Иоанновичу, который зналъ его очень хорошо и любилъ издавна. Митрополитъ съ Великимъ Княземъ разсудилъ, подумали и избрали; епископы, священники и прочіе клиросники, Божіею благодатию, изволе-

му ужь понда; сыѡ шуыс: «мед корсысас, адысас тіянлѡн верѡс, код вермас-ескѡ ме бѡрсан мунны Комі муѡ: вунданыс уна, удсалысѣасыс-нѡ еча. Ме лоа сылы чѡч кесѣлысѡн, чѡч уджалысѡн, чѡч вѣтысѡн». Ыдсыд кназ сесѣа мѣрополѣт епѣскопѣаскѡд зыла арталысны сыѣлысѣ, кодѡс-ескѡ корсѣны, ыстыны епѣскопѡн Комі муѡ, кучѡм интуѣ колѡ сѣтны сылы? Казѣтымысны ѡтѡс, мѡдѡс. Мѣрополѣт Пѣмен шуыс: «ме ады сы Степанѡс, бур верѡсѡс, мылкыдаѡс, вежѡраѡс, быдсама бурѡн мѣѡдѡмаѡс. Артала, мыѣ сылы епѣскопѡн лоны сам: сылѡн ем сы вылѡ бурсѣтѡм, код Јенсан сѣтѡма сылы, сылѡн ем велѡдан вылѡ велалѡм, мылкыдлѡн, вежѡрлѡн кылыс; сыкында сыѡ тѡдѡ уна кылѣас, гѣжѡдѣас, куѣѡ сѡрѣтны јѡзкѡд; лолкыланѣас, шѡѣкыланѣас ем бур». Аркѣреѣас, сыѡ кылмысѣас, ѡтѣ вѡмѡн шулысны: «вескыда бур морт; сыѡ тужѡс сечѡм бурсѣтѡмсѡ». Степанѡс Епѣскопѡ пукѣтѡмыс зелѣсык вѡлы муса Ыдсыд Кназѣлы Дмѣтрѣѣ Иоанновѣчѣлы, код тѡдѣлыс сыѡс зел шаѣа, важѡн-нѣн муса вѡлы сылы. Мѣрополѣт Ыдсыд Кназѣкѡд арталысны, бѡрѣысны; епѣскопѣас, ѣереѣас сесѣа мукѡд вѣчѡсѣас, Јен бурсѣтѡмѡн, Ыдсыд Кназѣлѡн сесѣа аслас бѡрѣѡмѣас, Степанѡс пукѣтысны епѣскопѡн Комі муѡ, кодѡс сыѡ југдѡдыс вежа пыртѡмѡн. Пукѣтѡма-нѡ сыѡ вѡлы Токѣамыш бѡрѣты мѡд тѡлѡ, кодыр Смо-

а потомъ въ Тверь. Вел. Князь зимою 1380—81 г. отправилъ своего духовника Ѳедора, племянника Сергія Радонежскаго (сл. 44 стр., 4 прим.), въ Кіевъ звать митр. Кипріяна, который прѣѣхалъ въ Москву въ 1381 г., на Вознесеневъ день (сл. 45 стр., 2 прим.). Въ Августѣ 1382 г., въ Тохтамышево нашествіе, митр. Кипріянъ выѣхалъ изъ Москвы въ Тверь; въ Москву вернулся 7 Октября. Вел. Князь не захотѣлъ его видѣть въ Москвѣ; и митр. Кипріянъ осенью же уѣхалъ въ Кіевъ. Тогда Великій Князь вызвалъ изъ заточенія митр. Пимена осенью 1382 г. Зимою Пименъ поставилъ въ Сарай епископа Савву въ Переяславѣ, на другую же зиму (1383 г.) поставилъ на Москвѣ Михаила (сл. 44 стр.) епископомъ въ Смоленскѣ, а Степана Храпа въ Пермь. — Въ зиму 1384 г. прѣѣхалъ звать митр. Пимена въ Царьградъ. Весною 6893—1385, Мая 9, митр. Пименъ понде въ Царьградъ (въ П. С. Р. Л., V, прибавляется: Пиминъ митр. понде ко Царюграду на Новгородъ, и Новгородцы митрополиту не дали мѣсяца судити въ Новгородѣ. Пиминъ понде въ Царьградъ) и изволи плати по водѣ Волгою къ Сараю. — Въ 6896—1388 г., Іюля 6 день, прѣѣхалъ изъ Царьграда въ Москву въ другій рядъ Пиминъ митр. Того же лѣта преставился Герасимъ Коломенскій. — Въ 6897—1389, во вторникѣ страстной (2 Апр.?), Пиминъ митр. выѣхалъ съ Москвы и понде въ Царьградъ, а Великаго Князя утапѣлся и не възвѣстити ему, и Великій Князь прогнѣвася про то на него и не любѡ ему бысть» (П. С. Р. Л., VIII). И такъ, Пимена видѣмъ въ Москвѣ съ конца Октября 1382 г. до Мая 1385 г., потомъ съ Іюля 1388 г. до Апрѣля 1389 г.

ніемъ Великаго Князя и своимъ избраніемъ, поставили Стефана епископомъ въ Пермь (Устьвымъ), въ зырянскую страну, которую онъ просвѣтилъ св. крещеніемъ. Поставленъ же былъ (по Тохтамышѣ на другую зиму, когда и Михайлъ Смоленскій поставленъ былъ¹⁾; тогда и этотъ (Стефанъ) съ нимъ (Михайломъ) поставленъ былъ въ одно время (Еп., 148).

Зыряне отправили Стефана въ Москву для отысканія епископа; онъ возвратился къ нимъ, но не привелъ его. Приѣхалъ онъ одинъ, внезапно онъ самъ отыскался такимъ епископомъ. Онъ не зналъ, что ему самому быть этимъ епископомъ, онъ не насканивалъ, не добивался мѣста Владыки; никому онъ не далъ ничего и никто у него не взялъ ничего за поставленіе. Ему нечего было и дать, такъ какъ онъ былъ нестяжателенъ. Митрополитъ Пименъ поставилъ его ради Бога и ради спасенія обратившихся новокрещенныхъ людей. — «По днѣхъ довольныхъ» по поставленіи, епископъ Стефанъ былъ отпущенъ Великимъ Княземъ п митрополитомъ; онъ уѣхалъ, будучи одаренъ отъ Великаго Князя, митрополита, бояръ п другихъ именитыхъ людей, уѣхалъ (1384 г.) радуясь и благодаря Бога, все такъ хорошо устроившаго (Еп., 148).

ленскарѣ Мікаїл пуктома вѣлы, сек Степан ськод (Мікаїлкод) пуктома вѣлы ѳі кадѣ.

Коміјас ыстысны Степанѣс Мѣскуа карѣ корѣны епископѣс; сьѣ бергѣдѣыс пѣја шѣрѣ, сѣмын ез вѣѣд сьѣс. Вѣыс сьѣ ѳтѣас, вѣтѣыстѣг сьѣ аѣыс корѣдѣыс сечѣм епископѣн. Сьѣ ез тѣд, мѣј сылы аслѣыс колмасы епископѣн, сьѣ ез сѣјѣсѣлы, ез корѣсѣлы епископѣсѣ ин-артѣс; кодлы-кѣ мѣј-кѣ сьѣ ез сѣт, код-кѣ мѣј-кѣ сылыс ез бѣст пуктѣмыс пѣдѣы. Бара сьѣн ез вѣл, мѣј сѣтѣы, сьѣпѣнда мѣј сьѣ ез вѣлѣыс кѣзѣн-корѣсѣ. Мѣтрополѣт Пѣмен пуктѣыс сьѣс Јѣпѣнда, вѣл пѣртѣмајасѣс вѣдѣм пѣнда. — Пуктѣм бѣрын уна лун бѣрты, Степан епископ лѣдѣма вѣлы Ыдѣсѣд Кѣнѣзѣн, мѣтрополѣтѣн; кодыр Ыдѣсѣд Кѣнѣзѣсѣн, мѣтрополѣтѣсѣн, ѳкѣсѣјасѣсѣн сѣсѣсѣ мукѣд ѣна арта мѣртѣјасѣсѣн кѣзнѣлѣма вѣлы, сьѣ мунѣыс гѣжалѣыгѣн, ѣмѣѣдыгѣн Јѣнѣмѣс, код бѣдѣтор сьѣд бѣра керѣы.

У епископа Стефана, по возвращеніи сего (1384 г.) въ свою епископію (въ Устьвымъ), было обычное дѣло: онъ проповѣдывалъ слово Божіе съ дерзновеніемъ и училъ невозбранно; оставшихся некрещенными всюду отыскивалъ, обращалъ и крестилъ; крещенныхъ же училъ пребывать въ вѣрѣ (Еп., 148). И грамотѣ зырянской онъ училъ ихъ, писалъ пмѣ книги,

Степан епископлѣн, кодыр аслас епископѣѣѣ (Јѣмѣынѣ) бергѣдѣыс, вѣлы сѣма удѣ: Јѣнѣыс кысѣ јѣѣртѣыс лысѣтѣмѣн, вѣлѣдыс ѣлѣдѣтѣг; абупѣртѣмајасѣсѣ бѣдѣынѣн корѣлыс, бергѣдѣлыс, пѣртѣлыс; пѣртѣмајасѣсѣнѣ вѣлѣдыс ескѣмын олны. Бара вѣлѣдыс пѣјаѣс Кѣмѣ гѣжѣѣдѣ, гѣжѣыс пѣжалѣыс гѣжѣмѣјас, лѣпѣталѣыс вѣжа вѣѣкѣѣјас, мѣѣѣдыс пѣјаѣс ѣконајасѣн, тѣртѣдыс гѣжѣдѣјасѣн,

¹⁾ Слова: «по Тохтамышѣ на другую зиму, когда п Михайлъ Смоленскій поставленъ былъ» взяты пзъ Соловецкой рукописи (Ш. Д. Шестаковъ: «Стефанъ Пермскій» въ Уч. Зап. Казанск. Уч., 1868 г., 25). Сл. стр. 7, 8 п 64.

воздвигалъ св. церкви, украшалъ ихъ иконами, пополнялъ книгами и освящалъ ихъ; устраивалъ монастыри, постригалъ чернецовъ, ставилъ имъ игуменовъ, ставилъ іереевъ, діаконовъ. Его зырянскіе іереси служили обѣдню, утреню и вечерню на зырянскомъ языкѣ, нѣли по зырянски; его чтецы читали по зырянскимъ книгамъ, нѣвцы¹⁾ же возглашали всякое нѣніе по зырянски. (Еп., 149).

Епископъ Стефанъ былъ мощенъ словомъ и дѣломъ противиться кумиротеламъ. Онъ былъ искусенъ въ книгахъ; въ устахъ своихъ онъ носилъ ученіе Ветхаго и Новаго завѣта. Онъ былъ славный сказатель и единый учитель словесъ пророческихъ и апостольскихъ; онъ хорошо протолковывалъ рѣчи и гаданія пророковъ; зналъ нужное и растолковывалъ невѣдомое, лежащее въ св. Писаніи. Изъ устъ говоря св. Евангеліе, онъ извѣщалъ глаголы православной вѣры и, наставляемый Духомъ Св., просвѣщалъ людей истиннымъ бого-разуміемъ (Еп., 151, 154 и 155).

Когда Стефанъ вступилъ въ страну зырянскую, изъ Зырянъ не было никого изъ христіанъ; потомъ Божіею благодатію онъ сдѣлалъ христіанами всѣхъ: кого онъ крестилъ своими руками (1379—83), ихъ числомъ до семи сотъ душъ²⁾, кого крестили его зырянскіе іереси своими руками (Еп., 170).

најабс веждыс; лептымыс монастырјас, шырыс монакјасб, пуктымыс нажалы игуменјасбс, пуктымыс іерејјасбс, діако-јасбс. Сылѡн Комі іерејјасыс лунса, асылса, рытса Јенлы кесјалѡмсб керлысны Ко-мі кыл вылын, Коміѡн сыллысны; сылѡн лыдјысјасыс лыдјылысны Ко-мі гижѡдјас куза, сылысјас-нѡ горагорзылысны быдса-ма сылѡмсб Ко-міѡн.

Степан епископ кылнас, керѡмнас вына вѡлы вѡчасултны бѡбанлы кесјалысјаслы. Сьѡ вѡлы зел кужыс гижѡдјасын; кыл вылас сьѡ ноллыс Важчѡктѡмлыс, Вылччѡктѡмлыс велѡдѡмсб. Сьѡ вѡлы ыдсѡд вѡсталыс, ѡтѡ велѡдыс пророкјаслѡн, апостолјаслѡн кылјасб; сьѡ шаѡа вѡсталлыс пророкјаслыс кылјасбс, водѡ арталѡмјасбс; тѡдыс колансб, вѡсталлыс абутѡдѡмабс, мыј-ем вежа Гижѡмын. Вежа Бурјѡрѡс кыл вылсѡн вѡ-таллыгѡн сьѡ вѡсталлыс вескыда ескѡмлыс кылјасбс, Вежа Лѡлѡн велѡдѡмаѡј сьѡ југ-дѡдыс мортјасбс Јенмѡс вескыда гѡгѡр-воѡмѡн.

Кодыр сьѡ пырыс Ко-мі муѡ, Ко-мі шѡрыс код-кѡ ез ескылы Крѡстос нѡмѡ; сы бѡрты Јен бурѡсетѡмѡн сьѡ пыртѡдыс Крѡстос нѡмѡ быдѡнѡс: кодѡс сьѡ пыртыс (1379—83) аслас кѡнас, најајас лыдѡн лѡ-ѡны сѡзім сѡ лѡл, кодѡс пыртысны сылѡн Ко-мі іерејјас аслас кѡнас.

¹⁾ Утрату Стефановой азбуки и Стефановыхъ книгъ приписывали: Татищевъ (I, 314) приписываетъ лѣности (?) и невѣжеству (?) мѣстнаго (низшаго, подчиненнаго) духовенства; акад. П. Лепехинъ (III, 277) говоритъ, что рукописи взяты въ Вятку (не найдены); авторъ «Ист. Рос. іер.» (VI, 570) говоритъ, что виною тому во 1-хъ Устьвымскіе пожары, во 2-хъ знаніе Зырянами славянскаго языка (эта причина, какъ знаю по себѣ, положительна не вѣрна) и въ 3-хъ то, что бывший Ярослав. и Волог. генер.-губ. А. П. Мельгуновъ будто бы отправилъ часть ихъ въ Спб., въ Эрмитажную библіотеку (не найдены). М. П. Михайловъ (Волог. Г. В., 1850 г., № 22) вѣрно замѣтилъ, что школы Стефановы заброшены его преемниками (Пермскими епископами) изъ русскихъ, какъ и Стефановы письма, особенно съ 1501 г. (со времени кончины епископа Филофея). П. П. Саввантовъ, по времени, послѣдній высказалъ свое мнѣніе объ этомъ дѣлѣ въ статьѣ «О Зыр. дерев. кал.» (Труды 1-го Археол. съѣзда въ Москвѣ); онъ, чтобы защитить Стефановыхъ преемниковъ, долженъ былъ подвергнуть сомнѣнію, что Стефановы переводы были писаны зырянскими письмами. (См. выше, стр. 14—16).

²⁾ Здѣсь ясно отличаются крещенные самимъ св. Стефаномъ до его епископства отъ крещенныхъ Стефановыми іереями послѣ 1383 г.

Епископъ Стефанъ, желая узнать, тверды ли крещенные въ своей вѣрѣ, сказалъ имъ однажды: «донынѣ я питалъ васъ молокомъ; отнынѣ уже слѣдуетъ кормить васъ твердою пищею. Покажите мнѣ вашу вѣру. Если вы твердо вѣруете, то примите нынѣ знаменіе. Кто вѣренъ и мудръ изъ всѣхъ и любитъ меня болѣе всѣхъ, пусть тотъ поищетъ, повывѣдаетъ, гдѣ таятся кумиры — въ дому ли у него, у ближняго ли, у сосѣда ли, или въ иномъ сокровенномъ мѣстѣ, пусть тотъ найдетъ его, вынесетъ на средину передъ всѣми и своими руками уничтожить его. Кто такъ сдѣлаетъ, того я передъ всѣми похвалю, одарю и возлюблю». Слышавшіе старались другъ передъ другомъ о томъ, чтобы вывѣдать, отыскать таящіеся кумиры, боясь, чтобы кто не предварилъ его, первый не показалъ бы свое стараніе. Если бы даже онъ и хотѣлъ утаить свой кумиръ, то невозможно было этого сдѣлать: каждый остерегался, чтобы его подруга прежде не обличила его. Между ними бывали и клеветари, знавшіе тайны другъ друга. Такимъ образомъ, наконецъ, истребились кумиры въ домахъ, и они очистились отъ кумпровъ (Еп., 154).

Епископъ Стефанъ любилъ подавать милостыню, кормилъ нищихъ, былъ страннолюбивъ и угощалъ приплывающихъ и отплывающихъ. Всякому мимоѣдущему онъ давалъ возможность побывать у него на благословеніи, у него поѣсть и попить, принять угощеніе, утѣшеніе, наставленіе, совѣтъ и молитву. Много разъ онъ привозилъ на лодкахъ жито изъ Вологды¹⁾ на свой счетъ, на потребу страннымъ, приходящимъ и всѣмъ прочимъ нуждающимся (Еп., 155).

Епископъ Степан, коды колѣ вѣлы тѣдны пыртѣмајасыс кучѣма ескѣмсѣ кутѣны, нажалы ѳтѣыд шуыс: «ѳнѣдъ ме верды тїјанѣс јѣлѣн; ѳнысѣн колѣ-нїн вердны тїјанѣс ѳорыд ѳѣјанѣн. Меным петкѣдлѣ, кыдъ тї есканныд. Тїјан ескѣмыд вескыд-кѣ, тї боѣтѣ ѳны пас. Кодъ тїјан шѣрын ем вескыд, мылкыда, быдѣнысѣ јѣндѣыка мусаалѣ менѣ, мед сыѣ корсѣыштас, јѣѣртѣдѣас, кытѣн бѣбанјас дѣѣбѣмаѣс — сылѣн керкаын-ѣ, матысѣлѣн-ѣ, бара мѣд гусѣ инын-ѣ, мед сыѣ адѣас сыѣс, петкѣдас шѣрѣ быдѣн водѣын сѣсѣса аслас кїшас сыѣс југѣдлас. Коды сыдъ керас, сыѣс быд водѣын ме ошка, кознала, мусаала». Кылысѣјас ѣтї мѣд водѣын зылысыны сы јылысѣ, мед-нѣ јѣѣртѣдѣыны, адѣыны дѣѣбѣма бѣбанјасѣс, полысыны, мед-нѣ код сыысѣ водѣжык оз кер, водѣжык оз петкѣдлы зылысѣмсѣ. Кодыр-ескѣ код кѣсјылыс дѣѣбны бѣбансѣ, ез вермылы сыѣс керны: быдѣн вїдѣдѣыс, мед-нѣ сылѣн гѣтырыс водѣын оз јанѣд сыѣс. Наја шѣрын вѣллыны удѣдѣысѣјас, кодјас тѣдлысыны ѣтї мѣдлысѣ гусѣјасѣс. Сыдъ медѣѣрын керкаса бѣбанјас бырѣдѣма вѣлыны, бѣбанјасѣн наја весѣсыны.

Степан епископы сѣлѣм вылас воыс корысѣјаслы ѳтсалны, коѣѣрјѣѣс вердлыс, мунысѣ-ветлысѣјас дор муса вѣлы, кылысѣкатысѣјасѣс вердыс-удыс. Быдѣнлы дынты муплысѣлы сыѣ лѣдлыс воыны ас ѳрдас бурсѣѣм боѣтны, сѣјны-јуны, боѣтны вердѣм-удѣм, гѣжѣдѣм, велѣдѣм, вѣјпѣдѣм, келѣм. Унаысѣ сылы вѣјлыллысыны пыж вылын Вѣлѣгдысѣ сѣу, сылѣн лыд вылѣ, мед-нѣ сѣтны мунысѣ-ветлысѣјаслы, воысѣјаслы сѣсѣса мукѣдјаслы, кодјаслы колѣ вѣлы.

¹⁾ Сл. стр. 68—69.

Епископъ Стефанъ много заботился о нуждахъ Зырянъ. Такъ:

Въ третій годъ епископства (1386) Вогулы опустошили Верхне-вычегодскія и Сысольскія селенія и приближались къ Устьвымп. Епископъ Стефанъ отправился къ нимъ на встрѣчу. Вогулы издали замѣтили его лодку; лице его казалось грознымъ, облаченіе въ пламени, самъ онъ будто мечетъ огненныя стрѣлы. Вогулы испугались, побросали награбленное и ушли ¹⁾).

Въ томъ же 1386 году Новгородскіе ушкуйники напали на Нижне-вычегодскихъ Зырянъ, отняли у нихъ все собранное и ловитву. Стефанъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу и уговорилъ уйти. Явились другіе. Въ концѣ 1386 года епископъ Стефанъ ѣздилъ въ В. Новгородъ; онъ хлопоталъ успѣшно на вѣчѣ о нуждахъ Зырянъ, которыхъ съ того времени ушкуйники при Стефанѣ не тѣснили ²⁾).

Въ четвертый (1387) годъ епископства отъ холодной весны озимый хлѣбъ вымерзъ, посѣяли яровой хлѣбъ — пролив-

Степан епископ уна мырсыс тѣждысыс Комі војтыр јылыс. Сыд:

1385 воын Јѳгра ускѣдыс вылса Ежва тасын, Сыктым тасын олыс Комі вылѣ, нажалыс ембурјасѣ мырдјыс, керкајасѣ сотыс. Степан епископ нажалы паныд петыс. Јѳгра ылысаи адыс сылыс пыжсѣ; сылѣн чужомыс вѣлы лѣг, паскѣмыс бѣын; сыѣ ачыс кыд-ескѣ бѣа нѣл лыјлыс. Јѳгра ползыс, мырдјалѣмасѣ енолтысны, пыщјысны.

Сы 1386 воын Новгородкарса пыжа мортјас ускѣдысны улса Ежва тасын олыс Комі вылѣ, нажалыс быд ѳктѣмсѣ, кыјѣмсѣ мырдјысны. Степан епископ нажалы паныд петалыс, војпѣдыс мушны ортсѣ. Воысны мукѣдјас. 1386 во помыш Степан епископ ветлыс Ыдсид Новгородѣ, код кѣ улын Комі војтыр вѣлы; Ыдсид ѳксѣм водын сыѣ ештѣмѣн зылыс Комі јылыс. Сы кадсаи пыжа мортјас сз-шѣн дѣскѣдлыны Комі војтырѣс Степан дырјы.

1387 воын, кодыр тулыс кѣдыд вѣлы, Комі муын сѣ кынмыс, кѣдысны тулса сѣ-гожѣмеа зерјас, арса вод кѣдыд воштѣ-

¹⁾ М. И. Михайловъ (В. Г. В., 1850, № 7); А. М. (Сказ. о трудахъ св. Стефана). Къ этому же времени относится укрощеніе еписк. Стефаномъ разбойника Кѳрт-Айки въ Кѳрт-Керосѣ (Евг. В. Кичинъ, Сѣв. Печ., 1852 г., № 108) и основаніе по верхней Вычегдѣ Спасо-Ульяновской пустыни. Монахи этой пустыни положили (при Исаакѣ) начало Троицкой пустыни по р. Печорѣ. Монахи Печорскіе въ половинѣ XV ст. проникли въ Камско-Вичерскій край (сл. 76—79 стр.), въ окрестности Чердынц, гдѣ мы и встрѣчаемъ Пермскаго епископа Іоану въ 1462—1463 г.—Ульяновская Спасская пустынь, упраздненная еще до штатовъ 1764 г., была основана св. Стефаномъ въ концѣ XIV ст.; она находится въ 165 верстахъ отъ Устьсысольска при малой рѣчкѣ, съ правой стороны впадающей въ Вычегду (Ист. Рос. іер., VI, 467, 579, 580; также Михайловъ въ Волог. Г. В., 1850, № 9, и Ратшинъ, 79). Этотъ монастырь въ 1860 г. возстановленъ монахами Соловецкаго монастыря. Желательно, чтобы монастырь, держась примѣра Просвѣтителя Зырянъ, совершалъ бы богослуженіе на зырянскомъ языкѣ, завелъ бы зырянскую школу и дѣятельностію по народному образованію оказалъ бы краю дѣйствительную услугу. Стефановы монастыри были школами духовнаго образованія и культуры; св. Стефанъ говорилъ Зырянамъ: «сами вѣсте, яко требованію моему и сущимъ со мною послужнѣта руцѣ наши: вся указахъ вамъ, яко тако тружашеся подобаетъ подопмѣти немощныя» (Еп., 138). Духовныя и матеріальныя немощи окрестныхъ Зырянъ велики: поприще для дѣятельности этого монастыря въ Стефановомъ духѣ обширное и благодарное. — Въ Ульяновскую пустынь, при построеніи храма, по преданію, приложенъ св. Стефаномъ явленный образъ Спаса Всемилостиваго, назыв. св. Убрусь. (М. Михайловъ, Вол. Г. В., 1850, № 11). — Уліанія Александровна Тверская, бывшая за Литовскимъ Ольгердомъ, сконч. въ 6901—1393 г. (П. С. Р. Л., VIII); пѣвѣстна еще Ульяна, супруга Іоанна Калиты, матица Симеона Гордаго и Іоанна (Ист. Рос., Соловьева, IV, 136), скончавшаяся ранѣе 1389 г.

²⁾ М. Михайловъ (В. Г. В., 1850, № 7); Карамз. V, прим. 137. (Въ 1386 г. Стефанъ Храпъ ѣздилъ въ Новгородъ за нѣкоторымъ дѣломъ).

ные лѣтніе дожди и ранніе осенніе морозы погубили его: насталь голодъ. Епископъ Стефанъ роздалъ свой хлѣбъ; по его распоряженію доставили хлѣбъ на лодкахъ изъ Устюга и Вологды. Онъ роздалъ хлѣбъ неимущимъ, накормилъ нищихъ¹⁾.

По вызову митрополита Кипріяна²⁾, епископъ Стефанъ въ 1390 году ѣздилъ въ Москву. Такъ какъ онъ спѣшилъ въ Москву, то не имѣлъ возможности посѣтить Сергія Радонежскаго, котораго онъ любилъ и уважалъ; онъ думалъ посѣтить его при возвращеніи въ свою епархію. Когда ѣхалъ недалеко отъ Сергіевской пустыни, онъ

дысны сыѡс: лѡыс ыджыд чыг. Степан епіскоп чѡктыс отсалны аслас кумыс; вајысны най пыж вылын Устјуг карыс, Вѡлѡгда карыс. Сыѡ най сѣталыс корысјаслы, вердыс конѡрјасѡс.

Кіпріан мітрополітлѡн чукѡстѡмыс сѡрты, Степан епіскоп 1390 воын ветлыс Мѡскуа карѡ. Кыд-нѡ зел термѡдчыс Мѡскуаѡ, сыѡ ез вермы пыралны Радонежса Сергіјдорѡ, кодѡс мусаалыс, лыдѡ пуктылыс; сыѡ арталыс вѡдлыны сыѡс аслас епіскопіаѡ бергѡдчыгѡн. Кодыр сыѡ муныс Сергіјпустына дынты, матын, сы вѣстын, сыѡ

¹⁾ М. Михайловъ (тамъ же, № 7 и 8). Тутъ говорится также, что велико княжескіе (?) тиупы и данщипки требуютъ дапи, и что еписк. Стефанъ шлетъ посланіе къ Великому Князю Дмитрію Іоанновичу, который въ то время былъ въ походѣ противъ Новгорода (въ концѣ 1386 и въ началѣ 1387 г.). Посланіе не сохранилось. — М. И. Михайловъ говоритъ: «въ третій годъ, въ четвертый годъ епископства». Какіе же это года: 1385 или 1386, 1386 или 1387 г.? Нужна провѣрка. — Далѣе онъ говоритъ, что Стефанъ послѣ голода посѣтилъ Венъденгу (по р. Важкѣ, въ Удорѣ), Вишеру, также былъ по Сысолѣ и Лузѣ (№ 8). Сомнительно, чтобъ онъ былъ на Удорѣ и на Лузѣ.

²⁾ В. К. Дмитрій Донской скончался 19 Мая 1389 г., въ среду, а 15 Авг. во Владимірѣ посаженъ Василій Дмитріевичъ на великое княженіе царевымъ посломъ Шихоматомъ. Въ 6898—1390 г. приѣде на Москву митр. Кипріянъ, въ великое говѣніе, на средокрестной недѣлѣ (Пасха была 23 Апр.), и приѣтъ его Вел. Кн. Василій Дмитріевичъ съ великою честію... Того же лѣта В. К. Василій Дм. утече за Янкъ (Уралъ), и приѣде на Москву; и послѣ изъ Орды приде посолъ Уланъ царевичъ, и посади Вас. Дм. на великое княженіе. (П. С. Р. Л., VIII). — Тверской князь Михаилъ Александровичъ у епископа Евонмія Висленя отнялъ владычество. Митр. Кипріянъ пде на Тѡерь (Тверск. лѣтопись показываеъ 3 Іюля), а съ нимъ два митр. Гречинъ (Адріанопольскій) Матѡей и (Гайскій) Никандръ, да Михайло еп. Смоленскій, Стефанъ Храпъ еп. Пермскій, Давыло еп. Звенигородскій, и постави на Тѡери епископомъ Арсенія (о немъ въ «Рус. свят.», I, 284—293), Августа 15, на Успеніе Богородицы. — Тогда же митр. Кипріянъ ходи и въ В. Новгородъ, а съ нимъ владыка Іоанъ Рязанскій; и срѣте его владыка Новгородскій Іоанъ съ всѣмъ съборомъ и всѣмъ Новгородомъ, съ кресты, у св. Спаса въ Нередицѣ, и приаша его въ честь, и пиры многи сътворша, и дары многи вдаша. И нача митрополитъ просити у Новгорода суда своего мѣсяца. Новгородцы не дали; митрополитъ поиде, дрѣжа нелюбіе велико (П. С. Р. Л., VIII). — Архіеп. Филаретъ (Рус. св., III, 60—80, о св. Кипріянѣ) говоритъ, что «своеволіе Новгорода, найдя себѣ пишу въ ученіи стригольниковъ (?), отказало митрополиту въ судѣ мѣсячномъ; патріаршая грамота не остановила (!) упорства Новгородцевъ, и Вел. Кн. смприлъ ихъ своеволіе мечомъ». Откуда же это своеволіе? Неужели Новгородцы въ 1385 г. и Пимену митр. не дали суда мѣсяца потому только, что они своевольничали, найдя себѣ пишу въ ученіи стригольниковъ? Историкамъ на будущее время придется считаться и съ фактомъ посвященія Стефана епископомъ въ Пермь, въ Новгородскую волость, а не съ однимъ ученіемъ стригольниковъ. Ибо неужели Новгородцы легко дозволятъ митрополиту, сидящему въ Москвѣ, распоряжаться по произволу въ Новгородской волости? — 6900 — 1392 Великій Князь Василій Дмитріевичъ поиде въ Орду, Іюля 16, къ Токтамышу. Окт. 24 приѣде отъ Токтамыша Вел. Кн. и многу честь приѣмъ отъ царя, якоже ни единъ отъ прежнихъ князей; придасть же ему царь Новгородъ Нижній и Городецъ, и Мешеру и Торусу. — Тое же осени (6 Ноября въ П. С. Р. Л., VI) заратишася Новгородцы въ Вел. Кн.; присла бо къ нимъ Вел. Кн. о черномъ бору (идеть въ Хапу полтина съ сохи) и о грамотѣ (въ 1385 г. Новгородцы дѣловали въ томъ, что «къ митрополиту не зватися на Москву о судѣхъ», а судити было владыцѣ Новгородскому): «и вы митрополиту отошлите грамоту, а дѣлованіе съ васъ митрополитъ снимаетъ». Новгородцы не послушаше и въ томъ ся учинило розмиріе. — Въ 6901—1393 г. Новгородцы съвокупиша рать... и шедше

остановился въ 6 верстахъ отъ пустыни (тамъ понынѣ существуетъ колодезь и деревянный крестъ), прочелъ «Достойно есть», потомъ издали поклонился Сергію и сказалъ: «духовный братъ, миръ тебѣ!». Въ это время Сергіи былъ въ монастырѣ и сидѣлъ за трапезою. Онъ духомъ своимъ уразумѣлъ Стефаново благословеніе, всталъ, сотворилъ молитву, нѣсколько постоялъ, поклонился Стефану и сказалъ: «ты, пастьеръ Христова стада, также радуйся; миръ Божій да пребываетъ съ тобою!». Когда послѣ трапезы спросили объ этомъ Сергія, онъ сказалъ: «въ это время епископъ Стефанъ, ѣдущій въ Москву, остановился противъ нашего монастыря, сотворилъ молитву Пресвятой Троицѣ, и насъ смиренныхъ благословилъ». Погнались и увидали¹⁾.

Епископъ Стефанъ прибылъ въ Москву. Передъ великимъ княземъ Василюмъ Дмитріевичемъ²⁾ и митрополитомъ Кипріяномъ онъ съ успѣхомъ ходатайствовалъ о Зырянахъ. Митрополитъ Кипріянъ бралъ съ собою Стефана, когда онъ ѣздилъ въ Тверь (3 Іюля; см. 69 стр.).

Въ 1391 г. Вятка была разорена Татарами. Вятчане обѣднѣли и стали грабить селенія Зырянъ по Лузѣ и Сысолѣ. Епископъ

султыс монастырсан чомсајын (сетѣн ѳнѣд ем јукмѣс, пу пернапас), лыджыс «Тујсѣ ем», сы бѣрты ылысан јурбѣтыс Сергіјлы, шуыс: «лолвылса вокѣ, бура олѣм тенид!» Сы кадын Сергіј вѣлы монастырын, пукалыс пызан сајын. Степанылѣ бурсіѣмсѣ сыѣ лолнас гѣгѣрвоыс, четчыс, келмысыс, ечанык сулалыс, Степаныл јурбѣтыс, шуыс: «те, Крістослыс ыжчукѣрѣс вѣдысѣ, сы ногѣн-нѣ гажѣдчы; Јенлѣн бурсіѣмыс мед лоас текѣд!» Кодыр пызан сајыс петѣм бѣрын јуалысны Сергіјлыс сы јылыс, сыѣ шуыс: «сы кадѣ, Мѣскуа карѣ муныс Степан епископ султыс мѣјан монастыр вѣстын, келмысыс Зелвежа Куималы сѣсѣа мѣјанѣс рамјасѣс бурсіыс». Ветлысны, адылысны.

Степан епископ воыс Мѣскуа карѣ. Ыдсид кѣаз Василю Дмитріевич водын, Кипріян митрополит водын сыѣ ештѣмѣн мырсыс Кѣмѣ вѣјтыр јылыс. Митрополит Кипріян аскѣдыс бѣстымыс сыѣс, кодыр ветлыс Тверкарѣ.

1391 воын Вјатка кар куштѣдѣма вѣлы Татарасѣсѣн. Вјаткакарсајас кѣѣрмысны, пондысны дѣскѣдлыны Лузатасын, Сык-

взяша Кипчепъ и Устюжну, а пѣзъ Заволочья събрашеся мнози Новгородци, и шедше въ мнозѣхъ насадѣхъ и ушкѣухъ взяша градъ Устюгъ, и огнемъ пожгоша, и церковь соборную розграбиха, много кузницъ, злато и сребро поимаше, и пѣкѣны ободраша, и стояше ту мѣсяць воююще, и люди изъ дѣсовъ выводаше мучаху, и вся пѣмѣніа ихъ, кто гдѣ ни похоронилъ, поимаша и вся волости и села пусты сѣтвориша, люди же и скотъ и все зажитіе попровадиха на нѣзъ по Двинѣ. Такожде тогда и Бѣлоозеро градъ и села и волости повоеваша, и сѣтвориша ему яко и Устюгу. (Неужели такое своеволие пѣзъ-за стрѣгольничковъ? Почему особенно противъ Устюга?). — Тѣе же осени Новгородци пословъ прислаша къ Вел. Князю біюще челомъ... послы докончаша миръ по старинѣ, а митрополитъ взя у нихъ грамоту (рѣшеніе Вѣча 1385 г. относительно суда-мѣсяца). Новгородци даша Вел. Кн. черной боръ по вѣсѣмъ Новгородскимъ волостемъ (П. С. Р. Л., V, VIII; Ист. Рос., Соловьева, IV, 11—12).

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, 122; подробности 129 (взято пѣзъ житія св. Сергія, написаннаго его ученикомъ Епифаніемъ). — Въ монастырѣ св. Троицы съ этого времени существуетъ такой обычай: когда монахи сидятъ за трапезою, то, по звону колокола, всѣ братія встаетъ, настоятель же творитъ молитву и призываетъ на помощь св. Сергія. (Словарь истор. о святыхъ, прославл. въ Рос. церкви, СПб., 1836; также Великопермск. и Пермск. епархія, Евг. Попова, Пермь, 1879, 340). Св. Сергіи преставился 25 Септ. 1391 г.; родился около 1314 г. (О немъ въ Рус. св., III, 125—158).

²⁾ «Вѣроятно, тогда при Устюжскомъ мон. устроенъ домъ для бѣдняковъ, стрѣнничковъ и сиротъ». (М. Михайловъ, В. Г. В., 1850, № 12). — О митроп. Кипріянѣ въ «Русск. свят.», III, 60—80; Ист. Рос., С. М. Соловьева, IV; также сл. стр. 45, 64, 69, 73, 76.

Стефанъ явился къ нимъ и убѣдять ихъ уйти¹⁾.

тылтасын олыс Коми војтырѡс. Степан епископ нажалы паныд петыс; вѡјнодыс нажаѡс ортѡ мунны.

Незадолго до своего преставленія, полагая, мѣсяца за два или болѣе, епископъ Стефанъ призвалъ новокрещенныхъ Зырянъ, желая преподать имъ обычное поученіе, при томъ же и послѣднее. Онъ сказалъ имъ: «зырянскіе братья, отцы и дѣти! вы должны хвалить и благодарить Бога за вѣру и св. крещеніе. Будьте совершенны умомъ, крѣпки и тверды на благое. Да будетъ вамъ извѣстно, что мнѣ уже настаетъ нынѣ время моего отшествія (смерти). Я исполнилъ свою силу, сказалъ много божественныхъ словесъ, сдѣлалъ все, что долженъ былъ сдѣлать: я усталъ уча и недавая отдыха моимъ челюстямъ, утрудился вопія, охрипла моя гортань (Еп., 155). Пусть же никто не прельститъ васъ лживыми ученіями. Если кто изъ васъ впадетъ въ какое-либо прегрѣшеніе, то вы, духовные, поучайте такого духомъ кротости,

Шојтчысысѡмѡдъ, артала, кык тѡлысыс унадзык, Степан епископ чукѡстыс пыртѡма Комијасѡс, кодјаслы кѡсјыс сѣтны сам сѡрты велѡдѡмсѡ, медбѡрјасѡ. Сыѡ шуыс нажалы: «Коми вокјасѡј, ајјасѡј, дѡлајасѡј! тїјанлы колѡ ііімѡдны, бурѡн казтыллыны Јенмѡс ескѡм понда, вежа пыртѡм понда. Вежѡрнад лѡѡ тыраѡс, бур вылѡ вынаѡс, чѡрыдаѡс. Мед тѡдѡма лоас тїјанлы, мыј меным локтѡ-нін менам мунѡмлѡн (кулѡмлѡн) кадыс. Ме тырты ассым вынѡс, шуы уна јенмѡса кылјас, ужалы быдтор, мыј меным колѡ вѡлы ужалны: ме мудмы велѡдыгѡн, менам анјаслы шојтѡм абу сѣталлыгѡн, мудмы горзыгѡн, менам гѡлаѡј шызѡ-кіргѡ. Мед-нѡ код-кѡ тїјанѡс оз ылѡдлы ылѡга велѡдѡмнас. Кодыр-нѡ тїјан шѡрыс код пырас кучѡм-кѡ ыласѡмѡ, сек ті, іереј-јас, велѡдлылѡ сечѡмѡс рама лол пырты, казтыллѡ, мыј те ачыд вѡдлылѡма лоан;

¹⁾ Въ 6899 — 1391 г. ханъ Тохтамышъ посылалъ царевича Бекбута-Махмута ратью па Вятку, которую и взяли: «люди постѣе, а пшье въ полозъ поведе» (П. С. Р. Л., V, VIII; также М. И. Михайловъ, В. Г. В., № 12). — Къ этому времени относится основаніе пустыни въ Вотчѣ. Эта Стефановская или Афопаѡсѣвская пустынь, упраздненная еще до штатовъ 1764 года, была основана св. Стефаномъ около 1390 года для монаховъ (тогда Зырянъ), проповѣдывавшихъ Христову вѣру у Сисольскихъ Зырянъ; она находилась въ полуверстѣ отъ Вотчинской волости, па р. Вотчинкѣ или Ожнѣ, впадающей съ правой стороны въ р. Сисолу, въ 60 верстахъ отъ Усть-Сисольска. До самаго упраздненія въ ней монахами пѣваемы были па Зырянскомъ языкѣ многіе стихи церковной службы. Пынѣ (въ 1815 г.) тамъ стоятъ крестъ и часовня («Ист. Рос. іер.», VI, 328; также у акад. Шѡгренъ въ его «Gesam. Schr.», I, 423 и 532; Михайловъ въ Волог. Г. В., 1850, № 9). — Преемники св. Стефана забросили его зырянскія письмена и школы (М. И. Михайловъ, Волог. Г. В., 1850, № 22), и зырянское бѣлое духовенство или попове ихъ уже «славянскимъ языкомъ служаху»; только въ Стефановыхъ монастыряхъ, какъ видно изъ этого указанія, «черные попы» (здѣсь «пачальствующіе» были уже Русскіе, а работники Зыряне) удержали преданія Просвѣтителя долѣе, даже до половины XVIII ст., когда они пѣли па зыр. яз. «многіе стихи» (не всю церковную службу). Эти «черные попы» изъ русскихъ, не понимая зырянскаго языка, переписали русскими письменами Стефановскіе переводы. Въ окрестностяхъ этой-то пустыни, въ селеніи Подкиберскомъ, акад. Н. Лепехинъ въ 1771 г. и отыскалъ отрывокъ Стефановой обѣдни съ заупокойнымъ Евангеліемъ и апостольскимъ чтеніемъ, переписанную русскими письменами (см. выше, стр. 30—37). П. И. Саввантовъ (см. Труды 1-го Археол. съѣзда въ Москвѣ) вывелъ изъ этого заключеніе, что самъ св. Стефанъ «все имъ переведенное преписа русскими письменами». Св. Стефанъ, хорошо владѣвшій зырянскимъ языкомъ, не могъ «преписать» такъ безобразно, какъ переписалъ ихъ чеховѣкъ, не знавшій этого языка; также онъ не могъ «преписать» такъ, какъ, напр., почтенный П. И., преписалъ «чашъ вѡс» тамъ, гдѣ стоятъ «Ваѡукѡс». (См. выше, стр. 25).

номня, что и ты самъ будешь искушенъ; утѣшайте печальныхъ, подымайте немощныхъ, другъ друга поучайте на благое, несите тяготы другъ друга». Поучивъ ихъ, благословивъ и сотворивъ молитву, онъ ушелъ (Еп., 156).

Когда настало время отшествія епископа Стефана и приспѣла година его преставленія, въ тѣ дни пришлось ему ѣхать въ Москву, къ митрополиту Кипріану¹⁾, котораго онъ любилъ и которымъ былъ любимъ. Онъ предпринялъ долгій путь ради нѣкоторыхъ священнотайныхъ дѣлъ церковнаго управленія, законоправилъ и другихъ нужныхъ вопросовъ (Еп., 156).

Когда епископъ Стефанъ лежалъ въ Москвѣ на одрѣ болѣзни, его часто навѣщала братія, самъ великій князь Василій Дмитріевичъ (по возвращеніи изъ Смоленска) и многіе бояре. Будучи больнымъ, однажды онъ призвалъ всѣхъ, кто съ нимъ пріѣхалъ, и сказалъ: «пынѣ я отпускаю васъ обратно въ Зырянскую страну; по смерти моей, вы уѣзжайте и скажите крещенымъ Зырянамъ (Еп., 156): что я проповѣдалъ вамъ, пусть то и будетъ; какъ я передалъ вамъ ученіе, такъ и держите». Затѣмъ все пріуготовивъ, управивъ и устроивъ, епископъ Стефанъ простеръ свои ноги на своемъ ложѣ, когда предстоящіе нѣли обычный канонъ; не много побесѣдовалъ съ братією: кому велѣлъ покадить оиміаомъ, кому читать отходную молитву, кому прочесть канонъ объ исходѣ души (Еп., 157). Когда въ устахъ его было еще благодареніе и когда молитва исходила еще изъ его устъ, тогда онъ, какъ будто желая спать и начиная дремать, тихо и безмятежно испустилъ духъ и преставился ко Господу послѣ Пасхи (2 Апрѣля) въ праздникъ Преполовенія, въ Среду, 26 Апрѣля, на память св. Василія Амасійскаго епископа, отъ сотворенія міра въ 6904 (1396), при великомъ князѣ Васи́лїи́ Дмитріевичѣ, въ седьмое лѣто его княженія, при митрополитѣ Кипріанѣ, ко-

гажмѣдѣ шогајасѣс, лептѣдѣ абувермысјасѣс, мѣд мѣдѣс велѣдѣ бур вылѣ, нудѣс ѣс-кыдјасѣс ѣтѣ мѣдлыс». Велѣдыс најаѣс, бурѣыс, келмысѣс, муныс.

Кодыр Степан епископлѣм мунаи кадыс лоыс, сылѣн шѣтѣысысан кадлѣн во воыс, сы лунјасѣ сылы лоыс воны Мѣскуаѣ, Кипріан мѣтрополѣт дынѣ, код сыѣс муса-алыс, кодлы сыѣ муса вѣлы. Сыѣ лептысыс куз тујѣ кучѣмкѣ вѣчкоса вѣскѣдлан вежа-гуса керѣмјас понда, чѣктѣмјас понда, му-кѣд колан јылыс јуалѣм понда.

Кодыр Степан епископ кујлыс Мѣскуаын вѣсан волпас вылын, унаыс вѣдлылысны сыѣс вокјас, ачыс Ыджыд Кнѣз Васи́лїи́ Дмитріевич вѣдлылыс сыѣс, кыдѣ уна ѣксы-јас. Кодыр вѣсѣ вѣлы, сыѣ ѣтѣыд чѣкѣ-стыс быдѣнѣс, код сыкѣд воыс, шуыс: «ѣны ме бѣр ыста тѣјанѣс Кѣмѣ муѣ; менам кулѣм бѣрын, тѣ муѣ, вѣсталѣ пыртѣма Кѣмѣ војтырлы: мыј ме велѣдлы, меѣ сыѣ лоас; кыдѣ ме ѣетлы тѣјанлы велѣдѣм, сыдѣ тѣ кутѣ». Сы бѣрты Степан епископ быдтор дастыс, вѣскѣдлыс, пуктымыс, сѣсѣа нѣужѣ-дыс кѣкјасѣс волпас вылын, кодыр воѣын сулалысјасыс сылысны ѣама канон; еѣанык ѣѣрѣтѣыс вокјаскѣд: кодлы чѣктыс бурѣса-торѣн чынѣдлышы, кодлы лѣл петан келмѣм лыдјыны, кодлы лыдјыны канон лѣл петѣм јылыс. Кодыр сы кыл вылып вѣлы-на бурѣн кѣзтылѣм, кодыр сы кыл вылыс келмѣм петѣ-на вѣлы, сек сыѣ, кыдѣ-ѣскѣ узны кѣсјыгѣн, вугралны пондыгѣн, лѣна лѣлѣс лѣдыс, Господѣ дѣрѣ лептысыс, Ыджыд лун бѣрын, Преполовеніе лунѣ, Кѣжмѣд лунѣ, 26 Априлѣ тѣлысѣ, Амѣсіаса епископ вежа Васи́лїи́с кѣзтыллан лун вылѣ, му пуктѣмѣсан 6904 (1396) воѣ, Ыджыд Кнѣз Васи́лїи́ Дмитріевич дырјы, сылѣн ѣзімѣд во вын кутан дырјы, Кипріан мѣтрополѣт дырјы, код секы Кѣев карын вѣлы, Темѣр-Кутлук сарлѣн мѣд воѣ.

¹⁾ Соловьевъ, IV, 11; также см. стр. 69, прим. 2, и стр. 73, прим. 1.

торый тогда былъ въ Кіевѣ¹⁾, во второе лѣто царя Темиръ-Кутлука (Еп., 158).

Когда епископъ Стефанъ преставился, собралось множество народа провожать его; князья, бояре, игумены, іереи, городскіе люди честно проводили его, пѣли обычное надгробное пѣніе, предали погребенію его честное тѣло и положили въ славномъ городѣ Москвѣ, въ монастырѣ св. Спаса, въ каменной церкви, на лѣвой сторонѣ при входѣ въ церковь (Еп., 159).

Кодыр Степан епископ шотчысы, уна јѳз чукортчыс сыѳс коллѳдны: кназјас, ѳксыјас, игуменјас, јерејјас, карса мортјас лѳдѳпуктѳмѳн коллѳдны сыѳс, сылысны сам шотчысан сылѳм, дѳбысны сылыс лѳдѳпуктѳма шѳјсѳ, пуктысны нѳмалан Мѳс-куа карын, вежа Вѳдыслѳн Вежсысѳм нѳма монастырын, ѳз вѳчкѳын, нѳчкѳѳ пырыгѳн шуіга кѳ вылын.

Плачь зырянской земли²⁾. Горе, горе намъ! мы лишились добраго учителя, пастыря, правителя и ходатая. Богу онъ молился о спасеніи нашихъ душъ, князю онъ молился о нашей жалобѣ, льготѣ и пользѣ нашей; передъ боярами онъ ходатайствовалъ; передъ начальниками и властями онъ былъ теплымъ нашимъ заступникомъ. Много разъ онъ избавлялъ насъ отъ насилія, тѣунской продажи и облегчалъ тяжкую дань. Самые тѣ Новгородцы, ушкуйники-разбойники, и тѣ бывали увѣщаемы его

Комі јѳзлѳн бѳрдан кыл. Мѳјан шѳгѳј, сѳркурыд шѳгѳј! мѳјан бур велѳдысѳј, вѳдѳдысѳј, вескѳдлысѳј, дѳрјысѳј абу! Јенлы сыѳ келмылыс мѳјан лѳлјасѳс вѳдѳм јылыс, кназлы сыѳ келмысымыс мѳјан норлун јылыс, лѳчѳдѳм јылыс, колантор јылыс; ѳксыјас водын сыѳ дѳрјысыс; ыдсјдјас водын, вынајас водын сыѳ вѳлыс мѳјан шѳныд сѳјмѳдысѳн. Унаыс-тај мѳјанѳс сыѳ мездыллыс лѳчкѳдѳмсај, бѳрјѳдысѳн вылты бѳстѳмсај, сыѳ кокѳѳдыс сѳкыд вузвѳт-јассѳј. Новгородса пыжа мырдјысјас,

¹⁾ Въ 6903—1395 г. Бой у царя Темиръ Кутлуя (Темиръ Аксакъ, Тамерланъ?) съ Тохтамышемъ (на Терекѣ); Тохтамышъ бѣжалъ въ Литву. Вел. Кн. Василій Дмитріевичъ и митр. Кипріанъ изъ гор. Владиміра перенесли въ Москву икону Владимірской Богоматери, 26 Авг. — Въ 6904—1396 г. 14 Марта (Вторникъ пятой недѣли поста?) Кипріанъ на Москвѣ постави Григорья епископомъ Ростову, Ярославлю, Бѣлоозеру, Угличю Полю, Устюгу, Молозѣ (Ростовская епархія). — За двѣ недѣли до Великаго поста (?) Вел. Кн. Василій Дмитріевичъ иде изъ Москвы въ Смоленскъ видѣтися съ тестемъ Витофтомъ, и възвратися въ Москву; съ нимъ вкупѣ и Кипріанъ митр. былъ у Витофта въ Смоленскѣ; . . . и оттогѣ иде къ Кіеву, и тамо пребысть полтора года. . . Въ 6905—1397 г. Окт. 7 Кипріанъ прѣѣха изъ Кіева на Москву. (П. С. Р. Л., V, VIII). — Въ П. С. Р. Л., V, VI, VIII, также въ Степ. книгѣ, говорится о Стефанѣ Пермскомъ и его кончинѣ подъ годомъ 6904—1396; но эти свѣдѣнія заимствованы изъ труда Епифанія. — Здѣсь дозволю себѣ сдѣлать замѣчанія: въ 1396 г. Пасха была 2 Апрѣля; 14 Марта — день посвященія Ростовскаго епископа Григорія — приходится на Вторникъ пятой недѣли поста; постъ начался 13 Февраля; отъѣздъ Вел. Кн. былъ за 2 недѣли до поста, т. е. 29 Января. Вел. Кн. и митр. Кипріанъ въ одноли время выѣхали или въ разное? Посвященіе Григорія происходило въ Москвѣ ли? Пермскій еписк. Стефанъ прѣѣхалъ въ Москву до отъѣзда митр. Кипріана или же послѣ? Архіеп. Филаретъ (Рус. св., III, 72) говоритъ, что и Вел. Кн. и митр. Кипріанъ отправились вмѣстѣ въ Смоленскъ въ Апрѣлѣ (?) 1396 г.: значить не до поста, а послѣ поста. Въ кн. Степенной (I, 526) говорится, что Витовтъ пронырствомъ взялъ Смоленскъ, что Вел. Кн. Василій Дмитріевичъ и митр. Кипріанъ праздновали праздниѣ Пасхи (2 Апр.) въ Смоленскѣ у Витовта, что Вел. Кн. послѣ того вернулся въ Москву, а митр. Кипріанъ ушелъ въ Кіевъ. — Темиръ Кутлукъ посаженъ на престолъ (1399 г.) темникомъ Едигеемъ; онъ отдѣлился отъ Тамерлана и воевалъ съ Тохтамышемъ.

²⁾ См. выше, стр. 12.

словами, чтобы не воевать. Нынѣ у насъ иѣтъ теплаго заступника къ людямъ.

Зачѣмъ мы пустили тебя въ Москву, чтобы ты тамъ почилъ! Лучше было бы намъ, если бы твой гробъ былъ въ нашей странѣ, передъ нашими глазами. Какъ къ живому, мы приходили бы къ тебѣ, у тебя благословлялись бы и вспоминали бы твои словеса, Богомъ тебѣ данныя! Нынѣ мы не только тебя самого лишились, но не сподобились даже твоего гроба. Зачѣмъ отъ Москвы эта обида намъ? Это ли ея правосудіе: имѣеть у себя митрополитовъ, святителей; у насъ былъ одинъ епископъ¹⁾ — и того она взяла! Нынѣ у насъ иѣтъ даже гроба епископскаго. Былъ у насъ одинъ епископъ, онъ же законодатель, креститель, апостолъ, псмовѣдникъ, чиститель (отъ кумировъ), посягатель, псцѣлитель, пастырь, учитель, сказатель, отецъ, епископъ! У Москвы много архіереевъ, она изобилуетъ ими, пзлншествуетъ; у насъ же былъ одинъ епископъ, но и того единого мы не сподобились. Какъ мы сѣтуемъ, что ты почилъ не на своемъ столѣ! Добро было бы намъ, если бы рака твоихъ мощей была у насъ, въ нашей странѣ, въ твоей епископїи, ибо не такъ почтутъ тебя Москвичи, какъ почитимъ мы, не такъ тебя ублажать. Мы знаемъ и тѣхъ, которые давали тебѣ прозвища; изъ нихъ нѣкоторые называли тебя храпомъ, не понимая слы и благодати Божіей, которая была въ тебѣ и черезъ тебя.

Тебя, епископъ Стефанъ, хвалятъ и чествитъ зырянская страна, какъ вождя, наставника, учителя, проповѣдника, апостола, какъ такого, черезъ котораго мы избавились отъ тмы и познали свѣтъ. Преподобный Стефане! если ты и престоавился отъ насъ духомъ, если твой гробъ и далеко удаллся отъ насъ, но твоя молитва да будетъ съ нами всегда; если твои мощи на-

пажа асныс сы кылѣн вѣпѣдѣмаѣс вѣллыны, мед-пѣ абу дѣскѣдны. Оны абу мїжан шо-ныд сажмѣдысѣй жѣз водын.

Мыла мї ледлымъ тенѣ Мѣскуаѣ, мед-пѣ сетѣн те шѣтчысан! Мїжанлы бурджык-ескѣ вѣлы, кодыр-ескѣ тенад горт вѣлы мїжан муын, мїжан сїн водын. Кыдъ лолжа ордѣ, те дорѣ мї волыллым-ескѣ, тенсыд бурсїѣм корлым-ескѣ, тенад кылжастѣ, Јенсая теныд сѣтѣмажассѣ мї казтыллым-ескѣ! Оны-вѣ мї воштымъ тенѣ асѣтѣ, мї ог адѣ тенсыд горттѣ. Мѣскуасая мїжанлы мыла сечѣмъ дѣскѣдѣмъ? Сыѣ-ѣмыѣ сымѣн вѣскыдыс: аслас ем уна мїтрополїтжас, епископжас; мїжан вѣлы ѣтї епископ—сыѣс сыѣ ѣпы бѣстыс! Оны мїжан абу епископыслѣн гортис. Мїжан вѣлы ѣтї епископ, вѣлы ѣтї чѣктѣмпуктыс, пыртыс, апостол, вїсѣдѣс, вѣсалыс (бѣбансая), вїдлыс, бурдѣдыс, вїдѣдыс, вѣлѣдыс, вїсѣталыс, аѣ, епископ! Мѣскуалѣн уна епископжас, вылты уна; мїжан-пѣ вѣлы ѣтї епископ, сыѣс ѣтїѣс мї ог адѣ. Кыдъ мї шѣгсам, мыѣ те ен шѣтчысыс аслад нызан вылын! Мїжанлы бурджык-ескѣ вѣлы, кодыр-ескѣ тенад гортыд вѣлы мїжан шѣрын, аслад тасын. тенад епископїаын; сы понда мыѣ тенѣ оз сыдъ лыдѣпуктыны Мѣскуакарсаяс, кыдъ мї лыдѣпуктамъ тенѣ, пажа оз маѣбыртѣдны тенѣ сыдъ. Мї тѣдамъ пажаѣс, коджас сѣталлысны теныд кылжѣдан кылжас; пажа шѣрыс коджаскѣ кылжѣдлысны тенѣ мырджысѣн, ез гѣгѣрвоны Јенлыс бурсѣтѣмсѣ, вынсѣ, код вѣлы тын, те пырты.

Тенѣ, Степан епископѣй, нїмѣдѣ, лыдѣпуктѣ Комї му, кыдъ нуѣдысѣс, нїдѣдысѣс, вѣлѣдысѣс, јѣортгысѣс, апостолѣс, кыдъ сѣчѣмѣс, кодѣн мї мѣздысымъ пемыдсая, гѣгѣрвоымъ југыдѣс. Вежа Степанѣй! кодыр те пѣтын лолнад мїжандорсая, кодыр тенад гортыд лѣыс ылын мїжансая, сѣмын тенад кѣлмѣмыд пыр мед лоас мїжанкѣд; кодыр тенад шѣјыд ем ылын мїжансая,

¹⁾ Исаакъ рукоположенъ 20 Января 1398 г.; отсюда слѣдуетъ, что Епифанїй писалъ жптіе Стефаново между 26 Апр. 1396 г. и 20 Января 1398 г.

ходятся вдали отъ насъ, но твое благословеніе да будетъ всегда близъ, посреди и на насъ. Ты поминай насъ въ своихъ молитвахъ, ибо не мы избрали тебя, но ты избралъ насъ, полюбилъ насъ научить, восхотѣлъ прибыть къ намъ; ты своимъ споспѣваніемъ приобрѣлъ насъ, св. крещеніемъ просвѣтилъ насъ. Ради того ты не забывай насъ въ своихъ молитвахъ! (Еп., 159—161).

Плачь зырянской церкви. Зырянская церковь плачетъ, потому что порушилась церковная подпора, отъялся столпъ церкви; поколебались основанія церкви и потряслась самая церковь: наступаютъ душегубцы, разбойники, иноязычные Вогуличи, а воеводы нѣтъ! Въ утѣшеніе и воспоминаніе онъ послалъ своей церкви свои ризы (Еп., 161—165).

сѣмын тенад бурсіѣмыд мед пыр лоас матын, мѣан шѣрын, мѣан вылын. Те казтыллы мѣанѣс аслад келмѣмјасад, сы понда мыј мѣ ег бѣрјѣ тенѣ, те-нѣ мѣанѣс бѣрјын, мѣанѣс велѣдны мусаалын, мѣан дор воны колмѣдчын; тенад вѣтѣмнад бѣстылын мѣ-
јанѣс, вежа пыртѣмѣн југдѣдын мѣанѣс. Сы понда ен вунѣдлы мѣанѣс аслад келмѣмјасад.

Кѣмѣ вѣчколѣн бѣрдан кыл. Кѣмѣ вѣчко бѣрдѣ, сы понда мыј вѣчколѣн пыкѣдыс југалыс, вѣчколѣн сурјалыс бѣстысыс; вѣчколѣн панѣсјасыс вѣрзаныс, вѣчкѣыс ачыс вѣрзаныс: ускѣдчѣны лол воштѣдысјас, мырдјалысјас, мѣдкыла Јѣграјас, нуѣдыс-нѣ абу! Гажѣдѣм вылѣ, казтыллѣм вылѣ сыѣ ыстыс аслас вѣчкѣлы вылса паскѣм-јассѣ.

ПЕРМСКІЕ ЕПИСКОПЫ ПОСЛѢ СВ. СТЕФАНА.

Вежа Степан бѣрын Жемдынса епископјас.

1. Исаакій рукоположенъ въ Устьвымскаго епископа митрополитомъ Кипріаномъ (20 Января) 1398 г. При немъ былъ основанъ Троицкій монастырь въ Мыелдинѣ, по р. Печорѣ (68 стр.), что было неприятно Вогуламъ, жившимъ въ сосѣдствѣ. Исаакій былъ въ Москвѣ въ 6424 (1416 г., 22 Марта) при посвященіи Новгородскаго епископа и уже не возвращался. Онъ былъ пастырь добрый ¹⁾.

Исаакіѣ Жемдынса епископ туѣб пунктѣма Кипріан митрополитѣн, 1398 воын. Сы дырѣы Печѣра тасын, Мыѣбдынын лептѣма вѣлы монастыр Зелвежа Куіма нѣмѣ, мыѣ мустѣм вѣлы сетѣн олыѣ Жѣгралы. Исаакіѣ вѣлы Мѣскуа карын 1416 воын, Новгородса епископѣс пунктѣм дырѣы; сыѣ ез-нѣн берѣдѣылы. Сыѣ вѣлы бур вѣдыѣ.

¹⁾ П. С. Р. Л., V, VI, VIII; о Печорской пустынѣ въ Ист. Рос. іер., V, 550—555; Михайловъ, В. Г. В., 1850, № 25; гробъ его въ Устьвымскомъ соб. (Ист. Рос. іер., I, 396).— Въ 1397 г. Вел. Кн. Василій Дмитріевичъ привлекъ на свою сторону Двинскую землю, взявъ Заволочье и Вологду. Въ Уставной Двинской грамотѣ 1398 г. говорится: «приставамъ В. Кн. въ Двинскія земли не вѣздити, всему управу чинятъ мои намѣстники. Куды поѣдутъ Двиняне торговати, ни по мѣ не надѣбъ во всей моей отчинѣ въ Вел. княженіи тамга, ни мытъ, ни костен, ни гостиное, ни явка, ни иные некоторые пошлины».—6905—1397 г. Тое весны Двиняне далися Василію Дмитріевичу; В. К. разврѣже миръ съ Новгородомъ... Октября 7. Кипріанъ митр. прѣѣха изъ Кіева на Москву... Тое же зимы Генваря 20 (1398 г.) Кипріанъ митр. постави Исакіа еп. Перм. — 6906—1398 г. Новгородцы ходиша ратию за Волокъ... повоеваша Бѣлозерскіе волости, Кубенскіе и Галицкіе... и Устюгъ повоевавъ пожгоша... а на Двинянѣхъ окупъ взяша 2000 р., да 3000 копей, а у намѣстника Великаго князя (Ростовскаго кн. Θεодора) взяша присудъ и пошлины, а самаго пустиша въ Русь... — Того же лѣта Новгородцы ѣздиша на Москву... съ чело- битіемъ и съ многими дары, и В. К. пожаловалъ миръ взя... (П. С. Р. Л., V, VI, VIII).— Великій Кн. Василій Дмитріевичъ въ 1401 г. взялъ Двину на шить, а Новгородскій владыка Іоаннъ задержанъ въ Москвѣ до 1404 г.; въ 1408 г. братъ Вел. Князя Константинъ — намѣстникъ въ Новгородѣ, чего давно не было. Въ 1408 г., зимою, Едигей, темникъ хана Шадибека, былъ подъ Москвою. — Въ 6920 — 1412 г. Московскій кн. Василій Дм. и Тверскій кн. Иванъ ходили тягаться въ Орду къ Зедисалтану (Джелаледдинъ), сыну Тохтамыша; Василій Дмитр. вернулся

2. Герасимъ былъ въ Москвѣ на соборѣ 1438 г., когда совѣщались о митрополитѣ Исидорѣ; потомъ былъ на соборѣ 1441 г., когда постановлено избирать митрополита соборомъ русскихъ пастырей. Онъ часто осматривалъ свою епархію и оказывалъ помощь бѣднымъ. При немъ, когда Христово ученіе утвердилось между Печорскими Зырянами, вогульскій князь Асыкъ притѣснялъ Печорскихъ и Верхне-вычегодскихъ Зырянъ. Онъ явился въ станъ Югры; они удалились. Когда епископъ Герасимъ возвращался въ Устьвымъ, послѣ осмотра ближнихъ мѣстъ, онъ былъ задушенъ (24 Января неизвѣстно какого года) своимъ слугою, новокрещеннымъ вогуломъ ¹⁾).

Герасимъ вѣлы Мѣскуаын соборъ вылынъ 1438 воын, кодыр вѣйпѣдчысны Исидор митрополитъ жылыс; сы бѣрты вѣлы соборъ вылынъ 1441 воын, кодыр пуктысны митрополитѣс бѣртыны Роѣ вѣдысѣаслѣн ѡксѣмѣн. Сыѣ унаыс вѣдлымыс аслас епаркіасѣ, сѣталыс ѡтсѣд коѣѣрѣаслы. Сы дырѣы, кодыр Крістослѣн велѣдѣмыс пансѣлсѣыс Печѣраса Коми шѣрын, ѣѣграса ѣксы Ассѣак дѣскѣдлыс Печѣраса, Ежва вылса Коми воѣтырѣс. Сыѣ воыс Ёѣгра шѣрѣ; наѣа мунысны. Кодыр Герасимъ епископъ бергѣдѣѣ вѣлы Лемдынѣ, гѣгѣр ипѣас вѣдлѣм бѣрын, дѣагѣдѣма вѣлы аслас кесѣалысѣн, выл пыртѣма Ёѣграѣн.

изъ Орды осенью великимъ княземъ.—Въ 6925—1417 г. рать Вел. Кн. Вас. Дм. съ Устюжанамъ и Вятчанамъ повоевала всю землю Двинскую и Заволочскую, а Колмогоры пожже... Заволочапе тогда скопился Устюгъ повоеваша... ѡтъ мороза люди мерли; въ ту зиму былъ моръ (П. С. Р. Л., V, VI, VIII). В. Кн. Вас. Дм. скончался 27 Февр. 1425 г.—Въ 6918—1410. Тогда же Новгородцы оставили торговать кушамъ, мордками куньими, а начаша торговати бѣлками, лопци и гроши литовскимъ и артуги нѣмелкими (П. С. Р. Л., VIII). — 6928—1420. Новгородцы попродаша артуги своя пѣмцомъ, ими же куплю дѣяху девять лѣтъ, а преже артуговъ торговали мортками бѣлыми и куньими. Потомъ же и во Псковѣ мортки оставиша, и сковаша серебряныя деньги, и начаша ими куплю даяти. (Кн. Степен., I, 533).

¹⁾ П. С. Р. Л., V, VI; А. И., I, № 39; Ист. Рос. іер., I, 395; Михайловъ, Волог. Г. В., 1850, № 27. — Митр. Фотій въ 1429 г. писалъ о Перми: нынѣ (!) страна чисто (? по славянски?) и православно совершаетъ службу Божію, по закону христіанскому. («Рус. свят.», I, 132; Дополн. къ П. А., I, 13).—Въ началѣ княженія Василя II, въ 1425 г., когда Устюжане повоевали Заволочскую землю, Новгородцы усмирили ихъ и взяли съ гор. Устюга окупъ въ 8000 бѣлокъ и шесть сорокъ собoley. — Отношенія Василя Васильевича къ дядѣ Юрію Дмитріевичу были неопредѣленныя до договора 1428 г., который, однако, разорванъ послѣднимъ въ 1431 г. Въ 1432 г. ханъ Улу Махметъ далъ ярлыкъ на великокняженіе Василю II. Въ 1433 г., послѣ битвы при Клязьмѣ, Василій II бѣжалъ въ Кострому, а Юрій утвердился въ Москвѣ, но потомъ уѣхалъ въ Галичъ; въ 1435 г. Юрій съ Вятчанами (они помогаютъ Юрію и его сыновьямъ) прибылъ въ Москву, гдѣ и умеръ. — Василю Юрьевичу Косой держался въ Москвѣ недолго: онъ бѣжалъ сначала въ Новгородъ, потомъ въ Кострому; разбитъ при р. Которосли, послѣ чего бѣжалъ въ Кашиню, оттуда въ Вологду, Кострому, Галичъ, отсюда въ Устюгъ, куда прибыли къ нему Вятчане; здѣсь онъ взялъ хитростію Гледишь и перевѣшалъ устюжанъ. Онъ встрѣтился съ Василемъ II въ 1436 г. при Скорятинѣ, въ ростовской области, взять въ плѣнъ и ослѣпленъ.—Въ Іюль 1439 г. Москва была осаждена ханомъ Улу Махметомъ (изгнанъ изъ Орды братомъ въ концѣ 1437 г. и засѣлъ въ Бѣлевѣ, откуда пошелъ въ Казань), однако ханъ не могъ взять города и ушелъ.—Великій Князь, заключившій въ 1440 г. договоръ съ Дмитріемъ Юр., въ 1441 г. повоевалъ Новгородскія волости.—Въ 1445 г. Улу Махметъ засѣлъ въ Нижнемъ Новгородѣ; его сыновья взяли Василя II въ плѣнъ 7 Іюля; ханъ съ него взялъ большой окупъ и отпустилъ. — Москва была недовольна Вел. Кн. и приведенными имъ Татарамъ; этимъ воспользовался Дмитрій Юрьевичъ Шемяка, взявъ Василя II, ослѣпилъ (1446 г., 14 Февр.) и отослалъ въ Угличъ, откуда осенью отослалъ въ Вологду. Василій II бѣжалъ въ Бѣлозерскъ, потомъ въ Тверь, откуда пошелъ на Москву (ему помогаютъ сыновья Улу Махмета), куда и прибылъ 17 Февр. 1447 г. Дмитрій Юр. Шемяка не соблюдалъ клятвы и всюду заводилъ крамолы; Великій Князь Василю II объявилъ о томъ духовенству, которое и отправило къ Дм. Юр. грозное посланіе ѡтъ 29 Дек. 1447 г. (А. И., I, № 40). Шемяка не послушался увѣщаній духовенства, и Великій Князь выступилъ въ

3. Питиримъ ¹⁾ писалъ посланіе въ Вятку, чтобы они не грабили Сысольскихъ Зырянъ; они послушались. Когда Питиримъ былъ въ Москвѣ, на соборѣ 1447 г. ²⁾, вогульскій князь Асыкъ опустошилъ зырянскія селенія по р. Печорѣ и удалился вверхъ по Печорѣ. Въ 1448 г. (15 Дек.) Питиримъ снова былъ въ Москвѣ при избраніи митрополита Іоны; великій князь Василій II Васильевичъ ³⁾ пожаловалъ Печорскій монастырь и убавилъ подать Зырянамъ. Питиримъ часто бесѣдовалъ съ народомъ, объясняя (по русски) имъ правила вѣры; онъ былъ на Удорѣ и на Печорѣ, гдѣ обратилъ Вогуловъ въ христіанство. Это вызвало въ вогульскомъ князѣ Асыкѣ ненависть; онъ спустился по Вычегдѣ на плотахъ; соединившись съ призванными имъ Вятчанами у Сысолы, поплылъ къ Усть-вымъ, гдѣ и убилъ епископа Питирима, 19 Августа 1455 г. ⁴⁾.

Пітірім гіжыс гіжод Вјатка таслы, мед-но наја оз дескѡдны Сыктылса Комі војтырѡс; наја кылзысысны сыѡс. Кодыр Пітірім вѡлы Мѡскуаын, собор вылын 1447 воын, сек јѡграса ѡксы Ассјак ускѡдчыс Печѡраса Комі вылѡ, нажалыс керкајассѡ сотыс, Печѡра јылѡ катыс. 1448 воын Пітірім бара вѡлыс Мѡскуаын Іонаѡс митрополитѡ бѡрјан дырјы; ыжыд кназ Васіліј Васіліевич ыстыс уна тор Печѡраса монастырлы, джынтыс вузвот Комі војтырлы. Пітірім унаыс сѡрні кутлыс јѡзкѡд, ескѡм пунктѡмсѡ нажалы воѡтѡдлыс; сыѡ веталымыс Удораѡ, Печѡратасѡ, кытѡн ныртыс Јѡграѡс. Сек јѡгралѡн ѡксы Ассјак зел лѡгаѡсыс; сыѡ кылтыс нур вылын Ежва вылты; ѡукѡстѡма Вјаткасајаскѡд јітѡдчыс Сыктыл дынын, кылтыс Јемдынѡ, кытѡн вѡыс Пітірімѡс 1455 воын.

1448 г. въ походѣ. Шемяка далъ на себя проклятыя грамоты, по весною 1449 г. онъ уже нарушилъ эти грамоты и осадилъ Кострому. Войска встрѣтились было подъ Ярославлемъ, но битвы не было; въ концѣ 1450 г. Шемяка подъ Галичемъ потерпѣлъ поражение и бѣжалъ въ Новгородъ. Собравшись съ силами, Шемяка взялъ Устюгъ, откуда ходилъ воевать къ Вологдѣ. Въ началѣ 1452 г. Великій Князь (онъ въ 1451 г. былъ занятъ татарскими дѣлами) выступилъ противъ Шемяки къ Устюгу, но тотъ убѣжалъ въ Новгородъ, гдѣ въ Іюнѣ 1453 г. онъ и умеръ отъ отравы (Ист. Рос., С. М. Соловьева, IV).

¹⁾ Питиримъ, будучи архимандр. Чудова мон., «вѣчто мало о святѣмъ списа и канонѣ тому (св. Алексію) въ похвалу изложи... прочаа же не поспѣ, времени тако сушу...» (Степ. кл., I, 445); онъ также извѣстепъ тѣмъ, что Отцевъ церкви читалъ въ греческомъ подлинникѣ (Михайловъ, въ В. Г. В., 1850, № 32; Рус. св., I, 134). — Югра, платившая дань В. Новгороду, во время смутъ на сѣверѣ, въ 1445 г. не прислала дани. Вѣче отправило 3000 рать противъ нихъ весною 1446 г. Заволочане съ Зырянами пошли по р. Вычегдѣ, Ю. Мылвѣ, Иктылю, волокомъ, по С. Мылвѣ, по Печорѣ, по лѣснымъ дорогамъ, пѣшкомъ перешли черезъ Камень (Уралъ) въ Югру, захватили Асыку въ плѣнъ, но потомъ, взявъ съ него клятву, отпустили на свободу (Михайловъ, Волог. Г. В., 1850, № 29 и 30; Ист. Рос., Соловьева, IV, 120; Рус. свят., I, 134; П. С. Р. Л., IV).

²⁾ Для составленія соборнаго посланія Дмитрію Юрьев. Шемякѣ (29 Дек. 1447 г.), который грабилъ въ Заволочѣ, Устюгъ и на Двинѣ (А. И., I, № 40).

³⁾ Въ перемирной грамотѣ съ Казиміромъ 1449 г. титулъ В. К.: «Васплій Васплъевичъ Московскій и Новгородскій и Ростовскій и Пермскій» (Опис. Румянц. Муз., 131).

⁴⁾ П. С. Р. Л., IV, V, VI, VIII; Никон. л., V, 278; Михайловъ, Волог. Г. В., 1850, №№ 30, 32; гдѣ указаніе на Архангельск. лѣтоп. — Въ Декабрѣ 1448 г. уже не патріархомъ, но соборомъ русскихъ епископовъ поставленъ былъ въ митрополиты Іона (П. С. Р. Л., VIII). Когда же патріархъ въ 1458 г. поставилъ Григорія, ученика Исидорова, въ митрополиты на Русь, въ Москвѣ былъ созванъ соборъ изъ владыкъ сѣверной Руси, которые дали обѣщаніе — отъ святой церкви Московской и отъ... митрополита всея Руси быть неотступными и повиноваться во всемъ ему и преемникамъ его, кто будетъ поставленъ... въ соборной церкви св. Богородицы, на Москвѣ у гроба св. Петра митрополита, русскаго чудотворца... (А. И., I, № 61; Ист. Рос., Соловьева, IV; Русскіе свят., I, 414, 419). Отнынѣ Москва есть центръ Руси государственной и православной. — В. К. Васплій II, освободившись отъ враговъ, въ 6964—1456 г. выступилъ въ походъ

4. Иона (1456—1470). Великий князь Василий II Васильевичъ въ 1458 и 1459 г. посылалъ войско для обузданія Вятчанъ, которые и покорились. Въ 1459—1460 г. епископъ Иона былъ въ Москвѣ, на соборѣ. Послѣ того онъ посѣтилъ Зырянъ по р. Вишерѣ. При великомъ князѣ Иоаннѣ III Васильевичѣ, Иона ѣздилъ на рѣку Каму (1462—63), гдѣ, въ окрестностяхъ Чердыни, учение Христова распространили, по преданію, Печорскіе монахи. Иона окрестилъ князя Камскихъ Зырянъ, котораго называлъ Михаиломъ, и воздвигъ Богоявленскій монастырь въ гор. Чердыни. Въ 1465—67 г. великий князь Иоаннъ III посылалъ рать на Вогуловъ; князь ихъ Асыкъ былъ взятъ въ плѣнъ въ 1467 г. ¹⁾

Иона (1456—1470). Ыджыд князь Василіѣ Василіевичъ 1458—1459 воын ыстылмыс тышка вынѣассѣ тышкалны Вѣткаын олысѣ-ясѣс, кодѣас; раммѣдѣма вѣлыны. 1459—1460 воын Иона ветлыс Мѣскауѣ, собор вылѣ. Сы бѣрты сыѣ ветлыс вѣдлыны Вѣсертас Кѣмѣс. Ыджыд князь Иоанн Василіевичъ дырѣ, Иона ветлыс Коммуѣ (1462—63), кытѣи, Чердын гѣгѣрын, Печѣрса монаѣас Крѣстос нѣмѣ ескыны велѣдлысны. Иона пыртыс Кѣмѣ ѣксыѣс, кодлы сѣтыс Мѣкаил нѣм; сыѣ лентыс монастыр Чердынын. 1465—67 воын Ыджыд князь Иоанн Василіевичъ ыстылмыс тышка вынѣассѣ Ыѣгра вылѣ; наѣалѣи ѣксы Ассѣак кутѣма, кѣрталѣма вѣлы 1467 воын.

Устьвымскіе епископы: Герасимъ, бывшій у Печорскихъ Зырянъ, Питиримъ, бывшій на Удорѣ и крестившій Печорскихъ Вогуловъ, и Иона, бывшій на Вишерѣ и крестившій Камскихъ Зырянъ (дикую или Великую Пермь), причтены къ лику святыхъ. Память ихъ чествуется 29 Января; мощи ихъ почиваютъ подъ спудомъ въ Устьвыми. «Благовѣщенская (см. стр. 48) каменная церковь, на мѣстѣ прежней деревянной, бывшей кафедральной епископовъ, освящена 25 Генв. 1746 г.; съ сѣверной стороны въ 1749 г. прикладенъ придѣлъ каменный (по грамотѣ Устюжскаго епископа Варлаама) во имя Всѣхъ святыхъ, освященъ 29 Генваря 1764 г. Тутъ противъ царскихъ вратъ, нѣсколько направо, общая гробница надъ почивающими епископами Герасимомъ, Питиримомъ и Ионою. На гробницѣ положена въ серебряномъ басманномъ окладѣ въ чело-вѣческій ростъ икона, изображающая сихъ трехъ святителей; внизу надпись: лѣта 7115 (1607) Іюнія въ 8 день, при благочестивѣйшемъ царѣ и великомъ князѣ Василіѣ

противъ В. Новгорода за несправленіе Новгородецъ; въ Февралѣ произошла битва подъ Русою. Новгородъ добилъ челомъ В. Кн., который взялъ 10.000 р. Новгородскимъ серебромъ и быть въ послушаніи у В. Кн.: 1) вѣчевымъ грамотамъ не быть, 2) быть печати великихъ князей, 3) зпходѣвъ не принимать (П. С. Р. Л., V, VIII; Ист. Рос. Соловьева, IV, 96).

¹⁾ А. И., I, № 69 и 272; Карамз., VI, прим. 629; Русскіе свят., I, 138; Михайловъ, Волог. Г. В., 1850, № 34, 41; представился Иона 8 Ноября 1470 г. (П. С. Р. Л., VI). — 6966—1458 г. Вел. Кн. посылалъ рать на Вятку (кн. Горбатой и Ряполовскій) и не успѣша ничтоже, у Вятчанъ посухи поимали (Григорій Перфусковъ), да имъ поровили, и ли Вятки не взяли и возвратишася. — 6967—1459 г. Вел. Кн. послалъ свою рать на Вятку (кн. Ив. Юр. Патрѣкѣвъ) и взяша два города Котельничъ да Орловъ, а подъ Хлыновымъ стояли много; и Вятчане добились челомъ на всей его воли, какъ надобѣ Вел. Кн., а они градъ привелиша въ крестное цѣлованіе, въ волю Вел. Кн., и возвратишася (П. С. Р. Л., V, VI, VIII). — 6971—1463 г. Иона епископъ Пермскій крестилъ Великую Пермь и князя ихъ, и церкви поставилъ и пугумены и поны (П. С. Р. Л., VIII). 1462. Иона архіепископъ (?) пермскій крестилъ всю (?) Великую Пермь, церкви же и монастыри построилъ, пугумены и поны поставилъ (Опис. Рум. Муз., № ССССХVI). — Въ 1465 г. Устюжскій воевода Вас. Скрыба ходилъ на Вогуличей и Югровъ... или съ нимъ хотячіе люди да кн. Василіѣ Вымскій Ермоличъ (изъ Княжьегогоста) съ Вымпичи и съ Вычегжаны; пошла рать съ Устюга Мая 9. Взяли князей Калпака, Течипа. — Въ 1467 г. Вятчане ходили на Вогуличи да съ ними Пермьки Вогуличи воевали, князя Вогульскаго Асыку на Вятку привели (Михайловъ, Волог. Г. В., 1850, № 34 и 40).

Ивановичъ всея Русіи самодержцѣ и при святѣйшемъ Ермогенѣ патріархѣ Московскомъ и всея Русіи, написанъ бысть сей образъ трехъ святителей Герасима, Питирима и Іоны Пермскихъ чудотворцевъ повелѣніемъ ихъ (царя и патріарха) епископомъ Іоасафомъ Вологодскимъ и Велико-Пермскимъ. А положенъ сей образъ на гробницѣ ихъ великихъ чудотворцевъ Герасима, Питирима и Іоны во славу Святыя Троицы Отца и Сына и Св. Духа. Аминь». (Ист. Рос. іерарх., ч. VI, изд. 1815 г.; также Русскіе свят., I, 130—140).

Улу Махметъ, изгнанный братомъ изъ Орды, около 1440 г. положилъ основаніе ханству на Волгѣ; его сынъ Мамутекъ, утвердившись въ Казани, впервые принялъ титулъ Казанскаго хана; его сынъ Ибрагимъ (1463—82) велъ борьбу съ Іоанномъ III въ 1467—70. — Приведемъ изъ лѣтописи новыя географическія данныя. Царевичъ Каясымъ ходилъ къ Казани.... Татары напали на Галичъ. — Осенью Вел. Князь послалъ рать.. Рать Января 6 (1468 г.) пришла въ Черемискую землю... досталъ пожгоша...—Вел. Князь послалъ на Каму воевати мѣсть Казанскихъ. Весною (1468) рать пошла съ Москвы къ Галичу... изъ Галича... поидоша къ Вологдѣ... изъ Вологды съ Вологжаны въ судѣхъ... къ Устюгу, и съ Устюга поиде... съ Устюжаны... съ Кичменжаны (Кичменга притокъ Юга), и снѣшася вси вмѣстѣ на Вяткѣ подъ Котельничемъ. И оттолѣ поидоша съ ними Вятчане мнози, и бысть Вятчаномъ вѣсть, что идуть на нихъ Казанцы и възвратишася назадъ къ Вяткѣ, а 300 поидоша ихъ съ воеводами Вел. Князя. Казанцы же прѣидоша съ мною силою къ Вяткѣ, и не възмогша Вятчане противитися имъ, предашася за Казанскаго царя Обрейма. А воеводы Великаго Князя повоеваша Черемису по Вятцѣ рѣцѣ, и поидоша изъ Вятки по Камѣ на низъ, да воевали и до Тамлуги, и гостей побѣли многихъ, а товару у нихъ поимали много; ходили до перевоза татарскаго, да опять воротились вверхъ (по Камѣ), воюючи Казанскіе же мѣста. И въ Бѣлую Воложку ходили воевати, и въ то время Казанскіе Татарове 200 человекъ воевати же пошли, и дошедъ до тое же Воложки на конехъ и пометавъ ту кони у Черемисы, поидоша изъ Воложки въ судѣхъ вверхъ по Камѣ: рать Великаго Князя пришедъ ту Черемису повоевала, людей изсѣкоша, и кони и всякую животину, и тѣхъ Татаръ кони изсѣкоша, кои пошли вверхъ по Камѣ, и поидоша за тѣми Татары по Камѣ. И яко услышали, что уже близъ ихъ тѣ Татарове, и ставше воеводы и избраша всѣ, которыхъ же отъ своихъ людей, 7 насадовъ, да отпустиша съ ними воеводу Ивана Руна: и угониша Татаръ, и видѣвши ихъ Татарове выметошася на брегъ, Руно же повелѣ своимъ за ними же на брегъ выйти, а Татарове забѣгоше за рѣчку и начаша о ней битися; милостію же Божіею начаша одолѣвати Христьяне, и поидоша на Татаръ за рѣчку ту, и тако избѣша ихъ, и воеводу ихъ Тулазія изнимаша княжа сына Тарханова, да другаго бердышника (бердышкина), а прочихъ всѣхъ избѣша; а Руси на томъ бою 2 человекъ убили, а раненыхъ было 60 челов., но милостію Божіею вси живи. И поидоша оттолѣ на Великую Пермь да къ Устюгу, и тако прѣидоша къ Москвѣ... — Того же лѣта, Іюня 4, изъ Новгорода изъ Нижняго застави Вел. Кн.... поидоша на Волгу и побѣдѣ Татаръ Казанскихъ, дворъ царевъ, многихъ добрыхъ... (П. С. Р. Л., VI, VIII).— Въ 6977—1469 г. были послапы двѣ рати на Казань: одна черезъ Вологду, Устюгъ, Вятку (Вятчане не пошли, они отвѣчали: изневолилъ насъ Царь и право свое дали есмь ему, что намъ не помогати ни Царю, ни Великому Князю); а другая черезъ Нижній. — Въ 6978—1470 г. опять была отпращена рать. 1 Сент. кн. Юрій Васильевичъ со всею силою Московскою прѣиде подъ Казань... Царь же Обреймъ видя себѣ въ велицѣ бѣдѣ и начать посылати къ князю Юрью, и добиша челомъ на всей доли Великаго Князя. (П. С. Р. Л., VIII).

Іоаннъ III, устроивши дѣла на Волгѣ, обратилъ вниманіе и на Новгородъ. Отецъ его, Василій II, взялъ съ Новгорода окупъ въ 1441 и 1456; когда оцъ въ 1461 г. прѣхалъ въ В. Нов-

городъ, вѣчники хотѣли его убить. Вел. Кн. Іоаннъ отправился противъ Новгорода съ большимъ войскомъ въ 1471 г.... «Кн. Андрей меньшій посла воеводу съ Вологды на Кокшенгу...; они повоевали... Вел. Князь послалъ Б. Слѣпца къ Вяткѣ, веля имъ ити на Двинскую землю ратию (Вятчане только что вернулись изъ похода; они взяли по Волгѣ царевъ Сарай и пришли съ полонь), а В. Θ. Образцу посла на Устюгъ, чтобы съ Устюжаны на Двину же ратию пошелъ, да сѣждалъ бы ся съ Борисомъ Слѣпцою да съ Вятчаны... Іюля 27, въ субботу, бысть бой (у В. Образца съ Устюжанами, ихъ 4000 безъ 30, и Б. Слѣпца съ Вятчанами) на Двинѣ въ судѣхъ съ кн. Вас. Шуйскимъ (съ нимъ были Заволочье все и Двиняне): съ нимъ было рати 12.000 челов... Полки Великаго Князя одолѣли: и погнаша Устюжане и Вятчане, а Ноугородцы побѣгоша... Избиша множество Двинянъ и Заволочанъ, а нини истопоша, а князь ихъ (Вас. Шуйскій) ранецъ вкинулся въ лотку, убѣже на Кѣмогоры; многихъ же и руками изнимаша; потомъ же градки ихъ (Двинскіе) повмаша и приведоша всю (?) землю ту за Великаго Князя... Вездѣ же пособи Богъ Великому Князю надъ новыми отступилки, и надъ своими измѣнники, и надъ вѣчники, надъ Новгородцы. (П. С. Р. Л., VI, VIII; Отказная Новгородская грамота на Двинскую землю...: на Чаколу, на Пермьскыя, и на Мезень, на Пилія горы, на Немьюгу, и на Пипежку, на Выю, на Суру поганую въ А. А. Э., I, № 93; Списки Двинскихъ земель въ А. А. Э., I, № 94, гдѣ говорится: «а что Важка, то исконное мѣсто Вел. Князя Вычегодское, Пермьки»).

Неопредѣленное положеніе Двинскихъ земель и Заволочья продолжалось недолго. 6986 — 1477 Сент. 30 Вел. Кн. послалъ къ Новгороду складную грамоту; Окт. 9 выйде Вел. Кн. изъ Москвы къ Новугороду. (Въ Новгородѣ явились къ нему 5 человекъ отъ 5 концовъ: отъ... Плотночья Оедоръ Лытка. П. С. Р. Л., VI, стр. 214). Въ Январѣ 1478 г. Великій Князь согласился на миръ: «имати ему единова на годъ дань съ сохи (Новгородская соха = 3 обжи; 1 обжа = одинъ человекъ на одной лошади ореть; соха = кто на 3 лошадяхъ и самъ третьей ореть) по полу-грявнѣ со всѣхъ волостей Новугородскихъ, и на Двинѣ, и въ Заволочѣ, на всякомъ кто ни пашеть землю, и на ключникахъ, и на старостахъ, и на одерноватыхъ (не свободныхъ). Да говорили имъ о пригородѣхъ, и о Двинѣ и о Заволочѣ, что пригородомъ веѣмъ, да и Двиняномъ, да и Заволочаномъ крестное цѣлованіе Новгородское сложити съ себе, а цѣловати имъ на великихъ князей ими. (П. С. Р. Л., VI, VIII). Однако, въ этихъ областяхъ церковное управленіе оставалось Новгородскаго Владыки до 1492 и 1571 г. (сл. стр. 84, прим. 3).

Егда Великій Князь бысть въ Новѣгородѣ (зимою 1478 г.), прииде ложная вѣсть въ Казань, яко Вел. Кн. не взялъ Новгорода, и побили его Новугородцы, и самъ четверть убѣжа ранецъ; и посла Царь рать свою Казанскій (Ибрагимъ) на Вятку. Потомъ Царю прииде правая вѣсть, что Вел. Кн. взялъ Новгородъ и намѣстники посажа, и посла Царь Казанскій и велѣлъ скоро воемъ своимъ възвратитися; они же слышавше толь скоро бѣжаша, елико варяху въ котлѣхъ ѣству все опрометаша (П. С. Р. Л., VI). Тое же весны (1478 г.) Вел. Кн. послалъ воеводу... къ Казани; они же плѣниша землю ихъ по Влзѣ... приидоша ко граду... сташа на Влзѣ, а Вятчане и Устюжане плѣниша по Камѣ... Царь смирился на всей волѣ В. К. (П. С. Р. Л., VIII). — По смерти Ибрагима, около 1482 г., при помощи Ногайцевъ, вступилъ на престолъ сынъ его Алегамъ. Вліяніе Москвы на Казань прекратилось; Вятка отпала. 6995—1487 г. Вел. Кн. о велицѣ дни собравъ силу посла на Казань въ судѣхъ, а кони берегомъ повелѣ гнати. Тогда же и Вятчане отступивша отъ Вел. Князя; В. К. посла на Вятчанъ Кутузова со многою силою, и онъ шедъ и умирися съ ними, и возвратишася; тогда же и воевода Вятской Костя прибѣжа къ Москвѣ... Воеводы Вел. Князя Казань взяли и Царя поимали... Царя же приведоша къ Москвѣ... 6996—1487. Тое же зимы Казанскаго Царя поиманнаго (Алегаму) Вел. Кн. посла въ заточеніе на Вологду; Махметъ Аминъ (братъ его) посаженъ. (П. С. Р. Л., VI, VIII). — Въ 1496 г. Махметъ Аминъ изгнанъ Ногайскимъ кн. Мамукомъ; но въ 1497 г. Іоаннъ III возвелъ Абдулъ Летифа, котораго въ 1502 г. замѣнилъ Махметъ Аминемъ. Последній въ 1505 г. перерѣзалъ русскихъ въ Казани и пошелъ было на Пижлій Новгородъ, но вынужденъ былъ покориться (Энци. Сл. И. Н. Березина).

Вятка изгнала намѣстника. 6997—1489 г. Юня 11 Вел. Ки. посылалъ рать на Вятку (Д. В. Щеня, Морозовъ) за ихъ неисpravленіе... Они же шедше города ихъ поимаша, а самѣхъ Вятчанъ къ цѣлованью приведоша (лучшихъ, большихъ людей вывели), а Арянъ (Ари, Арины — соплеменники Вотовъ. Энцикл. Сл., И. П. Березина, II, 245; Геогр.-Стат. Сл., I, 135) къ ротѣ приведоша... Арьскихъ князей изведоша и тако возвратишася. Вел. Ки. Вятчанъ земскихъ людей въ Боровецѣ да въ Кременьскѣ посади да и земли имъ подавалъ, а торговыхъ людей Вятчанъ въ Дмитровѣ посади, а Арьскихъ князей Вел. Ки. пожаловалъ отпустилъ ихъ въ свою землю, а крамоульниковъ смертю казнилъ. (П. С. Р. Л., VI, VIII). Московская рать шла коньми, Устюжане и Бѣлозерцы и Вологжане и Вымичи и Сысоличи въ судѣхъ... Силы было 64.000... Пришли къ Хлынову Августа въ 16 день. На Семень день Вятку развели. (Михайловъ, Волог. Губ. Вѣд., 1850, № 44; ссылки на лѣтописи Арханг., Архивн. и Львовскую).

5. Филооей 1471—1501¹⁾. Въ 1472 году Камскіе Зыряне²⁾ были усмирены и обложены данью. Въ 1481 г. лѣтомъ московская рать ходила на Каму, въ Чердынъ, побилъ Вогуловъ и Камскихъ Зырянъ, имъ помогавшихъ. Въ 1483 г. противъ Вогуловъ и Остяковъ была отправлена рать; Вогулы смирились и въ 1484 г. присягнули. Зимой 1485 г. они явились въ Устьвымъ, къ епископу Филооею, для переговоровъ о подданствѣ; (въ Сентябрѣ) Филооей ѣздилъ съ ними въ

Пілонеј 1471 восян—1501 воѣдъ вѣлы. 1472 воын Коммуса Комі раммѣдѣма вѣлы, вузвотѣн сѣктѣдѣма вѣлы. 1481 воын гождѣмын мѣскуаса тышка вынѣас ветлысны Коммуѣ, Чердынѣ, вартысны Јѣграѣс, нажалы отсалыс Коміѣс. 1483 воын бара ыстѣма вѣлы тышка вын Јѣгра вылѣ; Јѣгра раммысыс, 1484 воын јорсан кыл сетыс. 1485 воын тѣлын наја чукѣртчысны Јемдынѣ, Пілопеј епископ ордѣ, меднѣ сѣрнѣтчысны Ыджыд Кѣаз кѣулын олѣм јылыс; најакоѣ Пілопеј ветлыс Мѣскуаѣ јур-

¹⁾ П. С. Р. Л., VI, VIII; Никон. л., VI; А. А. Э., I; подпись «Филофѣй, епископъ Пермскій» въ Собр. Госуд. грам., I, № 103 (1474 г. 8 Марта). 6980—1471 г., Ноября 8, митроп. Филипомъ поставленъ Пермь епископъ Филофѣй, бывшій игуменъ Ферапонтова мон. (П. С. Р. Л., VI, VIII).

²⁾ Тое же зимы (1472 г.) Великій Князь послалъ князя Феодора Пестрого на Великую Пермь воевати ихъ, за ихъ неисpravленіе; Юня 26 прииде вѣсть къ Вел. Кн., яко Пермь взялъ, а грубниковъ перенмалъ да и прислалъ, а землю за него прпвелъ (П. С. Р. Л., VI, VIII). На Оомной достигли р. Черной, дошли до Айфалова, на коняхъ пошли къ Искору; жители Чердыни, Пскера, Уруса обложены данью; кн. Михаилъ, воеводы Качъ, Бурмотъ, Млчкниъ, Зырянъ посланы въ Москву и потомъ Вел. Кн. отпущены (Михайловъ, В. Г. В., 1850, № 35). — М. Михайловъ (тамъ же, № 35 п 39) говоритъ, что Іоаннъ III далъ Филооею по отношенію къ В. Перми особія поставленія, что Филооей изучалъ зырянскій языкъ и что онъ часто обзрѣвалъ спархію. Насколько были велики его познанія въ зыр. яз. трудно сказать; мы знаемъ только, что онъ свое имя подписалъ на грамотѣ 1474 г. зырянскимъ буквами; но знаемъ также, что п. еп. Питиримъ подписалъ свое имя по гречески на грамотѣ, данной въ зырянскую Палевицкую церковь, въ 30 верстахъ отъ Устьвыма (тамъ же, № 10). Ученики св. Стефана успѣшно дѣйствовали въ распространеніи ученія Христова, даже ученики его учениковъ изъ Печорскаго мон. распространяли христіанское ученіе въ средѣ Камскихъ Зырянъ, въ окрестностяхъ Чердыни, гдѣ мы видимъ еп. Іону въ 1462—63 г. Видимо, однакоже, что школа св. Стефана уже была слаба, что она не была поддержана на той высотѣ, на которую была поставлена своимъ Основателемъ; намъ неизвѣстно, принималъ ли какія либо мѣры для ея поддержанія еп. Филооей, изучавшій зыр. яз. Мы видимъ только, что Іоаннъ III въ 1472 г. принимаетъ энергичныя государственныя мѣры противъ князя и воеводъ В. Перми; видимъ, что въ 1501 г. 22 Авг. митр. Спмогъ шлетъ два посланія въ В. Пермь (черезъ 40 лѣтъ послѣ крещенія), гдѣ говоритъ: «да и прежде деи сего Пермскій еп. Филооей

Москву бить челомъ¹⁾. — Въ Январѣ 1488 г. Филофеемъ былъ въ Москвѣ на соборѣ. — Вятка, подчиненная въ 1458—59 г., перестала платить дань; въ 1489 г. была послана рать: Вятку развели (см. 82 стр.). — Въ 1491 и 1492 г. Иоаннъ III Васильевичъ посылалъ людей на Печору искать серебро, бѣтчины. — 1488 воиновъ Пилопей вѣлыс Мѣскуаин соборъ вылын. — Вятка, код 1458—59 воиновъ раммыслыс, бара ез понды вузвот мынтыны; сы понда 1489 воиновъ ыстѣма вѣлы тышка вын, код разбдыс Вяткаин олыѣясѣс. Сек Сыктылса Коми воитыр шоитчыс. — 1491, 1492 воиновъ Иоанн Ва-

неедпиова (!) посылалъ къ намъ свои грамоты о томъ же... «кумиромъ бы есте не служили, ни требъ ихъ не принимали, ни Воппелю (?) болвану не молитесь по древнему обычаю, и всѣхъ Богу ненавидимыхъ тризницъ не творите идоломъ» (А. И., I, № 112). Если бы школа Стефановская существовала, то вотчины (князья) и воеводы Пермскіе развѣ могли бы шататься и шатать людей земскихъ? При св. Стефанѣ воеводы или сотники были изгоняемы (Памѣ) земскими людьми на Вычегдѣ, а пинѣ на Камѣ вотчины и воеводы, подъ вліяніемъ жрецовъ и Казанцевъ, шатаются и шатаютъ земскихъ людей: на нихъ не дѣйствуютъ ни грамоты Филофее, ни грамоты митрополита, и Вел. Кн. Иоаннъ III вынужденъ прибѣгать къ силѣ. Такъ, когда въ 1504 г. сгорѣлъ Чердынь, Матеемъ, сынъ кн. Михайла, подъ ихъ вліяніемъ, поставилъ городъ на Почкѣ новой; въ 1503—1505 г. Великій Князь Иоаннъ III свелъ съ Великія Перми вотчина кн. Матоея, а на В. Пермь послалъ намѣстника своего кн. В. А. Ковра... Коверъ пріѣхалъ въ цѣвную недѣлю, а на страстной недѣлѣ въ Понедѣльникъ безъ вѣсти (!) пришла изъ Тюмени рать на В. Пермь (Кузукъ салтапъ, Ивака царевъ сынъ): города не взяли, а нижнюю землю повоевали, въ Усолѣ (Солкамскѣ) на Камѣ Русаковъ вывели и ысѣкли. Кн. В. Коверъ на полѣ водѣ послалъ Русаковъ въ погоню въ суднѣхъ; догнали ихъ въ Сылвѣ (лѣвый притокъ р. Чусовой) на перевозѣ заднюю заставу, да и побили (Михайловъ, В. Г. В., 1850, № 50).

¹⁾ Крещеніе В. Перми въ 1462—63 г. и подчиненіе ея Москвѣ въ 1472 г. вызвали въ Вогулахъ и Остякахъ еще большее опасеніе за свою независимость. Они нападали на Русскихъ въ В. Пермь, при чемъ помогали имъ и сами Пермьки. — Въ 1481 г. лѣтомъ Андрей Мишневъ съ Устюжанами ходилъ въ Великую Пермь: подъ Чердынемъ побили Вогуличей... на Камѣ встрѣтили Тюменскихъ Татаръ и ратовали противъ нихъ. — Въ 1483 г. кн. Фед. Курбскій, Ив. Ив. Салтыкъ-Травинъ (Устюжане и Вологжане, Вычегжане, Вымичи, Сысолчичи, Пермьки) пошелъ противъ Вогулъ и Югры (Остяковъ)... Съ Устюга рать пошла 9 Мая... Шли мимо Тюмени (?)... отъ Сибири (Тобольска) по Иртышу... Вогульскій Юшманъ, сынъ Асыки, встрѣтилъ ихъ близъ устья Пелыни (Пелымъ лѣвый пр. Тавды) и бѣжалъ. Изъ Пелыни рать плыла по Тавдѣ, сухимъ путемъ по Иртышу до Оби въ землю Югорскую. Взяли въ плѣнъ Югорскаго кн. Молдана. — Въ 1484 г., весною, Вогульскій Юшманъ да Калпа, Сибирскій кн. Лятикъ, Югорскій Пыткей, Югорскій большой кн. Молданъ пришли съ челобитьемъ... Великій Кн. данъ уложилъ и отпустилъ... Того же лѣта (1484) отъ Вогульскаго кн. Юшмана былъ челомъ Юрга, Вогулятинъ Анфимъ, печаловался о немъ владыка Филофей. — Зимю 1485 г. Сибирскіе князья собрались въ Устьвымъ къ Филофею для переговоровъ объ условіяхъ подданства: князья Копдекіе (р. Конда лѣвый притокъ Иртыша, къ С. отъ Тобольска) имали миръ за свои земли съ князьями Вымскимъ (жили въ Князьпогостѣ и владѣли Удору; см. стр. 55, пр.) да съ Вычегодскимъ сотникомъ (во время св. Стефана такимъ сотникомъ былъ Памѣ, котораго историки напрасно заставляютъ жить въ Князьпогостѣ, гдѣ были князья), да съ Владычинимъ слугою на томъ, что... Великому Князю правити во всемъ... и съ золота воду пили... — Въ томъ же 1485 г. еписк. Филофей убѣдилъ Вогульскихъ князей покориться Вел. Кн. Иоанну III и самъ ѣздилъ съ Юшманомъ въ Москву: Сентября въ 1 пойдѣ съ ними Филофей къ Великому Князю бити челомъ (Михайловъ, Волог. Г. В., 1850, № 40 и 41; смѣлки на лѣтописи Арханг. и Синод.). — Вогулы и Остяки (Югра) стали данниками Москвы; но въ 1488 г. данщики вернулись въ Москву безъ дани: Югорскій Молданъ и Вогульскій Юшманъ волновали народъ. — Вел. Кн. Иоаннъ III 7007—1499 г., 12 Марта, послалъ воеводъ своихъ (кн. Сем. Фед. Курбского, кн. П. Фед. Ушатаго, Вас. Ив. сына Гавриловича Бражника) съ силою, съ Устюжанами, зъ Двинянами, и съ Вычегжанами, и съ Вятчанами на Югорскую землю и на Вогуличь (Вогулы); они же шедше города поймае и землю повоеваша, а князи поймавъ приведоша съ собою на Москву, а иныхъ князей и земскихъ людей къ ротѣ приведоше по ихъ вѣрѣ за Вел. Кн., а иныхъ князей и многихъ людей Югричъ и Вогуличъ тамо побилъ; и придоша на Москву вси здрави 7008—1500 г. Марта. (П. С. Р. Л., VI, VIII). Московскіе воеводы «пошли

которое и найдено по р. Цымѣ¹⁾. — Филоеѣ ѣздилъ въ Москву въ 1490 и 1491 г. Въ 1491 г. (Сентябрь) онъ былъ при избраніи митрополита Зосимы. — Тогда новый годъ начинался съ 1 Марта, какъ обозначается и на пасѣ св. Стефана; на соборѣ было положено считать начало года съ 1 Сентября, начиная съ 1492 г., когда исполнялось 7000 лѣтъ отъ созданія міра. Незнающіе грамоты думали, что, по минованіи 7000 лѣтъ, будетъ второе пришествіе Господне. Въ составленіи новыхъ Пасхалій принимали участіе: митрополитъ, Новгородскій владыка и Устьвымскій епископъ Филоеѣ²⁾. — Въ 1492 г. Устьвымская епархія увеличилась присоединеніемъ вологодскихъ церквей³⁾; съ этого

сіліевіч ыстыллыс корсьны зарні, езыс, кодјас адома вѣлыны Цылмају тасын. — Пілонеј ветлымыс Мѣскуаѣ 1490, 1491 воын. 1491 воын сыѣ вѣлы Зосіма митрополітѣс бѣрјан дырјы. — Сы кадјасѣ выѣ во пондыслыс 1 Мартѣан, тулыс тѣлысѣан, кыдъ індысѣ Степан пас вылын; собор вылын-нѣ пунктѣма вѣлы во пондысѣансѣ лыд-јыны 1 Сентјабрѣан, арса тѣлысѣан, 1492 воѣан, кодыр тыртѣыллыс му пунктѣмѣан 7000 во. Гіжѣдѣс абутѣдысјас арталлыс-ны, мыј, 7000 во муномъ бѣрын, лоас Господѣлѣн мѣд локтѣмыс. Выѣ Паскаліа сѣртѣмын зыѣсысны: митрополіт, Новгородса епископ, Јемдынса Пілонеј епископ. — 1492 воын Јемдынса епаркіа дынѣ содтѣдѣма вѣлыны вѣлѣгдаса вѣчкојас; сы кадѣан

Колодѣю(?)... съ Оленя броду(?)... пришли въ Печору, до Усташи града(?)... осеневалп... пошлп съ Печоры... шлп до Камени (Урала)... Камень щелью (въ разсказѣ Юраты «окопце мало»; отъ р. Илмы или Шугора? къ Сосвѣ, впадающей въ Обь);... шлп недѣлю до Ляпина (на р. Сыгвѣ, впадающей въ р. Сосву)... пѣз Ляпина встрѣтили съ Обдора (съ р. Оби) на оленяхъ Югорскіе князья (Михайловъ, В. Г. В., 1850, № 45; ссылка на Архивн. Разр., кн. I). Этотъ походъ направленъ главнымъ образомъ противъ Югры, жившихъ сѣвернѣе Вогуловъ и подстрекавшихъ послѣднихъ; съ 1505 г. начинаются нападенія Татаръ съ р. Туры (см. 83 стр.).

¹⁾ 6999—1491 г. Вел. Кн. Марта въ 26 послалъ на Печеру Нѣмецъ Ивана да Виктора руды искати серебряные, а съ ними послалъ Андрѣя Петрова да Василиа Иванова сына Блѣтина... 7000—1491 г. Окт. 20 приѣхаша на Москву Андрей Петровъ да В. И. сынъ Болтина, что посылаѣхъ Вел. Кн. съ ними нѣмецъ Ивана да Виктора на Печеру руды искати серебряные; и они нашли руду серебряную и мѣденую въ Вел. Кн. вотчпнѣ на рѣцѣ Цымѣ (Цылма лѣвый притокъ Печоры), не доходя Космы рѣки (лѣвый притокъ Цымы) за полдница, а отъ Печеры р. за семь днншъ; а мѣста того, гдѣ нашли, на десяти верстахъ, а отъ Москвы дотолѣ полъчетыре тысячи верстѣ; а нашли руду лѣта 6999, Августа 8 (П. С. Р. Л., VIII). — Въ 1492 г. они отправлены снова п даны имъ люди съ Устюга, Двинны, Ппегн, Пермичи, Вымичи, Вычегжале и Усолчичи. Въ 1497 г. выбита изъ Печорскаго золота медаль въ честь Феодосіа, дочери Вел. Кн. Іоанна III (Михайловъ, Волог. Г. В., 1850, № 44; ссылка на вѣхую Слпод. лѣт., № 365).

²⁾ Рус. св., III, 507—509. — Около 1490 г. по р. Сысолѣ основанъ мон. въ Шмелднѣ, но существовалъ не долго (Михайловъ, В. Г. В., 1850, № 42). По повелѣнію Филоеѣ составлена сербомъ Пахоміемъ служба св. Стефану (Оп. Рум. муз., № СССХСVII).

³⁾ Въ Сент. 6999—1490 Филоеѣ Пермскій былъ въ Москвѣ при поставленіи митрополита Зосимы; въ Октябрѣ онъ принималъ участіе въ соборѣ, при обыскѣ ереси жидовствующихъ (П. С. Р. Л., VI, VIII). — Въ 7000—1492 г. въ Февралѣ, повелѣніемъ Великаго Князя, митроп. Зосима и Повгор. архіеп. Геннадій изъ митрополіа и Новгородской архіепископіи придалъ Пермскому еп. Филоеѣ свои церкви на Вологдѣ въ Пермскую епархію (П. С. Р. Л., VIII). — Замѣчательное распоряженіе. Устьвымскіе или Пермскіе епископы есть уже владыки церквей въ Великой Перми и Вятки, со времени ихъ присоединенія къ Москвѣ. Поэтому нужно было ждать распоряженія о перенесеніи кафедр епископской ближе къ В. Перми и Вяткѣ, куда нибудь на Сысолу, къ Серьянамъ; можно было ждать распоряженія о присоединеніи будущихъ церквей Вогульскихъ, Югорскихъ къ Пермской епархіи (М. И. Михайловъ, въ Волог. Г. В., 1850, № 42, говоритъ, что церкви на Вологдѣ приданы Филоеѣ въ награду за его государственныя заслуги по отношенію къ инородцамъ!). Распоряженіе дѣлается обратное; оказывается, что Устьвымскій епископъ не столько долженъ хлопотать о церквяхъ В. Перми и Вятки, сколько о церквяхъ на Вологдѣ, о церквяхъ, подчиненныхъ владыкамъ, живущимъ въ Новгородѣ, Ростовѣ и Москвѣ. Что за притча такая? Въ «Русск. св.», архіеп. Филарета, III, 70, говорится, что Новгородцы, найдя

времени Устьвымскіе епископы по времени живутъ въ Вологдѣ. — Въ Сентябрѣ 1495 г. Филоеѣ былъ въ Москвѣ, на соборѣ, при избраніи митрополита Симона. — Въ Апрѣлѣ 1501 года Филоеѣ оставилъ епископскую кафедру и удалился на покой; въ Августѣ онъ скончался¹⁾.

6. Никонъ былъ въ Москвѣ на соборахъ 1503 и 1509 г.; удалился въ 1514 г. на покой²⁾. — Тогда великимъ княземъ былъ Василій III Иоанновичъ (1505—33 г.).

7. Пименъ, бывшій Соловецкій игуменъ, поставленъ въ епископы 16 Февр. 1520 г.³⁾.

8. Алексій былъ въ Москвѣ на соборахъ 1531 и 1539 г.; въ 1539 г. (Февр.) былъ при избраніи митрополита Иосафа; онъ опять

Жемдына епископъ кадъасон олѣны Вѣлѣгдаын. — 1495 воын Пѣлопей вѣлыс Мѣс-куаын, собор вылын, кодыр бѣрѣйсны Сѣмон мѣтрополѣтѣс. — 1501 воын, Апрѣл тѣлысын, Пѣлопей енолтыс епископса пызансѣ, мѣныс шѣтѣѣм вылѣ; 22 Августын сѣѣ шѣтѣчысѣс.

Нѣкон вѣлыс Мѣскураын, собор вылын 1503, 1509 воын; 1514 воын мѣныс шѣтѣѣм вылѣ. — Сек вѣлы ыджыд кѣназ Васѣлѣй Иоанновѣч (1505—33).

Пѣмен, вѣѣдѣр Соловкѣын игумен, пуктѣма епископѣ 1520 воын,

Алексѣй вѣлыс Мѣскураын 1531, 1539 воын; 1539 воын вѣлыс Иосан мѣтрополѣтѣс бѣрѣян дырѣй; бара сѣѣ вѣлыс 1543 воын,

пишу въ ученіи стригольниковъ (?), отказали митр. Кипріяну (1391 г.) въ судѣ мѣсячномъ; не помогла ему и патриаршая грамота, и Вел. Кн. Василій I вынужденъ былъ (въ 1393 г.) смирить своеволие Новгородцевъ мечомъ. Ради чего же Новгородцы отказали въ 1385 г. митр. Пимену въ этомъ судѣ? Ради чего Новгородцы постановили въ 1385 г. рѣшеніе на Вѣчѣ — не ходить на судъ къ митрополиту на Москву? Тутъ стригольники въ 1385 и въ 1391 г. также не повинны, какъ повинны въ 1491-хъ г. ересь жидовствующихъ въ передачѣ церквей на Вологдѣ, равно какъ награда ими Филоеѣ за государственныя заслуги по отношенію къ инородцамъ. На 81 стр. указано, что въ 1478 г. Заволочскія и Двинскія волости перестали пѣловать крестъ В. Новгорода, и стали пѣловать крестъ на имя Великаго Князя. Однако, эти волости въ церковномъ отношеніи находились въ зависимости отъ Новгородскаго владыки, который, хотя самъ ратовалъ противъ ереси жидовствующихъ, все таки былъ представитель В. Новгорода. И вотъ, Иоаннъ III подчиняетъ Заволочскія волости, церкви на Вологдѣ не Москвѣ и не Ростову, но Устьвымскому или Пермскому епископу, и тѣмъ изымаетъ эти церкви изъ подъ вліянія В. Новгорода; это дѣло продолжаетъ Иоаннъ IV, который Двинскія волости, церкви на Двинѣ и въ Холмогорахъ, подчиняетъ Устьвыми (сл. стр. 86, пр. 4). Присоединеніемъ церквей на Вологдѣ къ Пермской епископѣи въ 1492 г. нанесенъ смертельный ударъ существованію Пермской епископѣи и школѣ св. Стефана: съ этого времени можетъ быть епископѣи Вятская, Велико-Пермская, Вологодская, Архангельская, Устюжская, Печорская, Уральская, Самоѣдская, Югорская, но уже не Пермская или Устьвымская, не Зырянская, какою она была съ 1383 г. по 1492 г. Напрасно наши историки въ Велико-Пермской епархіи видятъ преемницу Пермской. При епископѣ Филоеѣ написана сербомъ Пахоміемъ служба св. Стефану, при епископѣ же Филоеѣ положено прочное основаніе уничтоженію Пермско-Зырянской епархіи, первымъ епископомъ которой былъ св. Стефанъ. Не удивительно, что Устьвымскіе епископы начинаютъ проживать не въ Устьвыми, а въ Вологдѣ, дальше отъ Югры, Вогуловъ, Великой Перми, Вятки и, наконецъ, дальше отъ Пермской кафедры; ибо Заволочье было важнѣе ихъ.

¹⁾ Въ Септ. 7004—1495 г. Филоеѣ былъ въ Москвѣ при поставленіи митрополита Симона (И. С. Р. Л., VI). — 7009—1501. Тое же зимы (въ Апрѣлѣ) Филоеѣ оставилъ свою епископѣю, и приѣде въ Кирилѣвъ мон. (И. С. Р. Л., VIII).

²⁾ 7010—1502, Маѣ 5, въ Четвертокъ, поставленъ на епископѣю (Сарскую?) Пермскую Нѣкопѣ, игуменъ отъ Денисѣа зѣ Глушицы митр. Симонѣмъ (И. С. Р. Л., VIII); 6 Авг. 7011—1503 г. соборное опредѣленіе о невзиманіи изды за хиротонію, подписъ: Нѣкопѣ Пермскѣй и Вологодскѣй (А. А. Э., I, 382 и 383); 7019—1511 поставленъ митр. Варламъ: Пермскѣй Нѣкопѣ прислалъ свою грамоту (И. С. Р. Л., VI); въ 1514 г. Нѣкопѣ удалился на покой въ Глушицы (Михайловъ, В. Г. В., 1850, № 52).

³⁾ 7028—1520. Того мѣсяца (Февраля?) 16 на Вологду (Пермъ) Варламъ постави епископомъ Пимѣпа (И. С. Р. Л., VIII).

былъ на соборѣ 19 Марта 1543 г. при избраніи митрополита Макарія, составителя Четьи-Минеи¹⁾.

9. Кипріянь былъ въ Москвѣ на соборахъ 1547, 1549 и 1551 г., при царѣ Иоаннѣ IV Васильевичѣ (1533—1584); на соборѣ 1551 г. былъ составленъ «Стоглавъ». Извѣстна грамота Кипріяна изъ Вологды въ Косланъ²⁾.

10. Иоасафъ (1556—66) былъ въ Москвѣ въ 1562 г., на соборѣ 1564 г., при избраніи митрополита Аонасія, и на соборѣ 1566 г., при избраніи митрополита Филиппа³⁾.

11. Макарій (1568—74). Царь Иоанн IV Васильевичъ жилъ въ Вологдѣ около трехъ лѣтъ до 1571 г. Въ 1571 г. къ Пермской епархіи онъ присоединилъ церкви Двинской области. Въ 1572 году Макарій былъ въ Москвѣ⁴⁾ и называется архи-

епископъ митрополиттужо бѣрысны Макаріјос, код сортыс Четји-Минеі.

Кипріян вѣлы Мѣскуаын собор вылын 1547, 1549, 1551 воын, Иоанн Василіевич сар дырјы (1533—84); 1551 воын собор вылын сортома вѣлы «Со јура» чѣктѣм. Кипріянлѣн ем гѣжѣд Вѣлѣгдасан Косланын олысјаслы.

Иоасап (1556 — 66) вѣлыс Мѣскуаын 1562 воын, собор вылын 1564 воын, Аонасіј митрополітѣс бѣрјан дырјы, бара вѣлыс 1566 воын собор вылын, Піліпп митрополітѣс бѣрјан дырјы.

Макаріј (1568—74). Сар Иоанн Василіевич олыс Вѣлѣгдасан куім во гѣгѣр, 1571 воѣд. 1571 воын Јемдынса епаркіа дынѣ сыѣ содтѣдыс Двинаса, Колмогорса вѣчкојас. 1572 воын Макаріј вѣлыс Мѣскуаын; сыѣ шуѣ Вѣлѣгдаса, Чердынса епископѣн.

¹⁾ 7033—1525 Апрель 9 поставленъ бысть на Вологду (Пермь) Алексѣй, игуменъ Кирилова мон. (П. С. Р. Л., VIII); въ 1531 г., 5 Февраля, подпись его въ Москвѣ «Алексѣй епископъ Пермскій и Вологодскій» (Собр. госуд. грам., I, № 159); въ 1539 г., Февраля 6, при избраніи митрополита Иоасафа упоминается «еп. Алексѣй Пермскій и Вологодскій» (А. А. Э., I, № 184); онъ былъ въ 1543 г. при избраніи митрополита Макарія (Михайловъ, В. Г. В., № 52).

²⁾ 1547 г., Февраля 26, Окружная грамота объ установленіи празднованія новымъ русскимъ святымъ («шѣти и праздновати на Устюгѣ новымъ чудотворцамъ Прокопію и Иоанну»), подпись. «Кипріянь Пермскій и Вологодскій» (А. А. Э., I, № 213); въ жалованной грамотѣ Кипріяна Пермскаго и Вологодскаго Кириллону мон., данной на Вологдѣ, 11 Окт. 1547 г., подпись: «епископъ Кипріянь» (А. А. Э., I, № 214); въ Дек. 1547 г. въ Москвѣ подпись: «Кипріянь епископъ Пермскій и Вологодскій» (Собр. госуд. грам., I, № 165); въ 1551 г., Іюня 26, Іюля 15, въ Москвѣ, при составленіи Стоглава, упоминается «Вологодскій Кипріянь» (А. А. Э., I, № 229); его грамота въ Готовские слободы въ Косланъ изъ Вологды отъ 20 Септ. 1554 г., печать «Кипріянь Пермскій и Вологодскій» (Михайловъ, В. Г. В., 1850, № 52); списано житіе Устюжск. чудотв. Прокопію и Иоанну, въ 1555 г., при митр. Макаріѣ, Ростов. архіеп. Никандрѣ, при «еписк. Пермскомъ и Вологодскомъ Кипріяне» (Опис. Рум. муз., № CCCLXI).

³⁾ 1562 г., Апрель, изъ Москвѣ, подпись: «Иоасафъ, епископъ Пермскій и Вологодскій» (Собр. госуд. грам., I, № 177); въ 1564 г., Февр. 2, въ соборн. грам. о бѣломъ клобуцѣ, «Иоасафъ епископъ Пермскій и Вологодскій» (А. И., I, № 173), а 24 Февр. того же года былъ избранъ митроп. Аонасіѣ вмѣсто Макарія (ум. 31 Дек. 1563 г.); въ 1566 г., 2 Іюля, подпись «Иоасафъ еп. Пермскій и Вологодскій», а 20 Іюля того же года, на избранной записи митр. Филиппа, подпись: «Иоасафъ, еп. Пермскій и Вологодскій» (Собр. госуд. грам., I, №№ 192 и 193).— М. Михайловъ (В. Г. В., 1850, № 52) приводитъ слѣдующія слова: «сей Иоасафъ епископъ переведенъ съ Устьвыми изъ Пермской епископіи на Вологду, и пареченъ Иоасафъ епископъ Вологодскій и Велико-Пермскій (?), и оттолѣ епископіи начаша быти на Вологдѣ... а въ Пермскій странѣ на Устьвыми послѣдніи того епископы не быша... а въ которые годы съ Устьвыми епископія на Вологду переведена и тогда бысть земли мѣшеніе». О раздѣленіи русскаго государства былъ соборъ въ 1567 г. (Ист. Рос. іерарх., I, изд. 1807, 267); также см. слѣдующее примѣчаніе.

⁴⁾ Сочувствіе Новгородскихъ лучшихъ людей къ Литовской Руси повело къ погрому Новгорода (Живаръ 1570 г.). Царь Иоанн IV нашелъ необходимымъ изъять изъ вѣдѣній Новгородскаго Владыки церкви Двинской области и Холмогоръ и присоединить ихъ въ 1571 г. къ Пермской

епископомъ Вологодскимъ и Велико-Пермскимъ.

12. Варлаамъ (1577—84) упоминается въ 1577 г. какъ епископъ Вологодскій и Велико-Пермскій; въ 1580 г. на соборѣ подписался Вологодскимъ и Пермскимъ, а на печати Велико-Пермскимъ; въ 1584 г. подписался Вологодскимъ и Велико-Пермскимъ¹⁾.

13. Антоній (1586—88), епископъ Вологодскій²⁾, встрѣчается въ царствованіе Феодора Иоанновича (1584—98).

Варлаамъ казѣмъсь 1577 воын, кыдъ Вѣлѣгдаса, Чердынса епископ; 1580 воын соборъ вылынъ сѣмъ Вѣлѣгдаса, Жемдынса епископ; пасъ вылас-нѣмъ шуѣ: «Чердынса» (= Коммуса); 1584 воынъ гѣмъсь Вѣлѣгдаса, Чердынса епископ.

Антоніѣ (1586—88), Вѣлѣгдаса епископ, казѣмъсь Пѣодоръ Іоанновічъ сардырѣ (1584—98).

епархіи, какъ Іоаннъ III сдѣлалъ въ 1492 г. по отношенію Заволочскихъ церквей па Вологдѣ (сл. 85 стр.). — Въ соборномъ опредѣленіи о четвертомъ бракѣ Іоанна IV, 29 Апр. 1572 г., упоминается (митрополита пѣтъ) архіепископъ (лично?) Макаріѣ «Вологодскій и Велико-Пермскій»; епископъ Варлаамъ Суждальскій (А. А. Э., I, № 284); въ жалованной грамотѣ, данной па Вологдѣ Кирпильову монастырю, отъ 24 Марта 1574 г., подпись: я смиренный господинъ Макаріѣ, «епископъ Вологодскій и Велико-Пермскій»; приписка къ ней отъ 31 Январ. 1577 г.: Варлаамъ, епископъ «Вологодскій и Велико-Пермскій» (А. А. Э., I, № 287). — Мы видѣли, что съ 1492 г. Устьвымскіе епископы, проживавшіе божѣ въ Вологдѣ, чѣмъ въ Устьвымѣ, назывались «Пермскими и Вологодскими»; послѣ 1571 г., когда п Двинскія церкви присоединены къ этой епархіи, епископскую кафедру па всегда оставляютъ въ Вологдѣ, гдѣ уже давно проживали Пермскіе епископы, и это называется перенесеніемъ кафедры изъ Устьвымѣ въ Вологду; также измѣняется п титулъ епископа, который съ 1572 г. называется «Вологодскимъ» и — «Велико-Пермскимъ». — Прѣжній титулъ «Пермскій», Устьвымскій, Вычегодско-Сысольскій, Зырянскій уничтожается, является новый титулъ Велико-Пермскій, т. е. Камскій. (Хотя св. Стефанъ никогда не бывалъ па Камѣ, въ средѣ Камскихъ Зырянъ. конхъ просвѣтилъ св. Іона въ 1462—63 г., но почему-то наши писатели: П. И. Саввантовъ, Д. И. Шестаковъ и др. находятъ усиленно-пужнымъ прилагать къ св. Стефану несоотвѣтствующій ему титулъ Велико-Пермскій, т. е. Камскій, вмѣсто титула Пермскій, т. е. Вычегодско-Сысольскій). И такъ, въ 1571—72 годахъ Пермская епархія уничтожается па всегда, пбо въ ней нѣтъ уже надобности; теперь начинаютъ выдвигаться: Заволочье (т. е. Вологда) съ Двиною п Вел. Пермъ (т. е. Чердынь) съ Вяткою (исправъ стр. 20 и 21).

¹⁾ Подпись отъ 15 Январ. 1580 г.: «епископъ Вологодской п Пермской» Варлаамъ, а на печати: «Велико-Пермскій»; подпись тотчасъ послѣ Ростовскаго архіепископа, а не послѣ Сарскаго, какъ было прѣжде (Собр. госуд. грам., I, № 200); въ соборномъ приговорѣ 15 Январ. 1581 г. упоминается: епископъ «Вологодскій и Велико-Пермскій» Варлаамъ (А. А. Э., I, № 308); отъ 20 Іюля 1584 г. подпись: Варлаамъ епископъ «Вологодскій и Велико-Пермскій» (Собр. госуд. грам., I, № 202).

²⁾ Антоніѣ хриотолисалъ 11 Окт. 1586 г., умеръ въ 1588 г. (Ист. Рос. іер., I, 184). М. И. Мпхайловъ (В. Г. В., 1850, № 49) говоритъ: Устьвымская епархія уничтожена п переведена въ Вологду въ 1585 г. (?); Антоіѣ, первый епископъ Вологодскій, поставленъ въ 1586 г.

Объясненіе къ этнографической картѣ.

У насъ обыкновенно различаютъ Зырянъ п Пермьковъ. Но такое различіе одного п того же народа, говорящаго однимъ п тѣмъ же языкомъ, извѣстительное въ частномъ разговорѣ, не должно имѣть мѣста въ ученыхъ книгахъ, какъ въ филологическихъ, такъ и географическихъ; для отличія же Зырянъ, живущихъ въ разныхъ мѣстностяхъ п пишущихъ разные говоры, можно прибавлять слова: Вычегодскіе, Сысольскіе, Удорскіе, Ижемскіе, Сѣверо-Камскіе, Южно-Камскіе. Что же касается Зырянъ п Вотовъ или Вотьяковъ, то ихъ можно различать, пбо языки Зырянъ

и Вотовъ суть такія же нарѣчія одного и того же языка, какъ языки Малороссіянъ и Велико-россіянъ суть нарѣчія одного и того русскаго языка.

Численность Вотовъ по Риттиху («Племенной составъ контингентовъ русской арміи», Сиб., 1875 г.) простирается до 241.637 душъ, по Военно-Статистическому Сборнику (изд. подъ редакціею Н. Н. Обручева, вып. IV, 1871 г.) до 235.000 душъ, а по Геогр.-Статист. Словарю Россійской имперіи (т. I, стр. 564) ихъ численность простиралась до 201.000, изъ коихъ въ Вятской губ. до 180.000 (въ уѣздахъ Глазовскомъ, Сарапульскомъ, Малмыжскомъ, Елабужскомъ, Слободскомъ), въ Казанской до 5.400 (въ уѣздахъ Мамадышскомъ и Казанскомъ) и въ Оренбургской до 1.600 (въ Пермской губ. не показано).

Численность Зырянъ простирается по Риттиху до 83.965 душъ, а Пермяковъ до 66.187, всего до 150.152; по Военно-Статистическому Сборнику Зырянъ до 90.000, а Пермяковъ до 60.000, всего до 150.000. Географическо-Статистическій Словарь даетъ болѣе подробныя указанія до 1864 г. Во II т., на стр. 293 говорится, что въ Архангельской губ. число Зырянъ превосходитъ 12.000 душъ, въ Вологодской губ. въ уѣздахъ Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ можно опредѣлить ихъ численность отъ 80 до 100 тысячъ; причисляя сюда Зырянъ Сольвычегодскихъ и Устюжскихъ и Зырянъ Архангельской губ., можно полагать, что ихъ численность простирается отъ 100 до 120 тысячъ. Въ IV т., стр. 73 и 74, говорится, что нынѣ (до 1864 г.) Пермяковъ (Камскихъ Зырянъ), не вполнѣ еще утратившихъ своей національности, можно считать отъ 75 до 76 тысячъ, изъ коихъ въ Пермской губ. 57.500 д. (въ уѣздахъ Чердынскомъ, Соликамскомъ, Оханскомъ и Екатеринбургскомъ) и въ Вятской губ. до 18.000 д. (въ уѣздахъ Глазовскомъ и Орловскомъ). И такъ, по свидѣніямъ Географ.-Стат. Слов., до 1864 г. Зырянъ было въ Архангельской и Вологодской губ. отъ 100 до 120 тысячъ, Пермяковъ или Камскихъ Зырянъ въ губ. Пермской и Вятской до 76 тысячъ, всего отъ 176.000 до 196.000. Полагать надо, что эта цифра и въ 1864 г. была ниже дѣйствительной цифры численности Зырянъ, а не выше, какъ можно думать, по сравненію съ данными Риттиха и Военно-Статистическаго Сборника.

О числѣ учащихся Вотовъ и Зырянъ, къ глубокому сожалѣнію, мы не нашли печатныхъ данныхъ. Поэтому съ удовольствіемъ помѣщаемъ здѣсь списокъ учащихся въ народныхъ школахъ Яренскаго и Усть-Сысольскаго уѣздовъ, въ районѣ зырянскихъ поселеній, въ предѣлахъ Пермской епархіи временн св. Птирима († 1455 г.). Въ этотъ списокъ, доставленный намъ директоромъ народныхъ училищъ Вологодской губ. Н. П. Левицкимъ, не вошли нѣкоторые училища, напр. въ Усть-Сысольскѣ находящіяся: городское училище, духовное училище, женская прогимназія.

Въ Яренскомъ уѣздѣ: по рр. Вычегдѣ и Выми: 1) Жешортъ 37 мальчиковъ, 2 дѣвочки; 2) Гамъ 28 м., 8 д.; 3) Айкпнъ 37 м., 1 д.; 4) Окваль 26 м., 3 д.; 5) Палевицы 27 м., 6 д.; 6) Часовское 29 м., 9 д.; 7) Серёговъ 45 м., 27 д.; 8) Турья 20 м., 3 д.; — по рр. Мезени и Важкѣ: 9) Косланъ 22 м., 1 д.; 10) Вендега 14 м., 2 д.; 11) Важгорть 23 м., 6 д.; всѣхъ учащихся въ Яренскомъ уѣздѣ 308 мальчиковъ и 68 дѣвочекъ.

Въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ: по рр. Сысолѣ и Лузѣ: 1) Усть-Сысольское приходское училище 66 м.; 2) Вильгорть 60 м., 6 д.; 3) Ыбъ 40 м., 3 д.; 4) Межадоръ 21 м.; 5) Вотча 61 м., 5 д.; 6) Кайгородъ 45 м., 6 д.; 7) Кажымъ 25 м., 5 д.; 8) Визига 51 м., 8 д.; 9) Объячево 61 м., 6 д.; 10) Лойма 30 м., 7 д.; 11) Ношуль 53 м., 3 д.; — по рр. Вычегдѣ и Печорѣ: 12) Зеленецъ 16 м.; 13) Корткеросъ 39 м., 2 д.; 14) Нѣбдинъ 43 м.; 15) Вишера 17 м., 4 д.; 16) Деревянскъ 13 м., 1 д.; 17) Усть-Куломъ 41 м., 3 д.; 18) Усть-Немъ 37 м., 5 д.; 19) Помоздинъ 32 м., 2 д.; 20) Троицкое или Печорское 30 м., 2 д.; всѣхъ учащихся въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ 781 мальчикъ и 68 дѣвочекъ.

И такъ, въ Яренскомъ и Усть-Сысольскомъ уѣздахъ, гдѣ зырянскаго населенія отъ 80 до 100 тысячъ, къ 1 Января 1881 г. было учащихся 1089 мальчиковъ и 136 дѣвочекъ, изъ коихъ поступило въ 1880 г. 364 мальчика и 63 дѣвочки. Несоразмѣрно малое число обучающихся дѣвочекъ возбуждаетъ крайнее сожалѣніе и искреннее пожеланіе, чтобы земляки мои — Зыряне обратили особенное вниманіе на обученіе своихъ дочерей: пусть они вспомнятъ, что они, въ своемъ дѣтствѣ, быть можетъ, испытывали такое же могущественное и благотворное вліяніе своихъ матерей и старшихъ сестеръ, какое испытывалъ и я въ моемъ дѣтствѣ, и пусть они не забываютъ, что мужчины, отцы и старшіе братья, большую часть года находятся вдали отъ дома, на работѣ, а женщины, матери и старшія сестры, постоянно дома или вблизи, постоянно вліяютъ на добрые или дурные навыки дѣтей, будущихъ взрослыхъ.